

СТРАНИЦЫ
БОЕВОГО
ПРОШЛОГО
НАШЕЙ СТРАНЫ

СТРАНИЦЫ БОЕВОГО ПРОШЛОГО НАШЕЙ СТРАНЫ (IX—XIX вв.)

С о с т а в и т е л и
В. И. БУГАНОВ
и А. И. НАЗАРЕЦ

**Хрестоматия для учащихся
восьмого класса
по программному курсу
факультативных занятий**

Рекомендована
Главным школьным управлением
Министерства просвещения СССР

Москва «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1972

Составители хрестоматии:

А. И. Назарец (введение, главы 1—3, 5, 7—12, краткий словарь военно-исторических терминов, краткий список научно-популярной и художественной литературы, хронологическая таблица),
В. И. Буганов (главы 4 и 6).

Буганов В. И. и Назарец А. И.

Б90 Страницы боевого прошлого нашей страны. Хрестоматия для учащихся восьмого класса по программному курсу факультативных занятий. Сост. В. И. Буганов и А. И. Назарец. М., «Просвещение», 1972.

263 с. с ил.

В документальном материале хрестоматии отражены важнейшие события боевого прошлого нашей страны за период с IX по XIX в. (Киевская Русь — русско-турецкая война 1877—1878 гг.).

Народы нашей страны вписали в свою историю незабываемые страницы героической борьбы с внешними врагами. Их ратные подвиги, беззаветное служение своему отечеству навсегда останутся в памяти поколений. Жили и будут жить в нашем народе сложившиеся славные боевые традиции.

«Гордиться славой своих предков,— писал А. С. Пушкин,— не только можно, но и должно».

Патриотизм — благородное чувство любви к своей родине — всегда был присущ нашему народу. Поэтому «проповедь советского патриотизма,— говорил М. И. Калинин,— не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа... Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа... Советский патриотизм берет свои истоки в глубоком прошлом, начиная от народного эпоса; он впитывает в себя все лучшее, созданное народом, и считает величайшей честью беречь все его достижения»¹.

О героическом прошлом народов нашей страны, охватывающем целое тысячелетие (IX—XIX вв.), рассказывает документальный материал, составляющий содержание настоящей хрестоматии.

О познавательном значении документального материала академик Н. М. Дружинин пишет:

«Непосредственное созерцание документа, постепенное вчитывание, вдумывание, я бы сказал больше — вчувствование в его содержание, обогащает исследователя лучшим познанием эпохи и изображаемого явления»².

В хрестоматии документальный материал систематизирован по темам и размещен в двенадцати главах в хронологической последовательности. Документы в большинстве своем приводятся в отрывках, многие из них адаптированы, к трудным для понимания словам даны пояснения или в круглых скобках (в тексте документов), или в сносках. Этому же служит и крат-

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и обучении. М.—Л., 1948, стр. 63—64.

² Н. М. Дружинин. Воспоминания и мысли историка. М., 1967, стр. 100.

кий словарь военных терминов, помещенный в конце хрестоматии.

Каждая глава хрестоматии имеет краткое введение, в котором даются ссылки на документы. Документам предпосланы краткие комментарии.

К документам каждой главы даны вопросы и задания, назначение которых — помочь учащимся изучить содержание документов на факультативных занятиях.

При работе с документами и чтении научно-популярной литературы рекомендуется вести записи. Эти записи можно делать в тетрадях или на карточках.

В хрестоматию включен иллюстративный материал: схемы организации и боевого порядка русских войск, изображения воинов и их вооружения на разных этапах истории нашей страны, а также картосхемы важнейших сражений.

Поскольку на факультативных занятиях самостоятельная работа занимает важное место, к каждой главе (теме) дана примерная тематика докладов, с которыми могут выступить участники факультативных занятий.

Для того чтобы эти доклады были содержательными и интересными, при подготовке к ним следует использовать, кроме документального материала, научно-популярную и художественную литературу, список которой помещен в конце хрестоматии. При подготовке к докладам в качестве справочной литературы могут быть использованы «Советская историческая энциклопедия» и «Большая советская энциклопедия».

Глава I. КИЕВСКАЯ РУСЬ В БОРЬБЕ С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ (IX—XII вв.)

Одним из самых крупных государств средневековой Европы было Киевское государство, образовавшееся в IX в. в Восточной Европе. Оно занимало огромную территорию от устья Днепра на юге, от верховьев Вислы и Днестра на юго-западе до верховьев Северной Двины и лесных массивов Заволжья на северо-востоке и до Балтийского моря на северо-западе.

«Старинные карты России,— писал К. Маркс,— будучи раскрыты перед нами, обнаруживают, что эта страна некогда обладала в Европе даже большими размерами, нежели те, которыми она может похвалиться ныне. Ее непрерывное возрастание с IX по XI столетие отмечают с тревогой. Нам указывают на Олега, бросившего против Византии 88 000 человек и продиктовавшего, укрепив свой щит в качестве победы на воротах этой столицы, позорные для достоинства Восточной Римской империи условия мира. Нам указывают также на Игоря, сделавшего Византию своей данницей, и на Святослава, похвалявшегося: «Греки доставляют мне золото, драгоценные ткани...» и, наконец, на Владимира, завоевавшего Крым и Ливонию и принудившего греческого императора отдать ему дочь...»¹.

Широкую известность древняя Русь получила не только вследствие необъятности своей территории, но и благодаря развитию ее производительных сил (росту урожайности полей, качественной продукции мастеров ремесленного труда), растущих торговых и культурных связей с государствами Западной Европы и Ближнего Востока.

Особенностью географического положения Киевского государства было то, что его южная граница проходила по степям, по которым в продолжение нескольких столетий катились с востока на запад разрушительные волны азиатских кочевников. Поэтому народным массам Руси приходилось вести непрерывную борьбу с ними, требовавшую большого мужества, высокой боевой выучки, колоссальных человеческих жертв.

Своей героической борьбой с кочевниками Киевская Русь выполняла роль сторожевой заставы на юго-восточных рубе-

¹ К. М а р к с. Секретная дипломатия XVIII в. Цит. по кн.: А. А. С т р о к о в. История военного искусства, т. I. М., 1955, стр. 159—160.

жах Европы, сдерживая на протяжении столетий грабительские набеги кочевых орд.

Не были мирными и другие границы Киевского государства. На северо-западе Руси приходилось вести борьбу с варягами, на юго-западе — с Византией, а на западе — с польскими и венгерскими феодалами.

Большую роль в истории Киевского государства играли его политические отношения и войны с Византией, которая стремилась подчинить себе Киевскую Русь, закрыть доступ в Черное море ее торговому и военному флоту, сделать киевских князей послушным орудием своей захватнической политики на Балканах и в Северном Причерноморье.

Противодействуя захватническим устремлениям Византии, киевские князья совершали против нее походы, используя сухопутное войско и флот.

Наибольшее отражение в письменных источниках того времени получили походы в Византию и на Балканы князей Олега (907 г.), Игоря (941, 944 гг.) и Святослава (968, 969, 970—971 гг.). (См. документы 2, 3.) Эти походы положительно сказались на установлении торговых связей с Балканами и Ближним Востоком, а также на развитии боевого искусства древней Руси.

Завершающим событием войны выдающегося древнерусского полководца князя Святослава с Византией была героическая оборона летом 971 г. на Балканах крепости Доростол, длившаяся около трех месяцев. Отражая неоднократные нападения врага и делая смелые попытки вырваться из окружения, воины Святослава проявили большое мужество, высокое боевое искусство, в результате противник понес значительные потери. (См. документ 4.)

После трехдневного сражения (20—22 июля 971 г.) был подписан мирный договор, согласно которому войска Святослава получили возможность вернуться на родину. В этой войне союзниками Святослава были болгары. Так было положено начало боевому содружеству русского и болгарского народов.

Древнерусскому государству пришлось также с первых дней своего существования вести борьбу со степными кочевниками — хазарами, создавшими еще в VII в. государственное образование, известное под названием Хазарский каганат. Территорию каганата составляли прикаспийские и причерноморские степи, через которые проходили основные торговые пути, соединявшие прикаспийские страны и Северный Кавказ с Восточной Европой. Столицей Хазарского каганата в середине VIII в. стал город Итиль, находившийся в низовьях Волги.

Важным источником обогащения хазарской феодальной знати были их грабительские походы в соседние страны, в том числе на земли ближайших к степям восточнославянских племен, которых они обложили данью.

Успешную борьбу с хазарами вел князь Олег, а ее завершение произошло при князе Святославе, разгромившем Хазарский каганат в 965 г. и разрушившем его столицу. (См. документ 5.)

В конце IX — начале X в. произошло вторжение из За-волжья в Северное Причерноморье новых кочевников — печенегов, занявших территорию от Волги до Дуная. Печенеги стали полными хозяевами причерноморских степей. Жажда к обогащению племенной знати не находила себе полного удовлетворения в доходах от принадлежащих им многочисленных стад скота. Грабительские набеги на соседние государства являлись неиссякаемым источником удовлетворения этой жажды. Объектом набегов печенегов стала и древняя Русь.

Трудные для древней Руси войны с печенегами длились свыше 100 лет и потребовали много сил и человеческих жизней. Для обороны южных степных границ древнерусского государства были построены на протяжении сотен километров оборонительные сооружения, десятки городков и крепостей, в которых размещались сторожевые отряды, названные в народном песенном творчестве «заставами богатырскими».

Активность боевых действий печенегов против древней Руси поддерживала Византия, привлекавшая их как союзников в борьбе с киевскими князьями. Подтверждением этого является нападение печенегов в 968 г. на Киев во время похода Святослава на Дунай, а также его гибель в 972 г. у днепровских порогов во время сражения с печенегами.

Решающим годом в борьбе с печенегами был 1036, когда войска под руководством киевского князя Ярослава Мудрого разгромили у Киева их орды и очистили от печенегов причерноморские степи. (См. документы 6, 7 и 8.)

Однако вскоре в причерноморских степях появились новые кочевые племена — половцы, производившие в течение полутора столетий опустошительные набеги на Русь.

Широкий размах половецких набегов на древнюю Русь совпал с периодом ее феодальной раздробленности, насыщенным княжескими усобицами. Нередко русские князья сами заключали союзы с половецкими ханами и помогали им в их грабительских набегах на земли своих противников — удельных князей.

С 1065 по 1210 г. русским людям пришлось отразить 46 только больших нашествий половцев.

Южная линия обороны Киевской Руси растянулась тысячеверстной дугой от Карпат до воронежских лесов и требовала большого труда для создания оборонительных сооружений, много людей для их защиты.

Большую роль в борьбе с половцами сыграл выдающийся государственный деятель и полководец древней Руси Владимир Мономах. После съезда на левом берегу Днепра у город-

ка Долобска (1103 г.) князя по его призыву и под его руководством в I четверти XII в. провели объединенными силами несколько успешных походов в глубь половецких степей, в результате чего половцы на несколько десятилетий прекратили свои опустошительные набеги в соседние с ними древнерусские княжества. Однако с 40-х годов XII в. половцы возобновили свои набеги. Но успешные объединенные походы русских князей в половецкие степи в 80—90-е годы XII в. положили конец их набегам на Русь. Так в длительной борьбе с половцами Русь отстояла свои степные рубежи. (См. документы 9, 10, 11 и 12.)

Героическая борьба русского народа с иноземными захватчиками нашла свое отражение в былинах. (См. документ 13.)

Для успешного решения боевых задач, стоявших перед древней Русью, требовались надлежащая организация войска, качественное вооружение, высокое боевое мастерство и несгибаемость боевого духа.

Постоянным ядром войска Киевской Руси были дружина князя и дружины бояр. (См. документ 1.) Свободная часть сельского населения (смерды) и горожане призывались в войско по мере надобности и составляли его ополчение, назывались они воями.

Киевские князья иногда использовали в своих походах и наемные военные отряды, состоявшие в основном из кочевников, реже из варягов. В отношении найма варяжских дружин, о котором имеются сведения в «Повести временных лет», следует помнить, что варяжские отряды чаще всего нанимали новгородские князья. (См. документ 14.) Киевские же князья редко приглашали на службу варягов.

Многочисленные раскопки, произведенные советскими археологами, дают нам конкретные сведения о вооружении древнерусских воинов. На бывшей территории древней Руси IX—XII вв. найдены предметы вооружения: наконечники копий, стрелы, боевые топоры, булавы, мечи, сабли, кистени; из защитного снаряжения — шлемы и кольчуги, остатки щитов, пластинчатые доспехи, из снаряжения всадника — шпоры, удила, стремяна, части уздечек.

Копья, топоры, луки, стрелы, железные булавы и кистени можно считать массовым оружием. Дорогостоящими и доступными лишь дружинникам были мечи, сабли, бронзовые, золоченые и орнаментированные булавы и кистени, шлемы, седла, отделанные серебром и золотом, стремяна и шпоры. Привилегией господствующего класса в большинстве случаев было и защитное вооружение: щиты, шлемы и кольчуги.

Ибн-Даста, арабский географ начала X в., о восточных славянах писал: «Народ этот могущественный, телосложение у них крупное, мужество большое... В обычае у них, чтобы всякий носил оружие... Сражаются они копьями и щитами, опоя-

сываются мечом и привешивают дубину и оружие, подобное кинжалу. И сражаются они пешими...»¹

Сражались древнерусские воины тесно сомкнутыми построениями — колоннами. В дальнейшем боевое построение, состоявшее из глубоких колонн, постепенно уступает место новому боевому порядку — «стене», имевшей в глубину 10—20 шеренг. Защита флангов «стены» в полевых сражениях обеспечивалась конницей.

Непременной составной частью войска древних руссов была легкая пехота, вооруженная луками. Располагались лучники обычно впереди своих войск и в интервалах боевой линии. Стрельбе из лука, несмотря на преобладание тогда рукопашного боя, уделялось большое внимание.

Располагаясь впереди боевого порядка и завязывая сражение, лучники в нужный момент отходили и становились в интервалах или на флангах основного боевого порядка, продолжая своими стрелами поддерживать действия тяжелой пехоты и конницы.

Войска, построенные «стеной», прикрываясь щитами, стремительно бросались на противника. Византийский историк Лев Диакон, описывая сражение русских с византийцами, сообщает, что руссы с «яростью, со всею быстротою, как бешеные, с ревом бросались на римлян (византийцев)». «Стена» при сближении с противником переходила в бег с целью усиления своего удара, ее сила заключалась в монолитности и в мощной атаке, которая велась одновременно всем фронтом. (См. документ 4.).

С развитием феодальных отношений в организации войска, его вооружении, в способах ведения боя и войны происходят значительные изменения. С XI в. все большее значение приобретает конница, вооруженная копьями, саблями, мечами и луками.

Особенностью русского боя было то, что победа в нем достигалась взаимодействием пехоты и конницы.

В тревожной боевой жизни, среди постоянных опасностей вырастали и закалялись защитники родной земли, воины-богатыри, а их предводители овладевали высоким полководческим искусством. Из них наибольшую память о себе оставили князья Святослав Игоревич, Владимир Святославович и Владимир Мономах. (См. документы 15 и 16.) Нашли отражение в летописях и имена храбрецов из народа.

Боевую выучку древние руссы получали с детства. С детских лет мальчиков обучали стрельбе из лука, метанию дротика и т. п. Когда же они подрастали и становились способными носить оружие, их зачисляли в дружины или в ополчение.

¹ «Сборник документов по истории СССР», ч. 1. М., 1970, стр. 69.

Важную роль в боевых походах древнерусских князей играл флот, состоящий из лодок-однодеревок. Древняя Русь имела крупные водные пути, наиболее важными из них были нуть «из варяг в греки», связывающий Балтийское море с Черным, волжский путь, ведущий в Каспийское море, и путь по Западной Двине, впадающей в Балтийское море.

Древнерусские войны, размещавшиеся на ладьях по 40—50 человек, вели успешные бои с противником, в том числе с византийским флотом, имевшим большие корабли. В морских сражениях руссы на ладьях устремлялись на вражеские корабли, окружали их и под градом бросаемых в них неприятельских копий, камней и сосудов с пылающим огнем пробивали специальными балками борта этих кораблей и топили их. В XI—XII вв. руссы стали пользоваться в морских походах ладьями с палубами.

Большое значение для обороны южных границ Киевского государства имели созданные трудом народа тысячеверстные оборонительные линии, представленные крупными по своему размеру валами (7—8 м вышиной), глубокими рвами и городками-крепостями. (См. документ 7.) Не случайно современники — гости с Ближнего Востока — характеризовали древнюю Русь как страну, где «много замков и крепостей». За стенами города или укрепления создавались большие запасы камня, тяжелых бревен, которые защитники обрушивали на головы врага, штурмовавшего укрепление.

Темы для докладов

1. Состав, боевой порядок и вооружение древнерусских войск.
2. Войны древней Руси с Византией и их значение.
3. Борьба древней Руси с печенегами и половцами.
4. Роль простого народа в борьбе с врагами древней Руси.
5. Древнерусские князья-полководцы и их полководческая деятельность.

1. О древних руссах

Из книги персидского автора X в.

Это обширная страна: ее жители... непокорны, держатся вызывающе, любят спорить, воинственны. Они воюют со всеми неверными, которые живут вокруг их страны, и одерживают победы... Одна часть населения — воины, рыцарство (дружинники)... Они ежегодно платят правительству десятую часть от своей добычи и торговых доходов... Куяба (Киев) — русский город... Этот город, расположенный в приятной местности, является резиденцией князя... Там выделяются ценные мечи.

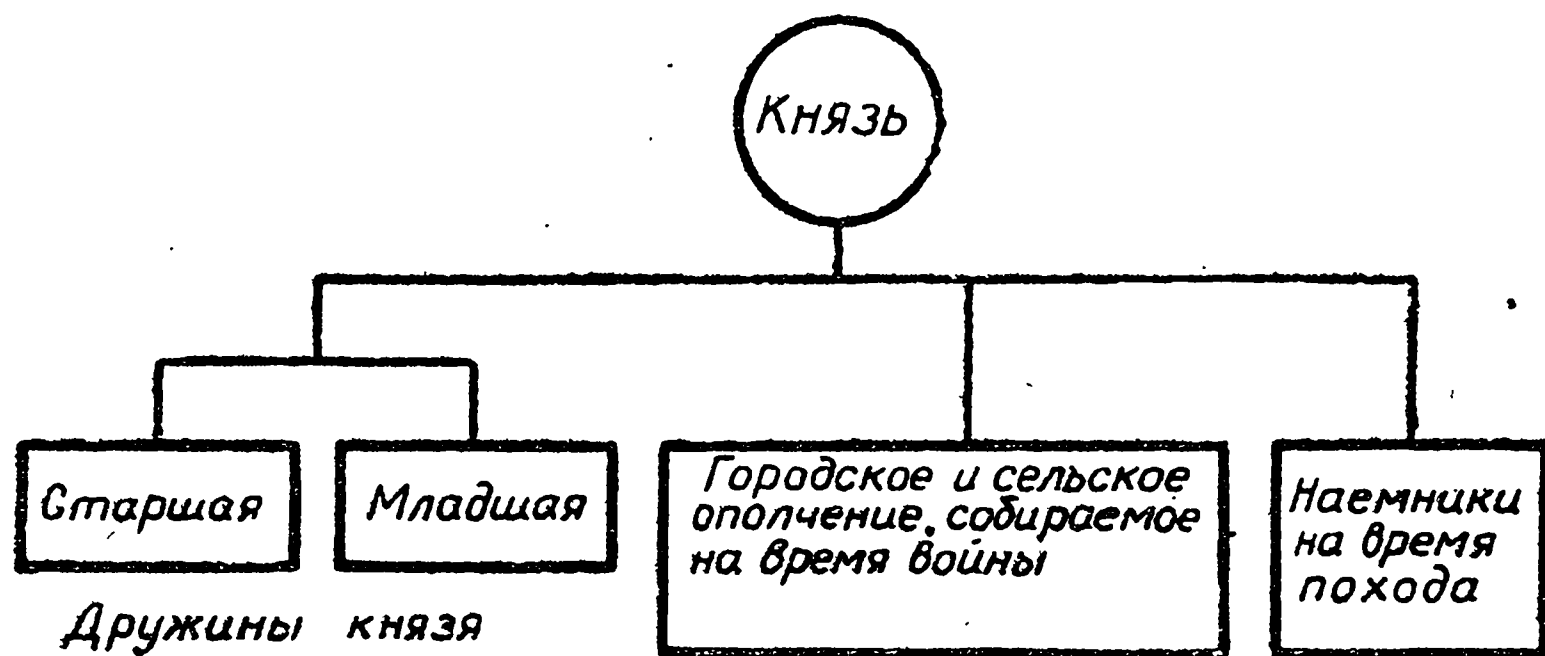
Цит. по кн.: А. Рыбаков. Первые века русской истории. М., 1964, стр. 27.

2. О походах древних руссов в Константинополь

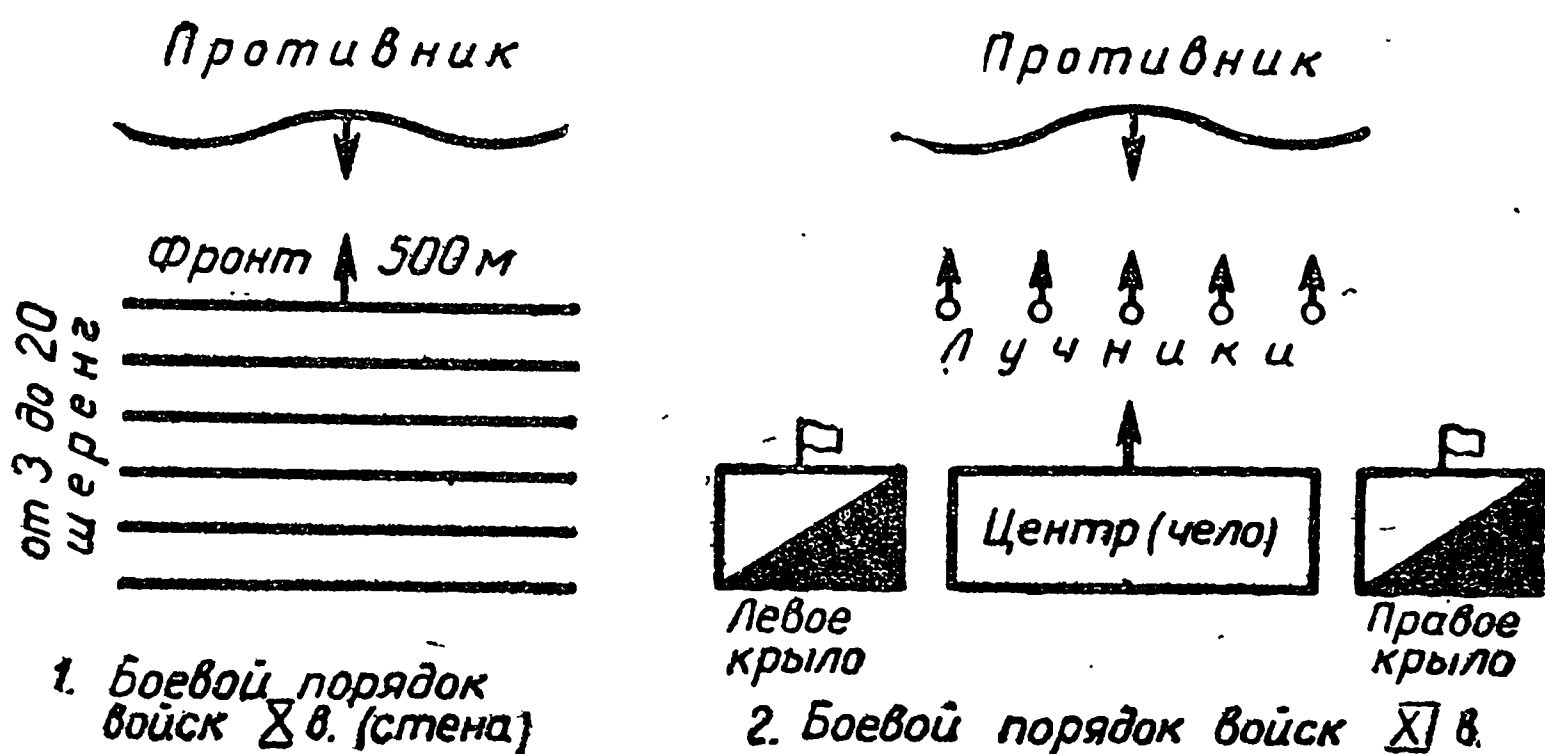
Из сочинения К. Багрянородного.

Константин VII Багрянородный (905—959 гг.) — византийский император, написавший ряд сочинений.

Однодеревки, приходящие в Константинополь из Руси, идут из Новгорода, а также из Смоленска, Чернигова и из Вышеграда. Все они спускаются по реке Днепру и собираются в киевской крепости... Данники их славяне, называемые кривичами и волынянами, и прочие славяне рубят однодеревки в своих горах в зимнюю пору и, обделав их, с открытием плавания, когда лед растает, вводят в ближние озера. Затем, так как озера впадают в реку Днепр, то оттуда они сами и входят в ту же реку, приходят в Киев, вытаскивают лодки на берег для оснастки и продают руссам. Руссы, покупая лишь самые колоды,

Состав войска Киевской Руси (X—XI вв.).

Боевые порядки войска Киевской Руси (X—XI вв.).

расснашивают старые однодеревки, берут на них весла, уключины и прочие снасти и оснащают новые. В июне месяце, двинувшись по реке Днепру, они спускаются в Витичев, подвластную Руси крепость. Подождав там два-три дня, пока подойдут все однодеревки, они двигаются в путь и спускаются по названной реке Днепру.

Прежде всего они приходят к первому порогу... Этот порог чрезвычайно узок... Посредине его выступают обрывистые и высокие скалы, наподобие островков.... Посему руссы не осмеливаются проходить среди этих островов, но, причалив вблизи и высадив людей на сушу, а вещи оставив в однодеревках, после этого нагие ощупывают ногами (дно), чтобы не наткнуться на какой-нибудь камень, при этом шестом толкают лодку. Таким образом они со всеми предосторожностями проходят этот первый порог по изгибу речного берега. Пройдя этот порог, они опять, приняв с берега остальных, отплывают и достигают другого порога... (Так они проходят все пороги) пока не достигнут лимана;.. в нем есть остров св. Эферия. Пристав к этому острову, они отдыхают там два-три дня...

Когда наступит благоприятная погода, они, отчалив, приходят к реке, называемой Белою, и, отдохнувши там подобным образом, снова двигаются в путь и приходят к Селине, так называемому ответвлению (рукаву) реки Дуная. Пока они не минуют реки Селины, по берегу за ними бегут печенеги. И если море, что часто бывает, выбросит однодеревки на сушу, то они все их вытаскивают на берег, чтобы вместе противостоять печенегам. От Селины они никого уже не боятся и, вступив на болгарскую землю, входят в устье Дуная. От Дуная они доходят до Конопа... от реки Дичины достигают области Месимврии¹; здесь оканчивается их многострадальное, страшное, трудное и тяжелое плавание...

«Сборник документов по истории СССР»,
ч. I. М., 1970, стр. 72—74.

3. Военный поход киевского князя Олега на Царьград (Константинополь)

Из «Повести временных лет», автором которой считается Нестор — монах Печерского монастыря, написавший свой труд в начале XII в.

В год 907. Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве. Он взял с собою множество варягов и славян: и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев... И с этими всеми пошел Олег на конях и кораблях: и было кораблей числом 2000.

¹ Греческий город на берегу Черного моря, южнее города Варны.

Дружина древнерусского князя.

И пришел к Царьграду: греки же замкнули Судскую гавань, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать...

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на них корабли. И с попутным ветром подняли они паруса и пошли со стороны поля к городу. Греки же, увидев, испугались и сказали через послов Олегу: «Не губи города, дадим тебе дани, какой захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено...

И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских горо-

Ладьи-однодеревки (X в.).

дов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для прочих городов... Прибывшие сюда русские пусть входят в город и торгуют сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов.

Итак, царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и ходили ко взаимной присяге: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили к клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном их богом, и Волосом — богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: «Сшейте для Руси паруса из паволок (шелка), а славянам полотняные». И было так! И повесили щит свой на воротах в знак победы, и пошли от Царьграда.

«Повесть временных лет». М.—Л., 1950, стр. 220—222.

4. О героической обороне Доростола войском киевского князя Святослава

Из сочинения византийских авторов.

Как скоро римские войска сошлись к городу Доростолу, то тавроскифы (руссy), сомкнув щит и копья, наподобие стены, ожидали их на месте сражения. Государь выстроил римлян: по сторонам стояли всадники, вооруженные железными латами, а сзади стрельцы и пращники, которым он приказал стрелять беспрестанно; в таком порядке он повел на них свое ополчение.

Войска сошлись, и началась сильная битва, которая долго с обеих сторон была в равновесии. Руссы, приобретшие славу победителя у соседних народов, почитая ужасным бедствием лишиться оной и быть побежденными, сражались отчаянно... Руссы... со всею быстротою, как бешеные, с ревом бросились на римлян, выступавших с опытностью и военным искусством. Весьма многие с обеих сторон упали; сражение колебалось, и победа до самого вечера казалась неизвестною...

На другой день Святослав созвал знаменитых мужей в совет... Когда он спросил собравшихся к нему, что должно делать, тогда некоторые из них советовали тихо в глухую ночь сесть на суда и спастись бегством. Другие, напротив того, советовали примириться с римлянами... Тогда Святослав, вздохнув от глубины сердца, сказал: «Погибнет слава, спутница российского оружия, без труда побеждавшего соседственных народов и без пролития крови покорявшего целые страны, если мы теперь постыдно уступим римлянам. Итак, с храбростию предков наших и с тою мыслию, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спастись в отечество, но

Древнерусские воины и
их вооружение (X в.).

или жить победителями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою».

Говорят, что побежденные тавроскифы никогда живые не сдаются неприятелям, но, вонзая в чрево (живот) мечи, себя убивают... Услышав слова своего правителя, они со всею охотою решились за свою жизнь подвергнуться опасности и с мужеством выступить против римской (византийской) силы. Итак, на другой день... они вышли из города, построились в твердую фалангу и, простерши копья свои, решились идти на подвиг... Скифы (руссy) сильно напали на римлян, кололи их копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю... кои, устрешенные необыкновенным их стремлением начали отступать...

«История Льва Диякона Калойского и другие сочинения византийских писателей, переведенные на российский язык Д. Поповым». СПб., 1920, стр. 87—95.

5. Походы киевского князя Святослава против хазар

В год 964. И пошел на Оку-реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал: «Кому дань даете?» Они же ответили: «Хазарам — по щелягу¹ от рала даем».

В год 965. Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и со-

¹ Монета в древней Руси.

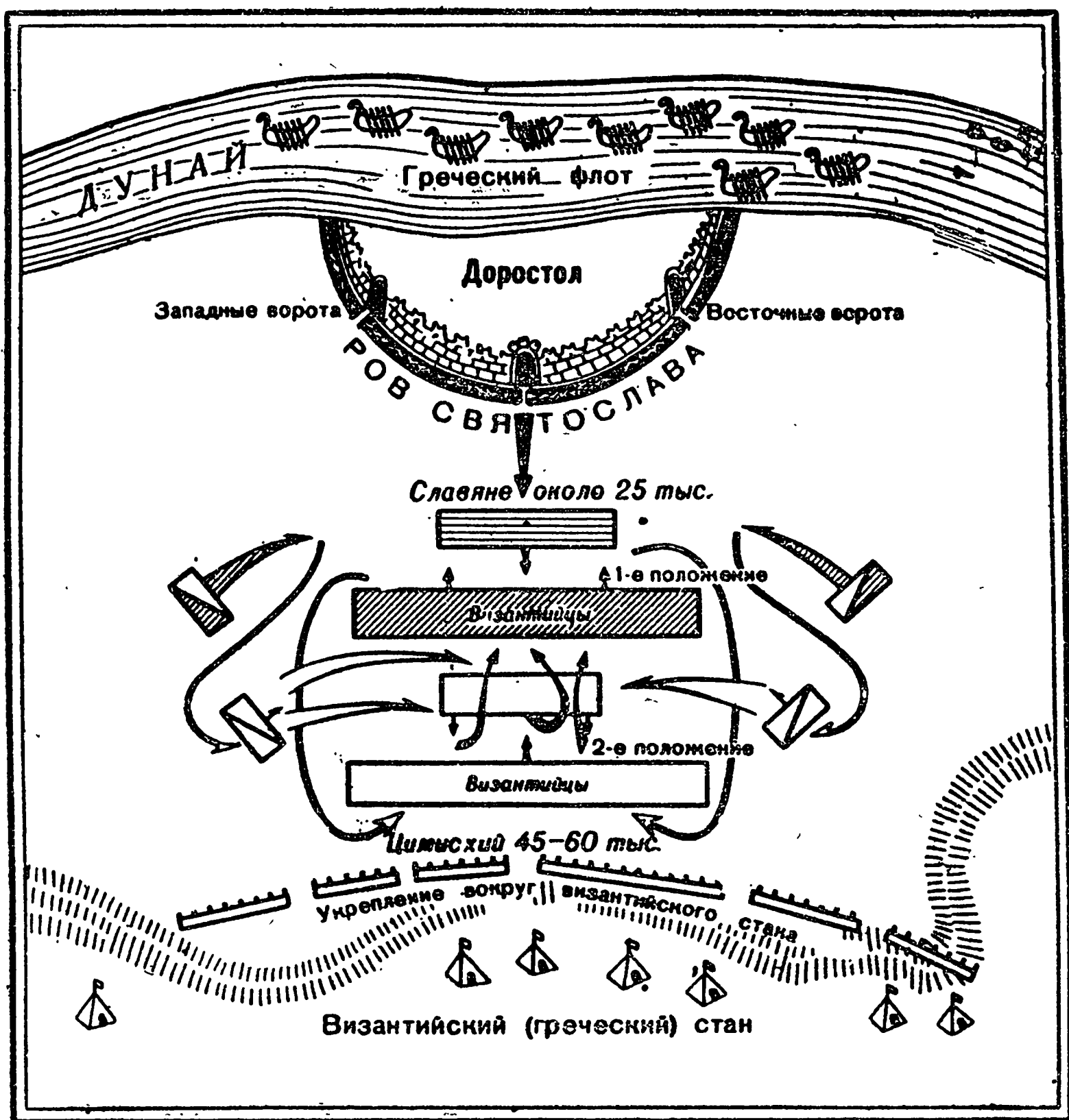

Схема. Сражение у Доростола (22 июля 971 г.).

шлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и город их Белую Вежу взял. И победил ясов (осетин) и касогов (черкесов),

«Повесть временных лет», ч. I. М. — Л., 1950, стр. 244.

6. О сражении войск киевского князя Владимира Святославича с печенегами

В год 992. Пошел Владимир на хорватов. Когда же возвратился он с хорватской войны¹, пришли печенеги по той стороне (Днепра) от Сулы (приток Днепра на Левобережье). Владимир же выступил против них и встретил их на Трубеже у брода, где ныне Переяславль. И стал Владимир на этой сто-

¹ Так летописец называл поход князя Владимира Святославича в Польшу.

роне, а печенеги на той, и не решались наши перейти на ту сторону, ни те на эту сторону. И подъехал князь печенежский к реке, вызвал Владимира и сказал ему: «Выпусти ты своего мужа, а я своего — пусть борются. Если твой муж бросит моего на землю, то не будем воевать три года; если же наш муж бросит твоего оземь, то будем разорять вас три года». И разошлись. Владимир же, вернувшись в стан свой, послал глашатаев по лагерю... И пришел к князю один старый муж и сказал ему: «Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; я вышел с четырьмя, а он дома остался. С самого детства никто его не бросил еще оземь. Однажды я бранил его, а он мямлю, так он рассердился и разодрал кожу руками». Услышав об этом, князь обрадовался и послал за ним, и привели его к князю, и поведал ему князь все... На следующее утро пришли печенеги и стали вызывать: «Есть ли муж? Вот наш готов!» Владимир повелел в ту же ночь надеть вооружение, и сошлись обе стороны. Печенеги выпустили своего мужа: был же он очень велик и страшен. И выступил муж Владимира, и увидел его печенег и посмеялся, ибо был он среднего роста. И измерили место между обоими войсками, и пустили их друг против друга. И схватились и начали крепко жать друг друга, и удавил печенежина руками досмерти. И бросил его оземь. Раздался крик, и побежали печенеги, и гнались за ними русские, избивая их, и прогнали их. Владимир же обрадовался и заложил город у брода того и назвал его Переяславлем, ибо перенял славу отрок тот.

«Повесть временных лет», ч. I. М.—Л., 1950, стр. 283—284.

7. Сооружение крепостей на степных рубежах при киевском князе Владимире Святославиче

И сказал Владимир: нехорошо, что мало городов около Киева. И начал ставить города по Десне, и по Ворскле, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать лучших мужей от словен, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей, и ими населял города, так что нападали печенеги и воевали с ними и побеждали их.

В год 991. Владимир заложил город Белгород, и набрал для него людей из иных городов, и свел в него много людей, ибо любил город этот.

«Повесть временных лет», ч. I. М.—Л., 1950, стр. 282.

8. Нападение печенегов на Киев (1036 г.)

1036 г. Пошел Ярослав в Новгород... Будучи в Новгороде, Ярослав получил весть, что печенеги обложили Киев. Ярослав собрал воинов множество, варягов и словен, пришел к

Киеву и вошел в город свой. А было печенегов без числа. Ярослав вышел из города и выстроил дружину и поставил варягов посредине, а на правой стороне — киевлян, а на левом крыле — новгородцев; и стали они перед городом. Печенеги пошли на приступ, и сошлись противники на том месте, где стоит теперь церковь святой Софии, митрополия русская; а тогда было поле вне города. И была битва жестокая, едва одолел к вечеру Ярослав. И побежали печенеги в разные стороны, и не знали, куда бежать, одни, убегая, тонули в Сетомли, иные в других реках, а остальные бегают, неизвестно где, и до сего дня...

«Повесть временных лет», ч. I. М.—Л., 1950, стр. 301—302.

9. О первом вторжении половцев в земли древней Руси

В лето 1061 г. Пришли половцы впервые на русскую землю войною. Всеволод (перемышльский князь) вышел навстречу им... В бою они победили Всеволода и после боя ушли. Это было первое зло Русской земле от поганых безбожных врагов.

«Повесть временных лет», ч. I. М.—Л., 1950, стр. 309.

10. О междоусобных войнах на Руси

Из «Поучения Владимира Мономаха».

Ходили мы... с отцом и Изяславом к Чернигову биться с Борисом (Вячеславичем) и победили Бориса и Олега (черниговских князей). Снова пошли мы к Переяславлю и остановились в Оброве, а Всеслав (князь) сжег Смоленск; и я вместе с черниговцами пошел ему во след, сменяя одного коня другим. Но не захватили Всеслава, я опустошил землю (его княжества) и разорил от Лукомля до Логомска; и оттуда пошел воюя на Друцк, а оттуда (вернулся) в Чернигов... Той же осенью мы ходили с черниговцами и с половцами... к Минску, захватили город и не оставили в нем ни челядина, ни скотины.

«Хрестоматия по истории СССР», т. I. М., 1949, стр. 82.

11. О пагубных последствиях феодальной раздробленности и феодальных усобицах на Руси

Тогда, при Олеге Гориславиче, сеялись и росли усобицы... Тогда по Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, деля себе трупы, а галки свою речь говорили — хотят они полететь на кормлю...

Борьба князей против поганых (половцев) прекратилась, потому что сказал брат брату: «Это мое и то мое же». И стали князья про малое говорить: «И это великое» — и сами на себя крамолу (заговоры) ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую...

И застонал, братья, Киев от горя, а Чернигов от напастей; тоска разлилась по Русской земле; печаль обильная пошла посреди земли Русской. Князья же сами на себя крамолу ковали, а поганые, сами с победами делая набеги на Русскую землю, брали дань по меху белки с (каждого) двора.

«Слово о полку Игореве». М., 1961, стр. 21.

12. Поход русских войск во главе с киевским князем Владимиром Мономахом против половцев

В год 1103. Вложил бог мысль добрую русским князьям: задумали дерзнуть пойти на половцев, землю их, собрались на совет в Долобьске. И сел Святополк с дружиною своею, а Владимир со своею в одном шатре. И начала рассуждать и говорить дружина Святополкова, что «не годится теперь, весною, идти в поход, погубим смердов и пашню их». И сказал Владимир: «Дивлюсь я, дружина, что лошадей жалеете, на которых пашут! А почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчин застрелит его из лука, а лошадь его возьмет, а в село его приехав, возьмет жену его и детей его и все его имущество? Так лошади вам жаль, а самого смерда разве не жаль?» И не могла ничего ответить дружина Святополкова. И сказал Святополк: «Вот я готов уже». И встал Святополк и сказал ему Владимир: «Это ты, брат, великое благо сделаешь земле Русской». И послал к Олегу и Давыду, говоря: «Пойдемте на половцев и выйдем живыми либо мертвыми». И послушался Давыд... Владимир же, попрощавшись с братом своим, пошел в Переяславль, а Святополк за ним, и Давыд Святославич, и Давыд Всеславич, и Мстислав, Игорев внук, Вячеслав Ярополчич, Ярополк Владимирович. И пошли на конях и в ладьях, и зашли ниже порогов, и стали в быстрине у Хортичева острова. И сели на коней, и пешие, выйдя из ладей, шли полем 4 дня и пришли на Сумень. Половцы же, слышав, что идет Русь, собрались во множестве бесчисленном. И послали впереди себя в стороже Алтунопу, который славился у них мужеством. Так же и русские князья выслали сторожи свои. И подстерегли русские сторожи Алтунопу и, окружив его, убили Алтунопу и его спутников, и ни один не спасся, но всех перебили. И двинулись полки половецкие, как лес, конца им не было видно; и Русь пошла им навстречу. И бог вселил ужас великий в половцев, и страх напал на них и трепет от лицезрения русских воинов,

и сами они впали в оцепенение и у коей точно сковало ноги (не было быстроты в ногах). Наши же весело направились к ним, кто верхом, кто пешие. Половцы же, увидев, как русские устремились на них, не дойдя до русских полков, обратились перед ними в бегство. Наши же пустились в погоню, рубя их. И вернулась Русь из похода с полонем великим, и со славою, и с победой великой.

«Повесть временных лет». ч. I. М.—Л., 1950, стр. 385—387.

13. Былины

Боевое прошлое Киевской Руси нашло богатое отражение в произведениях народного героического эпоса, получивших название былин.

В былинах высокие боевые и моральные качества древнерусских воинов воплощены в образах богатырей Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича и др.

ЗАСТАВА БОГАТЫРСКАЯ

Под славным городом под Киевом,
На тех степях на Цицарских
Стояла застава богатырская.
На заставе атаман был Илья Муромец,
Под-атаманье был Добрыня Никитич млад;
Есаул Алеша Поповский сын...
Эх стояли они на заставе на крепкой,
Стерегли-берегли они красен Киев-град...

«Песни, собранные П. Кирсевским», вып. I. М., 1960, стр. 46.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

Из того ли то из города из Мурома,
Из того села да Карачарова
Выезжал удаленький дородный добрый молодец.
Он стоял заутреню во Муроме,
А й к обеденке поспеть хотел он в стольный Киев-град.
Да й подъехал он ко славному ко городу к Чернигову,
У того ли города Чернигова
Нагнано-то силушки черным-черно,
А й черным-черно, как черна ворона.
Так пехотою никто тут не прохаживат,
На добром коне никто тут не проезживат,
Птица черный ворон не пролетыват,
Серый зверь да не прорыскиват.
А подъехал как ко силушке великой,
Он как стал-то эту силушку великую,

Стал конем топтать да стал копьем колоть,
А й побил он эту силу всю великую...
Он поехал-то дорожкой прямоезжею.
Его добрый конь да богатырский
С горы на гору стал перескакивать...
Засвистал-то Соловей да по-соловьему,
Закричал злодей-разбойник по-звериному —
А й тут старья казак да Илья Муромец
Да берет-то он свой тугой лук разрывчатый,
Во свои берет во белы он во ручушки,
Он тетивочку шелковеньку натягивал,
А он стрелочку каленую накладывал,
Он стрелял в того-то Соловья-разбойника,
Ему выбил право око со косицею,
Он спустил-то Соловья да на сыру землю...
А й он вез-то Соловья да во чисто поле,
И он срубил ему да буйну голову.
Говорил Илья да таковы слова:
— Тебе полно-тко свистать да по-соловьему,
Тебе полно-тко кричать да по-звериному,
Тебе полно-тко слезить за отцов-матерей,
Тебе полно-тко вдовить да жен молодых,
Тебе полно-тко спускать-то сиротать да малых детушек!

«Былины». Сб. М., 1969, стр. 32—33, 34, 40.

14. Об изгнании варягов с Новгородской земли

Во времена Кия, Щека и Хорива новгородские люди, называемые словены, кривичи и меря: словены имели свою волость, а кривичи свою, а меря свою... И платили дань варягам от человека по белке. А если у новгородских людей (для варягов) не было белок, то варяги совершали насилие над ними. И восстали словены, и кривичи, и меря, и чудь против варягов и прогнали их за море и начали сами управлять собой и строить города.

«Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов» в ПСРЛ, т. III. М.—Л., 1950, стр. 106—107.

15. «Повесть временных лет» о князе Святославе

В лето 964. Когда князь Святослав вырос и возмужал, он стал собирать много воинов храбрых. И ходил легко в походах, как барс, и вел многие войны. В походах не возил с собой ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину, пек на углях и ел. Не имел он шатра,

но спал, подостлав потник с седлом в головах. Такими же были и все остальные его воины. Он посылал послов в другие страны, говоря: «Хочу идти на вас».

«Повесть временных лет», ч. I. М.—Л., 1950, стр. 244.

16. О должном поведении князя и воинов в походах

Из «Поучения Владимира Мономаха».

Выйдя на войну, не ленитесь, не полагайтесь на воевод, не предавайтесь ни еде, ни питью, ни снанию; и сторожей сами наряжайте и ночью, всюду кругом нарядив воинов, тоже ложитесь, а вставайте рано. Оружия сразу с себя не снимайте: по небрежности внезапно человек погибает... Когда едете по своим землям, не позволяйте отрокам зла делать ни своим, ни чужим, ни в селах, ни в полях, чтобы не начали вас проклинять. Куда ни пойдете, где ни остановитесь, напоите, накормите бедного; более чтите гостя, откуда к вам ни придет, простого ли, знатного ли, или посла, если не можете подарком, то пищей, питьем, они, проезжая, будут прославлять человека либо добрым, либо злым по всем землям.

Если забываете это, то чаще прочитывайте — и мне будет без срама, и вам будет хорошо. Что доброго вы умеете, того не забываете, а чего не умеете, тому учитесь: вот как отец мой, находясь дома, овладел пятью языками; это-то вызывает почтение от других стран. Ибо леность всему (злому) мать, что человек умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не учится.

«Хрестоматия по истории СССР», т. I. М., 1949, стр. 81.

Вопросы и задания

1. На основе текстов документов, схем и иллюстраций, помещенных в первой главе, подготовьте сообщение о составе, вооружении и боевых порядках войск Киевской Руси в X—XI вв.

2. Проследите по карте основные направления военных походов князей Киевской Руси и определите их значение.

3. Охарактеризуйте боевые качества войск древней Руси, а также боевое искусство их полководцев.

Глава II. БОРЬБА НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И РУСИ С МОНГОЛО-ТАТАРСКИМИ ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ (XIII—XV вв.)

Народы Средней Азии и Закавказья в борьбе против полчищ Чингис-хана. Монголо-татарские полчища пришли в Среднюю Азию и Закавказье из Центральной Азии, где в начале XIII в. в результате складывания феодальных отношений образовалось монгольское государство. В 1206 г. монгольская феодальная знать на своем съезде (курултае) провозгласила великим ханом Темучина, дав ему имя и титул Чингис-хан. Чтобы удовлетворить интересы феодальной знати кочевого общества, стремившейся расширить пастбища для своих многочисленных стад и увеличить богатства путем ограбления соседних народов, Чингис-хан начал завоевательные войны, тяжело отразившиеся на судьбах многих народов и стран Азии.

Свой первые завоевательные походы Чингис-хан совершил в Сибирь, а затем в Северный Китай.

Большую роль в военных успехах Чингис-хана сыграло созданное им многочисленное, хорошо вооруженное, обученное и высокодисциплинированное войско. Заимствованная у китайцев осадная техника (баллисты, катапульты и др.) помогала монголам успешно брать города-крепости покоряемых стран. (См. документ 1.)

Установив свое господство в Сибири и Северном Китае, монгольская знать на великом курултае приняла решение о походе в Среднюю Азию. Прежде всего передовые отряды монголов развернули боевые действия в Восточном Туркестане и Семиречье. Овладев Восточным Туркестаном и Семиречьем, Чингис-хан летом 1219 г. двинулся против государства Хорезм, объединявшего большое число разноязычных народов и племен. Государство это, раздираемое противоречиями между разноязычными народами и племенами, а также феодальными усобицами, не могло оказать должного сопротивления врагу. Бездарный и трусливый правитель государства хорезмшах Мухаммед, боясь вооружить народ и не доверяя крупным феодалам, не решился дать сражение полчищам Чингис-хана у границ своего государства и рассредоточил свои войска по городам, оставив население без защиты.

В течение 1219—1221 гг. длилась неравная борьба народов Средней Азии против многочисленного и жестокого врага.

Большое мужество и храбрость проявили в борьбе с врагом крестьяне и городские низы. Но из-за предательства феодалов и непрекращающихся феодальных распрей господствующей знати остановить врага не удалось. (См. документы 2 и 3.)

Развивая свои наступательные действия, монголы вторглись в Афганистан и Северный Иран. Опустошив Северный Иран, в 1220 г. 40 тыс. монголо-татарских войск под предводительством Джебе и Субедея вторглись в Азербайджан. В результате осады и жестоких штурмов многие города страны, несмотря на героическое сопротивление их жителей, были взяты, разграблены и разрушены, население их истреблено.

В 1221 г. монголы вторглись на территорию Грузии и Армении. Объединенные силы этих двух стран смело встретили захватчиков, но были разбиты. (См. документы 4, 5 и 6.)

Как ни тяжел был удар, нанесенный завоевателями народам Средней Азии и Закавказья, он не заглушил в них чувства любви к родине и готовности бороться за ее независимость. (См. документ 7.)

1. Организация, вооружение и тактика монголо-татарского войска

Из книги «История монголов» Плано Карпини, итальянца, монаха, посланного в 1246 г. римским папой к монголо-татарам в качестве миссионера.

О разделении войск скажем таким образом: Чингис-хан приказал, чтобы во главе десяти человек был поставлен один (и он, по-нашему, называется десятником), а во главе десяти десятников был поставлен один, который называется сотником, а во главе десяти сотников был поставлен один, который называется тысячником, а во главе десяти тысячников был поставлен один, и это число называется у них тьма. Во главе же всего войска ставят двух вождей или трех, но так, что они имеют подчинение одному. Когда же войска находятся на войне, то если из десяти человек бежит один, или двое, или трое или даже больше, то все они умерщвляются; и говоря кратко, если они не отступают сообща, то все бегущие умерщвляются; точно так же, если один, или двое, или больше смело вступают в бой, а десять других не следуют, то их также умерщвляют, а если из десяти попадает в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они также умерщвляются.

Оружие же все по меньшей мере должны иметь такое: два или три лука или по меньшей мере один хороший и три больших колчана, полные стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые...

У некоторых из них есть копья, и на шейке железа копья они имеют крюк, которым, если могут, стаскивают человека с

седла. Длина их стрел составляет два фута¹, одну ладонь и два пальца... Железные наконечники стрел весьма остры и режут с обеих сторон наподобие обоюдоострого меча; и они всегда носят при колчане напильники для изощрения стрел. Вышеупомянутые железные наконечники имеют острый хвост длиною в один палец, который вставляется в дерево. Щит у них сделан из ивовых или других прутьев, но мы не думаем, чтобы они носили их иначе, как в лагере и для охраны императора и князей, да и то только ночью...

Надо знать, что всякий раз, как они завидят врага, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест, где они устроили засаду; и, если враги преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом ранят и убивают.

Укрепления они завоевывают следующим способом. Если встретится какая крепость, они окружают ее; мало того, иногда они так ограждают ее, что никто не может войти или выйти; при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день или на ночь не прекращают сражения, так что находящиеся на укреплениях не имеют отдыха; сами же татары отдыхают, так как они разделяют войска, и одно сменяет в бою другое, так что они не очень утомляются. И если они не могут овладеть укреплением таким способом, то бросают на него греческий огонь; мало того, они обычно берут иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома; и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит, так сказать, неугасимо. А если они не одолевают таким способом и этот город или крепость имеет реку, то они преграждают ее или делают другое русло и, если можно, потопляют это укрепление. Если же этого сделать нельзя, то они делают подкоп под укрепление и под землю входят в него с оружием...

«Хрестоматия по истории СССР», т. I. М., 1949, стр. 149—152.

2. Завоевание Самарканда

Из сочинения арабского историка.

Арабский историк XIII в. Ибнелъасир в своей «Полной истории» дает яркие описания борьбы народов Средней Азии и Закавказья против монголо-татар.

Подойдя к Самарканду, монголо-татары выслали вперед конницу, а пеших пленных и обозы оставили позади себя... Когда жители города увидели сонмища их, они сочли врага

¹ Один фут равен 30,5 см.

чрезвычайно великим. На второй день прибыли пленные, пешие и обозы, и при каждом десятке пленных (было) знамя. Жители города подумали, что все это рати боевые. Враги окружили город, в котором было 50 000 хорезмских ратников, жителей же городских столько, что и не сочтешь. Выступили против врагов смельчаки из жителей города — да люди крепкие и сильные, но не вышел с ними ни один из войска хорезмского. Татары поступили с жителями Самарканда наподобие того, как поступили с жителями Бухары, по части грабежа, убийства, пленения и бесчинства: вошли в город, разграбили что в нем было, сожгли соборную мечеть.

В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884, стр. 10—11.

3. О завоевании Хорезма

Что касается того отряда войск, который Чингис-хан отправил в Хорезм, то в нем было больше всего конных...

В Хорезме находилось большое войско, и жители города славилась своим мужеством и многочисленностью; произошел самый ожесточенный бой, о каком когда-либо слышали люди... Послали татары к Чингис-хану просить помощи и выслал он им на помощь множество народу. Когда вспомогательные войска прибыли к городу, то татары стали делать непрерывные нападения и овладели одною стороною города. Тогда собрались жители города и сразились с врагами в направлении того места, которым они овладели, но не могли вытеснить их оттуда. Они не переставали, однако же, биться с ними, а татары отнимали у них одно место за другим... Бились мужчины, женщины, дети и не переставали биться таким образом, пока враги не завладели всем городом, перебив всех, находящихся в нем, и ограбив все, что в нем было. Потом они открыли плотину, которою удерживалась вода Джейхуна от города; тогда вода хлынула в него и затопила весь город; строения разрушились, и место их заняла вода.

В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884, стр. 32.

4. Вторжение монголо-татар в Закавказье

Когда зима застигла татар в Хамадане и Джебале¹, то они увидели сильную стужу и глубокий снег и ушли в Азербайджан. На пути своем в деревнях и небольших городах они

¹ Хамадан и Джебал — города западной части Средней Азии.

совершали убийства и грабежи, подобные тем, какие производили прежде, опустошали и жгли... Отправились они в Мукан, а на пути зашли в землю Грузии. Вышло на них из Грузии большое количество войска, до 100 000 бойцов, и сразились с ними. Грузины были обращены в бегство, и большая часть их была перебита... Они ограбили в этих странах все, что еще успело уцелеть от них. Удалось этим татарам то, чему подобного не слыхано ни в древнее время, ни в новое...

В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884, стр. 15.

5. О взятии монголо-татарами армянского города Ани

Из «Истории» Киракоса Гандзакеци, армянского историка, современника событий.

Город Ани¹, знаменитый многолюдством жителей и обилием животных, был окружен крепкими стенами. Много было в нем церквей, так что вошло в обыкновение клясться 1001-й церковью Ани.

Этот город был богат во всех отношениях, но роскошь породила высокомерие, а высокомерие привело его к гибели, как это случается искони. Чармаган отправил посланных в Ани, требуя покорности. Но правители города не осмелились дать ему ответ, не спросив князя Шахиншаха, которому принадлежал Ани. Между тем городская чернь умертвила посланных. Разгневанные таким поступком иноплеменники осадили город со всех сторон, воздвигли с большим искусством катапульты и, наконец, после жестокой осады взяли его. Многие из князей с целью спасти свою жизнь передались неприятелю, который приказал жителям выйти из города, обещая не причинять им никакого зла. Но как только толпа вышла из города, татары разделили их между собою и без всякой пощады умертвили всех мечом, оставив в живых только небольшое число женщин, детей и ремесленников, которых увели в плен. После того они вошли в город, захватили все имущество и богатство жителей, ограбили церкви, разорили весь город и таким образом разрушили навеки всю красу его... Оставшиеся в городе должны были идти в неволю пешие и босые.

«Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в.». М., 1968, стр. 447—448.

¹ Город Ани — крупнейший город Армении, развалины которого находятся близ турецкого города Карса.

6. Последствия монголо-татарского нашествия в Закавказье

Из «Истории» Киракоса Гандзакеци.

А татары, многочисленные, как саранча, раскинулись по горам, полям и долинам, подобно сильно льющему с небес дождю. Зрелище было раздирающее и достойное горького плача: земля отказывалась скрывать хоронившихся в ней; ни леса, ни скалы, ни крепкие замки, ни ущелия не только не укрывали, а выдавали искавших в них убежища. Люди мужественные падали духом, и опускались руки у мужей сильных...

Мраком покрылась вся страна, и полюбили люди ночь более, чем день. Лишилась страна жителей своих, и бродили по ней сыны чужбины. Разграблены были все имущества и богатства, но жадность их не насытилась. Они обыскали все дома и покои и не оставили в них ничего. Как дикие козы сновали они по всем направлениям и как волки обдирали все и всех. Как езда не утомляла их коней, так и сами они не уставали собирать добычу.

«Хрестоматия по истории СССР», т. I. М., 1949, стр. 155—156.

7. О восстании грузин против монголо-татар

Из «Хронографии» — исторического сочинения Грузии XIV в.

Царь и его страна были очень притеснены переписью Аргуна, по распоряжению которого из всей торговой выручки Тбилиси на каждые сто тетри (серебряная монета) три тетри шло в пользу каана (хана). Притесненный царь... (Грузии) решил восстать. В это время вернулся каан Уло победителем с войны с египетским султаном... спросил про дела Давыда и узнал о его восстании... Призвал Аргуна и 200 вельмож и назначил главнокомандующим (Аргуна), дал ему двадцатитысячную конницу и приказал... дойти до царя (Давыда)... и там сразиться с ним... И когда узнал царь о прибытии Аргуна, призвал он месхов, шавов и клардов (племена Грузии). Собрал немного людей, восемь тысяч конницы. Отправились и расположились в ущелье. Была зима, и морозило, как полагается в декабре месяце, вышли из теснин передовые и увидели отряды татар... (Началось сражение, вначале одерживали победу грузины, но постепенно численное превосходство взяло верх, и монголы начали одолевать грузин. Затем монголы начали грабить и разорять прилегающие местности.)

«Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до XV в.». М., 1960, стр. 451—452.

Героическая борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями. После покорения Средней Азии и Закавказья Чингис-хан стал готовиться к новому походу, рассчитанному на завоевание Восточной Европы. Но смерть помешала ему осуществить этот поход. (Чингис-хан умер в 1227 г.)

В 1235 г. монголо-татарские феодалы приняли решение выполнить план Чингис-хана. Во главе огромного 300-тысячного войска стал внук Чингис-хана — Батый. В следующем году полчища Батыя вступили на территорию Волжской Болгарии. Болгары оказали им мужественное сопротивление, но силы были неравные, монголо-татары победили. Столица их город Болгар был превращен в груды развалин, а жители перебиты.

Покорив и разгромив землю волжских болгар, мордвы, кипчаков, войска Батыя глубокой осенью вторглись на территорию Рязанского княжества. 16 декабря 1237 г. они начали штурм Рязани (ныне Старая Рязань). (См. документ 1.)

Ограбление и разорение монголо-татарами Рязанской земли длилось свыше 10 дней. Затем завоеватели направились к Владимирскому княжеству. У границы Суздальской земли на тылы монголо-татарских полчищ напал отряд рязанцев под предводительством легендарного героя Евпатия Коловрата. (См. документ 2.)

По пути к Владимиру завоеватели взяли небольшой тогда еще городок Москву. Москвичи стойко оборонялись, но были побеждены, в результате чего захватчики, по словам летописца, «людей избили от старца до младенца, а город и церкви предали огню». Двигаясь дальше на северо-восток по льду реки Клязьмы, они в начале февраля 1238 г. подошли к Владимиру, который являлся одной из самых сильных крепостей того времени. Владимир был окружен тремя высокими валами и стенами с мощными надвратными каменными башнями. Но нужных для его обороны военных сил в городе не было. Тяжесть обороны города легла на горожан и крестьян, собравшихся сюда из окрестных сел и деревень. (См. документ 3.)

После взятия и разорения Владимира Батый разделил свои полчища на несколько крупных отрядов и двинул их дальше по основным речным путям Владимиро-Суздальской Руси. Основная часть монголо-татарских полчищ настигла у реки Сити войска великого князя Юрия Всеволодовича и нанесла им тяжелое поражение. (См. документ 4.)

Мужественное сопротивление жителей русских городов измотало силы врага. Не дойдя до Новгорода, монголо-татары весной 1238 г. повернули на юг, в заволжские степи, чтобы там восстановить свои силы. На обратном пути движение Батыя задержала героическая оборона города Козельска. Его мужественные жители, несмотря на свою малочисленность, своим героическим сопротивлением на семь недель задержали у стен города значительные силы монголо-татар. (См. документ 5.)

Пополнив свои силы в Нижнем Поволжье, монголо-татары двинулись в 1239 г. в новый поход в южную и юго-западную Русь. Были взяты и разрушены города Переяславль Южный, Глухов, Чернигов. В конце 1240 г. после упорного боя, продолжавшегося и на улицах города, взят был Киев. (См. документ 6.)

После взятия и разорения Киева монголо-татарские захватчики двинулись на запад. Но здесь темпы продвижения их были более замедленными, чем в походе в северо-восточные русские княжества.

Монголо-татары, разделившись на несколько ратей (армий), вступили на территорию Польши, Чехии, Венгрии, Молдавии. Здесь они выиграли несколько крупных сражений, взяли и разрушили десятки городов. Но истощенные мужественной борьбой русского народа, а также героическим сопротивлением поляков, чехов, словаков, венгров, болгар, хорватов, монголо-татары вынуждены были отказаться от завоевательного похода в Западную Европу и повернуть весной 1242 г. обратно в южнорусские земли, в низовье Волги.

«...Внук Чингис-хана,— пишет академик Б. А. Рыбаков,— повернул назад. Русь сделала то, чего не смогли сделать ни Китай, ни держава Хорезмшаха, ни Грузия, ни половцы. Русь остановила Батю на пороге Европы и невольно спасла европейскую цивилизацию».

К. Маркс о политике монголо-татарских завоевателей на Руси

...Монголы при опустошении России действовали соответственно их способу производства; для скотоводства большие необитаемые пространства являются главным условием.

К. Маркс. К критике политической экономии. М., 1938, стр. 146.

(Монголо-татарское) иго не только давило, оно окорбляло и иссушало самую душу народа... Монгольские татары установили режим систематического террора, причем разорение и массовые убийства стали его постоянными институтами. Будучи непропорционально малочисленными по отношению к размаху своих завоеваний, они хотели создать вокруг себя ореол величия и путем массовых кропопролитий обессилить ту часть населения, которая могла бы поднять восстание у них в тылу.

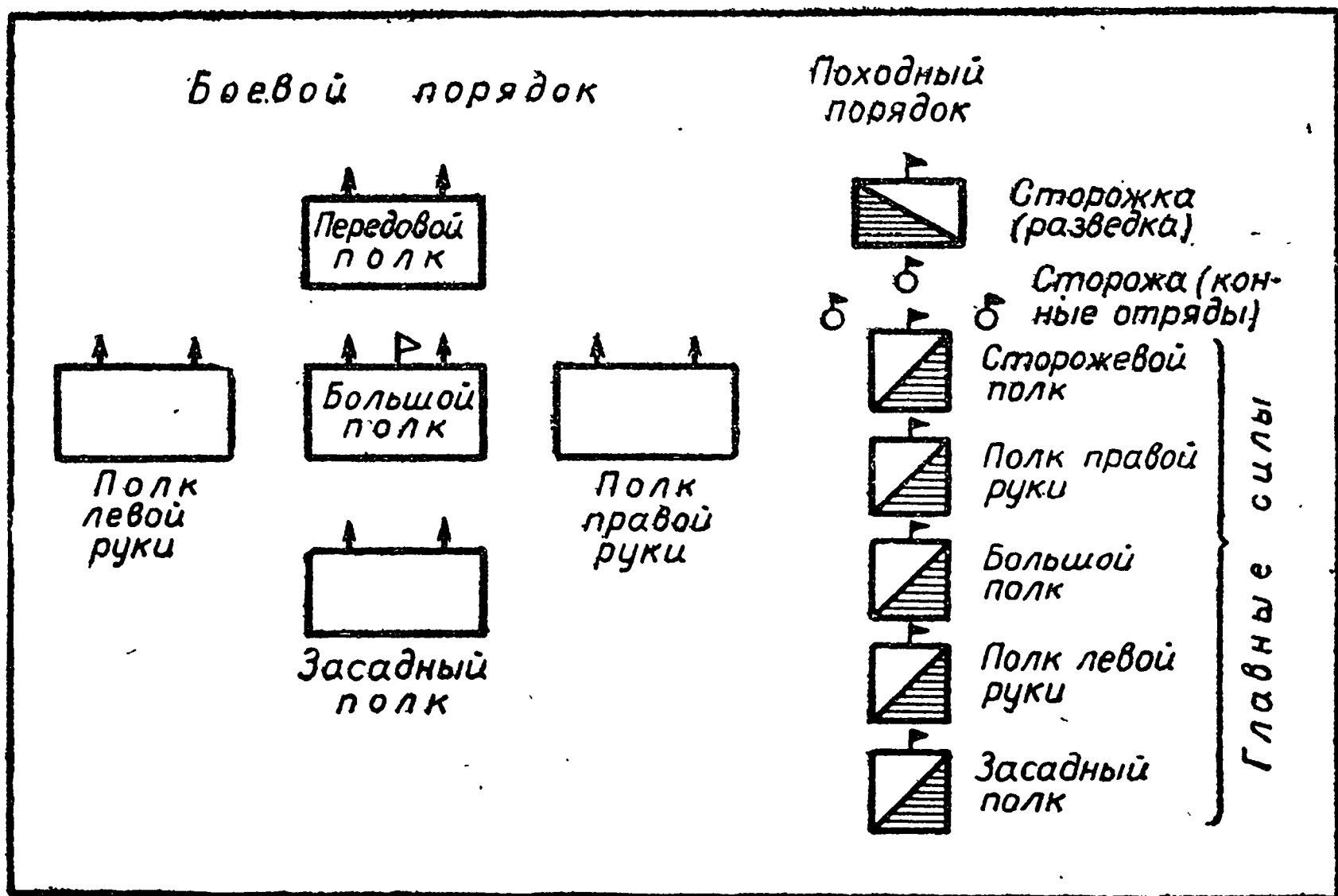
К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII.

1. Оборона Рязани и взятие ее монголо-татарами

Отрывок из «Никоновской летописи», составленной в начале XVI в. Летопись получила название по имени патриарха Никона, жившего в XVII в., которому принадлежал один из ее списков.

В 1237 году. В ту зиму пришли из восточных стран лесом на Рязанскую землю безбожные татары с царем Батыем. Придя, они сначала остановились станом у Онузы, взяли и сожгли ее. Оттуда они отправили своих послов — женщину-чародейку и двух мужей с нею — к рязанским князьям, требуя у них десятины от князей и людей, доспехами и конями. Не пустив послов в город, рязанские князья Юрий Игоревич и его брат Олег, а также муромские и пронские князья выступили против татар к Воронежу. Князья ответили: «Когда нас не будет, то все будет ваше»... Рязанские князья послали ко князю Юрию Владимировскому с просьбою, чтобы он прислал помощь или сам пришел. Но князь Юрий не пошел, не послушал просьбы рязанских князей; он хотел сам особо дать бой татарам...

Рязанские, муромские и пронские князья выступили против безбожных и вступили с ними в бой, и была сеча злая, и одолели безбожные измаильтяне (татары), а князья бежали, каждый в свой город. А татары, расвирепев, начали воевать больше всего Рязанскую землю с великою яростью; разбивали города, убивали людей, жгли и брали в плен. 6 декабря пришли

Боевой и походный порядки русского войска (XIII—XIV вв.).

Русские воины и их вооружение (XIV в.).

окаянные иноплеменники под стольный город Рязань, обступили град стольный 6 декабря и огородили его острогом (тыном). А рязанские князья затворились в городе с людьми, бились крепко и изнемогли. В тот же месяц, 21, татары взяли город Рязань, весь сожгли, убили князя Юрия Игоревича, его княгиню, перебили других князей, а мужчин, женщин, детей, похватав, одних рассекали мечами, других убивали стрелами и бросали в огонь; а некоторых, схватив, связывали, взрезывали грудь и вынимали желчь. Татары предали огню много святых церквей, пожгли монастыри и села и забрали их имущество.

«Хрестоматия по истории СССР», т. I. М., 1949, стр. 136—137.

2. О подвиге рязанца Евпатия Коловрата

Из «Повести о разорении Рязани», написанной на основе поветствований XIII—XIV вв. Эта повесть является выдающимся литературным памятником древней Руси.

И некий от вельмож рязанских, именем Еупатий Коловрат, в то время были в Чернигове со князем Игнварем Ингоревичем, и услыша приход зловерного царя Батыя, и иде из Черни-

гова с малою дружиною и гнаша скоро. И приеха в землю Рязанскую и видя ея опустевшу, грады разорены, церкви пожены, люди побиены. И прийдя во град Рязань и виде град разорен, государи побиты и множества народа лежаще, ины побиены и посечены, и ины позжены, ины в реце истоплены, Еупатий вскрича в горести душа своя и распалаяся в сердце своем. И собра мало дружины — тысячу семисот человек, которых бог соблюде (сохранил), быша вне града. И погнаша во след безбожного царя и едва угнаша (нагнал) его в земли Суздальстей. И внезапно нападоша на станы Батыевы и начаша сечи без милости. И смятошася все полки татарския, татарове же сташа яко пияны или неистовы. Еупатий тако их бьяше нещадно, яко и мечи притупишася, и емля (брал) татарския мечи и сечаша их. Татарове же мняша, яко мертви восташа. Еупатий сильныя полки татарския проеждя, бьяше их нещадно и ездя по полкам татарскимъ храбро и мужественно, яко и самому царю возбоятися. И едва поимаша (взяли) от полку Еупатиева пять человекъ воиньских, изнемогших от великих ран, и приведоша их к царю Батыю. Царь Батый нача вопрошати: «Коя веры есте вы и коя земля и что мне много зла творите?» Они же реша: «Веры христианския есмя, а храбры (воины) есми (есть мы), великого князя Юрия Игоревича рязанского, а от полку Еупатиева Коловрата. Посланы от князя Ингваря Игоревича рязанского тебя, силиа царя, почтити и честна проводитьи и честь тебе воздати. Да не подиви, царю: не успевати наливати чаш на великую силу — рать татарскую». Царь же подивися ответу их мудрому. И посла шурича своего Хостовруля на Еупатия, а с ним сильныя полки татарския. Хостовруль же похвалися пред царем, хотя Еупатия жива пред царя привести. И ступившася сильныя полки татарския, хотя Еупатия жива яти. Хостовруль же съехася с Еупатием. Еупатий же исполин силою и расчече Хостовруля на полы до седла и начаша сечи силу татарскую и многихъ тутъ нарочитых богатырей Батыевых побил, ових на полы (пополам) пресекаше, а иных до седла крояше. Татарове же возбояшася, видя Еупатия крепка исполина, и наводиша на него множество пороков (камнеметов) и начаша бити по нем с сточисленных пороков и едва убиша его и принесоша тело его пред царя Батыя. Царь Батый посла по мурзы, и по князи, и по санчакбеи (вельможи) и начаша дивится храбрости и крепости и мужеству рязанскому господству. Они же рекоша царю: «Мы со многими цари во многих землях, на многих бранех (битвах) бывали, а таких удальцов и резвцов не видали, ни отци наши возвестиша нам. Сии бо люди крылатии и не имеющие смерти, тако крепко и мужественно ездя, бьяшася един с тысящею, а два со тьмою. Ни один от них может съехати жив съ побоища».

«Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII вв.». М., 1962, стр. 150—151.

3. Взятие городов Владимира и Суздаля монголо-татарами

*Из «Лаврентьевской летописи», составленной
в конце XIV в. монахом Лаврентием для
Суздальского князя.*

В ту же зиму 3 февраля на память святого Симеона, во вторник, за неделю до мясопуста, пришли татары к Владимиру. Владимирцы заперлись в городе, с ними были Всеволод и Мстислав, а воеводой Петр Ослядюкович. Пока владимирцы сидели в осаде, татары подъехали к Золотым воротам, ведя с собой Владимира, брата Всеволода и Мстислава, и начали татары спрашивать: в городе ли великий князь Юрий. Владимирцы пустили в татар стрелу...

Раскинув свои станы под городом Владимиром, татары пошли и взяли Суздаль и церковь святой Богородицы, разграбили и княжеский двор, и монастырь святого Дмитрия сожгли, а остальные монастыри разграбили; монахов и старых монахинь, попов, слепых и хромых, горбатых, больных и всех (старых) людей перебили, а молодых монахов и монахинь, попов, попадье, дьяконов и жен их, дочерей и сыновей их, тех всех увели в свои станы, а сами пошли к Владимиру. В субботу на масленице начали готовить лес и ставили до вечера осадные машины, к ночи огородили тыном вокруг всего города Владимира, а в воскресенье на масленице после заутрени пошли на приступ 7 февраля на память святого мученика Феодора Стратилата. И был в городе великий плач...

И взяли город до обеда.

Татары силою отворили церковные двери и увидели, что запершиися в церкви умерли от огня, а тех, кто не умер, прикончили и во всех монастырях иконы ободрали или разрубили и книги ободрали... и от юного до старца и до грудного младенца всех перебили, убивая одних, других ведя в свои станы босыми и обнаженными, умирающими от мороза.

*«Хрестоматия по истории СССР с древнейших
времен до конца XV в.». М., 1960, стр. 437—440.*

4. Сражение на реке Сити (4 марта 1238 г.)

Из «Лаврентьевской летописи».

И пошли безбожные татары на Сить против великого князя Георгия. Князь же Юрий с братом своим Святославом и племянниками своими Васильком, Всеволодом и Владимиром и воинами своими пошел против поганных. Сошлись оба войска,

и была страшная сеча, и побежали наши перед иноплеменниками, и тут был убит князь Юрий, а Василька безбожные взяли в плен и отвели в свои станы.

«Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в.». М., 1960, стр. 441.

5. Героическая оборона города Козельска

Из «Ипатьевской летописи», составленной в конце XIII в. в Галицко-Волынском княжестве и получившей свое название по имени Ипатьевского монастыря (около Костромы), где хранилась ее рукопись.

Так Батый разорил город Владимир, попленил города суздальские и пришел к городу Козельску, а в нем был молодой князь, именем Василий. И нечестивые узнали, что у людей в городе крепкий дух, и нельзя обманными словами взять города. Козеляне же совещались и решили не сдаваться Батыю, сказав: «Хотя наш князь и молод, положим жизнь за него, и здесь примем славу этого мира, и там небесные венцы от бога получим». Татары же бились около города, желая захватить его, разбили стену у города и взошли на вал. Козеляне же на ножах резались с ними и постановили выйти на полки татарские, и вышли из города и порубили их стенобитные орудия, напали и на полки их, убили у татар четыре тысячи и сами были перебиты. Батый же взял город и не пощадил никого, от подростков до грудных младенцев, а о князе Василий неизвестно, иные говорили, что он в крови утонул, потому что был очень мал. С тех пор татары не смеют называть этот город Козельском, а называют его город «злой», потому что бились около него семь недель, и убили у татар под ним трех сыновей темниковых. Татары искали их и не могли найти среди множества трупов.

«Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в.». М., 1960, стр. 444.

6. О взятии Киева монголо-татарами (конец 1240 г.)

Из «Ипатьевской летописи».

В лето 1240. Пришел Батый к Киеву с великой силой, со множеством силы своей, и окружил город, и обнес его частоколом, и был город в великом стеснении. И Батый был у города, и воины его окружили город, нельзя было слышать от скрипения множества телег его, от рева верблюдов его, от ржания стад коней его. И была вся Русская земля наполнена ратными людьми.

Киевляне же взяли в плен татарина, именем Товрула, и тот рассказал им про всю силу их...

Поставил же Батый стенобитные орудия у города подле Ляшских ворот, потому что здесь находились овраги. Орудия били беспрестанно день и ночь и пробили стены. И взошли горожане на стены, и тут было видно, как ломались копья и щиты разбивались в щепки, и стрелы помрачали свет для победленных. Когда же Дмитр был ранен, татары взошли на стены и занимали их в тот день и в ту ночь.

Горожане же построили новую стену около церкви Богородицы Десятинной. На другой же день татары пошли приступом на них, и был между ними сильный бой. Люди же сбежали в церковные стены и на церковные своды со своим имуществом, и церковные стены от тяжести рухнули. И взят был город воинами. Дмитра же татары взяли в плен раненым и не убили ради его храбрости.

«Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в.». М., 1960, стр. 445.

Борьба против ига монголо-татарских ханов и его свержение. Разоренная и обескровленная Русь вынуждена была признать над собой власть хана Золотой Орды. Так установилось на Руси на два с половиной столетия монголо-татарское иго. Но народы нашей страны, испытав ужасы татарских опустошений и истребления населения, нашли в себе достаточную силу, чтобы неутомимым трудом земледельцев-крестьян, мастеров-ремесленников положить начало восстановлению хозяйства страны, строительству разрушенных городов и селений, а также продолжить решительную борьбу с поработителями. Монголо-татары не смогли сломить жизненные силы народа. Прокатились волны восстаний в русских городах: Новгороде, Суздале, Ростове, Ярославле, Твери и других, наносившие чувствительные удары по монгольскому господству.

Одним из наиболее ярких эпизодов мужественной борьбы русского народа против монголо-татарских поработителей было восстание в Твери в 1327 г. Оно было вызвано жестокими притеснениями золотоордынского посла Чол-хана, названного в летописи Шевкалом. (См. документ 1.)

Русская земля во главе с Московским княжеством накапливала силы для борьбы с золотоордынскими ханами. Отношения Руси с Ордой все более обострялись, участились военные столкновения. В 1378 г. на реке Воже (правый приток Оки) монголо-татарское войско было разбито московской ратью во главе с Дмитрием Ивановичем.

Золотая Орда была крайне обеспокоена усилением Руси. Правитель Орды Мамай поставил своей целью пресечь объединительную политику Москвы путем военной расправы с московским великим князем Дмитрием Ивановичем. Собрав громадное войско и договорившись с литовским князем Ягайло о со-

вместном выступлении, он подошел к реке Воронеж и там, где она впадает в Дон, остановился лагерем, ожидая своего союзника.

Московский князь Дмитрий Иванович, собрав дружины князей и отряды народного ополчения, состоявшие из крестьян и ремесленников, в конце августа 1380 г. ускоренным маршем двинул свою рать к Дону, чтобы нанести удар главному врагу до его соединения с войсками союзника.

6 сентября 1380 г. Дмитрий Иванович был уже на берегу Дона.

В ночь с 7 на 8 сентября русское войско по наведенным мостам перешло на другой берег Дона и расположилось на Куликовом поле.

Битва началась 8 сентября около 11 часов утра поединком русского богатыря Пересвета с монгольским богатырем Челубеем. После того как в схватке замертво пали оба воина, на Куликовом поле началась ожесточенная битва, какой еще не знала Русь. Натиск монгольских сил первым принял на себя передовой полк, состоявший в основном из ополченцев московского простонародья. Они стояли насмерть, но сдержать натиск громадных сил врага не смогли. Ордынцы прорвались к большому полку. И на этом этапе боя враг встретил упорное сопротивление. Завязалась кровопролитная битва. Благодаря превосходству сил монголо-татарам удалось потеснить центр русских войск, но они сохранили свой боевой порядок и отбили нападение татар на полк правой руки. Заметного успеха добились враги на этом этапе боя при нападении на полк левой руки. Под натиском превосходящих сил врага полк левой руки начал отходить к реке Непрядве, открывая фланг большого полка. В этот критический момент был введен в бой засадный полк. Неудержимой атакой засадного полка начался третий этап сражения, закончившегося разгромом монголо-татарских полчищ. (См. документы 2 и 3.)

«Куликовская битва,—говорит советский историк Л. В. Черепнин,—получила широкий международный отклик. В «Задонщине»—художественном произведении, посвященном этому событию, говорится, что слава о победе Руси дошла до славянских стран Балканского полуострова, Византии, Италии, Германии. Всюду восхищались героизмом и мужеством русского народа, который нанес тяжелый удар завоевателям, наводившим ужас на всю Европу.

На Куликовом поле русские осознали силу политического единства. Победа над полчищами Мамаю явилась важным шагом на пути к полному освобождению от татарского ига и созданию единой Российской державы»¹.

¹ «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. II. М., 1966, стр. 92.

В то же время Куликовская битва показала высокий уровень военного искусства русского войска.

Первая крупная победа русского народа над монголо-татарскими ханами не уничтожила их ига над Русью, хотя и сильно поколебала его.

Через два года монголо-татарское войско под предводительством хана Тохтамыша вторглось на территорию северо-восточной Руси и подошло к Москве. Трудовое население Москвы оказало героическое сопротивление врагу, но ему удалось путем обмана взять Москву.

Преемники Мамай восстановили господство Золотой Орды над Русью, продолжавшееся еще 100 лет. Но оно уже не было таким, каким его знали русские люди во II половине XIII в. Начался упадок Золотой Орды с одновременным возрастанием силы Руси, обусловленным развитием ее хозяйства, городов, укреплением политического единства страны. При великом московском князе Иване III произошло свержение монголо-татарского ига и установление полной независимости Русского государства. Это была великая историческая победа. Она создала условия для дальнейшего развития Русского государства. (См. документ 4.)

«Таким образом, в 1480 г., ровно через сто лет после Куликовской битвы, Русь навсегда освободилась от татарского ига. В трудную годину народ твердо проявил свою волю, волю последовательного и непримиримого борца за свободу родины»¹.

В результате распада Золотой Орды у восточных, юго-восточных и южных границ Русского государства возникло несколько ханств: Казанское, Астраханское и Крымское. Самым сильным и опасным для Русского государства было Казанское ханство. Казанские ханы предпринимали вторжения на соседние русские земли, грабили города, купеческие торговые караваны, захватывали в плен население и на невольничьих рынках восточных стран продавали пленников в рабство.

На Казань было организовано несколько походов, но все они закончились неудачей. Только хорошо подготовленный поход, возглавляемый Иваном IV, привел к победе. (См. документы 5 и 6.)

В 1556 г. крупные воинские отряды Ивана IV завоевали Астрахань. В итоге присоединения двух приволжских ханств торговый путь по Волге перешел в руки Русского государства, народы Поволжья и Приуралья были включены в состав Русского государства. К Русскому государству отошла и северо-восточная часть Кавказа.

В бассейне реки Иртыш располагалось Сибирское царство. Власть в нем принадлежала хану Кучуму и крупным феода-

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней», т. II. М., 1966, стр. 125—126.

лам — эмирам, мурзам, которые угнетали татарское население, а также покоренных ими местных жителей, производили грабительские набеги на соседние русские земли. Одними из владельцев этих земель были купцы Строгановы. Для охраны своих владений им было предоставлено право набирать отряды казаков. Среди казаков на Волге большой известностью пользовался «родом неизвестный, душою знаменитый» Ермак Тимофеевич. Его и пригласили Строгановы на службу, поручив ему организовать поход против хана Кучума. Ермак набрал отряд из казаков, а также ратных людей численностью в 1650 человек и в конце лета 1581 г. двинулся по рекам Чусовой, Тагилу и Тоболу в глубь Сибирского царства, нанес несколько поражений войскам Кучума и занял его столицу. (См. документ 7.)

Но в постоянных боях с татарами силы малочисленного отряда казаков таяли. Незначительная помощь, присланная из России, не облегчила положения казаков. В начале августа 1585 г. Кучум напал на отряд казаков и разгромил его. Во время боя Ермак утонул в реке.

Кучум снова восстановил свою власть в Сибирском царстве, но ненадолго. При преемниках Ивана Грозного в 1598 г. русские войска выгнали Кучума из его царства, и Западная Сибирь вошла в состав Русского государства.

Так успешно закончилась многовековая борьба русского народа против монголо-татарских завоевателей. Много человеческих жизней и сил потребовала она от народа.

Падение монголо-татарского ига было закономерным завершением героической борьбы народов нашей страны за свою свободу и независимость.

Темы для докладов

1. Организация, вооружение и тактика войск монголо-татар в XIII в.

2. Оборона городов народами Средней Азии от полчищ Чингис-хана.

3. Борьба русского народа против монголо-татарских завоевателей.

4. Восстания на Руси, в Средней Азии и Закавказье против господства монголо-татарских ханов.

5. Куликовская битва, ее значение в борьбе русского народа против монголо-татарского ига.

6. Развитие организации русского войска в XIV—XVI вв., а также его вооружения и тактики.

7. Свержение на Руси монголо-татарского ига.

8. Народы Поволжья, Приуралья, Западной Сибири и их присоединения к России.

1. Восстание в Твери против монголо-татарского ига (1327 г.)

Текст отрывка из «Рогожской летописи» дается без перевода на современный русский язык. Сделайте перевод сами, используя приведенный в сносках перевод наиболее трудных слов.

Безаконныи же Шевкал, разоритель христианский, поиде в Русь с многими татары и прииде на Тферь и прогна князя великаго со двора его, а сам ста на князя великаго дворе с мноюю грѣдостью¹ и яростию; и въздвиже гонение велико на христианы насилством и граблением, и битием, и поруганием. Народи же гражанстии², повсегда³ оскорбляеми от поганых, жаловахуся многажды великому князю, дабы их оборонил; он же, видя озлобление людии своих; и не могы их оборонити, трѣпети им веляще⁴; и сего не трѣпяще тферичи, искаху подобна времени⁵. И бысть в день 15 августа месяца⁶, в полутра, как торг сънимается⁷, некто диакон, тферитин, прозвище ему Дудко, поведе кобылицу младу и зело тучну напоити ю⁸ на Волзе воды. Татарове же видевшие, отъяша ю. Диакон же съжаливьси, зело начат въпити, глаголя: «О мужи тферстии, не выдавайте!» И бысть между ими бои; татарове же, надеющиеся на самовластие⁹, начаша сечи и абие¹⁰ сътекошася человеци и смятошася¹¹ людие и удариша в вся колоколы и сташа вечем¹² и поворотися град весь и весь народ в том чаше събрася и бысть в них замятня¹³ икликнуша тферичи и начаша избивати татар, где которого застропив¹⁴, дондеже¹⁵ и самого Шевкала убиша и всех порядку¹⁶. Не оставиша и вестоноши¹⁷, разве иже на поли пастуси стада коневаа пасущей, тии похватавше лучшии жребци и скоро бежаща на Москву и оттоле в Орду и тамо възвестиша кончину Шевкалову.

«Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в.». М., 1960, стр. 484—485.

¹ *Грѣдость* — гордость.

² *Гражанстии* — городские.

³ *Повсегда* — всегда.

⁴ *Трепети им веляще* — велел им терпеть.

⁵ *Искаху подобна времени* — выждали удобного времени для того, чтобы выступить против татар.

⁶ *15 августа* — был большой церковный праздник.

⁷ *Сънимается* — собирается.

⁸ *Ю* — ее.

⁹ *Надеющиеся на самовластие* — пользуясь полнотой своей власти.

¹⁰ *Абие* — тотчас.

¹¹ *Смятошася* — пришли в смятение.

¹² *Сташа вечем* — вероятно, речь идет о сборе городского веча.

¹³ *Замятня* — восстание.

¹⁴ *Застропив* — задержав, поймав.

¹⁵ *Дондеже* — пока не.

¹⁶ *Поряду* — по порядку.

¹⁷ *Вестоноши* — приносящие весть, гонцы.

2. Обращение московского князя Дмитрия Ивановича к князьям накануне Куликовской битвы

Любезные друзья и братья! Ведайте, что я пришел сюда не затем, чтобы на Олега смотреть или реку Дон стеречь, но дабы Русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою за всех положить; честная смерть лучше плохого живота (жизни). Лучше было бы мне не йти против безбожных татар, нежели пришед и ничто не сотворив, воротиться вспять. Ныне же пойдем за Дон, и там или победим и все от гибели сохраним, или сложим свои головы... за братью нашу христиан.

«Сказание о Мамаевом побоище».
СПб., 1907, стр. 31.

3. Куликовская битва (8 сентября 1380 г.)

Из повести «Сказание о Мамаевом побоище».

И начал великий князь с братом своим и с литовскими князьями распределять полки до шестого часа. Некий же воевода, именем Дмитрий Боброк, родом из Волынской земли, приехал с литовскими князьями, во всем был замечательный воевода и полководец...

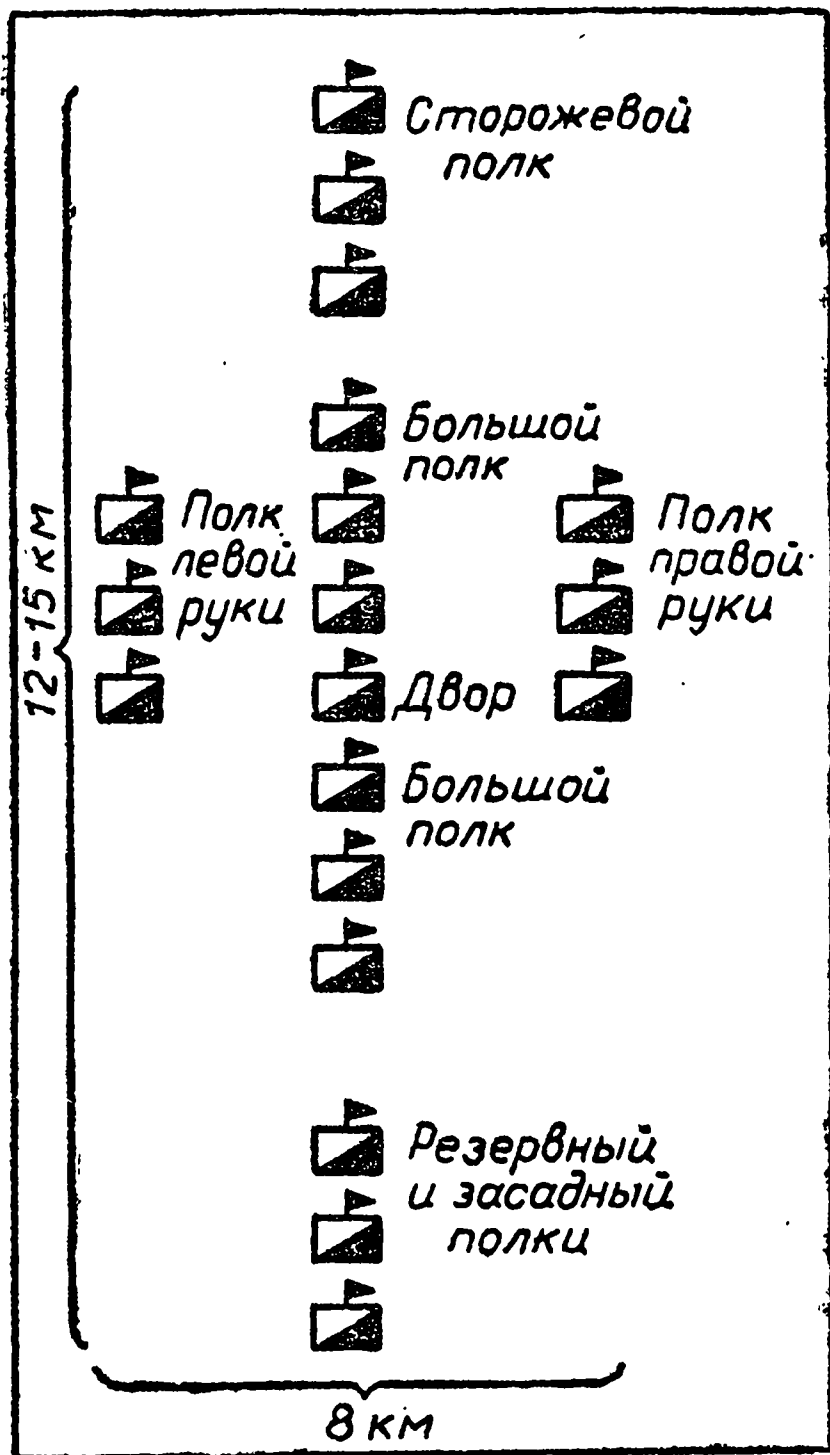
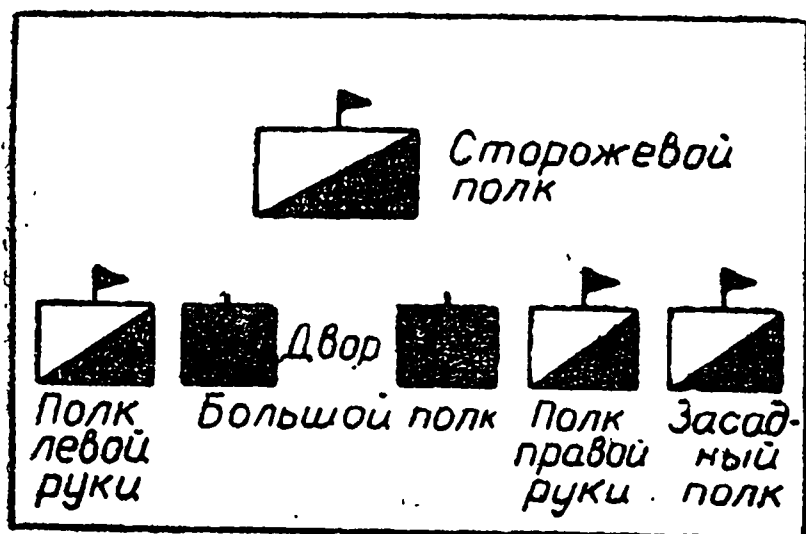
И была утром великая мгла, начали знамена христианские простираться и многие трубы трубить. Уже у русских князей и воевод и у всех удалых людей кони укротились, звук трубный, каждый под своим знаменем, полки пошли, как кому велено по приказу...

Великий князь сел на борзого коня и ездит по полкам, говоря: «Отцы и братья, сражайтесь ради господа, за святыя церкви и веру христианскую; ведь эта смерть не смерть, но вечная жизнь; не думайте ни о чем земном, не желайте, братья, земной жизни».

Утвердив русские полки, великий князь пересел с коня на другого, снял с себя царскую одежду и переоделся в другую. Своего же коня дал Михаилу Андреевичу Бренку, которого очень любил, и одежду надел на него, и велел за ним возить знамя, под тем знаменем он и был убит за великого князя.

(I этап боя.)

Войска начали сходиться. Передовой полк ведет Дмитрий Всеволож и брат его Владимир, а с правой руки идет Микула Васильевич с коломенцами и со многими иными. Татары идут по обе стороны, негде им расшириться, татар много, а места для них мало. Безбожный же царь выехал с тремя темниками на высокое место смотреть на человеческое кровопролитие: близко ведь уже сходятся.

Боевой и походный порядки войска
Дмитрия Донского.

И когда настал третий час дня, великий князь сказал: «Видите, братья, гости наши приближаются, водят между собой хороводы, уже они веселые». И сказал: «Братья, русские удалцы, время приблизилось и час пришел». Каждый ударил по своему коню и воскликнул. И сошлись оба войска, крепко бились не только оружием, но и убивали друг друга врукопашную, умирали под конскими копытами, задыхались от великой тесноты, ибо невозможно им было уместиться на Куликовом поле, тесное ведь место между Доном и Непрядвою. На том поле сошлись сильные полки вместе, из них выступили кровавые зори от сияния мечей, точно молнии блещут. И был треск ломающихся копий и удары мечей, нельзя было увидеть грозного часа смертного, в единый час, в мгновение ока сколько тысяч погибает созданий божьих.

(II этап боя.)

В четвертом и пятом часу бьются, не ослабевают христиане. Когда же настал шестой час, божьим попущением, за наши грехи, начали татары побеждать; многие вельможи перебиты татарами, удалые витязи, как деревья дубровные, клонятся к земле,

под конские копыта, многие сыновья русские погибли. Самого великого князя ранили; он покинул войска и сошел с коня, потому что не мог уже сражаться. Татары подсекли уже многие знамена великого князя.

Когда же настал шестой час, многие венцы (венки) опустились на русские полки (т. е. много русских погибло), а татары

отовсюду зашли, обступили христиан, потому что уменьшилось христиан, одни только татарские полки...

Тяжко было детям боярским (из засадного полка) видеть людей из своего полка убиваемыми; они плакали и непрерывно рвались в бой, точно соколы, точно приглашенные на свадьбу пить сладкое вино. Волынец же запрещал им, говоря: «Подождите немного, есть еще с кем вам утешиться».

(III этап боя.)

И пришел восьмой час, внезапно потянул южный ветер им в спину. Закричал Волынец громким голосом князю Владимиру: «Час пришел, время приблизилось». И еще сказал:

«Братья мои и друзья, дерзайте». И одновременно выехали русские из дубравы, точно выдержанные соколы, ударили на многие стада гусиные, знамены их направлены грозным воеводою.

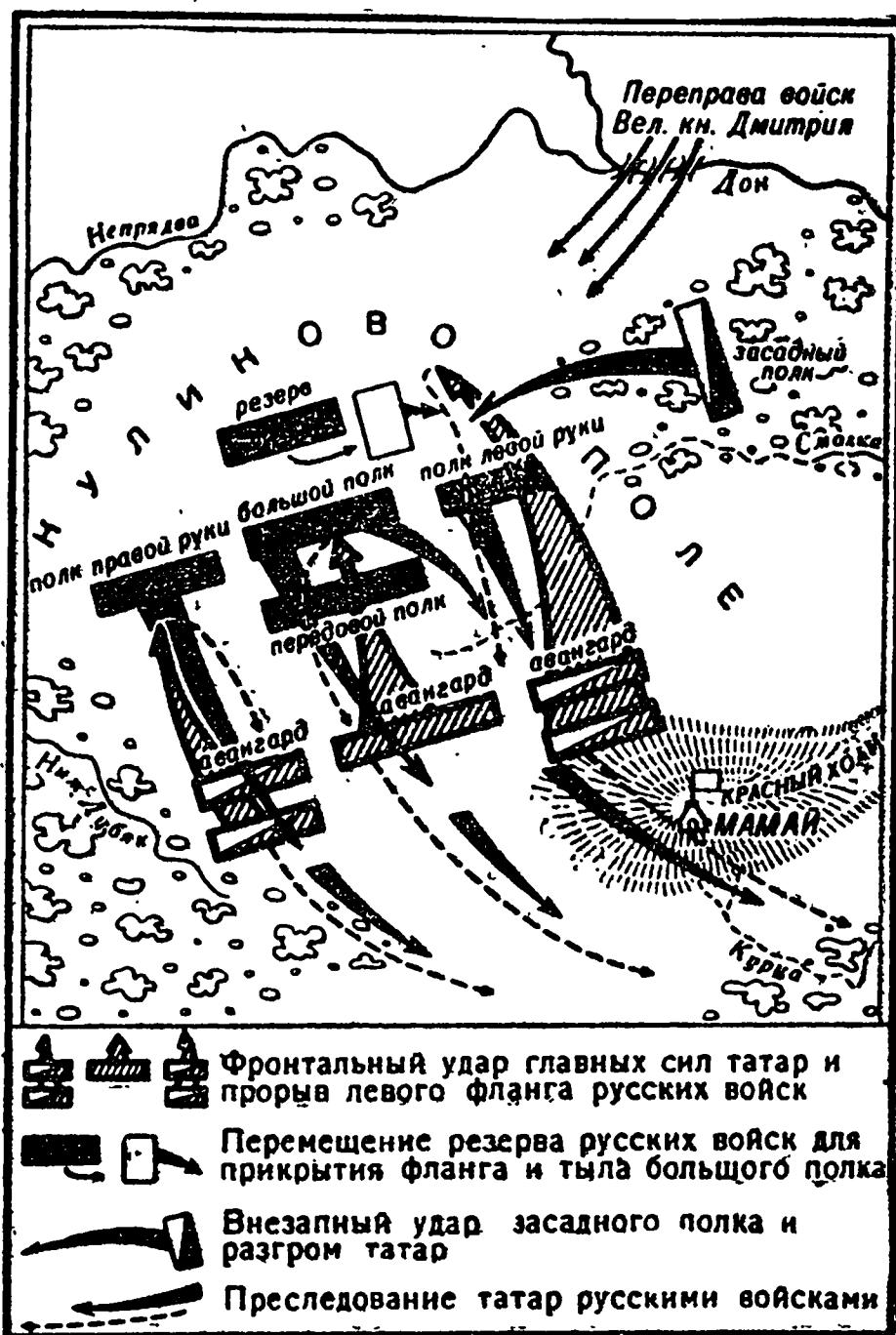
Татары же, увидев их, закричали: «Увы нам, снова Русь обманула, слабейшие люди с нами сражались, а сильные все сохранились». И обратились татары в бегство и побежали.

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 39—42.

4. Свержение монголо-татарского ига (1480 г.)

Из «Софийской второй летописи», составленной при дворе новгородского архиепископа в первой половине XVI в. Ее название происходит от названия Софийского собора в Новгороде.

В 1480 году. К великому князю пришла весть, что царь Ахмат доподлинно идет (на него) со всею своею ордою — с царевичами, уланами и князьями, а также и с королем Казими-

Схема, Куликовская битва (8 сентября 1380 г.).

Стрельцы (XVI в.).

ром в общей думе; король и повел царя на великого князя, желая разорить христиан. Великий князь пошел к Коломне и сам стал в Коломне, а своего сына, великого князя Ивана, поставил в Серпухове, князя Андрея Васильевича Меньшого в Тарусе, а других князей и воевод по иным местам по берегу Оки. Услышав, что великий князь стоит на берегу со всеми силами, царь Ахмат пошел к Литовской земле, обходя реку Оку и поджидая к себе на помощь короля или его войска; проводники вели царя к реке Угре, на броды. Тогда великий князь послал на Угру сына, брата и своих воевод со всеми силами. Придя, они стали на Угре и заняли броды и перевозы. А сам великий князь поехал из Коломны в Москву... И все его очень умоляли, чтобы он стоял крепко за православное христианство против бусурман. Великий князь внял их просьбам и, взяв благословение, пошел на Угру. Прийдя, великий князь стал с небольшим количеством людей в Кременце, а всех остальных отпустил на Угру...

Царь же со всеми татарами пошел по Литовской земле мимо Мценска, Любутска и Одоева и, дойдя, стал у Воротынска, ожидая помощи от короля. Король же ни сам не пошел к нему,

Мушкетер (XVI в.).

ни помощи не прислал, потому что у него были свои дела: в это время Менгли-Гирей, царь Перекопский, воевал Волынскую землю, служа великому князю. Ахмат пришел к Угре со всеми силами, думая перейти реку. Пришли татары и начали стрелять в наших, а наши по ним... Наши побили многих стрелами и пищальями (ружьями), а их стрелы падали между нашими людьми и никого не ранили. И отбили татар от берега. И много дней татары начинали наступать с боем и ничего не могли. Ждали, когда станет река...

А татары искали дороги, где бы им тайно перейти (реку) и идти спешно к Москве. И пришли они к реке Угре, близ Калуги, и хотели перейти ее вброд. Но их устерегли и дали знать сыну великого князя. Великий же князь, сын великого князя, двинулся со своим войском и, пойдя, стал у реки Угры на берегу и не дал татарам перейти на эту сторону... Братья великого князя пошли (пришли на помощь) к великому князю.

Царь (хан) хвастался все лето, говоря: «Даст бог на вас зиму, и станут все реки, так много дорог будет на Русь». С Дмитриева дня наступила зима, и все реки стали; и наступили большие морозы, каких и не видавали. Тогда царь убоился и побежал с татарами прочь 11 ноября, потому что татары были наги и босы, ободрались.

5. Взятие города Казани и присоединение к России Казанского ханства

*Из «Истории о великом князе московском»,
написанной князем А. М. Курбским, участни-
ком осады и взятия города Казани.*

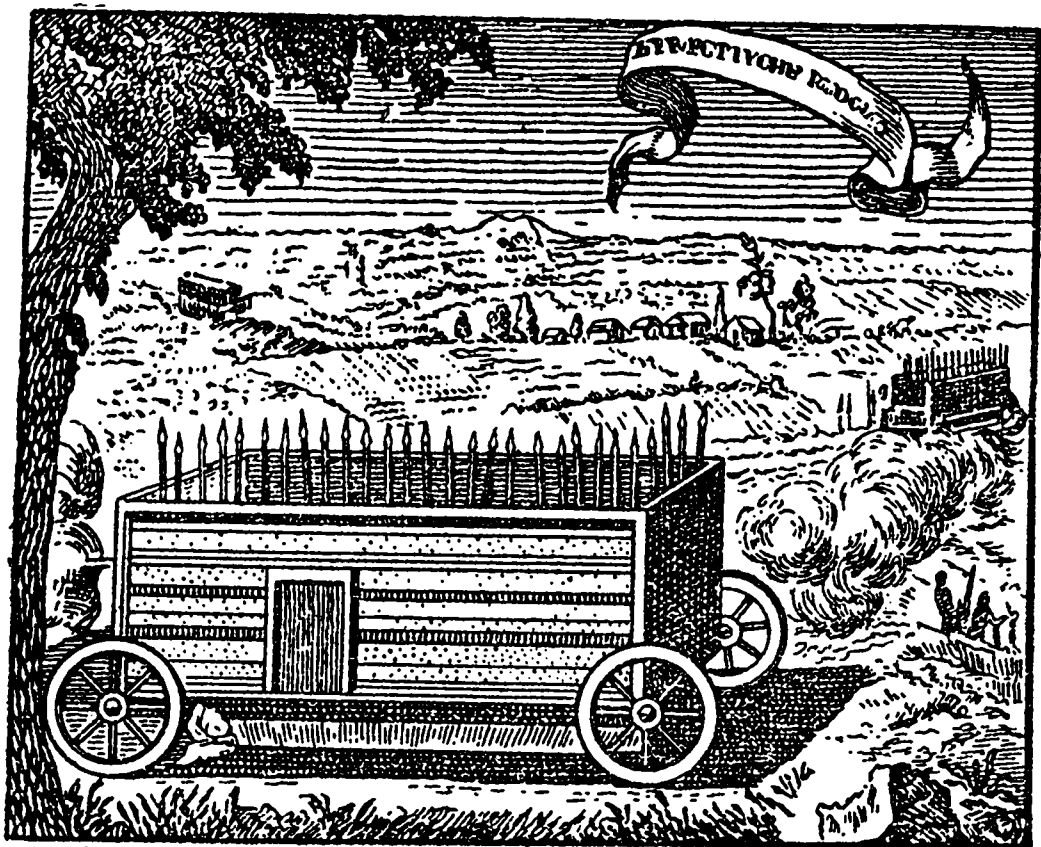
Когда мы пришли к городу Казани, то оказалось, что он расположен в сильно укрепленном месте: к востоку от него течет река Казань, а с запада речка Булак, очень тинная и непроходимая, течет она под самый город и впадает в реку Казань под угловой башней; а вытекает она из немалого озера, называемого Кабан...

Мы окружили город и крепость... заняли все дороги со всех сторон и проезды к городу, так что они никак не могли выходить из города или в город...

Таким образом осадили мы... город и крепость. А казанский царь затворился в городе с тридцатью тысячами своих лучших воинов, со всеми знатными людьми, духовными и гражданскими, и со всем своим двором. Другую половину войска он оставил вне города в лесах, как и людей, которых нагайский улубий прислал на помощь, а было их около двух тысяч и несколько сотен...

В то время, за две или за три недели до взятия, у казанцев отняли подкопом воду, потому что подкоп был под большую башню и под тайником, откуда они брали воду для всего города; было поставлено около двадцати больших бочек с порохом, и башню взорвало. К тому же у нас была тайно срублена большая и высокая башня в полмиле от города и поставлена в одну ночь близ городского рва, а на нее поставлено для стрельбы пятьдесят пушек...

По окончании семи недель осады велено нам было еще днем ждать утренней зари до восхода солнца и готовиться со

Подвижное полевое укрепление — «гуляй-город».

всех сторон к штурму. И дан был такой знак, когда стену взорвут порохом в подкопе...

Перед самым солнечным восходом или, когда солнце только что начало подниматься, взорвался подкоп... Тогда... войско ударило со всех сторон на город и крепость, по царскому приказанию....

Первым же на стену взошел мой родной брат, а за ним и другие храбрые воины; ...они влезли в окна той большой башни, а из башни соскочили на великие городские ворота... Войско наше, что отстало вне города, как увидело что мы уже в городе... ринулось в город, и даже лежащие, т. е. раненые, вскочили....

«Хрестоматия по русской военной истории»,
М., 1947, стр. 49—52.

6. Отражение завоевания Казани царем Иваном IV в народном эпосе

У нас был царь Иван Васильевич,
Казань-город во полон брал,
Как под речкой под Казанкой
Он подкопы накопал,
На кажинном подкопе бочку пороха наклал.
На кажиною на бочку
Свечку сальную ставлял,
Стали свечки догорать,
Стали бочки прытко рвать,
Казань-город в полон брать...

«Народная поэзия Горьковской области»,
вып. I. Горький, 1960, стр. 202.

Поместная конница
(XVI в.).

7. Поход Ермака в Западную Сибирь

Из «Летописи сибирской», написанной в конце XVII в. сыном боярским Семеном Рemezовым, современником названного события.

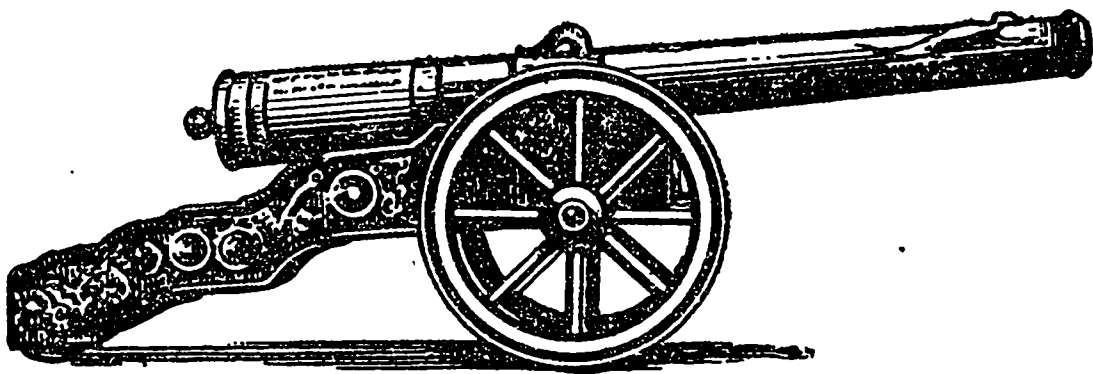
...Ермаку же, тогда пребывающу в Чингыде граде, внемгда ж приспе путь струговой, мая в 9 день 7089 году (1581.), поплыв вниз по Туре со всяким искусом неспешно, доехав до устья Туры реки, ту ожидаше 6 князьков Маитмаса, Каскара, Варваринны, и бишась по многи дни.

...Вой же с Ермаком остася 1060 человек; и многих бусурман побиша и божиею помощью одолеша и множество имений взяша, яко стругом их не поднять, и погребоша то имение в земли на усть Туры-реки.

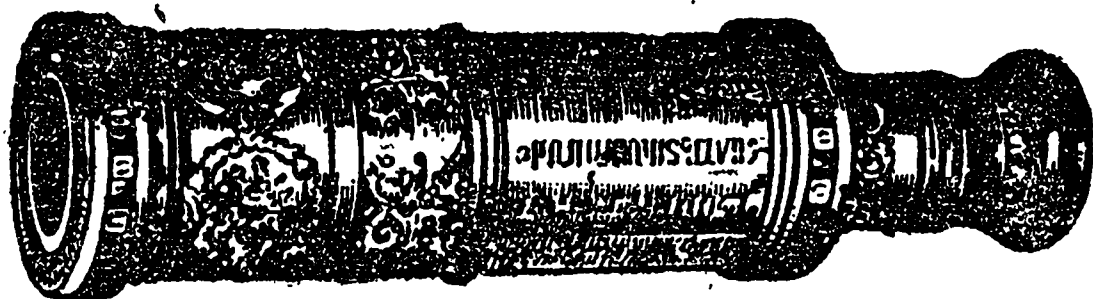
...По первой брани с Кучумляны июня 8 день поплыша вниз по Тоболу-реке воююще и живуще делно; доплывше до урочища Березового Яру, ту бе великий бой по многи дни: быша бусурманы ж яко овцы из гнезд своих стрекаше, казацы ж божиею помощью... тех побиша.

...Оттоле пошлыша вниз по Тоболу июня в 29 день и доплыша до урочища Караулнаго Яру; ту бе на Тоболе место уское кучюмляне же оградиша чрез цепми железными, яко да удержат вся струги и казаков убьют; бе же тут город опасной кучюмов есаула Алышай и ту бишась 3 дни, день и ночь, нещадне, казацы ж одолеша и цепи разломаша и проплыша с кусты таловыми...

...Таковая высылка с царевичем Маметкулом стретоша Ермака июля в 21 день в Бабасанах на усть озера на Тоболе, и сразишась нещадно и за руки взяшась, тако секущесь, яко конем по чрево бродити в крови их и в труп поганском; и би-

Пищаль «Скорпья».

Медная гафуница
(1542 г.).

шаяся 5 дней стояще, не пропуская стругом вниз; по сем з богом казацы одолеша и протчих прогнаша, и царевичь беже...

...Видев же Кучюм царства своего конечное лишение и разорение всем, бежав из гража своего Кашлыка, еже Сибирь зовома, октября в 26 день, по явлении нощию; встав тайно и всем своим рече: «Бежим немедленно, донеле же вси зле не умрем от казаков наглою смертию». И вси из града невозвратно бегоша на степ в Казачью орду на прежнее свое селение; грады жь Чювашской, Кашлык, Сузгун, Бишик, Абалак и протчие, гоними невидимою божиею силою, оставиша пусты».

«Хрестоматия по истории СССР», т. I. М., 1948, стр. 336—338.

Вопросы и задания

1. Проследите по учебной карте основные направления захватнических походов войск монголо-татарских ханов.

2. Каковы основные причины военных успехов монголо-татарских войск в Средней Азии, Закавказье и Восточной Европе?

3. Подберите факты, свидетельствующие о героизме народов, проявленном в борьбе с монголо-татарскими завоевателями.

4. Каковы причины победы русских войск на Куликовом поле?

5. Значение героической борьбы русского народа против монголо-татарских захватчиков для народов Европы.

Глава III. БОРЬБА НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ ПРОТИВ АГРЕССИИ НЕМЕЦКИХ И ШВЕДСКИХ ФЕОДАЛОВ (XII—XV вв.)

Одновременно с вторжением Батыя с востока над русской землей и Прибалтикой нависла грозная опасность с запада, со стороны немецких рыцарей и их союзников — датских и шведских феодалов. Рыцари-крестоносцы, вдохновляемые римским папой, направили свои взоры на европейский Восток. Католическая церковь взяла на себя роль организатора крестового похода «во имя божье» на язычников — литовцев, латышей и эстов, живших в Прибалтике, и на «неверных» жителей северо-западной Руси. Так было положено начало жестокому немецкому натиску на Восток.

Захватив в 1201 г. земли нижнего Подвинья, получившие в дальнейшем название Ливонии, и заложив там сильную крепость Рига, немецкие рыцари объединились в 1202 г. в политическую организацию — Орден меченосцев. Внешним признаком каждого члена ордена был белый плащ с изображением красного креста и меча, отсюда их название — меченосцы. (См. документ 1.)

В борьбе против захватчиков большое значение имели дружественные связи, установившиеся между народами Прибалтики и русским населением Новгородско-Псковской земли. Они дали возможность совместными усилиями народов Прибалтики и русских не раз нанести меченосцам поражения. Так было в 1234 и 1236 гг. В 1234 г. Орден меченосцев потерпел поражение от суздальских и новгородских полков, которые возглавил новгородский князь Ярослав Всеволодович.

В 1236 г. меченосцы были разбиты литовцами совместно с русскими, в 1237 г. — войсками Даниила Романовича.

В 1237 г. остатки Ордена меченосцев объединились с Тевтонским орденом. Объединенный орден продолжал завоевания на Востоке. В это же время активизировали свои завоевательные походы и шведские феодалы.

В 1240 г. шведские захватчики во главе с зятем короля Биргером после двухлетней подготовки высадились на восточном берегу Финского залива с целью захвата устья Невы. Этим они хотели закрыть для новгородцев выход в Балтийское море и начать, получив от папы римского благословение, завоевание Новгородской земли.

15 июля новгородцы, возглавляемые Александром Ярославичем, внезапно атаковали шведов. Это было так неожиданно, что враги, по словам летописца, не успели «опоясать мечи на чресла своим». Шведы были разбиты. Народ заслуженно назвал князя Александра Невским. (См. документ 2.)

Невская победа заняла выдающееся место в истории народов нашей страны, так как она устранила угрозу порабощения русских земель и земель народов Прибалтики шведскими феодалами и сохранила для Руси выход к Балтийскому морю.

Вскоре Александр Невский из-за враждебного отношения к нему новгородских бояр вынужден был уехать из Новгорода к своему отцу в Переяславль-Залесский. Пользуясь его отсутствием, немецкие рыцари вместе с датскими союзниками глубоко вклинились на территорию нашей земли, овладели Изборском, Псковом, подвергли грабежам и разрушению многие населенные пункты. Враг располагал большими силами. Богатый край немецкие рыцари превратили в пустыню, лишив население самого необходимого.

По просьбе новгородцев Александр вскоре вернулся в Новгород. Вместе с братом Андреем он собрал значительные военные силы и повел решительные боевые действия против врага. Героизм воинов, горячая поддержка населения и полководческое искусство Александра Невского в первые же дни наступательных действий против врага дали блестящие результаты. Нанесены были поражения отдельным отрядам рыцарей-захватчиков, освобождены от них города Изборск, Псков, взята и разрушена построенная ими на Новгородской земле крепость Копорье.

Войска Новгорода состояли из дружины князя, приглашенного в Новгород, «передней дружины», составленной из знатнейших людей Новгорода (бояр с их отрядами), «черных людей» — преимущественно ремесленников и крестьян, призывавшихся к оружию в наиболее важных случаях. Иногда новгородские власти привлекали небольшие отряды наемников. Посадник вместе с князем стояли во главе войска.

Основной частью новгородского войска в XII—XIII вв. была пехота. Она состояла из крестьян и ремесленников. Княжеская же дружина — из наиболее зажиточных слоев населения, преимущественно бояр. Конница была малочисленнее пехоты.

Вооружение новгородского войска состояло из ударных и метательных копий, мечей, топоров, самострелов и пороков (метательных машин). Щиты, закрывавшие воина от плеч до колен, кольчужные рубахи, сделанные из железных колец, и шлемы-шишаки составляли защитное вооружение новгородцев. Мечами были вооружены всадники. Пехота же была вооружена копьями и боевыми топорами. Как и везде на Руси, боевой порядок новгородцев состоял из центра («чела») и флангов («крыльев»).

Александр Невский на льду Чудского озера рассчитывая на окружение противника, в центре поставил ополчение, а на флангах — наиболее сильные полки правой и левой руки. В лесистом урочище Узмени был поставлен резерв из конной дружины.

Особенностью боевого порядка рыцарей было то, что они сражались в глубоком строю, по своей форме напоминавшем трапецию. Ее верхнее основание было обращено к противнику. Это был тот порядок, который получил название «свинья».

Врезавшемуся «клину» немецких рыцарей в пешее «чело» новгородских войск был нанесен решающий удар полками правой и левой руки. Разгром псов-рыцарей на льду Чудского озера был завершён резервной дружиной князя, вышедшей из засады в заключительный момент боя и нанесшей врагу завершающий удар с тыла. (См. документ 3.)

Вскоре после битвы немцы послали своих послов к Александру Невскому просить мира. Согласно летописному преданию, Александр Невский дал следующий предостерегающий ответ рыцарям: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля».

Ледовое побоище является одним из самых выдающихся сражений эпохи средневековья. В нем русское войско показало классический образец окружения и разгрома рыцарского войска.

Полководческое искусство Александра Невского получило высокую оценку в наше время. В 1942 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении военных орденов, в том числе и *ордена Александра Невского*.

В годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) орденом Александра Невского награждались командиры взводов, рот, батальонов и полков Красной Армии, проявившие в боях за Родину личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей.

Тевтонский орден, оправившись после поражения на льду Чудского озера и опираясь на поддержку западноевропейских феодалов и католической церкви, продолжал свою захватническую деятельность, направленную на земли Литвы, Польши и русские земли, находившиеся во владении Польско-Литовского государства. Захватнические устремления ордена наталкивались на решительную борьбу народов, земли которых рыцари хотели завоевать.

Решающая битва между польско-литовско-русскими войсками и армией ордена произошла 15 июля 1410 г. при Грюнвальде. Войско ордена в количестве 27 тыс. человек состояло из немецких, французских и других рыцарей и отрядов наемников. Союзная армия в количестве 32 тыс. человек состояла в основном из польских, литовских, русских, украинских,

белорусских и других отрядов. В состав ее входил чешско-моравский отряд, участником которого был будущий вождь таборитов Ян Жижка. Рыцарское войско было хорошо вооружено и организовано. Успех в начале боя был на стороне крестоносцев. Но страшный натиск рыцарской конницы на центр союзных войск был мужественно отражен русскими (смоленскими) полками, снискавшими себе неувядаемую славу в этой битве. Это позволило перейти в наступление польским и литовским полкам. Крестоносцы были окружены и разбиты. Погибли и руководители ордена. (См. документ 4.)

Значение боевого содружества народов Восточной и Центральной Европы в Грюнвальдской битве очень велико. Могуществу Тевтонского ордена был нанесен смертельный удар, а «натиск на Восток» германских феодалов был надолго приостановлен.

Т е м ы д л я д о к л а д о в

1. Вторжение немецких феодалов в Прибалтику. Совместная борьба народов Прибалтики и русских против немецких рыцарей.

2. Невская битва и ее историческое значение.

3. Ледовое побоище и его историческое значение.

4. Грюнвальдская битва и ее историческое значение.

К. Маркс об агрессии немецких рыцарей на Востоке

1234. Для обремененного долгами голодного немецкого рыцарства это занятие было гораздо более удобным, чем опротивевшее ему дело в святой земле (Палестине): немецкие горожане присоединялись к рыцарству, так как им было разрешено «основывать» свободные города; так же и «свободное крестьянство», которому была предложена собственность на сносных условиях. «Рыцари» неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу... чужеземные завоеватели проникают в глубь стран, вырубая леса, осушают болота, уничтожают свободу и фетишизм¹ коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сенъерии и епископства немецкого образца. Там, где жителей не истребляют, их обращают в рабство. В результате того, что папа все снова и снова проповедует крестовые походы, устремляются новые потоки немецких грабителей и колонистов.

«Архив Маркса и Энгельса», т. V. М., 1938, стр. 342—343.

¹ *Фетишизм* — религиозное поклонение предметам, якобы наделенным магической силой.

1242. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы.

«Архив Маркса и Энгельса», т. V, М., 1938, стр. 344.

1. Основание города Риги (1201 г.) и учреждение Ордена меченосцев (1202 г.)

Из «Ливонской хроники», составленной Генрихом Латвийским в начале XIII в.

На третий день своего посвящения епископ... возвратился в Ливонию с пилигримами (странствующими богомольцами), каких сумел собрать, и в то же лето был построен город Рига на обширном поле, при котором можно было устроить и корабельную гавань..

В это же время брат Теодорх... учредил некое братство рыцарей христовых (Орден меченосцев), которому господин папа Иннокентий дал устав храмовников и знак для ношения на одежде меч и крест, велел быть в подчинении своему епископу.

«Хрестоматия по истории средних веков», т. II, под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М., 1950, стр. 110—111.

2. Невская битва (15 июля 1240 г.)

Из «Сказания о подвигах и жизни великого князя Александра Ярославича Невского», написанного в XIII в. современником князя, очевидцем событий.

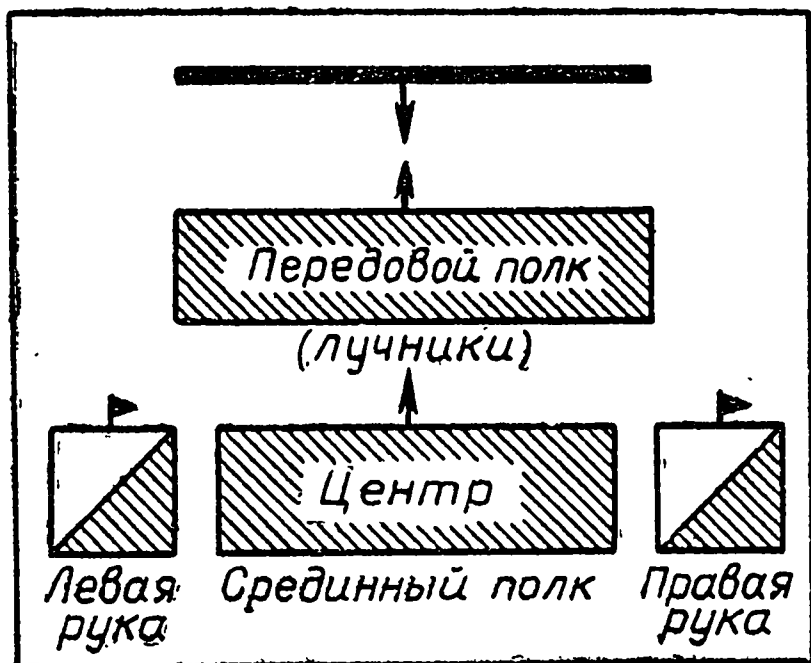
Слышав о такой храбрости князя Александра Ярославича, король области Римской¹ из северной страны сказал: «Пойду, завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли своими полками. И пошел с великой силой, пылая духом ратным. И перейдя реку Неву с безумным стремлением, послал своих послов с гордостью ко князю Александру Ярославичу в Новгород Великий. И сказал: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже здесь, завоюю твою землю».

Князь же Александр Ярославич, услышав такие слова, разгорелся сердцем... и начал ободрять свою дружину. И сказал: «Не в силе бог, но в правде». И пошел на врагов с небольшой дружиной, не дождавшись крупных сил... И пришел Александр (на врагов) в воскресный день. И постарался на них напасть

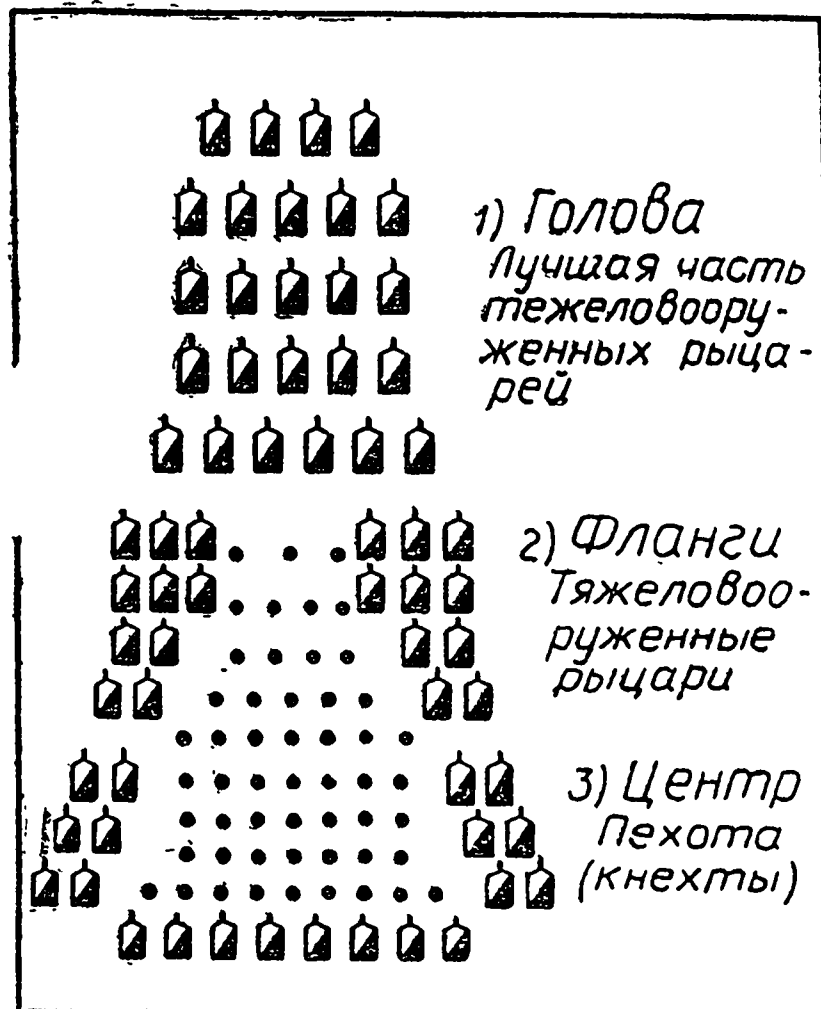
¹ Король области Римской ярл Биргер — фактический правитель Швеции. Его страна именуется автором «Сказания...» Римской областью. Русским словом «римлянин» или «латинянин» обозначали всех католиков.

в 11 часов дня. И была великая сеча для римлян (шведов). И бесчисленное множество их было убито, а самому королю нанес Александр рану в лицо острым своим копьем.

В то время в полку Александра оказалось шесть храбрых и сильных людей, и они смело сражались. Один из них, Гаврила Алексич, наехал на корабль и, увидев королевича, уводимого под руки, въехал по сходням до самого корабля, и побежали перед ним (шведы); вновь повернувшись, они столкнули его со сходен вместе с конем в море, но божьей благодатью Гаврила был невредим, и снова бился с самим воеводой мужественно посреди полка. Другой же новгородец по имени Збыслав Якунович много раз наезжал на врагов, сражаясь одним топорком, не имея страха в своем сердце, и много погибло от топорка его, и подивился князь Александр Ярославич силе и храбрости его. Третий же, Яков, родом из Полоцка, был ловчим у князя. Этот наехал на врагов с мечом и сражался мужественно, и похвалил его князь. Четвертый новгородец, по имени Миша, пеший вместе со своей дружиной уничтожил три корабля римлян. Пятый из незнатных людей, по имени Савва, наехал на великий златоверхий шатер короля и подсек шатровый столб. Полки же великого князя Александра Ярославича, увидев падение шатра, возрадовались о его падении. Шестой из княжеских слуг, по имени Ратмир, был пешим. Многие враги его окружили, от многих ран он пал и скончался. Все это слышал я от господина своего князя Александра Ярославича и от других, которые участвовали в той битве.

Боевой порядок войска Александра Невского.

Боевой порядок немецких рыцарей.

3. Ледовое побоище (5 апреля 1242 г.)

Отрывок из «Симеоновской летописи», составленной в конце XV в.

Магистр, услышав об этом (о взятии русскими Пскова), вышел против них со всеми своими епископами и со всем множеством народа из страны их, сколько ни было людей в их стране, и с помощью короля (датского); и сошли (враги) на озеро Чудское. Великий же князь Александр возвратился назад. Немцы же и чудь пошли за ним. И князь великий поставил полки на Чудском озере, на Узмени у Вороньего камня, воодушевился крестною силою и, приготовившись к бою, пошел против них. Войска сошлись на озере Чудском, было множество воинов с обеих сторон. Был тут с Александром брат его Андрей с множеством войска своего отца, и было у Александра множество храбрых, сильных и мужественных воинов, и наполнились они ратным духом, были сердца их, как у львов...

Была тогда суббота, и на восходе солнца сошлись оба войска. Немцы и чудь пробились клином через русские полки. И была тут страшная сеча для немцев и чуди; были треск ломающихся копий и звук от ударов мечей, так что и замерзшее озеро точно тронулось, и не видно было льда, потому что он был покрыт кровью. (Немцы несли большие потери.)

И обратились враги в бегство, и убивали их, гоняясь за ними, как по воздуху, и некуда было им убежать; и убивали их на протяжении 7 верст по льду до Суболицкого берега; и пало немцев 800 и чуди бесчисленное множество, а в плен взяли 50 знатных немецких воевод и привели их в Новгород, другие враги

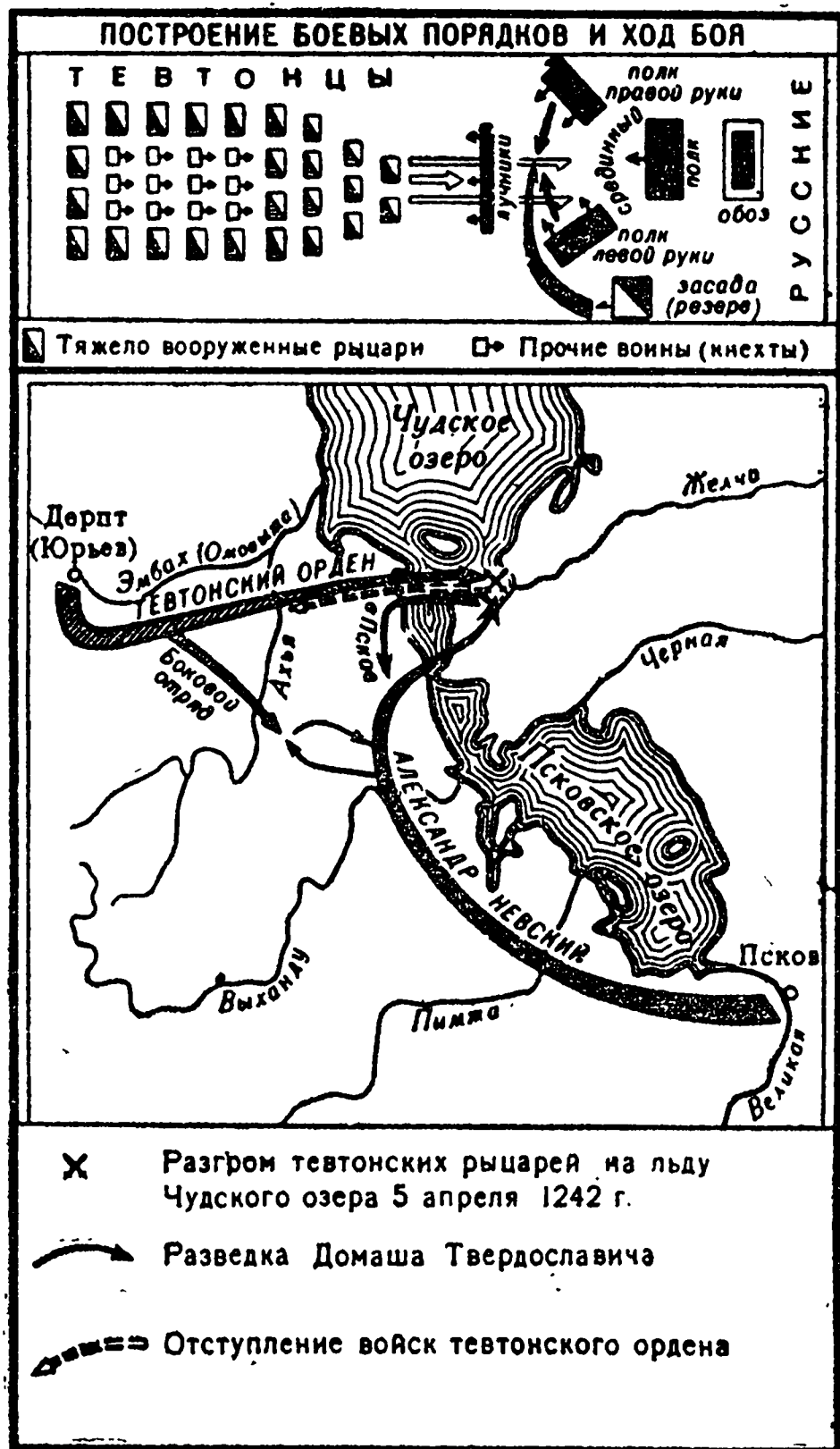

Схема. Ледовое побоище (5 апреля 1242 г.).

в озере утонули, потому что была уже весна, а иные убежали сильно израненные. Был этот бой 5 апреля.

«Хрестоматия по русской военной истории».
М., 1947, стр. 26—27.

4. Грюнвальдская битва (14 июля 1410 г.)

Из «Истории Польши» Яна Длугоша, выдающегося средневекового польского историка XV в.

...Все королевское войско, построенное по отрядам и знаменам — польское под командованием Зындрама из Машковиц, краковского мечника, литовское же под командованием великого князя литовского Александра, подошло с поразительной быстротой и встало боевым строем напротив врага; и тогда как польское войско заняло левое крыло, литовское держало правое... Лишь только зазвучали трубы, все королевское войско... потрясая копьями, ринулось в бой. Сошлись посреди разделявшей их равнины... Когда же ряды сошлись, то поднялся такой шум и грохот от ломающихся копий и ударов о доспехи, как будто рушилось какое-то огромное строение, и такой резкий лязг мечей, что его отчетливо слышали люди на расстоянии даже нескольких миль. Нога наступала на ногу, доспехи ударялись о доспехи, и острия копий направлялись в лица врагов; когда же хоругви сошлись, то нельзя было отличить робкого от отважного, мужественного от труса, так как те и другие сгруппировались в какой-то клубок и было даже невозможно ни поменять места, ни продвинуться на шаг, пока победитель, сбросив с коня или убив противника, не занимал место побежденного. Наконец, когда копья были переломаны, ряды той и другой стороны и доспехи с доспехами настолько сомкнулись, что издавали под ударами мечей и секир, насаженных на древки, страшный грохот, который производят молоты с наковальни, и люди бились, давимые конями... Оба войска сражались почти в течение часа с неопределенным успехом... Нельзя было ясно распознать, на чью сторону клонится счастье и кто одержит верх в сражении. Крестоносцы, заметив, что на левом крыле против польского войска завязалась тяжелая и опасная схватка (так как их передние ряды были уже истреблены), обратили силы на правое крыло, где построилось литовское войско. Отбросив литовцев, крестоносцы могли бы сильнее ударить по польскому войску. Однако их расчет не вполне оправдал надежды... В этом сражении русские рыцари Смоленской земли упорно сражались стоя под собственными тремя знаменами, одни только не обратившись в бегство, и тем заслужили великую славу. Хотя под одним знаменем они были жестоко изрублены и знамя их было втоптанно в землю, однако в двух

Схема. Грюнвальдская битва (15 июля 1410 г.).

вернула назад и, раз показав тыл, обратилась уже в явное бегство... При этом в крестоносном войске было найдено несколько телег, нагруженных только оковами и цепями, которые крестоносцы везли с собой, чтобы заковать пленных поляков...

остальных отрядах они вышли победителями, сражаясь с величайшей храбростью, как подобало мужам и рыцарям, и наконец, соединились с польскими войсками: и только они одни в войске Александра (Витовта) стяжали в тот день славу за храбрость и героизм в сражении... С походом новых воинов борьба между войсками закипела с новой силой... И хотя враги еще некоторое время оказывали сопротивление, однако, наконец, окруженные отовсюду, они повержены и раздавлены множеством королевских войск; почти все воины, сражавшиеся под шестнадцатью знаменами, были перебиты или взяты в плен. Когда этот вражеский отряд был разбит и повержен и стало известно, что в нем пали великий магистр Пруссии Ульрих, маршалы ордена, командоры и все виднейшие рыцари прусского войска, то оставшаяся масса врагов по-

Ян. Длугош. Грюнвальдская битва. М., 1962, стр. 87—106.

Вопросы и задания

1. Каковы были цели походов немецких рыцарей — крестоносцев в Прибалтику? Какую роль в организации этих походов играла католическая церковь?

2. Значение для народов Прибалтики участия русского народа в их борьбе с немецкими и шведскими захватчиками.

3. Какие ратные подвиги русских воинов в битве на Неве свидетельствуют об их героизме и боевом мастерстве?

4. Что способствовало победе русского войска в битве на Чудском озере?

5. Историческое значение побед русского народа в битвах на Неве и Чудском озере.

6. Какую роль сыграли русские полки в разгроме рыцарей при Грюнвальде?

Глава IV. БОРЬБА НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ ПОЛЬСКИХ И ШВЕДСКИХ ФЕОДАЛОВ В НАЧАЛЕ XVII в.

Россия вступила в XVII в. сильно ослабленной. Хозяйственное разорение 70—80 годов XVI в., вызванное ростом феодального гнета в обстановке длительной Ливонской войны, опричных погромов, эпидемий, голода, набегов неприятеля, тяжело отразилось на положении народных масс. Правительства царей Ивана IV, Федора Ивановича и Бориса Годунова проводили политику дальнейшего закрепощения крестьян (введение «заповедных лет», увеличение срока розыска феодалами беглых крестьян). Ухудшилось и положение холопов. Все это вызывало отпор со стороны обездоленных людей. Массами бежали они в поисках лучшей доли на окраины страны, становились в ряды участников «разбоев», восстаний. В начале XVII в. доведенные до отчаяния народные массы подняли первую в истории России крестьянскую войну.

При царском дворе в конце XVI в. обострилась борьба за престол. После смерти Ивана Грозного в 1584 г., гибели его сына Дмитрия-царевича в Угличе в 1591 г. и смерти в 1598 г. другого сына — Федора Ивановича, не оставившего наследника, русским царем стал зять последнего Борис Федорович Годунов — боярин незнатного рода.

Хозяйственные и социальные потрясения, страшный голод 1601—1603 гг., всеобщее недовольство политикой Годунова, ослабление царской власти, начавшееся народное восстание — все это стимулировало расчеты феодалов Польско-Литовского государства (Речи Посполитой) и Швеции, давно мечтавших о захватах русских земель.

Первоначально иноземные захватчики пытались реализовать свои замыслы с помощью самозванцев, заявивших претензии на русский престол под именем погибшего царевича Дмитрия. В пределах России в 1604 г. появляется Лжедмитрий I, которого московские правительственные документы называют монахом Григорием. Этого ставленника польско-литовских феодалов сопровождают различные авантюристы-поляки, а также казаки. Его победу над войсками Годунова, умершего в разгар событий, и воцарение в столице России предопределила позиция восставших крестьян, холопов, горожан и других слоев населения, увидевших в Лжедмитрии «хорошего» ца-

ря, избавителя от бед и страданий. (См. документ 1.) Но эти иллюзии быстро развеялись. Самозванец проводил крепостническую политику, в Москве и стране бесчинствовали иностранцы. Народное восстание 17 мая 1606 г. положило этому конец, незадачливый авантюрист был убит.

Царем стал ставленник боярских кругов князь В. И. Шуйский. При нем крестьянская война достигает своей высшей точки: восстание под руководством И. И. Болотникова 1606—1607 гг. потрясло все здание российского самодержавия; восставший народ в течение пяти недель осаждал Москву.

Летом 1607 г. в Стародубе появился новый самозванец — Лжедмитрий II. Через год он обосновался с войском в Тушино, под Москвой. Однако овладеть столицей России и стать хотя бы на время царем ему не удалось. Но его отряды причинили много вреда Русской земле: они захватывали и грабили города и селения, убивали их жителей. Русские люди оказывали им упорное сопротивление, не раз наносили врагу поражения. Прославились героические защитники Троице-Сергиева монастыря, осада которого тушинским войском (от 15 до 30 тыс. чел.) длилась 16 месяцев (с сентября 1608 по январь 1610 г.). (См. документ 2.)

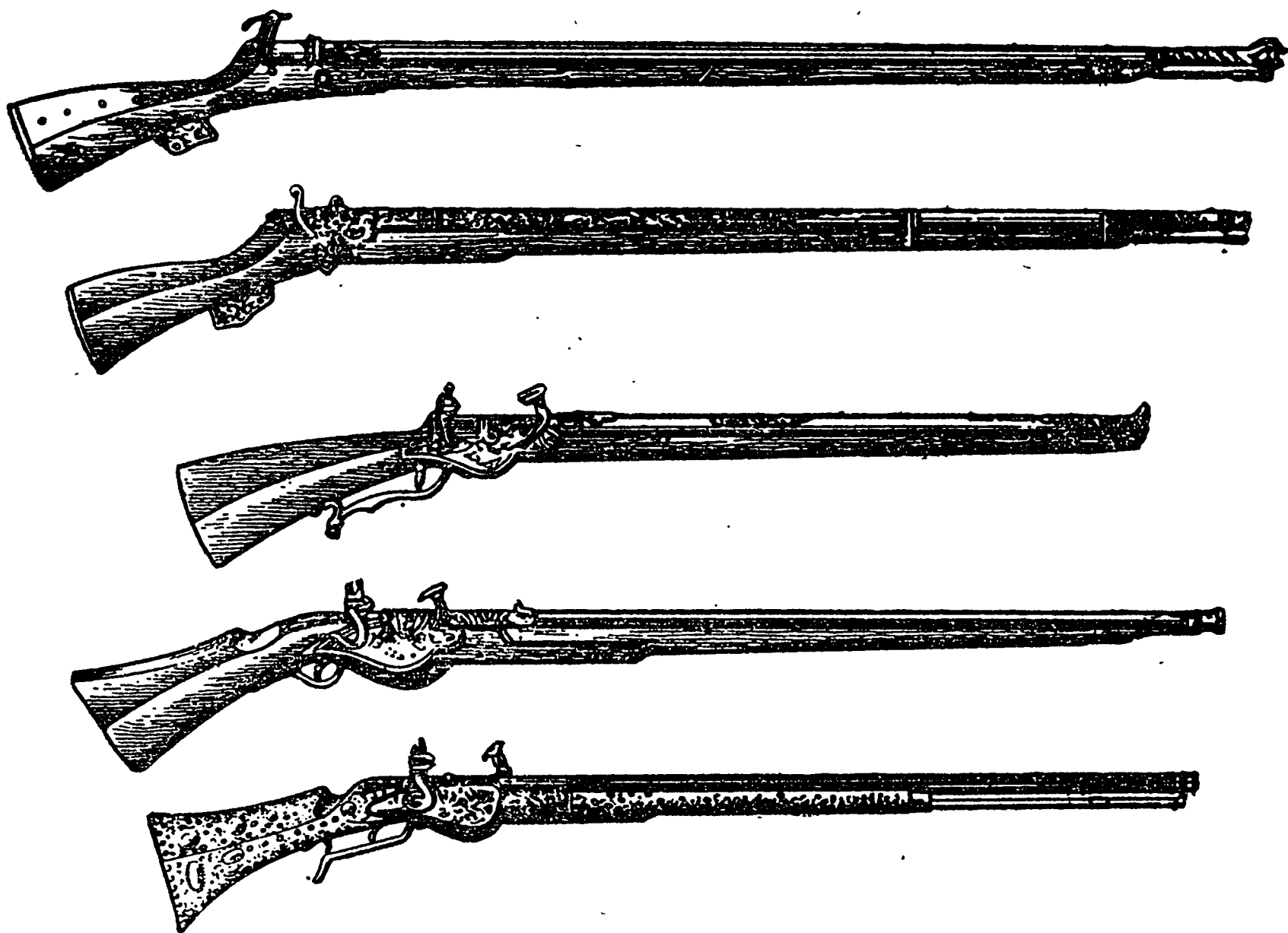
С осени 1609 г. началась открытая интервенция польско-литовского короля Сигизмунда III. Его войско начало осаду Смоленска, длившуюся более 20 месяцев. А в сентябре 1610 г. польский гетман С. Жолкевский со своими отрядами вступил в Москву. В Москве снова начали хозяйничать интервенты. Северо-западные земли (Новгород и др.) захватили шведы. (См. документы 3 и 4.)

Народные выступления против тушинцев начались в 1608 г., а освободительное движение против открытой иностранной интервенции — с 1610 г. В 1611 г. формируется первое ополчение. Оно осадило засевших в Москве захватчиков, но внутренние разногласия между участниками ополчения привели к его распаду. (См. документ 5.)

Историческую задачу освобождения Москвы и всей страны решило второе ополчение во главе с К. Мининым и Д. М. Пожарским. Его инициаторами выступили посадские люди Нижнего Новгорода, по своему составу оно стало всенародным. 26 октября 1612 г. капитуляцией польско-литовского гарнизона, засевшего в Кремле, окончилась героическая борьба русского народа за освобождение своей столицы. (См. документ 6.)

Т е м ы д л я д о к л а д о в

1. Поход Лжедмитрия I из Польши в Россию и его гибель.
2. Лжедмитрий II и открытая интервенция польских феодалов. Тушинский лагерь.
3. Интервенция шведских феодалов.

Русское огнестрельное оружие (XVI—XVII вв.).

4. Первое ополчение.
5. Второе ополчение и освобождение Москвы от интервентов.
6. Организаторское мастерство и полководческое искусство К. Минина и Д. Пожарского.

I. Поход Лжедмитрия I на Москву (1605 г.)

Из повести князя И. М. Катывева-Ростовского, написанной в первой четверти XVII в.

В повести рассказывается о первых успехах Лжедмитрия I после перехода границы и вступления на территорию России, поражении его войска от воевод царя Бориса Годунова, о переходе царских воевод на сторону самозванца после неожиданной смерти Годунова, наконец, о вступлении Лжедмитрия I в Москву и захвате им русского престола.

Из повести видно, что решающую роль в успехах «царевича Дмитрия» сыграли выступления народных низов против Годунова в Москве и его воевод в городах юго-западной России.

Той же Рострига, названный царевич, приходит к единому порубежному городку от северских городов (Северской Украины), Монастыревской зовомый, и посылает писание свое во град... в Чернигов и во град Путимль (Путивль), во все грады Северския страны, яко он есть царевич Дмитрей, сохранен от смерти, идет на царский престол. Воеводы же черниговские, яко крепкие поборники, князь Иван Ондреевич Татев и князь Петр Михайлович Шеховской, и путивлские воеводы Михайло

Михайлович Салтыков да князь Василей Михайлович Мосальской никакo того восхотеша прияти и поведают о нем народу, дабы не сумневались о том, яко ложь есть, а не истинна: той есть существенной рострига Гришка Отрепьев, а не царевич Дмитрей, и идет на разорение христианския веры. Народи же градов тех возопиша гласом великим, да поиманы будут воеводы, яко изменницы суть и единоголасники Бориса Годунова: не хотя видети прирожденного государя на Московском царствии, поведают нам сия пустошная словеса! И поиманных воевод и связанных ведут безчестно до нареченного царевича и предают ему грады в руке ево Путимль и Чернигов и иные грады страны Северския. И ту собирает воинство великое литовского народу и тамо жительствовавших северских людей и грядет под Северский Новгородок, и тамо ево облагает, и утверждаетца обозами, и начинает по городу стреляти, и всячески ми домышленьми досегати, како бы ему град той одолети. В том же граде бысть воеводы от царя Бориса князь Никита Романович Трубецкой да Петр Федорович Басманов. Той же Петр Басманов многое дивное о себе творяше и град ополчением своим мужески защищаше.

Предреченныи же бояре и воеводы к царю Борису князь Федор Иванович Мстисловской и князь Дмитрий Иванович Шуйской с товарищи своими со многу ратию приидоша под он Новгородок на избавление его и составиша брань (сражение) велию зело с Ростригою и с воинством его. И брань плит жесточайшая на обе страны, падают трупие мертвых семо и овамо (туда и сюда), на конец же той брани греха ради православного христианства побежденно быша московское воинство, уже давшеся бегству. Поляцы же усты меча гонят, в крови христианской руке свои обагриша и начальника всего московского воинства князя Федора Ивановича Мстисловского поранивше зело и с коня его низвергоша, и отвезен бысть з бою ранен. И тако плит брань жесточайшая чрез день; уже солнцу уклоншуся на запад, и покрыся земля ношною тмою, и тако преста брань. Рострига с воинством поиде на свои страны, а воеводы царя Бориса отшед от городка якобы едину 10 верст и тамо шатры поставиша, и почища сном. И от тое брани Рострига возвратися во град Путимль и нача к себе войско литовское призывати и, собрав войско велие зело, устремися поити на воевод московского воинства. Начальницы же и воеводы всего московского воинства никакo сего ужасошася и повеленное царем Борисом вся исполняют, поидоша противу Ростриги. И сошедшимся ими в места, глаголемом Чемлиге, и ту составиша брань жесточайшую; блистают сабелныя лучи, аки солнце, падают трупия мертвых семо и овамо, и тако бысть брань велия. Ростригино же войско помалу оскудеваше и вдашася бегству; московстии же народи поля обретают и усты меча гонят, овых (тех) же убивают, овых уязвляють, овых низлага-

ют; тако побеждени быша поляцы. Рострига же той едва сам от поимания избы и прибежав до града Путимля, и тамо утвердися с тамо жительствовавшими народы, а войско же его все разыдошася от тоя брани восвояси. Царевы же воеводы и начальницы поидоша со всем воинством под городок Кромы и тамо его облегоша, понеже сего казацы в нем Ростригины и много пакости творяше царевым людем. Царевы же воеводы стояше под городком три месяца и брани безчисленны творяше, и ис пушек из великих и из огненных непрестанно стреляху, и городок той запалиша. Людие же городка того никак о сем ужасошася, но и паче укрепляхуся и людей царевых безчисленно побиваху.

В то же время, егда стояху людие царевы под Кромами, ополчахуся противу врага царева, случися царю Борису в царствующем граде сидети за столом в царском своем доме, обеднее кушание творяше по обычею царскому; и по отшествии стола того мало времени минувшую, царю же в постельной своей храме сидяшу, и внезапно случися ему смерть, и пад, издше. Поведана бысть смерть царева царице и чадом его; царица же с чады нача вопити жалобными гласы, бысть плачь и рыдание велие, яко быти им вполы живым сущим. Людие же вси, князи и бояре и весь синклит царский, стекошася во град купно и в недоумении быша о смерти цареве. Царица же Мария с сыном своим царевичем Федором мало отдохнув от скорби бывшия и призва к себе патриарха Иева и весь собор и бояр великих, и молиша их, да были не отступили сына их царевича Федора и дали бы ему царствовать вместо отца своего. Бояре же и начальницы Московского царства, вкупе же и весь народ обещание даша царице: да служат ей и сыну ея и возведут его на царский престол вместо отца его; и тако утвердиша быти и разыдошася в дома своя. Царь же Борис погребен бысть честно в пречестном храме архистратига Михаила с прочими первоначальствующими цари и князи. Царевич же Федор державства примлет вместо отца своего и во все грады писание посылает, яко он царь хочет быти Московскому государству вместо отца своего.

И слышенна бысть смерть царева воеводам и начальником и всему воинству, которые пребывают во обступлении града Кром и в защищении от врага царева Гришки Ростриги, и начаша воинстии людие умы своими колебаться семо и овамо и сотвориша совет, да престанут бранная ополчения противу Ростриги, прозваннаго царевича. Лукавый же бес вложи мысль сию в сердце всем человеком, да мнят вси людие существенно быти царевича Дмитриея одного Ростригу, и восхотеша ему служити, а Борисова сына суца отвергошася. И согласишася все воинство купно и оружия своя воздвигоша, и на воевод царевых напрасно нападоша, и, поймав, во град в Путимль связанных поведоша до оного мнимаго царевича. И завещанием

общаго совета между собою вси людие утвердишася, да во единой мысли вси пребудут, и дошед Путимля града, и, пад, поклонишася Ростриге, его же мнят царевичем Дмитрием быти, и предашася в руце его волею, да царствует над ними и надо всею Росиею во веки, и вины своя на ся во всем возлагаша, а от него же милости прося, и на царя Бориса и на царицу и на чад его укоры и поносы срамныя и бечестныя поношаху пред лицом Ростригиным. Той же Рострига, видев московское воинство покоренно пред собою и воевод и начальников преданных в руце его, радостен зело и седе на уготованном месте своем, и повеле воевод московского воинства привести пред лице свое, и излиа словеса многия пред ними, и укоры и пономы им глаголаше, понеже противу его ополчахуся, а потом оболстив их словом ласкосердия и повеле служите себе такожде, яко же и царю Борису верно послужиша.

Слышанно бысть сия во царствующем граде, яко войско все предадася в руце мнимаго царевича и воевод царевых связанных к нему отведоша, а другия до царствующаго града утекоша. В то же время прииде вестник от Ростриги во царствующий град Москву дворянин некий, Гаврило Пушкин имя ему, и дошед до Лобново места, и собра народ весь, и проповеда всему миру повеленное Ростригою, яко существенной царевич Дмитрей избавлен от смерти и от Борисова гонения и идет на царский свой престол мирно. Слышавше то вси людие, и поколебашася умы своими, и сотвориша пустошная и злая и воздвигоша оружия, приидоша на царский двор и пограбиша царские сокровища; царицу же Марию и сына ее царевича Федора и дочь ея царевну Ксению ис царсково их дому отведоша безчестне в прежебывшия их жилища, иде же оне пребывали до царсково степени, и тамо их заточиша. Царица же и с чады своими в заточении зле живот свой скончевая в тузе и в печали царсково ради своего лишения и ожидающе безчестныя смерти и томления. Боляре же и началницы, вкупе и весь народ царствующаго града подручны быша Ростриге, его же мнят царевичем быти, поидоша во стренение его и царство ему в руце его предаша. Той же Рострига от града Тулы посла пред собою на Москву бояр и воевод князя Василия Голицына да князя Василия Мосалсково и повеле им устроить вся на пришествие его, а царицу Марию и царевича повеле предати смерти, а царевну же Ксению повеле от смерти соблюсти и в дому князя Василия Мосалсково повеле ей пребывати. И по велению же его вся сотворишася, и царствующий град уже готов ему бысть. А царя же Бориса извергоша ис пречестново храму Архангела Михаила (Архангельский собор в Кремле) и погребоша его во едином от убогих монастырей, Варсунофьевской имя ему.

Рострига же той приде во царствующий град. И стретоша его вси людие от мала до велика и с пречестными и с чюдо-

творными иконами и со многими дражайшими дары; и радостны бысть вси людие, мняху его суща царевича Дмитрея быти. И седе Рострига на царствующем граде и возложи на ся царский венец, и помазаша его миром в пречестном храме пречистые богородицы честнаго и славнаго ея Успения (Успенский собор в Кремле), и вся грады Росийскаго царствия подручны бысть ему, яко и прежним великим государем...

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 244—249.

2. Оборона Троице-Сергиевского монастыря

Отрывок из «Сказания Авраамия Палицына», келаря Троице-Сергиева монастыря.

В этом отрывке автор «Сказания» сообщает об одном из замечательных эпизодов героической обороны Троице-Сергиева монастыря (октябрь 1608 — январь 1610 г.), отражении штурма захватчиков во главе с Л. Сапегой и А. Лисовским, предпринятого 27 мая 1609 г.

Главную роль в борьбе с врагом играли простые люди — монастырские слуги, ратные люди, окрестное население, бежавшее в монастырь, прежде всего крестьяне.

«Сказание» написано лицом духовного звания, ярко рисует картину борьбы русских людей с иноземными захватчиками.

Месяца маиа в 27 день паки в Сопегиных табарех и Лисовского бысть шум велик, играюще во многия игры и до полудни. С полудни же начаша литовския люди подъезжати под град, смотряюще стен и часто позирающе. Тако же начаша готовити места, где быти пушкам их и пищалем; и скачюще на бахматех, машуще мечи своими на град, яко грозяще. К вечеру же начаша скакати конные многие люди, и з знамены по всем полям клемянтеевским. По сем же и Сопега вышел со многими полки вооруженными, и паки скрышяся в табары своя. Оставшее же ся троицкое воинство, видяще на град лукавое позирание, уразумеша лютый совет их к пролиту крови и непщеваху быти приступу.

И тако готовящиеся на брань, беша бо мали числом суще; и готовяху на стенах вар с калом, смолу, камене и прочее, иже к тому времени пристрояюще, и подошевной бой очистишя. И егда бысть вечер уже, окааннии же литовские люди и русские изменники лукавствующе, хотяще к стенам градным приити, тайно ползающе, аки змиа по земли молком, везяху приступныя козни: щиты рубленые и лестницы, и туры и стенобитныя хитрости. Градстии людие вси взыдоша на стены, мужска полу и женска, и такожде западше, ждаху приступу. И абие с Красныя горы возгремеша из огненово верхового наряду; и тако воскричавше все множество литовских людей и русских изменников и устремишяся на град со всех стран с лестницы и щиты, и с тарасы, и со иными козньми стенобитными. И заиграша во многия игры, начаша приступати ко граду всеми

силами, всякими делы и хитростями, мняху бо окааннии во един час похитити град, ведяще же во граде зело мало людей, и тии суть немощни, и сего ради крепче належаху на град.

Но благодатию божиею подкрепляемо троицкое воинство, бияхуся с стен градных крепко и мужественно. Литва же тщащеся вскоре на град взыти и придвигнуша щиты на колесех и лестницы многия, и нуждахуся силою приставити и взыти на стены. Христолюбивое же воинство и вси людие градстии не дающе им щитов и тарасов придвигнути и лестниц присланивати, бьюще ис подошевно бою изо многих пушек и пищалей, и в окна колюще, и камене мещуще, и вар с калом льюще, и серу, и смолу зажигающе, метяху, и известью засыпающе скверныя их очеса, и тако бьющеся чрез всю ночь. Архимарит же Иасаф со всем освященным собором вниде в храм пресвятыя Троица, молящеся всещедрому в троицы славимому богу и пресвятей богородици и великим чюдотворцом Сергию и Никону о избавлении града и о помощи над враги. Егда же бысть день, видяще окааннии, яко не успеха ничто же, но паче своих множество изгубиша, начаша с студом отступати от града. Градстии же людиев скорее отвориша град, овии же, с стен скочивше, учиниша выласку на оставшихся ту литовских людей у стенобитных хитростей своих, инии же во рвех бродяще и не могуще изыти. И тако тех многих побили, а живых взяли панов и русских изменников 30 человек. И повелеша им в жерновы играти; и тако работающе на братию и на все троицкое воинство и до отшествия врагов от града. И милостию пребезначальныя троица и заступлением пречистыя богоматере и молитв ради великих чюдотворцов Сергия и Никона, побиша тогда множество приступных людей, и тарасы их, и щиты, и лестницы, и прочия козни взявше, во град внесоша. Сами же вси здравы отшедше, яко победители над враги показашася.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 306—307.

3. Оборона Смоленска

Из отписки (донесения) смоленских воевод 9 октября 1609 г. в Москву о начале осады города войсками польского короля Сигизмунда III.

Воевода М. Б. Шеин и другие сообщают в Москву о приходе под Смоленск войск польского короля Сигизмунда III, гетманов С. Жолкевского (в документе называется Желтовским) и Л. Сапеги, о штурмах города противником, обстреле им стен и башен Смоленской крепости и героической обороне города, который стойко защищал гарнизон и все население.

Сентября, государь, в 16 день (16 сентября 1609 г.) писали мы, холопи твои, к тебе, к государю, с посадскими людьми, с смолнянином с Марком Бухвостовым да с вязметином с Михалком Горбуновым, что литовские люди в Смоленской уезд

пришли, и листы королевские и Лва Сапеги, каковы ко мне, холопу твоему к Михалку, с смоленского рубежа король и Лев Сапега писали, с ними ж к тебе, к государю, послали. А вдругорядь мы, холопи твои, к тебе, к государю, писали с смоленскими с посадцкими людьми с Федкою Ивановым да с сыном его с Васью сентября в 28 день, что языки нам, холопом твоим, в роспросе и с пытки сказывают, что король, а с ним радных панов гетман пан Желтовской да канцлер Лев Сапега, да Стаднитцкой и иные многие паны и ротмистры, пришед под Смоленск, стали в Троецком и в Спаском, и в Борисоглебском, и в Орхангелском, и в Духовском монастырях; и мы, холопи твои, поговоря с дворяны и с посадцкими людьми, посад смоленской и слободы для королевского приступу пожгли и сели со всеми людьми в городе в осаде.

И сентября, государь, в 25 день на утренней зоре литовские многие люди приходили к городу к Смоленску приступом к Копытцким и к Оврамьевским воротам. И божиею, государь, милостью и твоим государевым счастьем от города литовских людей отбили и взяли, государь, у приступу твоего государева изменника посадцкого человека смолянина Игнашку Дмитриева, которой у литовских людей был в вожах; а в роспросе, государь, нам, холопом твоим, сказал, что король хочет над Смоленском промыслати приступом же и подкопом. Да сентября ж, государь, в 27 день приходили приступом многие ж литовские люди к Пятницким и к Днепровским воротам. И божиею, государь, милостью и твоим государевым счастьем от приступу литовских людей отбили ж. И после, государь, того литовские люди за речкою за Чурильею поставили туры и бьют из наряду по Богословской башне. Да октября, государь, в 5 день прислал король да гетман пан Желтовской с литвином с Богдашком Велиженином к нам, холопом твоим, два листа о сдаче Смоленской. И мы, холопи твои, те листы, вычетчи и запечатав твоею государевою смоленскою печатью послали к тебе, к государю, с архиепископским сыном боярским с Григорьем Мешаевым да с дорогобужанином с Ивашком октября в 9 день.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 313—314.

4. Поход М. В. Скопина-Шуйского из Новгорода Великого к Москве и разгром Лжедмитрия II (1609 г.)

Из «Нового летописца», составленного в первой трети XVII в. в окружении патриарха Филарета — отца царя Михаила Федоровича Романова.

Отрывок из «Нового летописца» рассказывает о походе из Новгорода к Москве, осажденной польско-литовскими захватчиками, воеводы князя М. В. Скопина-Шуйского, командовавшего русским войском и использовав-

шего помощь ополчений северных и поволжских городов; с ним вместе шел отряд Якова Делагарди, присланный в помощь царю Василию Шуйскому шведским королем Карлом IX в обмен на город Корелу (Кексгольм) с уездом, обещанный по Выборгскому соглашению 1609 г.

Войско Скопина-Шуйского, одерживая победу за победой, очистило часть захваченных врагом русских земель и подошло к Москве.

«Тушинский вор», как называли Лжедмитрия II, бежал из Тушина в Калугу.

Изменники родины, русские «тушинцы» — боярин М. Г. Салтыков и другие обратились к польскому королю Сигизмунду III с предложением посадить на русский престол его сына Владислава.

...201. *О походе князь Михаила Васильевича из Новагорода и о взятии Тверскаго острогу и о поворотке немец и о приходе на Калязин монастырь.* Князь Михайло ж Васильевич, прося у бога милости и у Софеи премудрости божии и у новгородских чюдотворцов, поя молебны и взя благословенья у митрополита Исидора, поиде на очищение Московского государства и прииде из Новагорода в Торжок; и поопочив в Торжку и отпев молебная пречистые богородицы и Ефрему, новоторжскому чюдотворцу, поиде со всеми людьми ко Твери. И, не доходя Твери за десять верст, перелез Волгу на пусте месте, прииде ко Твери. Литовские же люди изыдоша на встречу противу их, и бысть с ними бой велик. И литовские люди русских людей и немецких столкнули, и урониша немецких людей не мало. Князь Михайло ж Васильевич с немецкими людьми отойде и ста, отшед, недалече; и стояше тут день да ночь. На другую же ночь поиде со всеми людьми ко Твери и, пришед, Тверской острог взяша; литовских людей побили наголову, а достальные седоша в городе...

206. *О взятии города Переславля Залезского.* Боярин князь Михайло Васильевич посла к Переславлю Залезскому воеводу шурина своево Семена Головина да Григорья Валуева с ратными людьми. Они же придоша нощию и Переславль взяша. Князь Михайло же, слыша то, что Переславль взяли, и посла по всем городом воевод, кои города обратишася ко царю Василью, и повеле им по градом казну збирати, а сам поиде к Переславлю и прииде в Переславль...

219. *О побеге Вора из-под Москвы.* Московские же бояре Михайло Салтыков с товарищи в Тушине, видя свое неизможение, что Московскому государству ничево не зделали, а князь Михайлова приходу Васильевича к Москве чаючи вскоре, и начаша умышляти с Ружинским, чтоб того Вора поймать и отвести б под Смоленск к королю, а бити челом на Московское государство о королевиче Владиславе. Ружинской же на том с ними уговорились, и нача умышляти, как бы Вора поимати. Вор же Тушинской то их умышление уведав и побежа нощию не с великими людьми в Калугу. На утрее же сведали литовские люди, что Вор побежа, и у них с русскими людьми нача меж ими быти рознь. И многие русские люди побегоша ис табар, литовские ж люди туто многих побиша, а иные утекоша

по городом, а иные к Москве, а достальные заперлися в русских табарах и с ними укрепишася и начаша опять стояти в табарах.

220. *О отъезде ис Тушина под Смоленск и о челобитье о королевиче.* Михайло ж Салтыков да с ним князь Юрья Хворостинин да князь Василей Масальской, Лев Плещеев, Михалко Молчанов, дьяки Иван Граматин, Иван Чичерин, Федор Опраксин, Васка Юрьев и иные многие дворяне и дети боярские, не попомня бога и православные христианские веры, пойдоша под Смоленск и биша челом королю о сыне его Владиславе, чтоб он дал на Московское государство и на все московские государства. Король же лестию им посули дать на Московское государство. Оне же ноипаче начаша с литовскими людьми над московскими людьми умышляти...

226. *О приходе к Москве князя Михаила Васильевича (Скопина-Шуйского).* Князь Михайло же Васильевич Шуйской поиде ис Троицкаго монастыря к Москве и прииде под Москву. Царь же Василей повеле ево встретить и немецково воеводу Якова Пунтусова (Якова Делагарди) с товарищи. Московские же люди видя ево приход к Москве и воздаша ему велию честь: встретоша его честно и биша ему челом, что он очистил Московское государство, и прииде ко царю Василию.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 307—312.

5. Народное восстание в Москве 19 марта 1611 г. против польских захватчиков. Первое ополчение

Из «Нового летописца».

«Новый летописец» рассказывает о плане поляков, захвативших Москву, и русских изменников во главе с М. Г. Салтыковым организовать расправу над населением Москвы, а также о стихийном народном восстании в русской столице против иноземцев, окончившемся неудачей ввиду неравенства сил. К тому же первое земское ополчение во главе с рязанским воеводой П. П. Ляпуновым подошло к Москве два дня спустя после народного восстания.

В летописце рассказывается также о стычках ополченцев с иноземцами, засевшими в русской столице.

...257. *О умышлении литовском.* Той же Михайло Салтыков с литовскими людьми нача умышляти, како бы Московское государство разорити и православных христиан посеци, и удумаша, что убить патриарха и христиан побить в цветную неделю, как патриарх придет с вербою. В ту же неделю повелеша всем ротам литовским, конным и пешим, выехав, стояти по площадям всем наготове. Патриарха же Ермогена взяша из-за пристава и повелеша ему действовать. Народ же Московского государства, видя над собою такое умышление, а часу еще тому не приспевшу, что православным христианом пострадати за

истинную веру Христову, не пойте никто за вербою. Литовские ж люди, видя то, что христьян за вербою нет, начаша сечь.

258. *О разорении Московского государства.* Бысть убо в лето 7119 году (в 1611 г.) во святой великий пост во вторник, и начаша выходить роты по Пожару (на Красную площадь) и по площадем; и первое ночаша сечи в Китае-городе в рядах, потом же приидоша ко князь Ондрею Васильевичю Голицыну на двор, тово тут и убиша. Потом же вышел из Китая по Тверской улице и начаша побивати. В Тверские же ворота их не пропустиша, что быша тут слободы стрелецкие. Потом же поидоша на Устретенскую улицу; на Устретенской же улице совокупишася с пушкари князь Дмитрий Михайлович Пожарский и нача с ними битися, и их отбиша и в город втопташа, а сами поставиша острог у Веденья пречистые богородицы. Потом же поидоша на Кулишки, тамо ж против их собрася Иван Матвеевич Бутурлин. И стаха в Яузских воротах, а улиц Кулижек и иных не можаху отнять. Потом же они поидоша за Москву-реку, там же против их ста Иван Колтовской. Видя же они, литовские люди, мужество и крепкостоятельство московских людей, начаша зажигати в Белом городе дворы. Той же зачинатель злу Михайло Салтыков первой нача двор жечь свой. В той же во вторник посекоша много множество людей, кои быша в те поры тут; и сказываху, что по всем рядам и улицам выше человека труп человек лежаше. А Москвы в тот день пожгоша немного: от Кулижских ворот по Покровку, а от Чертожских ворот по Тверскую улицу. Прокофей же Ляпунов и иные воеводы сами вскоре не приидоша и на помощь не прислаша. В той же во вторник в день и в ночь безпрестани бьющися, на утрие ж в среду приидоша от Прокофья Иван Васильев сын Плещеев. В то же время прииде из Можайска полковник Струс с литовскими людьми и с ними бьющися. Они же противу его не постояше, покиня щиты, побежаху все назад. Литовские ж люди, выехав из города, зажгоша за Алексеевскою башнею Илью пророка и Зачатейской монастырь, потом же и деревянный город зажгоша за Москвою рекою. Видя такую гибель, побегоша вси кои куда. Потом же вышли из Китая многие люди к Устретенской улице и к Кулишкам. Там же с ними бился у Веденского острожку и не пропустил их за каменный город прежереченный князь Дмитрий Михайлович Пожарской через весь день и многое время тое страны не дал жечь; и, изнемогши от великих ран, паде на землю; и, взяв ево, повезоша из города вон к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь. Людие ж видеша Московского государства, что им ниоткуды помочи нет, побегоша все с Москвы. О велие чудо! Како не помроша и како не погибоша от такие велие стужи? В той бо день мразу бывшу велию, они ж идоша не дорогою прямо, яко ж убо с Москвы до самые Яузы не видеху снегу, все идяху людие. Те же литовские люди

за ними не поидоша и в Белом городе мало людей побиша, всех людей побиша в Кремле да в Китае; в Белом же городе тех побиша, кои с ними билися. И начаша жещи посады и города и в Белом городе все пожгоша и деревяной город и с посады пожгоша; только остахася за Яузою слободы, что не успеха пожечь. Сами ж литовские люди и московские изменники начаша крепить осаду. Последние же люди Московского государства седоша в Симанове монастыре в осаде и начаша дожидатися ратных людей под Москву.

259. *О приходе под Москву и о выборе начальников.* Придоша ж все воеводы изо всех городов к Николе на Угрешу (Николо-Угрешский монастырь на Москве-реке) и совокупишася вси заедино, поидоша под Москву. Литовские ж люди выидоша за Яуские ворота и поставиша с ними бою немного, поидоша все в город. Воеводы ж приидоша под Москву и начаша становитися подле каменново Белово города. Прокофей Ляпунов ста с ратными людьми у Яузских ворот, князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да Иван Заруцкой сташа против Воронцовского поля, воеводы ж костромские и ярославские и романовские князь Федор Волконской, Иван Волынской, князь Федор Козловской, Петр Мансуров сташа у Покровских ворот, у Устретенских ворот — окольничей Артемей Васильевич Измайлов с товарищи, у Тверских ворот — князь Василей Федорович Масальской с товарищи. Бысть у них под Москвою меж себя рознь великая, и делу ратному спорыни не бысть меж ними. И начаша всею ратью говорити, чтоб выбрати одних начальников, кому ими владеть, а им бы одних их и слушати. И снидошася всею ратью и думаша и выбраша в начальники князь Дмитрея Тимофеевича Трубецкого да Прокофья Ляпунова, да Ивана Заруцкого. Они же начаша всеми ратными людьми и всею землею владети, с литовскими ж людьми бои бываху по всякий день.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 325—327.

6. Второе ополчение. Освобождение Москвы в 1612 г.

Из «Нового летописца».

«Новый летописец» повествует о героическом подвиге нижегородцев, выступивших во главе с К. Мининым и князем Д. Пожарским инициаторами создания второго ополчения; их поддержали жители многих поволжских и северных городов, служилые люди разных областей России.

В «Новом летописце» рассказывается о походе второго ополчения из Нижнего Новгорода через Кострому и Ярославль к Москве, его сражениях с врагом у стен столицы и ее освобождении.

В «Новом летописце» показана решающая роль народа в успешной борьбе с иноземными захватчиками.

...283. *О присылке из Нижнева Новагорода ко князю Дмитрею Михайловичу и о приходе в Нижней и о собрании ратных*

людей. Во всех же городех Московского государства слышаху таковое душевредство под Москвою и о том скорбяще, и плакахуся, и креста не целоваху ни в котором городе, а помочи никто не можаше содеяти. Ото всех же градов во едином граде, рекомом в Нижнем Новгороде, те же нижегородцы поревновав православной христианской вере и не хотяху видети православной веры в латынстве, начаша мыслити, како бы помощь Московскому государству. Един же от них нижегородец имеаще торговлю мясную Кузма Минин, рекомый Сухорук, возопи во все люди: «будет нам похотеть помочи Московскому государству, ино нам не пожелети животов своих, да не токмо животов своих, ино не пожелеть и дворы свои и продавати и жены и дети закладывать и бити челом, хто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником». Нижегородцем же всем ево слово любо бысть, и здумаша послати бити челом к столнику ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому Печерского монастыря архимарита Феодосия да изво всех чинов всяких лутчих людей. Князю же Дмитрею Михайловичу в то время бывшу у себя в вотчине, лежащу от ран, от Нижнева 120 поприщ, архимарит же и все нижегородцы приидоша ко князю Дмитрею Михайловичу и биша ему челом со слезами, чтобы к ним ехал в Нижней Новгород и стал бы за православную христианскую веру и помочь бы учинил Московскому государству. Князь Дмитрий же их совету рад бысть и хотяше ехати в тот час, да ведаша у нижегородцов усердья и непослушанье к воеводам и писаше к ним, чтоб они выбрали у себя ис посацких людей, кому быть с ним у такова велика дела и казну збирати, а с Кузмою с Мининым бысть у них по слову. Той же архимарит и нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у них такова человека во граде нет. Он же им рече: «есть у вас Кузма Минин; той бывал человек служивой, тому то дело за обычей». Нижегородцы ж, слышав такое слово, наипаче ради быша и приидоша в Нижней и возвестиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашеся и нача Кузме бити челом. Кузма же им для укрепления отказываше, что не хотя быть у такова дела. Они же ему с прилежанием говоряху. Он же нача у них прошати приговору, что им во всем быти послушливым и покорливым во всем и ратным людем давати деньги. Они же даша ему приговор. Он же написа приговор, не токмо что у них имати животы, но жены и дети продавати, а ратным людем давати.

284. *О приезде из городов ратным людем и з казною из городов.* В Нижнем же казны становяще мало. Он же нача писати по городом в поморския (в северные города) и во все понизовые (поволжские) города, чтоб им они помогали итти на очищения Московского государства. В городах же слышаху в Нижнем собрания, ради быша и посылаху к нему на совет и многую казну к нему посылаху, и свезоша к нему из городов

многую казну. Слышаху же в городех ратные люди, что в Нижнем збираютца все свободный чин, поидоша изо всех городов. Первое приидоша коломничи, потом резанцы, потом же из украинских городов многия люди и казаки и стрельцы, кои сидели на Москве при царе Василье. Они же им даваша жалование...

287. *О посылке из Нижнего в Ярославль.* Придоша же из Ярославля в Нижней посланницы и возвестиша князю Дмитрею и Кузме, что прислал Заруцкой многих казаков в Ярославль, а ныне де идет Ондрей Просовецкой с ратью (атаман отряда казаков, враждебный второму ополчению), а хотят захватити Ярославль и все поморския грады, чтоб не дати совокупитися нижегородцкой рати с ярославцы. Князь Дмитрий же Михайлович и Кузма, слышав то, посла наскоро брата своего князя Дмитрия Петровича Лопату Пожарского, а с ним дьяка Семейку Самсонова с ратными людьми, и повеле им итти наспех в Ярославль. Они же приидоша в Ярославль и казаков переимаху и в тюрьму пересажаху. Ондрей же, то слышав, в Ярославль не поиде.

288. *О походе из Нижнево в Ярославль.* В Нижнем же князь Дмитрий и Кузма ис Казани ждаху ратных людей много время и не дождашася. И положиша упование на бога, поидоша со всеми людьми к Ярославлю и приидоша на Балахну. Балахонцы же прияша их с великою радостию и даша на подмогу казны и отпустиша. Приде же на Балахну Матвей Плещеев, а с ним приехаша многие дворяне розных городов. Они же даша им жалование и поидоша с ними. Потом же приидоша в Юрьевец Поволской. Юрьевчяне же тако ж прияша с радостию и даша многую казну на подмогу. Тут же в Юрьевец придоша татарове юртовские многие люди. Они же даша им жалование и поидоша из Юрьевца...

290. *О приходе на Кострому и о розни воевод.* С Кинешмы же поидоша к Костроме. На Костроме же в те поры бяше воевода Иван Шереметев и советоваше с своими советники не благ совет, не хотя пустить их на Кострому и не хотяше с ними быти в совете. Ко князь Дмитрею же приидоша с Костромы на Плесо многие люди и возвестиша ему про Иваново умышление Шереметева. Они же с Кузмою подумав и положиша упование на бога, поидоша прямо на Кострому и сташа на посаде близко города. На Костроме ж в те поры бяше рознь: иные думаху с Иваном, а иные со всею ратью. И придоша на Ивана шумом и от воеводства ему отказаша, мало ево не убиша; той же князь Дмитрий много ему помогаше. И прошаху у князя Дмитрея воеводу. Они же думав с Кузмою и даша им воеводу князь Романа Гагарина да дьяка Ондрея Подлесова. В то же время приидоша на Кострому из Суздаля посланницы и биша ему челом, чтоб послати в Суздаль воеводу и ратных людей, чтобы Просовецкие Суздалю никакие пакости не здела-

ли. Князь Дмитрий же посла Суздаль брата своего князь Романа Петровича Пожарского, а с ним нижегородских и балахонских стрельцов. Князь Роман же прииде в Суздаль и ста в Суздале. Казаки же все Просовецково побегоша под Москву.

291. *О приходе в Ярославль.* Князь Дмитрий же Михайлович и Кузма отпустиша князь Романа Петровича в Суздаль, а сами поидоша в Ярославль. Костромичи ж их проводиша с великою радостью и даша им на подмогу многую казну. Они же идяху к Ярославлю, и многие люди их встречаху с радостью. Они же приидоша в Ярославль. Ярославцы же их прияша с великою честью и принесоше дары многия. Они же не взяша у них ничево и быв, в Ярославле, начаша промышляти, како бы им итти под Московское государство на очищение. К ним же начаша из градов приезжати многие ратные люди и посацкие люди привозити на помочь денежную казну; и хотяху итти под Москву вскоре. Поход же их замешкался. Приде же в те поры многая рать черкасы и, пришед, сташа в Онтонове монастыре, а казаки стояху на Угличе. Василей Толстой прииде ис-под Москвы с казаками и став Пошехонье, и многие пакости делаша уездам, многих дворян побил. А от Новгорода же оберегахуся, что придоша немцы и сташа на Тихвине. Князь Дмитрий же Михайлович и Кузма начаша думати со всею ратью и со властями и с посадскими людьми, како бы земскому делу было прибыльнее, и здумаша в Великий Новгород послати послов, а на черкасы и на казаков послати рать...

311. *О приходе под Москву.* На утрие же с реки Яузы поидоша под Москву. Князь Дмитрий же Тимофеевич Трубецкой с ратными людьми встретоша ево и зваша ево стоять к себе в острог. Он же ему отказа, что отнюдь вместе с казаками не стаивать. И, пришед, ста у Арбацких ворот и уставишася по станом подле Каменного города, подле стены, и зделаша острог, и окопаша кругом рвом, и едва укрепиться успеха до етманского приходу. Князь Дмитрий же Тимофеевич Трубецкой и казаки начаша на князь Дмитрея Михайловича Пожарского и на Кузму и на ратных людей нелюбовь держати за то, что к ним в табары не пошли.

312. *О приходе гетманском под Москву и о первом бою.* На утрии же приходу своего под Москву посла для етмана проведывати по всем городом¹. И августа в 21 день прибегоша под Москву и сказаха, что етман, с Вяземы поднявся, идет под Москву. Князь Дмитрий же и все ратные люди начаша готовиться против етмана и укрепляться. Етман же пришед под Моск-

¹ Речь идет о гетмане Яне-Карле Ходкевиче, который в этот момент двигался к Москве с сильным отрядом и продовольствием на помощь польским войскам, сидевшим в Кремле.

ву и ста на Поклонной горе. На утрии же перелезя Москву-реку под Новым Девицким монастырем и приде близ Чертольских ворот. Князь Дмитрий же со всеми ратными людьми выиде противу ево, а князь Дмитрий Трубецкой стоял на другой стороне Москвы-реки у Крымского двора и присла ко князь Дмитрею Михайловичу, чтобы прислати к ним конных сотен, а им промыляти на них с стороны. Они же чаяху, что правдою прислал он по люди, и, выбрав лутчие пять сотень, посла к ним. С етманом же бывшу бою конному с 1-го часа до осьмаго, от князь Дмитрея ж Трубецкого ис полку и ис табар казачьи помоча не учиниша нимало; лише казаки лаяху, глаголаху: «богати пришли из Ярославля, и сами одни отстоятся от етмана». Етману же наступающему всеми людьми, князю же Дмитрею и всем воеводам, кои с ним пришли с ратными людьми, не могущу противу етмана стояти конными людьми, и повеле всей рати сойти с коней, и начаша битися пешие, едва руками не ималися меж себя, едва против их стояша. Головы же те, кои посланы ко князю Дмитрею Трубецкому, видя неиможение своим полком, а от нево некоторые помочи нету, и поидоша от нево ис полку бес повеления скорым делом. Он же не похоте их пустить. Они же ево не послушаша, поидоша в свои полки и многую помощь учиниша. Атаманы ж Трубецкого полку Филат Межаков, Офонасей Коломна, Дружина Романов, Макар Козлов поидоша самовольством на помощь и глаголаху князю Дмитрею Трубецкому, что «в вашей нелюбви Московскому государству и ратным людем пагуба становитца». И придоша на помочь ко князю Дмитрею в полки и по милости всещедраго бога етмана отбиша и многих литовских людей побиша. На утрии же собраху трупы литовского больша тысячи человек и повелеша их покопати в ямы. Етман же, отшед, ста на Поклонной горе, а с Поклонной горы перешед ста у пречистой Донской...

314. *О побое гетманском и об отходе гетману от Москвы.* И августа в 24 день на память иже во святых отца нашего Петра митрополита поидоша етман з запасом на проход в Москву. Князь Дмитрий же Тимофеевич Трубецкой с ратными людьми ста от Москвы реки от Лужников. Князь Дмитрий же Михайлович с своей стороны ста у Москвы-реки у Ильи пророка Обыденного, а воевод, кои с ним приидоша из Ярославля, поставиша, где был древяной град, во рву. А против етмана послаша сотни многия. И бою бывшу великому с утра до шестаго часу. Етман же видя против себя крепкое стояние московских людей и напусти на них всеми людьми, сотни и полки все смяша, и втоптал в Москву-реку. Едва сам князь Дмитрий с полком своим стоял против их. Князь Дмитрий же Трубецкой и казаки все поидоша в табары. Етман же, пришед, ста у Екатерины, мученицы Христовы, и табары постави. И острожок, что был у Климонта, папы римского, сидеша в нем казаки, ли-

товские люди взяша и посадиша своих литовских людей. Люли же сташа в великой ужаси и посылаху х казаком, чтобы сопча промышляти над етманом. Они же отнюдь не помогаху. В та же время прилучися быти в полках у князь Дмитрея Михайловича Пожарсково троицкому келарю Аврамию Палицыну, и поиде в табары х казаком и моляша их и посули им многую монастырьскую казну. Они же, ево послушавше, поидоша и придоша с обеих сторон от Трубецково полку и от Пожарсково и совокупишася вместе, острожок Клементьевской взяша и литву побиша, одних венгорей побиша семсот человек и опять седоша в остроге, а иные пехота легоша по ямам и по кропивам на пути, чтоб не пропустить етмана в город. Всею же ратию начаша плакати и пети молебны, чтобы Московское государство бог избавил от гибели, и обрекошася всею ратию поставити храм во имя Стретение пречистые богородицы и святого апостола и евангелиста Ивана Богослова, да Петра митрополита, московского чюдотворца. Дню же бывшу близко вечера, бог же положи храбрость в немощного, приде бо Кузма Минин ко князю Дмитрею Михайловичю и просяще у него людей. Князь Дмитрий же ему глаголаше: «емли, ково хочеши». Он же взя рохмистра Хмелевскаго¹ да три сотни дворянския и перешед за Москву-реку, и ста против Крымсково двора. Тут же стояху у Крымского двора рота литовская конная да пешая. Кузма же с теми сотнями напустиша впрямь на них. Они же быша богом гонимы и помощию пречистые богоматери и московских чюдотворцов, не дождався их, побегоша к табарам Хаткеевым, рота роту смяху. Пехота же, видя то, из ям и искропив поидоша тиском к табарам. Конныя же все напустиша. Етман же, покинув многие коши и шатры, побежа ис табар. Воеводы ж и ратные люди сташа по рву деревяного города, коши же и шатры все поимаша. Многие же люди хотяху битися. Начальники же их не пустиша за ров, глаголаху им, что не бывает на один день две радости, а то зделалось помощию божиею. И повелеша стреляти казаком и стрельцом, и бысть стрельба на два часа, яко убо не слышети, хто что говоряше. Огню же бывшу и дыму, яко от пожара велия, гетману же бывшу в великой ужаси, и отойде к пречистой Донской и стояше во всю ночь на конех. На утрие же побегоша от Москвы, срама же ради своего прямо в Литву поидоша.

315. *О съезде бояр и воевод.* Начальники же начаша меж себя быти не в совете для того, что князь Дмитрею Трубецкому хотящу того, чтобы князь Дмитрий Пожарской и Кузма ездили к нему в табары. Они же к нему не ездяху в табары не для того, что к нему ездити, но для ради казачья убойства. И приговориша всею ратью съезжатися на Неглинне.

¹ *Рохмистра Хмелевского* — польского ротмистра Андрея Хмелевского, перешедшего летом 1612 г. на сторону второго ополчения.

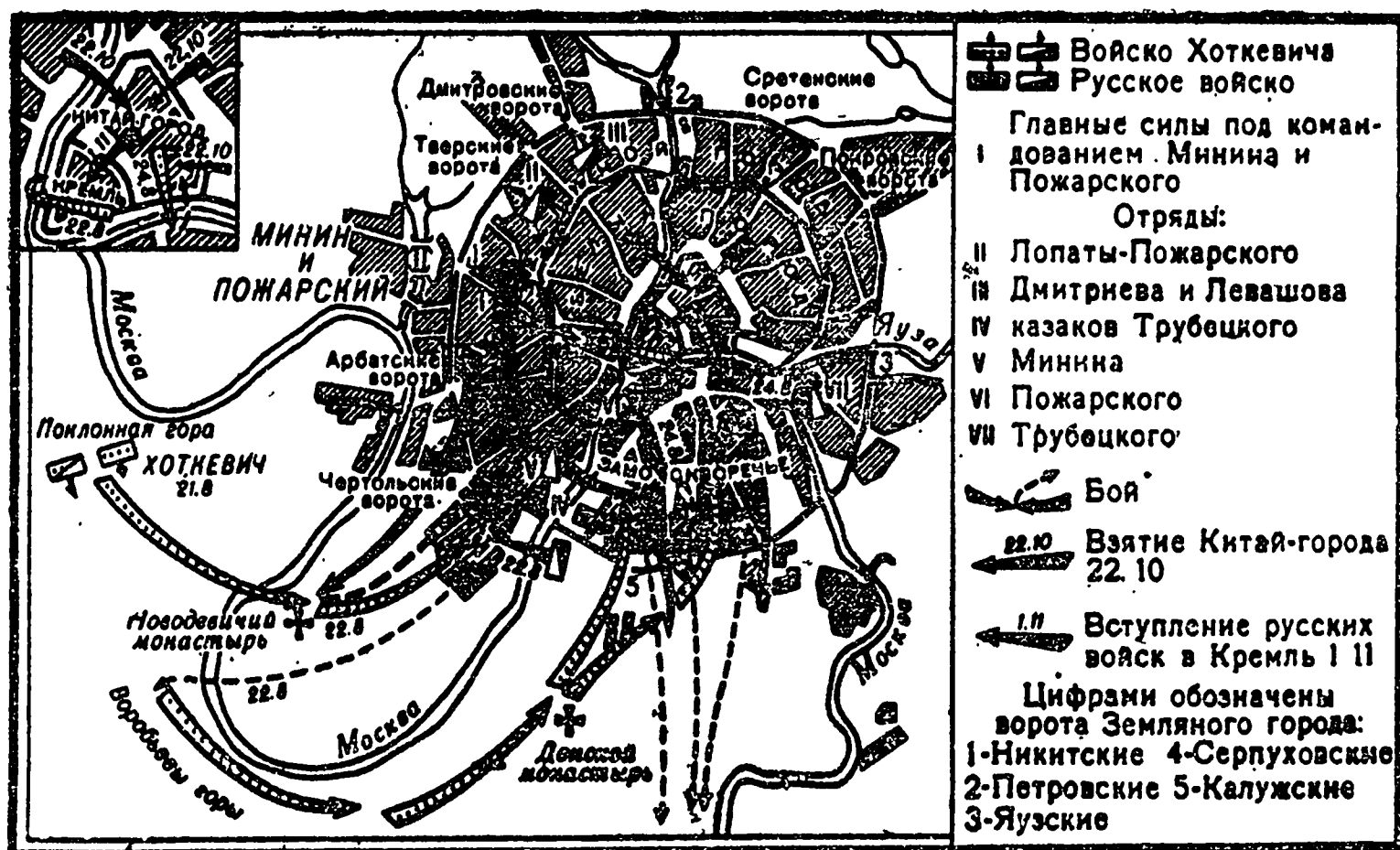

Схема. Разгром польских интервентов в Москве (1612 г.)

И туто же начаша съезжаться и земским делом начаша промышляти...

318. О взятии города Китая. Литовским же людям в городе бысть теснота великая, никуда их не выпускаху. Гладу же у них бывшу великому, выпускаху из города всяких людей. По милости ж всещедрого бога на память Аверкия Великого поидоша приступом и Китай взяша и многих литовских людей побиша.

319. О выпуске боярских и всяких чинов людей жен. Литовские же люди видяху свое неизможение, повелеху бояром своих жен и всяким людям выпускати из города вон. Бояре же о том оскорбяся, куда б их выпустити вон, и послаша ко князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому и х Кузме и ко всем ратным людям, чтобы пожаловали их, приняли без позору. Князь Дмитрий же повеле им жен своих выпускати и поиде сам и прият жены их честно и приводи их коюждо к своему приятелю и повеле им давати корм. Казаки ж все за то князь Дмитрея хотеша убить, что грабить не дал боярынь.

320. О выводе боярском и о здаче Кремля города. Литовские же люди, видя свое неизможение и глад великой и град Кремль здавати начаша, и начаша уговариватца, чтобы их не побили, полковником же и рохмистром и шляхтам чтобы итти ко князю Дмитрею Михайловичю в полк Пожарскому, а к Трубецкому отнюдь не похотеша итти в полк. Казаки ж, видя то, что приидоша на Каменной мост все бояре, и собращася все з знаменами и со оружием приидоша и хотяху со князь Дмитриевым полком битися, едва у них без бою пройде. Казаки ж поидоша к себе в табары, а бояре из города выидоша.

Князь Дмитрий же Михайлович прия их с честью и возда им честь велию. На утрии же Струс полковник¹ с товарищи Кремль город здаша. И Струса взяша в полк ко князь Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому со всем полком ево. Казаки ж весь ево полк побisha, немногие осташа. Будилов же полк взяша в князь Дмитреев в полк Михайловича Пожарского и их послаша по городм, ни единова не убиша и не ограбиша их. Сидение ж их бяше в Москве таково жестоко: не токмо что собаки и кошки ядаху, но и людей русских побиваху. Да не токмо что русских людей побиваху и ядаху, но и сами друг друга побиваху и едаху. Да не токмо живых людей побиваху, но и мертвых из земли роскапываху: как убо взяли Китай, то сами видехом очима своима, что многия тчаны насолены быша челоуечины.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 341—350.

Вопросы и задания

1. На учебной карте найдите места, связанные с важнейшими событиями польско-шведской интервенции.

2. Какие цели преследовали польско-литовские и шведские феодалы, организовавшие интервенцию в Россию в начале XVII в.?

3. Чем были обусловлены неудачи первого ополчения и успехи второго ополчения в борьбе с иноземными захватчиками?

4. Какие слои населения России сыграли решающую роль в победе над польско-шведскими интервентами?

5. Подберите конкретные факты, свидетельствующие о высоком патриотизме и героизме русских людей в борьбе с иноземными захватчиками.

¹ Полковник Н. Струс возглавлял после отъезда гетмана А. Гонсевского из Москвы польские войска, засевшие в Кремле.

Глава V. БОРЬБА ГРУЗИНСКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В XVII в. ГЕОРГИЙ СААКАДЗЕ

В конце XVI — начале XVII в. Грузия была раздробленным государством; она делилась на три царства и несколько княжеств. Два царства (Картлия и Кахетия) находились в Восточной Грузии, третье (Имеретия) — в Западной Грузии, а княжества — на юге и западе страны. Однако не было единой власти и в каждом из названных царств.

Междоусобная борьба в Грузии крайне ослабляла ее силы, нужные для борьбы с турецкими и персидскими поработителями. Еще в середине XVI в. в результате разорительных нашествий турецких и персидских войск Грузия была разделена между Ираном и Турцией. Царства Картлия и Кахетия попали под власть иранского шаха. Имеретия и южное княжество были превращены в провинцию турецкой империи.

Грузинский народ вместе с другими народами Закавказья оказывал героическое сопротивление поработителям, что приводило к новым опустошительным вторжениям войск врагов на территорию Грузии с целью подавления восстаний и неограниченного грабежа населения страны. В результате войн и нашествий многие города-крепости Грузии превращались в развалины, сотни деревень оставались без единого жителя, так как население их или уводилось в рабство, или истреблялось. (См. документы 1 и 2.)

Несмотря на неравенство сил и жестокие расправы поработителей, народы Закавказья продолжали в XVII в. вести мужественную борьбу за национальную независимость. Особенно упорно боролось против поработителей крестьянство.

В начале XVII в. в результате ирано-турецкой войны (1602—1613 гг.) Азербайджан, Грузия и Армения оказались под властью Ирана.

Шах Ирана Абасс I, чтобы укрепить свое господство в Закавказье, стал выселять земледельческое население и ремесленников в глубь Ирана, а на их место поселять полукочевые племена. Это вызвало в стране новую волну освободительного движения, которую шах решил использовать как повод к тому, чтобы уничтожить грузинское государство и его народ, а страну заселить кочевниками-туркменами.

В это грозное время, когда над страной нависла смертельная опасность, началась освободительная народная война во главе с выдающимся полководцем и народным героем Грузии Георгием Саакадзе.

Георгий Саакадзе в то время по поручению шаха выполнял обязанности правителя Картлий. Шах, узнав о намерении Саакадзе перейти в лагерь его противников, послал командующему персидскими войсками в Грузии тайный приказ убить правителя.

В сражении на Марткобском поле весной 1625 г. иранские войска были полностью разгромлены, в результате чего значительная часть Грузии освободилась от персидского гнета. (См. документы 3, 4 и 5). Саакадзе фактически стал правителем страны. Но вскоре полчища персов вторглись на территорию Грузии. Большое численное превосходство дало им возможность летом 1625 г. нанести поражение войскам Саакадзе в Марабдинском сражении. Повстанцы перешли к партизанской войне. (См. документ 6.)

Попытка Саакадзе собрать новые силы и возглавить их для продолжения борьбы с иранскими поработителями встретила сопротивление со стороны его противников из среды феодальной знати. Потерпев в 1626 г. неудачу в военном столкновении с их войсками, он бежал в Турцию, где в 1629 г. был казнен.

В самые трудные моменты борьбы с поработителями грузинский народ искал спасения своего национального существования в союзе с Россией, в ее дружеской помощи. Это особенно убедительно проявилось в деятельности современника Саакадзе кахетинского царя Теймураза I, который в годы борьбы с полчищами шаха Аббаса I два раза посылал в Москву свое посольство с просьбой оказать Грузии военную помощь и принять ее в русское подданство. В 1639 г. он сделал присягу русскому царю на подданство. (См. документ 7.)

В художественной литературе Георгию Саакадзе, как пламенному патриоту, выдающемуся государственному деятелю и полководцу, уделялось и уделяется большое внимание.

Уже в XVII в. поэт Арчил в поэме «Спор Теймураза и Руставели» показал Саакадзе пламенным патриотом, отдавшим свою жизнь за независимость и могущество родной Грузии.

В другом литературном произведении того же столетия — в поэме «Дидимоуравиани», написанной современником Арчила Иосифом Тбилели, воссоздана замечательная картина боевой жизни и кипучей государственной деятельности Саакадзе, раскрыта обстановка ожесточенной вражды феодальной знати, владетельных князей, которая привела к ряду неудач и трагической гибели национального героя Грузии.

Видное место занял образ Саакадзе в историческом труде грузинского летописца XVII в. Парсадана Георгиджанидзе. В нем ярко рассказано о бедствиях, постигших Грузию в кон-

це XVI — начале XVII в., показана деятельность виднейших людей того времени, и среди них на первом месте деятельность Георгия Саакадзе. (См. документ 8.)

В советской литературе наиболее полноценно, исторически достоверно, ярко и интересно воспроизведена деятельность Георгия Саакадзе в романе А. Антоновской «Великий Моурави».

Ярко представлены события освободительной борьбы народов Грузии против турецких и персидских поработителей, а также образ национального героя в кинофильме «Георгий Саакадзе».

Т е м ы д л я д о к л а д о в

1. Положение народов Закавказья в годы владычества над ними персидских шахов и турецких султанов.

2. Борьба грузинского народа под предводительством Георгия Саакадзе против чужеземного ига.

3. Развитие дружеских связей народов Закавказья с Россией.

1. О грабительских походах персидских шахов

По описанию иранского историка, современника событий.

Один из таких походов был совершен в середине XVI в. во главе с шахом Тахмаска. Этот поход причинил колоссальные бедствия Грузии: населенные пункты были превращены в пустыри, население подверглось истреблению и пленению, пленные продавались в рабство.

Шах... в середине зимы, когда солнце находилось под знаком созвездия Полярной звезды, направился из Шуре-гиля в Грузию с целью газавата (священной войны) и искоренения и покорения неверных грузин...

При таких обстоятельствах войско ислама напало на язычников и неверных. Как только оно достигло мест обитания неверных грузин, начал действовать меч газиев¹ и вся территория этой земли покраснела от крови... Дома этих нечестивцев (грузин) были преданы огню и мести. С победой, славой и несметной добычей счастливое войско, вернувшись из этого счастливого похода, закончило его.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 690—691.

2. О бедственном положении населения Армении

Из описания, сделанного армянским священником Карапетом.

Войны, которые вели персидские шахи и турецкие султаны на территории Закавказья в XVI — начале XVII в., причиняли страшные бедствия его населению.

¹ Газии — борцы за магометанскую веру. Так называли себя персидские военачальники.

Ниже дается отрывок из описания войны 1603—1612 гг. между Турцией и Персией. В этой войне турецкие войска во главе с Джгал-оглы потерпели поражение от войск шаха Аббаса I. При отступлении турки подвергли Армению страшному разорению.

...Писано это святое евангелие в селении, называемом Артамед, рукою священника Карапета... в горькое и тяжелое время, так как (мы) находимся в плену у иноплеменников, когда нечистый, отвратительный и кровопийца...— главнокомандующий турецкими войсками Джгал-оглы из Стамбула — пришел в Ван и для себя набрал войско и в две очереди собрал 100 000 человек и пошел на шах-Аббаса I, и бог ему успеха не дал. Он убежал и вернулся в Ван, и всю страну Вана он разорил, так что голод охватил всех. Тогда мера пшеницы (кила) поднялась до восьми абасов, и то покупатели были, а продавцов не было. По причине голода съели собак, кошек, ослов, лошадей и кожи. Нищие собирали трех-четырёхлетние сухие кости, превращали в порошок и ели, а потом умирали скопом... От голода умерли тысячи тысяч и десятки тысяч. И те, которые уцелели, бежали в Джезире, в Багдад, в Арабистан, в Тавриз, в Казвин, в Харасан и Гурджистан и там все умерли на чужбине, и ни один из тысячи не вернулся. В городе Джезире священники подвели счет; оказалось, что они похоронили 40 000 человек, не считая тех, которые остались под снегом, или в реках утонули, или в других городах погибли. От Салмаста до Гурджистана и до Стамбула и на север до Амида и Алана страна была необитаема. Там жили только медведи, свиньи, волки-людоеды и собаки...

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 696—697.

3. О грузинском войске, участвовавшем на стороне персов в войне Турции с Персией

Из сочинения «Жизнь великого Моурави князя Георгия Саакадзе...»

В войне 1603—1612 гг. Георгий Саакадзе проявил выдающиеся способности полководца. Он, как правитель, в этой войне предводительствовал грузинскими войсками, сражавшимися на стороне шаха против турок.

...В долине местечка Ниаби, известной под именем Схертской лощины, началась битва с турками. Моурав (правитель) и полководец храбрый князь Зиза Цицианов, начальствовавшие во время сражения, показали чудеса храбрости. Ожесточенное войско грузинское, кипевшее ненавистью к туркам, воодушевляемое Моуравом, слабое числом, но неодолимое храбростью, бросилось в стройном порядке на врагов, вступило в рукопашный бой и довершило победу убиением одного из па-

шей. В то время как Саакадзе сокрушал мощною рукой ряды турков, успел, не останавливая страшной сечи, указать князю... на пашу с неперменным повелением отсечь ему голову.

«Жизнь великого Моурави князя Георгия Саакадзе...» Соч. П. Иосселиана. Тифлис, 1848, стр. 15.

4. Подготовка Георгием Саакадзе восстания против персидского шаха

Из грузинской летописи.

После окончания войны 1603—1612 гг. Г. Саакадзе, вследствие состоявшегося против него заговора грузинской феодальной знати, вынужден был уехать в Иран, где он пробыл до 1620 г.

В этом же году Саакадзе получил от иранского шаха назначение на должность правителя (моурави) в Кахетию. Будучи правителем Кахетии, он принял участие в подготовке восстания против господства персов в Закавказье. Об этом донесли шаху.

Шах приказал командующему персидскими войсками в Картлии казнить Г. Саакадзе.

...Однако Моурави (Саакадзе), будучи на охоте в Ладшинской долине, увидел проезжавшего гонца, остановил его и взял у него письмо, в котором шах приказывал Карчиха-хану (командующему персидскими войсками в Картлии): «После опустошения Кахети и выселения Картли ты отрубишь также голову Моурави и пришлешь ее мне». Сначала Моурави остолбенел от изумления, но затем убил гонца, там же схоронил его и после этого тайно отправился к Зурабу¹, с которым обсудил вопрос о том, каким способом истребить кызылбашей (персов) и воспрепятствовать обезлюдению своей страны. Сначала Зураб отказался, ссылаясь на то, что в Исфагани находились его жена и Паата, сын Моурави. Но Моурави, пообещав женить его на принцессе Леле, сестре Баграта², склонил его на свою сторону теплыми словами, и оба, поклявшись один женой, другой сыном решили изменить кызылбашам. Затем Моурави разыскал Карчиха-хана и дал ему понять, что он собирается собрать картлийцев и действовать согласно приказам шаха. Карчиха-хан поддержал его, и картлийцев собрали. Когда собрались знатные, Зураб посвятил их в планы шаха и побуждал не подчиняться и не позволить обезлюдить Картли, призывая довериться их (т. е. Саакадзе и Зурабу) руководству. Тогда все поклялись исполнять то, что он им прикажет.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 691—692.

¹ Зураб — правитель алагвский.

² Баграт — царь Картлии, поставленный на трон шахом.

5. Разгром шахского войска на Марткобском поле восставшими грузинами

Из «Хроники» армянского историка Захария Канакерци, современника событий.

Важнейшим событием народно-освободительной войны 1623—1625 гг. было сражение на Марткобском поле, где восставшие грузины под предводительством Г. Саакадзе нанесли сокрушительное поражение 30-тысячному персидскому войску. Сам командующий персидскими войсками Карчих-хан был убит Г. Саакадзе.

И разделил он (Саакадзе) персов между грузинами, а сам с войском своим взял на свою долю Карчих-хана и условился: «В назначенный час обрушьте каждый на свою часть и изрубите их беспощадно». Персы же не знали об этом и спали на своих местах. И в условленный час обрушились грузины на персов и истребили их, словно муравьев горячей водой, и убили Карчиха-хана, Юсуф-хана, Каза-хана. А другие из вельмож и те, кто услышал (это), убежали, даже не опоясавшись, с непокрытыми головами, босыми ногами, покинув имущество и богатство и ища спасения собственной жизни. И в ту же ночь не осталось там ни одного перса.

Захарий Канакерци. Хроника. пер. с армянского. М., 1969, стр. 54—55.

6. Поражение грузинских повстанческих войск в Марабдинском сражении

Из «Хроники» Захария Канакерци.

В 1625 г. персидский шах, собрав громадное войско, снова двинулся на подавление национально-освободительного движения в Грузии.

Встреча войск шаха с войсками Саакадзе произошла в 30 км от Тбилиси, у деревни Марабда.

На том месте (у реки) Алчет сошлись они в жестоком и страшном побоище, подобно (молоту) кузнеца, бьющему по железу, и (ковалу) медника, кующему медь. И так сражались они друг с другом весь день. И от пальбы ружей, и свиста стрел, и криков людей, и ржанья лошадей все вьючные животные персов — верблюды и лошади, мулы и ослы — все, пустившись в бегство, убежали восвояси... И пали в этой войне Шабанта-хан и Селим-султан и другие персидские вельможи. И хотя они пали, однако грузины потерпели поражение и были уничтожены.

Захарий Канакерци. Хроника, пер. с армянского. М., 1969, стр. 56.

7. Укрепление связей народов Закавказья с Россией

Из письма царя Кахетии Теймураза I русскому царю Михаилу Федоровичу.

В первой половине XVII в. из Грузии (Кахетии, Имеретии, Турии и других областей) было направлено несколько посольств в Россию. Прибывшие в Москву посольства добивались от русского правительства получения военной и другой помощи, а также согласия русского царя принять Грузию в русское подданство.

Особую настойчивость проявил в этом вопросе царь Кахетии Теймураз I.

...А наше первое прошение есть великий государь да сотворивши, аще любиши и хочещи меня Теймураза царя и всю Иверскую землю и православную христианскую веру, пошлеши единого князя великого с ратными людьми, чтоб нам помог на поганных Кумычен (персов) от одной стороны царствие ваше, а с другую сторону яз, чтоб нам разорить или покорить по-прежнему, чтоб они нас не изобижали. А те кумычане разорили всю мою Кахетцкую землю и святыя церкви, крадучи пуще шаха и иных недругов: и о том молим и просим, у великого вашего царствия, да пожалуеши воздаш нам помощь на тех Кумычен всяким промыслом и поставишь единой город на том месте, где был поставлен при царе Александре, будет мочно, а будет немочно на том месте поставить иноб поставить здесь близко наших гор, где мы знаем крепкие и добрые места... и посадишь в тот город людей соблюдать его, и тогда покоришь Кумычен; а коли нам будет нужно от Турок и от Персиян и от иных недругов, и мы будем имети помощь от того града великого вашего царствия; аще изымет нас великая нужда, и будем имети крепкое прибежище и утверждение... Аще любиши меня Теймураза царя и всю мою Иверскую землю, и хочещи соблюсти нас от недругов и утвердити православную христианскую веру под свою царскую высокую руку сие бо есть большое прошение наше, великий государь!.. И дружба наша дружбою, а яз Теймураз царь, буду покорен над твоею царскою высокою рукою со всей моею Иверскою землею и с детьми детей моих...

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 693.

8. Из предполагаемого воспоминания Георгия Саакадзе

Отрывок из поэмы «Великий Моурави», написанной в XVII в. Иосифом Тбилели.

Перешли с царицей персы Хады трудный перевал.
Я настигнул кизилбашей. Враг беды уже не ждал.
Путь я пересек отряду, обойдя его меж скал,
И смятенных басурманов беспощадно поражал.
Вот из пятого колчана я уже стрелу извлек;

Перерезал все дороги и в Исроли, и в Карчок.
Был окрашен вражьей кровью Ксани пенистый поток,
И росли холмы из трупов, где и тур пройти не мог!..
Ксани трупы уносила. Волны пенные алели.
Уцелевшие в сражение, ужасаясь, каменели.
Ни один от нас не скрылся из погибельных ущелий.
Так в сражении упорном мы своей добились цели.
Трех сражавшихся султанов я живыми захватил.
За жестокости карая, стрелами их поразил
И, седлом златым любуясь, на коня опять вскочил.
Кто, подобно мне, делами изумлял еще владык?
Мой клинок не притупился, насмерть он разить привык...
Картли я служил и кахам, облегчая их удел.
Для врага — стрелы, для друга — я богатства не жалел...
Но несметными войсками наводнил страну Иран,
Мы спаслись, но враг жестокий захватил добро селян.
С верным войском на пришельцев я напал, и смел,
и рьян,—
И обрек бессчетным бедам ненавистных басурман.

Иосиф Тбилели. Великий Моурави. М., 1945,
стр. 43—44.

Вопросы и задания

1. Каково было положение народов Закавказья под властью персидских шахов и турецких султанов?
2. Подберите конкретные факты героической борьбы грузинского народа во главе с Георгием Саакадзе за свою независимость.

Глава VI. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ ПРОТИВ ПОЛЬСКИХ ФЕОДАЛОВ

Украинские и белорусские земли со времен монголо-татарского нашествия и установления иноземного ига на Руси вошли большей частью в состав Великого княжества Литовского, а с 1569 г., когда Польша и Литва, по Люблинской унии, объединились в двуединое государство — Речь Посполитую, в состав польской короны. Причерноморье, Приазовье и Буковину захватила Турция; Закарпатье попало в руки Венгрии. Лишь часть Восточной Украины осталась в составе Русского государства.

Режим жесточайшего крепостнического угнетения украинского и белорусского народов польскими и литовскими феодалами дополнялся невыносимым национально-религиозным гнетом. Он поддерживался регулярными войсками Речи Посполитой и реестровым казачеством¹.

Притеснения и насилия вызывали неоднократные выступления угнетенных народов против гнета польско-литовских феодалов. В низовьях Днепра в XVI в. складывается вольнолюбивое запорожское казачество, боровшееся с иноземными и внутренними врагами. А с конца столетия и в течение всей первой половины XVII в. на Украине одно за другим вспыхивают народные восстания. Одновременно на борьбу с польскими панами поднимаются крестьяне Белоруссии.

Наибольший размах борьба украинского и белорусского народов за национальное освобождение и воссоединение с братским русским народом приобрела в 1648—1654 гг., когда во главе ее стал великий сын украинского народа Богдан Хмельницкий.

На борьбу с общим врагом поднялись не только крестьяне, рядовые казаки и городские низы, но и средние слои торгово-промышленного населения (ремесленники, купцы), реестровые казаки, казацкая старшина, мелкие украинские феодалы, духовенство. Все они испытывали в той или иной мере различные притеснения со стороны польско-шляхетского государства.

¹ *Реестровые казаки* — украинские казаки, включенные в специальные списки (реестры); их служба и численность регламентировались польским правительством.

Формируется общенациональный блок борьбы против польских феодалов.

В конце января 1648 г. Богдан Хмельницкий с отрядом из 300 повстанцев неожиданным ударом захватил Запорожскую Сечь, разгромив находившийся там польский гарнизон. Весть об этом всколыхнула украинский народ: повсеместно начинаются восстания, формируются отряды, реестровые казаки переходят на сторону повстанцев. Малочисленный отряд Хмельницкого, провозглашенного в это время гетманом, вскоре превращается в народно-освободительную армию.

В мае 1648 г. Хмельницкий наголову разгромил 30-тысячную армию польского гетмана Потоцкого под Желтыми Водами и Корсунем. (См. документ 1.) В конце мая он без боя занял Киев. Гетман рассылает во все стороны отряды для борьбы с поляками. Они очищают Левобережную Украину, а Максим Кривонос, сподвижник Хмельницкого, одерживает ряд блестящих побед над врагом на Правобережье: освобождает Винницу, Тульчин, Немиров и другие города. Польско-шляхетская власть ликвидируется почти на всей Украине.

В сентябре того же года Хмельницкий с 70-тысячной армией нанес сокрушительное поражение 120-тысячной армии поляков у Пилявец и вступил в пределы Галиции. (См. документ 2.)

По Зборовскому договору 8 августа 1649 г., Украина хотя и оставалась в составе Речи Посполитой, но Левобережье и Поднепровье передавались под власть украинского гетмана Б. Хмельницкого, присутствие польских войск здесь запрещалось. Казацкий реестр устанавливался в 40 тыс. человек. *Первый период (1648—1649 гг.)* народно-освободительной войны окончился победой.

Второй период (1650—1651 гг.) был неудачным для повстанцев. Поражение под Берестечком в 1651 г. привело к заключению Белоцерковского договора в сентябре того же года. По его условиям, права гетмана значительно ограничивались: власть Богдана Хмельницкого распространялась только на Киевское воеводство (по договору 1649 г., под его управлением были также Черниговское и Брацлавское воеводства), число реестровых казаков уменьшалось до 20 тыс. человек. Были подавлены народные восстания в Белоруссии.

Третий период освободительной войны (1652—1653 гг.) принес новые победы украинскому народу. В мае 1652 г. Хмельницкий одержал блестящую победу над врагом на Батогском поле около Южного Буга. Современники сравнивали ее с победой Ганнибала над римлянами под Каннами в 216 г. до н. э. Крестьянско-казацкая армия полностью уничтожила 50-тысячное польское войско. В Польше объявили траур, шляхта спасалась бегством с Украины.

Россия в ходе освободительной войны постоянно оказывала Украине помощь: материальную (оружием, продовольствием и

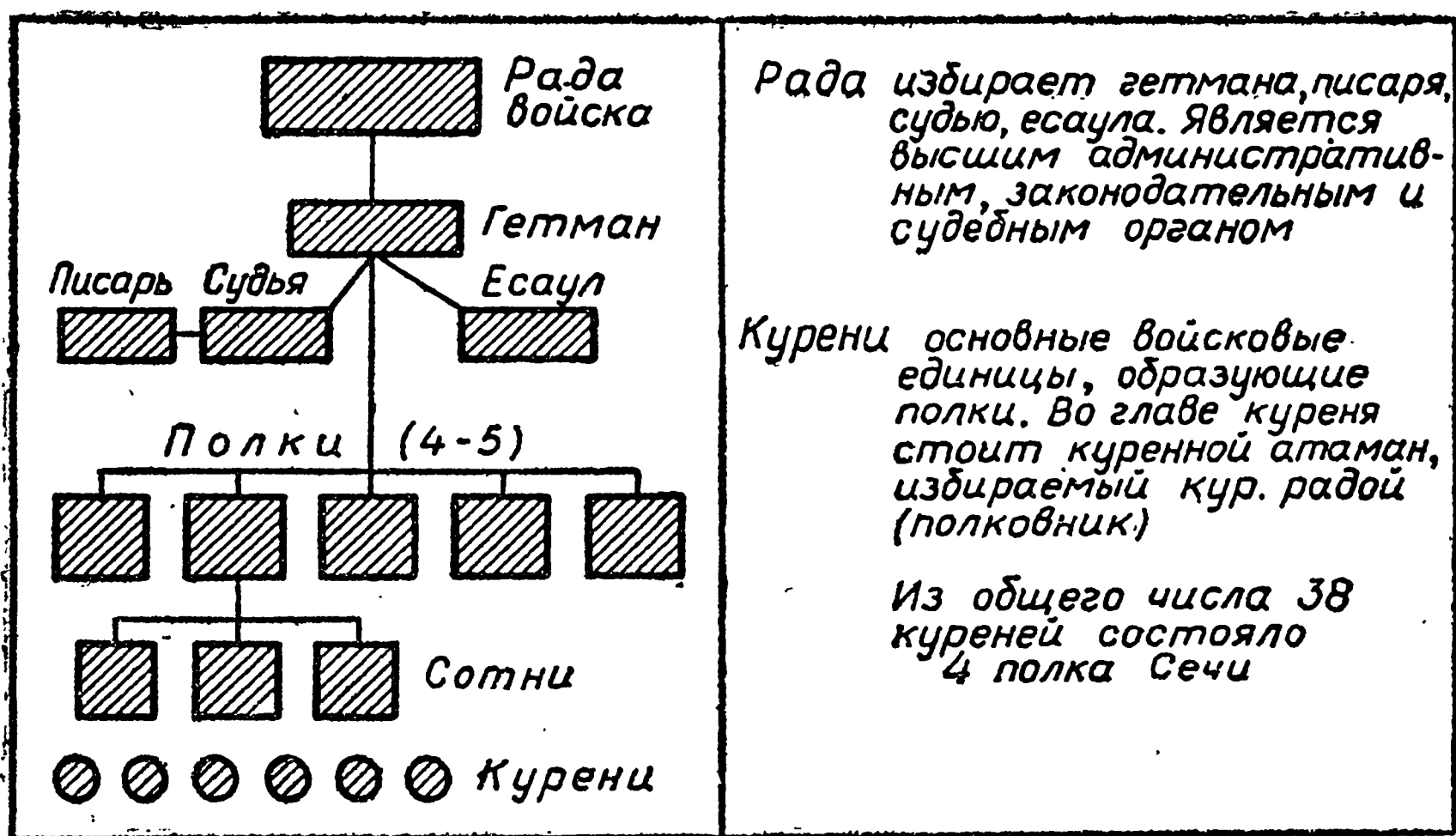
др.) и дипломатическую. В рядах украинского повстанческого войска сражалось немало русских. Теперь наступила очередь для решения главного вопроса — о воссоединении Украины с Россией, который неоднократно ставился представителями украинского народа. 1 октября 1653 г. Земский собор в Москве вынес постановление об удовлетворении просьбы Хмельницкого, а Переяславская рада 8 января 1654 г. провозгласила акт объединения двух народов в единое государство. (См. документы 3, 4 и 5.)

Воссоединение Украины (Левобережья и части Поднепровья с Киевом) с Россией имело огромное прогрессивное значение для экономического, политического и культурного развития украинского и русского народов. Оно создало условия для последующего вхождения в состав России Правобережной Украины и Белоруссии. Украинцы, объединившись в одно государство с русским народом, спасались от порабощения панско-шляхетской Речью Посполитой, агрессивных устремлений других государств.

Подвиг украинского и белорусского народов во время освободительной войны 1648—1654 гг. явился образцом для последующих поколений. В ходе борьбы с врагом, носившей справедливый, всенародный характер, во всем величии проявилась сила национального самосознания, энтузиазма и патриотизма народа, поднявшегося во имя своей свободы и национальной независимости. Выдвинутые в ходе борьбы выдающийся полководец Б. Хмельницкий и его боевые соратники М. Кривонос, Д. Нечай, И. Богун, И. Золотаренко, М. Небаба, И. Чернята, М. Гладкий и многие другие проявляли незаурядное мастерство в стратегии и тактике народно-освободительной войны. В ходе войны сложилась военная организация украинского войска, заимствованная у запорожцев: общие сходки — рады, выборность всех должностных лиц, их названия (в войске — гетман, войсковой писарь, три войсковых судьи, обозный, два есаула и приказчик у наряда — артиллерии; в каждом полку — полковник, два есаула, писарь, хорунжий, обозный и сотники). Войско делилось на полки и сотни, которые стали не только военной, но и гражданской единицей территориально-административного управления Украины. Полковник обладал военной и гражданской властью на территории, которая составляла в украинское войско полк, а сотник — на территории сотни. (Так, в 1649 г. Корсунский полк имел 19 сотен).

Признанием исторических заслуг украинского народа в середине XVII в. явилось учреждение *ордена Богдана Хмельницкого* трех степеней в суровые годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Орденом Богдана Хмельницкого награждались командиры и бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую

Организация Запорожской Сечи.

решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецких захватчиков.

Темы для докладов

1. Первый период народно-освободительной войны украинского народа (битвы под Желтыми Водами, Корсунем и Пилявцами). Зборовский мир 1649 г.
2. Второй период народно-освободительной войны украинского народа (неудачи, Белоцерковский договор 1651 г.).
3. Третий период народно-освободительной войны украинского народа (битва на Батогском поле). Воссоединение Украины с Россией, его историческое значение.
4. Богдан Хмельницкий — полководец и государственный деятель.
5. Сподвижники Богдана Хмельницкого — М. Кривонос, И. Богун и др.

1. Сражение у Желтых Вод и под Корсунем (май 1648 г.)

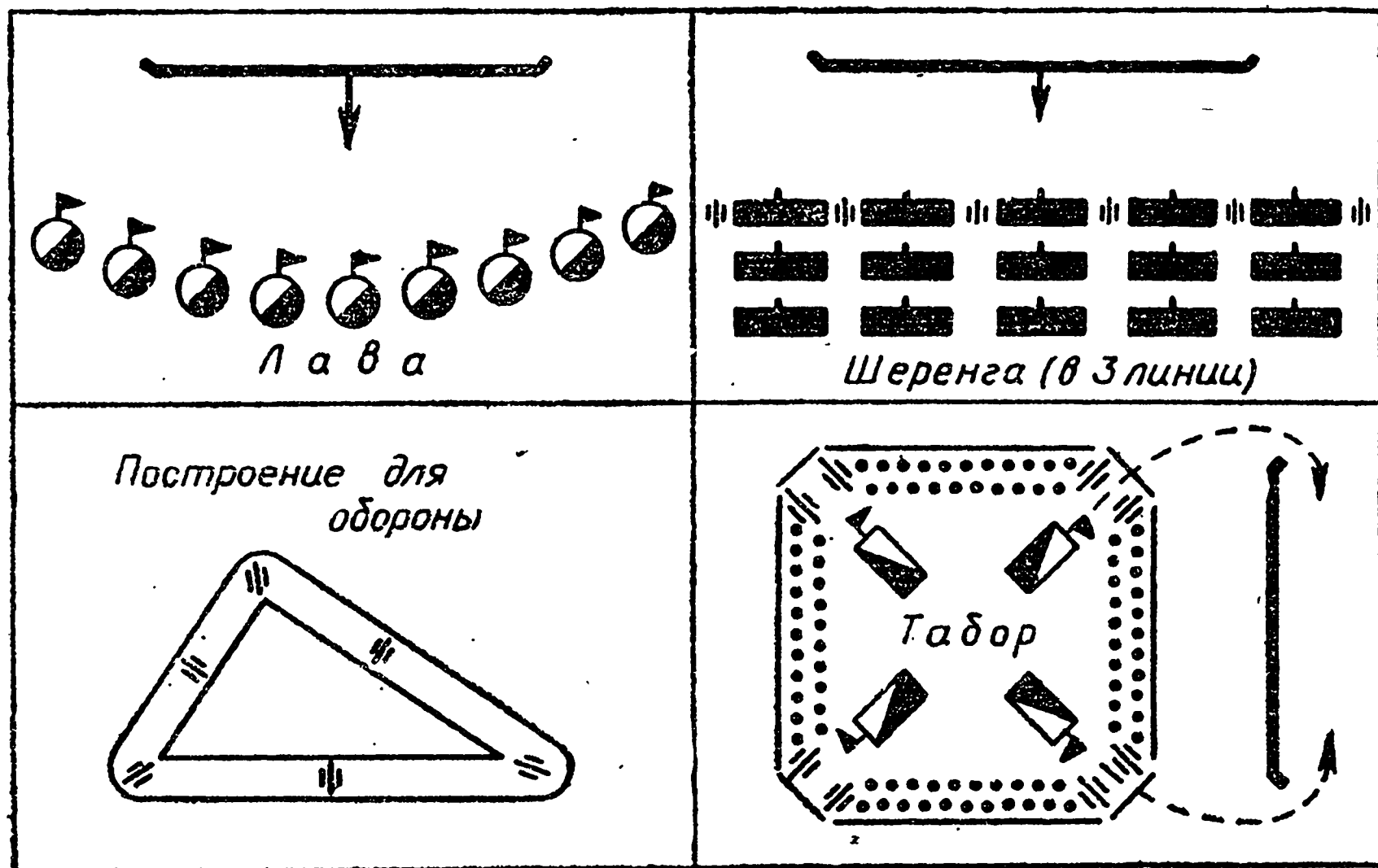
Из отписки (донесения) путивльского воеводы в Москву, русскому царю.

В отписке сообщается о битве у ручья Желтые Воды 6 мая 1648 г., когда войско Б. Хмельницкого наголову разгромило 6-тысячный отряд С. Потоцкого — сына польского гетмана Н. Потоцкого. Позднее, 15—17 мая, Б. Хмельницкий одержал блестящую победу над Корсунем над 20-тысячным войском гетманов Н. Потоцкого и М. Калиновского. Здесь при

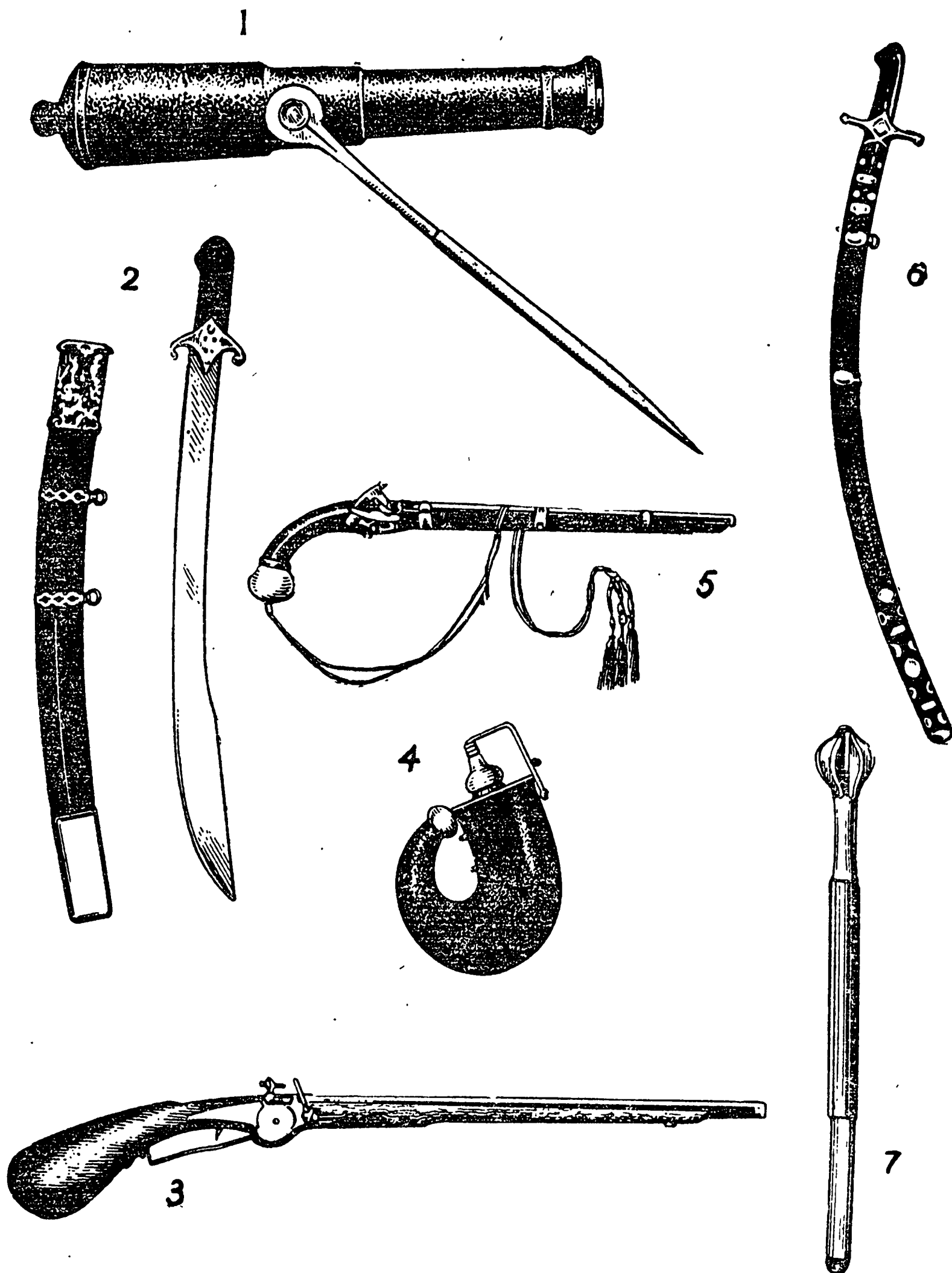
подходе к лесистой балке Гороховая Дубрава он искусно заманил поляков на узкую лесную дорогу на спуске в балку, окружил их и почти полностью уничтожил; оставшиеся в живых, в том числе и гетманы, попали в плен.

Блестящие победы казаков при Желтых Водах и под Корсунем послужили сигналом к повсеместному восстанию украинского крестьянства против польско-шляхетского ига. В течение нескольких недель восстание охватило всю Украину и стало распространяться в Белоруссии.

И как де, государь, те польские ратные люди пришли с гетманским сыном с Степаном к урочищу к Желтым Водам, и тех де, государь, польских ратных людей у Желтых Вод самовольные казаки, сложась вместе с татары, всех побили, а иных в полон поимали, а гетмансково де сына Потоцкого взяли в полон жива... И после де, государь, тово бою пошел обозом сам гетман корунной Миколай Потоцкой да паны Колиновской да Синявской; а с ними де, государь, было польских и всяких ратных людей тысяч з десять и больши. И как де, государь, гетман Миколай Потоцкой да Калиновской, да Синявской пошли с польскими ратными людьми из города Корсуня, и отошли верст з десять и будут в тесном месте меж лесов, и в тех де, государь, местах встретили Хмельницкой с казаки и с татары майя в 15 день. И был де у них в ту пору меж себя бой небольшой, и мая ж де, государь, под 16 день в ночи умысля Хмельницкой с казаки и татаровя, меж лесов на проходах в тесных местех выкапали рвы большие тое ж ночи. И на тех де, государь, местех во рвах и в лесах по обе стороны дороги наперед завели пехоту, запорожских казаков. И майя де, государь, в 16 день с утра рано у гетмана Миколая Потоцкого и у Коли-

Боевые порядки Запорожского войска.

Оружие периода народно-освободительной войны 1648—1654 гг.
 (1 — казачья челночная пушка; 2 — русская сабля; 3 — русский карабин; 4 — казачья пороховница; 5 — казачий пистолет; 6 — казачья сабля; 7 — пернач; знак власти полковника Запорожского войска.)

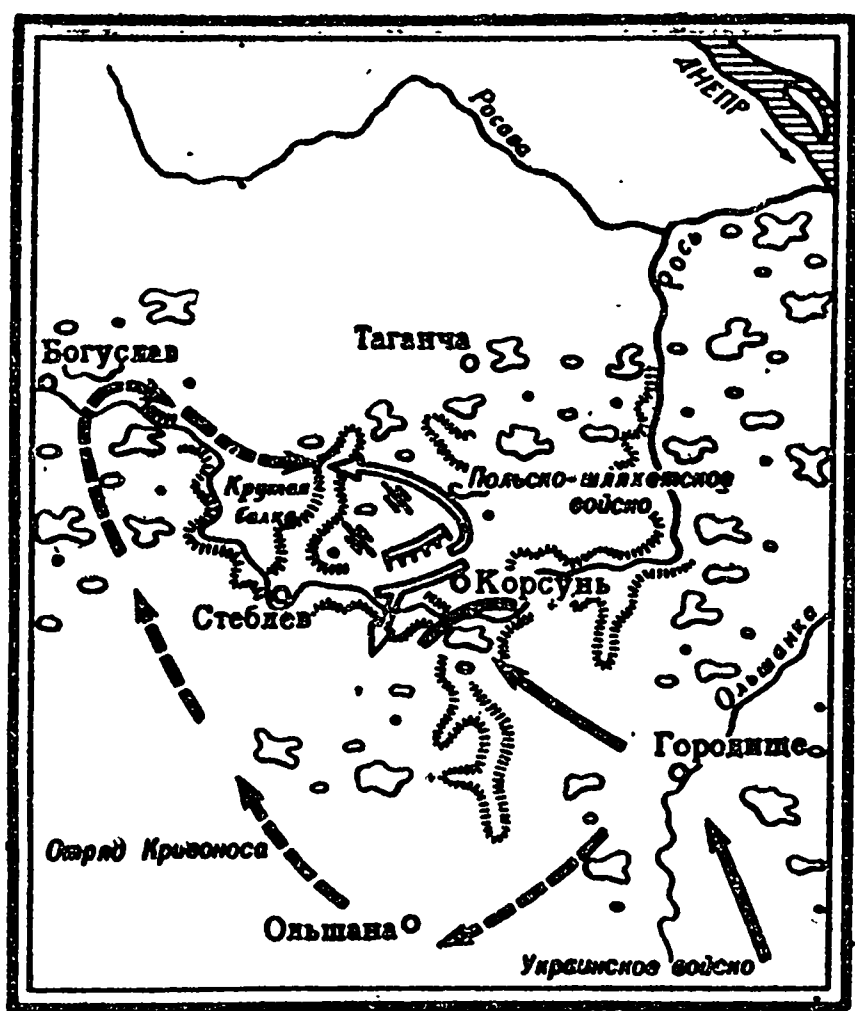

Схема. Сражение под Корсунем
(17 мая 1648 г.).

государь, Потоцкого и Колиновского, и Синявского взяли татарова в полон и отдали де, государь, их Хмельницкому. А договоре де, государь, у них, у татар, с казаками учинен на том, что де полоняников ляхов им, татарам, имать, а казаков листровых и мещан и всяких белорусцов отдать полоняников же Хмельницкому с казаки. И с тем же, государь, полоном татарова пошли назад в Крым.

«Воссоединение Украины с Россией», т. II.
М., 1953, стр. 23—24.

2. Сражение под Пилявцами (сентябрь 1648 г.)

Из «Летописи Самовидца», современника событий.

В сентябре 1648 г. произошло крупное сражение под Пилявцами к юго-востоку от Старо-Константинова. В нем со стороны Польши участвовало 120 тыс. человек, со стороны Хмельницкого вместе с его союзниками крымскими татарами — около 100 тыс. человек. Польское войско располагалось на северном берегу реки Пилявки, войско Хмельницкого — на южном; битва развернулась в районе плотины, соединяющей оба берега.

Победа, одержанная войсками Богдана Хмельницкого под Пилявцами, вызвала небывалый подъем народно-освободительной борьбы. Народные партизанские отряды стали повсеместным явлением. В некоторых из них насчитывалось по несколько тысяч человек. Повстанцы перехватывали панов, бежавших на запад, убивали их, освобождали села, города, крепости.

Развернулось с необычной силой движение повстанцев в Белоруссии, где ими были освобождены города Минск, Гомель, Мозырь и др.

...Хмельницкий, скупивши войско, тянул з Украины к польским городам, где притячши под Пилявци, не доходячи Констан-

тинова Великого, там споткалися з войском коронним.., которых неизличоная личба была. Так тиж и казацкого войска при гетману Хмельницкому более ста тысяч было, которых войско коронное барзо спирало, же трохи не в обложению зоставали казаки, в чом ничего не вонтпил Хмельницкий, бо послал по орду (за войском крымских татар). И як скоро орда притягнула великою потугою, зараз того часу войско коронное собою стривожили, и так орда с казаками тое войско разгромили...

«Летопись Самовидца». Київ, 1971, стр. 53.

Из реляции (донесения) одного из командующих польскими войсками Д. Заславского сенаторам Речи Посполитой.

Не все детали событий в этой реляции освещены правильно, но в целом ход сражения и особенно его заключительный этап описаны достоверно и интересно.

...Противник (казаки) вместе с татарами напали с той стороны переправы на полк Сандомирского воеводства, на полк Мазавецкого воеводства и на мои все полки пехоты, которые оставались в том окопе две ночи и день и которые оказали сильное сопротивление противнику. Однако наши войска (т. е. польские) с трудом могли сдержать неприятельский натиск, а послать им подкрепление было трудно, так как по узкой и прогнившей плотине под прицелом неприятельских (казачьих) пушек они не могли принять подкрепления. Таким образом, противник одержал верх, нанеся моей пехоте немалый урон.

...Поднялась такая паника, что в поле осталась едва половина войска. Остальная часть неизвестно куда девалась... В войске наступило такое равнодушие, что некоторые никак не хотели сражаться.

Видя такой позор, мы приказали войскам постепенно отходить лагерем к Константинову и там окопаться... Я надеялся на то, что мы в Константинове подкрепим и себя, и войско. Однако господь бог за наши грехи так нас попутал, что войско миновало Константинов, и мы обратились в бегство, разделившись темной ночью на несколько частей.

«Документы об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг.». Киев, 1965, стр. 149—150.

3. Братская помощь русского народа украинскому и белорусскому народам

Из грамоты царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому.

В царской грамоте говорится о решении воссоединить Украину с Россией, подготовке русского войска к войне с Польшей и посылке к Б. Хмельницкому русского посла Ф. Лодыженского.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца¹... Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому, нашего царского величества милостивое слово...

И мы, великий государь, возревновав о бозе благою ревностию и возжелев по вас, чтобы христианская вера в вас не пресеклась, но паче преисполнялась и великого пастыря Христа бога нашего стадо умножалось, яко же глаголет: и будет едино стадо и един пастырь,—изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко да не будете врагом креста христового в притчу и в поношение. А ратные наши люди по нашему царского величества указу збираютца и ко ополчению строятца. И для тово послали мы, великий государь, к вам стольника² нашего Федора Обросимовича Лодыженского, чтоб вам, гетману и всему Запорожскому Войску, наша государская милость была ведома. И прислали б есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, посланцев своих, а мы, великий государь наше царское величество, пошлем к вам наших царского величества думных людей.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7161 3-го месяца июня 22-го дня.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 638—639.

4. Из решения Земского собора 1 октября 1653 г. о воссоединении Украины с Россией

Решение Земского собора (важнейший исторический акт) обосновывает необходимость воссоединения Украины с Россией, объединения двух народов-братьев.

...А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых божиих церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру и на святые божии церкви востали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси бити челом многижда, чтоб он, великий государь, православные христианские ве-

¹ Далее следует полный титул.

² Стольник — придворный чин рангом ниже окольничего.

³ В 1653 г.

ры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителям их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел их принять под свою государскую высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государскую высокую руку принять не изволит, и великий бы государь для православные христианские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирить через своих великих послов, чтоб им тот мир был надежен.

И по государеву указу, а по их челобитью государевы великие послы в ответах паном раде говорили, чтоб король и паны рада междоусобье успокоили, и с черкасы помирились, и православную христианскую веру не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учили б мир по Зборовскому договору.

А великий государь его царское величество для православные христианские веры Яну Казимеру королю такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском имянованье в прописках объявились, те их вины велит им отдать. И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что и в миру с черкасы отказали. Да и потому доведетца их принять: в присяге Яна Казимера короля написано, что ему в вере христианской остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попускати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушанья чинит свободными.

И он, Ян Казимер, тое своей присяги не здержал и на православную христианскую веру греческого закона встал, и церкви божии многие разорил, а в ыных унею¹ учинил. И чтоб их не отпустить в подданство турецкому салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди.

И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять.

А стольники, и стрепчие², и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж, и дети боярские³ из городов, и головы стрелецкие, и гости⁴, и гостиные и суконные сотни, и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государственной чести и о приеме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чинном порознь.

И они говорили то ж, что за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и за честь сына его государева великого государя царя

¹ Имеется в виду Брестская уния 1596 г.

² *Стряпчие* — придворные служащие, несшие различные хозяйственные обязанности.

³ *Дети боярские* — низший разряд провинциальных служилых людей.

⁴ *Гости* — высший разряд купечества.

и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси стояти и против литовского короля война вестъ. А они, служилые люди, за их государскую честь учнут с литовским королем битися, не щадя голов своих, и ради помереть за их государскую честь. А торговые всяких чинов люди вспоможеньем и за их государскую честь головами ж своими ради помереть.

А гетмана Богдана Хмельницкого для православные христианские веры и святых божиих церквей пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси по их челобитью, велел их принять под свою государскую высокую руку.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 639—640.

5. Воссоединение Украины с Россией (8 января 1654 г.)

Из сообщения боярина В. В. Бутурлина, главы русского посольства, участвовавшего в работе Переяславской Рады.

Русский посол сообщает своему правительству о тайном совещании у Б. Хмельницкого и народной раде (собрании) в Переяславле, где было единогласно принято решение о воссоединении Украины с Россией. В статейном списке (отчете) русского посольства пересказывается речь Б. Хмельницкого на Переяславской Раде.

И того же числа от гетмана Богдана Хмельницкого приходил писарь Иван Выговской и сказывал боярину Василью Васильевичю с товарищи: была де у гетмана тайная рада с полковники и с судьями, и с войсковыми ясаулы; и полковники де, и судьи, и ясаулы под государеву высокую руку подклонилися. И по тайной раде, которую гетман имел с полковниками своими, и с утра того же дни, во второй час дни, бито в барабан с час времени — на собрание всего народа слышати совет о деле, хотящем совершиться. И как собралось великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковой велел всем молчать. Потом, как все умолкли, начал речь гетман ко всему народу говорить: Панове полковники, ясаулы, сотники и все Войско Запорожское, и вси православнии христиане. Ведомо то вам всем, как нас бог свободил из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все христианство нашего православия восточного. Что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в безпрестанных бранех и кровопролитиях з гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей. Что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити более без царя. Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами

обрали государя из четырех, которого вы хотите. Первый царь есть турецкий, который многижды через послов своих призывал нас под свою область; второй — хан крымский; третий — король польский, который, будет сами похочем, и теперь нам еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный Великия Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси самодержец восточной, которого мы уже 6 лет безпрестанными молении нашими себе просим — тут которого хотите избирайте...

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати. Потом полковник переяславской Тетеря, ходячи в круг, на все стороны спрашивал: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народ: вси единодушно. Потом гетман молил: буди тако. Да господь бог наш сукрепит под его царскую крепкою рукою. А народ по нем вси единогласно возопил: боже, утверди, боже, укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были.

«Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв.». М., 1962, стр. 641—642.

Вопросы и задания

1. На учебной карте найдите места важнейших сражений в годы освободительной борьбы украинского и белорусского народов против польско-литовских феодалов.

2. Каковы причины народно-освободительной борьбы украинского и белорусского народов против польско-литовских панов?

3. Чем вызывалось стремление украинского и белорусского народов к воссоединению с Россией?

4. В чем состоит историческое значение решения Переяславской Рады 1654 г.?

Глава VII. БОРЬБА РОССИИ ЗА ВЫХОД В БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Во второй половине XVII в. в социально-экономической жизни России, несмотря на дальнейшее расширение феодального землевладения и усиление крепостничества, все больше давали о себе знать новые черты жизни: в стране зарождались капиталистические отношения. Эти отношения проявлялись в развитии товарного ремесла и мануфактурного производства, в углублении общественного разделения труда, в выделении промысловых (железоделательных, кожевенных, деревообделочных, полотняных и др.) и земледельческих районов, а также в значительном оживлении внутренней и внешней торговли.

В. И. Ленин отмечал, что XVII век «характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это было вызвано... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»¹.

Все шире использовались для перевозки товаров речные пути внутри страны, все острее чувствовалась потребность в удобных морских путях для внешних торговых связей с государствами Западной Европы.

Новое в экономической и политической жизни России не могло не оказать влияния на организацию военных сил и на их вооружение.

«Ничто так не зависит,— писал Ф. Энгельс,— от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства...»².

Вооруженные силы до Петра I не имели единой организации. Кроме полков солдатского (иноземного) строя, основную вооруженную силу страны составляли стрелецкие полки и дворянское ополчение, которое созывалось в военное время, а по окончании войны распускалось по домам. Полки иноземного строя, комплектовавшиеся из русских даточных (пожизненно военнообязанных) людей, но одетых, вооруженных и обученных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153—154.

² Ф. Энгельс. Избр. произв. М., 1956, стр. 11.

по иностранному образцу, делились на солдатские, рейтарские и драгунские. Часть офицеров в этих полках состояла из иностранцев.

Такой разнобой в комплектовании, обучении и снабжении армии в значительной степени снижал ее оперативность и боеспособность.

А между тем внешнеполитические задачи, стоявшие перед страной, требовали создания массовой регулярной армии. Появилось новое и в вооружении русского войска. Широко распространенное огнестрельное ручное оружие — пищаль стала заменяться более совершенными ружьями, фузеями в пехоте, карабинами в коннице. Наблюдалось новое и в артиллерии. Все чаще начали встречаться в войсках конца XVII в. скорострельные орудия, используемые для стрельбы залпами, и конная артиллерия. Но все это нарушало единство в вооружении войск, что нежелательно отражалось на их боеспособностях. Возникла острая необходимость в устранении имеющегося разнобоя как в организации войск, так и в их вооружении и обучении. Требовал также к себе внимания и военно-морской флот. (См. документ 1.)

Большой заслугой Петра I является создание в России регулярной армии. Исходным мероприятием военной реформы Петра I было введение единой системы комплектования войск с помощью рекрутского набора. (См. документы 2 и 3.)

«Рекрутская система значительно изменила лицо русской армии... В классовой армии солдаты набирались главным образом из крепостных и государственных крестьян, а офицеры комплектовались из дворян. Рекрутов брали на пожизненную службу... Это, конечно, не была всеобщая воинская повинность... ибо вся тяжесть рекрутчины падала на крестьян. Духовенство освобождалось от военной службы, а купечество откупалось... Рекрутская повинность позволила значительно увеличить численность армии и сделать ее боеспособной»¹.

О своевременности и большой жизненной значимости петровских преобразований В. Белинский писал:

«Петр явился вовремя, он продолжал те преобразования, потребность в которых обнаружилась еще в царствовании Алексея Михайловича»².

Существенным недостатком русских войск была их слабая боевая выучка, не отвечавшая новейшим требованиям военного искусства. Этому вопросу Петр I и его сподвижники уделили большое внимание. Необходимость в этом была особенно остро осознана после поражения под Нарвой. (См. документы 1 и 9.)

¹ Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958, стр. 32—33.

² В. Г. Белинский. Избр. философск. произв. М., 1948, стр. 241.

Большую роль в создании новой системы воспитания и обучения русских солдат при Петре I сыграл «Устав воинский», изданный в 1716 г. Он был составлен на основе тщательного изучения отечественного военного опыта двух прошлых столетий и боевого опыта русской регулярной армии в ходе Северной войны. Составители учитывали при этом высокие боевые и моральные качества русского воина, его выносливость, любовь к родине, стойкость и храбрость.

Система обучения солдат, разработанная в «Уставе воинском», во многом отличалась от господствовавшей в это время на Западе военной школы бездушной муштры и палочной дисциплины. Все действия солдат и офицеров, согласно «Уставу», должны определяться не слепым исполнением команды свыше, а сознательным отношением к воинскому долгу, ответственностью перед родиной, чувством взаимной выручки.

«Устав воинский» — это не только обычный устав в узком смысле слова, но вместе с тем фундаментальное тактическое руководство, в котором нашли свое воплощение военные идеи великого полководца, оказавшие глубокое влияние на развитие русского военного искусства и не потерявшие своего значения и интереса до наших дней... Несомненно, что в петровскую эпоху заложен фундамент, на котором строилось русское военное искусство XVIII столетия. Имена Румянцева, Суворова, Кутузова олицетворяли собой дальнейшее развитие принципов русского военного искусства в его национальном своеобразии»¹. (См. документы 5 и 6.)

Крупнейшим достижением России петровского времени было создание боевого флота и освоение военно-морского искусства. Выход русских войск к берегам Финского залива требовал обороны этих берегов, что без боевого флота нельзя было осуществить. Жизненная необходимость в его создании была осознана Петром I еще до начала Северной войны.

Строительство азовского флота является убедительным доказательством этого. Оно имело большое значение для развития военно-морского искусства. В результате выхода этого флота в Азовское море была взята русскими войсками в 1696 г. турецкая крепость Азов и завоеван выход в Азовское море. В первые годы Северной войны на верфях Ладожского озера (Олонецкой, Лужской и др.) были построены десятки крупных линейных кораблей и грузовых судов. Большое значение для создания боевого Балтийского флота имели Адмиралтейская и Галерная верфи в Петербурге. На них стали строить морские фрегаты и крупные линейные корабли. По своему вооружению и маневренности они не уступали английским и голландским судам. К концу Северной войны в Балтийском флоте насчиты-

¹ П. П. Епифанов. Воинский устав Петра Великого. В сб.: «Петр Великий». М.—Л., 1947, стр. 200—201, 211.

валось свыше 600 судов и кораблей, а на Каспийском море — 85 парусных кораблей и 36 гребных судов. (См. документ 7.)

«Таким образом, в короткий срок в России был создан большой военный флот. Особенно интенсивно шло его строительство в 1701—1714 гг. В это время было построено 686 судов. А всего за 37 лет (1688—1725) вступило в строй 1024 парусных и гребных судна... Теперь Россия с полным правом могла называться одной из сильнейших в Европе морских держав»¹.

Большое значение для создания боеспособного флота имело комплектование и обучение моряков передовому по тому времени военно-морскому боевому искусству.

Из внешнеполитических задач, стоявших перед Россией в начале XVIII в., на первом месте была борьба за выход к Балтийскому морю — водному пути в страны Западной Европы. Решение этой задачи было возможно только путем военной борьбы со Швецией, захватившей у России прибалтийские земли в начале XVII в.

Швеция в это время представляла одно из самых сильных государств Европы, располагала крупной регулярной армией и наиболее совершенной боевой выучкой, военной техникой, а также лучшим боевым флотом. Учитывая это, Петр I во время своей поездки за границу в конце XVII в. заключил союз с Польшей и Данией против Швеции, заинтересованными также в нанесении поражения шведскому королю.

Война за выход к Балтийскому морю имела прогрессивный характер. Без него Россия в дальнейшем не могла бы сохранить положение великой нации, не могла бы установить экономических и культурных связей с Западной Европой и обезопасить свои северо-западные границы. (См. документ 8.)

Россия объявила войну Швеции в августе 1700 г., а в октябре русские войска осадили Нарву.

Военные действия шведский король Карл XII начал против союзника России — датского короля. Нанеся поражение Дании и заставив ее выйти из союза, Карл XII направил свои силы в конце 1700 г. против русских войск, осаждавших в Прибалтике шведскую крепость Нарву.

В снежное утро 19 ноября после двухчасовой артиллерийской подготовки шведы начали штурм лагеря русских войск. Командование русских войск, состоявшее из иностранцев, сдалось противнику в самом начале боя. Шведам вскоре удалось прорвать оборону и ворваться в лагерь. Но оставшиеся без командования войска оказали шведам мужественное сопротивление. Особенно отличились в битве под Нарвой Семеновский и Преображенский гвардейские полки. (См. документ 9.)

¹ Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1953, стр. 110.

После победы под Нарвой Карл XII двинул свои войска в Польшу против союзника Петра I — польского короля Августа II. Война здесь затянулась на целых 6 лет. А в это время русская армия развернула в Прибалтике значительные по своим результатам военные действия, способствовавшие накоплению русской армией боевого опыта.

В 1702 г. шведские войска в Прибалтике потерпели от русских войск, возглавляемых Б. П. Шереметевым, два серьезных поражения. Был взят ряд крепостей, в том числе Ниеншанц. Здесь началось строительство Петропавловской крепости, положившее начало основанию Петербурга. В дальнейшем русские войска нанесли еще ряд поражений шведам, взяли несколько городов, включая и Нарву.

Благодаря помощи, оказанной Петром I польскому королю, боевые действия Карла XII в Польше заняли много времени. Только в 1707 г. он начал готовиться к новому вторжению в Россию. Карл XII отверг мирные предложения правительства Петра I, заявив, что он заключит мир только тогда, когда «придет в Москву, царя свергнет, государство его разделит на малые части...»¹.

Летом 1708 г. через Белоруссию Карл XII вступил на территорию России с целью повести наступление на Москву через Смоленск. Но большие трудности, которые были созданы для войск завоевателя боевыми действиями отдельных отрядов русских войск и смелыми группами местных партизан, заставили Карла XII изменить направление своего похода. (См. документ 10.)

Не дождавшись прихода корпуса Левенгаупта, идущего ему на помощь из Риги, Карл повернул на юг, на Украину. Украинский гетман Мазепа, изменивший России, обещал ему большую продовольственную и людскую помощь. Но расчеты Карла XII и изменника Мазепы не оправдались. Первым просчетом в этих планах было поражение при деревне Лесной, нанесенное русским подвижным отрядом корпусу Левенгаупта. (См. документ 11.) Большой обоз с боеприпасами был захвачен русскими войсками.

Петр I высоко оценил значение победы при Лесной, считая, что она «тут первая проба солдатская была», а в дальнейшем назвал ее матерью Полтавской победы.

На Украине вместо обещанной Мазепой Карлу XII помощи продовольствием и людьми народ оказал захватчикам героическое сопротивление при обороне городов и местечек, решительными действиями партизанских отрядов. (См. документ 10.) Показательной в этом отношении является оборона Полтавы небольшим отрядом войск и вооруженными жителями под командой полковника А. С. Келина. В течение трехмесячной обо-

¹ «Страницы боевого прошлого». М., 1968, стр. 83.

роны города гарнизон дал врагу около 30 боев и, сохранив город за собой, причинил шведам значительный урон в живой силе.

16 июня 1709 г. на военном совете русской армии было решено дать шведам под Полтавой генеральное сражение.

Под Полтавой русская армия насчитывала 42 тыс. человек при 72 орудиях. Из 30-тысячной армии Карла XII в сражении участвовало 24 тыс. человек при четырех орудиях.

Русские войска, готовясь к сражению, построили на поле боя шесть редутов — шесть четырехсторонних земляных укреплений. В ходе сражения эти редуты сыграли положительную роль. Петр I готовился начать сражение 29 июня. Но Карл XII решил предупредить его и 27 июня в 2 часа ночи двинул свои войска против русских. Началась знаменитая Полтавская битва, длившаяся до 11 часов дня и закончившаяся полной победой русских войск. (См. документ 12.) В этой битве русские солдаты проявили пламенную любовь к родине, мужество, стойкость, высокую боевую выучку. Не менее важную роль в исходе этого сражения сыграло полководческое искусство Петра I и его помощников.

«Русские полководцы превосходно подготовили этот бой, удачно выбрали местность, усилили ее в инженерном отношении. В Полтавском сражении огромное значение имело правильное применение огня и удара. Артиллерия действовала массированно на коротких дистанциях, используя главным образом картечь, а ружейный огонь предшествовал мощному штыковому удару»¹.

Победа под Полтавой — одно из выдающихся событий боевого прошлого народов нашей страны. Белинский оценил ее как битву «за существование целого народа, за будущность целого государства».

После разгрома шведских войск под Полтавой военные действия переместились на Балтику, где шведский флот продолжал занимать господствующее положение. Для решения основной цели войны — завоевания морского пути в Западную Европу необходимо было нанести поражение сильному шведскому флоту, устранить его господство на Балтике. В 1710 г. здесь развернулись успешные действия сухопутной армии и флота. Были отвоеваны древние русские земли на побережье моря и обеспечена безопасность строящегося Петербурга. Шло строительство боевых кораблей на реках Ижоре, Луге, Свири и в самом Петербурге.

В 1714 г. молодой русский флот в составе 99 гребных судов (галер и скампавей) вышел в направлении к Аландским островам, но на пути был встречен шведским флотом.

¹ Л. Г. Бескровный. Русская артиллерия и флот в XVIII в. М., 1958, стр. 216.

27 июля 1714 г. разыгралось крупное морское сражение у мыса Гангут, которое закончилось полной победой русского флота. (См. документ 13.)

Морской битвой при Гангуте было положено начало боевой славе русского военно-морского флота. Успех морских боевых операций молодого русского флота оказал большое влияние на успешный исход военных действий сухопутных войск в Финляндии и Померании. Успешными были также и десантные операции русских войск на территории Швеции. Одна из них поставила под угрозу столицу Швеции Стокгольм.

Летом 1720 г. русский флот у острова Гренгам нанес еще одно поражение шведскому флоту. Наконец, шведы, несмотря на поддержку западноевропейских государств, запросили мира, который был подписан в Ништадте 30 августа 1721 г.

Согласно Ништадтскому мирному договору, Лифляндия и Эстландия с городами Ревель и Рига, а также часть Карелии с городами Выборг и Кексгольм отошли к России.

После окончания Северной войны Петр I писал:

«Все ученики науки в семь лет оканчивают обыкновенно, но наша школа троекратное время была (21 г.), однако же, слава богу, так хорошо окончилась, как лучше быть не может». Успешное завершение Северной войны имело положительное значение для дальнейшего развития России.

В ходе войны были созданы регулярная, хорошо обученная армия и сильный военно-морской Балтийский флот, получило дальнейшее развитие русское, передовое по тому времени военное искусство в результате замечательной полководческой деятельности Петра I и его сподвижников.

В результате победы в Северной войне Россия вышла на широкую международную арену, стала одним из сильнейших государств Европы и превратилась «в главенствующую морскую державу на Балтийском море» (К. Маркс).

Темы для докладов

1. Главная внешнеполитическая задача, стоявшая перед Россией в начале XVIII в., пути ее решения.

2. Реформы в русской армии при Петре I, их необходимость.

3. Борьба России за возвращение русских земель в Прибалтике. Основание Петербурга.

4. Борьба русского, украинского и белорусского народов против шведских захватчиков.

5. Полтавская битва и ее значение в Северной войне.

6. Строительство военно-морских сил. Победа русского военно-морского флота над шведским.

7. Ништадтский мир. Историческое значение Северной войны.

К. Маркс о значении для России борьбы за выход к Балтийскому морю

Ни одна великая нация не существовала и не могла существовать в таком удалении от всех морей, в каком пребывала вначале империя Петра Великого... ни одна великая нация никогда не мирилась с тем, чтобы и морские побережья, и устья ее рек были от нее оторваны... Россия не могла оставить в руках шведов устье Невы, которое являлось естественным выходом для сбыта продукции.

К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII в. Цит. по кн.: А. А. Строков. История военного искусства, т. I. М., 1955, стр. 481.

Оценка К. Марксом поражения России под Нарвой

Нарва была первой большой неудачей поднимающейся нации, умевшей даже поражение превращать в оружие победы.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 237.

Ф. Энгельс о результатах Северной войны

...Карл XII сделал попытку вторгнуться в Россию; этим он погубил Швецию и воочию показал неприступность России.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 17.

1. О необходимости военных преобразований в России

Из книги «О скудности и богатстве» Ивана Посошкова, ученого-экономиста эпохи Петра I.

В России в конце XVII в. рядом с полками регулярной армии, с их новым вооружением и выучкой существовали войсковые части типа дворянского ополчения, наличие которых весьма отрицательно сказывалось на боеспособности русской армии.

Людей на службу нагонят множество, а если посмотреть на них внимательным оком, то, ей, кроме зазору, ничего не узришь. У пехоты ружье было плохо, и владеть им не умели: только боронились ручным боем, копьями и бердышами, и то тупыми, и на боях меняли своих голов на неприятельскую голову по 3 и 4, и гораздо больше, а хорошо б то, чтобы свою голову хотя на три неприятельские менять. А естли на конницу посмотреть, то не то что иностранным, но и самим нам на них смотреть зазорно; в начале у них клячи худыя, сабли тупыя, сами нужны и безодежны, и ружьем владеть никаким не умелые. Истинно, государь, я видал, что иной дворянин и зарядить пищали не умеет, а не то что ему стрелить по цели хорошенько...

...И на службе того и смотрят, чтоб где во время бою за кустом притулитца...

А то я у многих дворян слыхал: «Дай де бог великому государю служить, и сабли из ножен не вынимать». И по таким же словам и по всем их поступкам не воины они, лучши им дома сидеть, а то нечего и славы чинить, что на службу ходить...

Мне, государь, тако ся мнить, что в начале за помощью божиею надобно ружье, огнестрельные доброе и ковано из мягкого железа, якоже и выше рекох, и чтоб они были нутром чисты и целны; такожде и пушки нутром прямы и чисты, то будут оне и к стрельбе целны; и ядра были круглы и гладки, и в пушку б с понуждением их забивать, а не на закат пускать; порох бы пороховщики делали доброй и яркой... Такожде и у конницы надобно, чтобы были вначале кони добрые и кормом довольные, и ружье б у них было доброе ж и цельное; и скачучи на кони заряжати и в цель стрелять умели бы; сабли были бы стальные, а не из простого железа кованы; чтоб оне были острием против доброго ножа, копья и были подобно бритве, а древки б твердые...

И. Т. Посошков. Книга о скудности и богатстве. М., 1951, стр. 226—268.

2. Введение рекрутского набора

Из указа Петра I от 20 февраля 1705 г.

Указ Петра I от 20 февраля 1705 г. о наборе рекрутов сыграл большую роль в создании регулярной армии; армия и флот ежегодно получали в значительном количестве новые пополнения.

В солдаты взять со всех городов и уездов... с посадов и с дворцовых волостей и с конюшенных слобод, и с святейшего патриарха и властей и монастырей и церквей и Иммертинского царя и царевича и бояр и окольничих и думных и ближних людей и всяких чинов и помещиков и вотчинников и вдов и недорослей, с крестьянских и бобыльских и с задворных и деловых... даточных с двадцати дворов человека и человеческих, с пятнадцати до двадцати лет холостых, а ниже пятнадцати и выше двадцати лет не иметь...

А буде из тех даточных, на станциях или на его государеве службе, кто умрет или убьют или со службы и станции сбежит и вместо тех иметь в солдаты с тех же людей, с кого будут взяты, чтоб всегда те солдаты были сполна, к его государеве службе во всякой готовности. И сей свой в. г. указ, на Москве всяких чинов людям сказать и по городским воротам прибить листы; а в города к воеводам послать его государевы грамоты, чтоб тех даточных к отдаче начальным людям на станции приводили со сказками и с именными росписями, в марте и в апреле месяцах нынешнего 1705 года.

А буде кто тех даточных к отдаче на станциях, в тех месяцах мая по 1 число нынешнего 1705 года не приведет, и на тех за ослушание мая с 1 числа даточных имать вдвое...

«Хрестоматия по истории СССР XVIII в.». М., 1963, стр. 178—179.

3. О солдатской доле

Тяжелой была жизнь солдат в регулярной армии, с ее 25-летним сроком службы, с палочными крепостническими порядками. Об этом умалчивают официальные документы, но ярко и убедительно говорят песни, созданные самими солдатами.

Что вились да вились мои кудеречки,
Что слышали — завились, да не ко времечку,
Что слышали кудеречки на себя горе великое,
То несчастное, превеликое да солдачество...
Что хотят-то меня да добра молодца
Во солдатушки отдать да против волюшки.

★ ★

Как расшумелась береза
Во глухую во полночь,

Не от ветра она расшумелась,
От солдатских горьких слез.

★ ★

Нам ученье ничево,
Только очень тяжело,
Между прочим, тяжело,
Что не знаем ничево:

Ни налево, ни направо,
Бьют солдата чем попало,
И прикладом, тесаком:
Не будь, солдат, дураком.

«Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в.». М., 1969, стр. 424—425.

4. О боевой тактике пехоты, кавалерии и артиллерии

Из «Правил сражения», составленных Петром I.

С целью поднятия на должную высоту солдатской экзерции (обучения) в первом десятилетии XVIII в. был издан ряд уставов и инструкций о том, чему учить солдат, как им действовать во время боя. Видным памятником военно-теоретической мысли являются «Правила сражения», составленные Петром I в 1708 г. В них разработана боевая тактика пехоты, кавалерии и артиллерии. В этом документе обобщен восьмилетний опыт ведения Северной войны со шведами.

1. Когда на неприятеля наступаем, то надобно, чтоб нарочно при инфантерии (пехоте) некоторые люди отправлены и отделены были у неприятельской артиллерии людей и лошадей разорить и оных-искать убить.

2. Ежели от неприятельских пушек великий урон понесем, то надлежит прямо маршировать на оные; тож надобно делать и с кавалерию, ибо коль ближе к пушкам, толь меньше вреду и опасности от них.

3. Ежели неприятель оставит пушки, надобно ими овладеть, не теряя ни мгновения ока. И ежели их против неприятеля употребить не можно, то надобно оные заколотить, чтоб больше употреблены быть не могли. Я усмотрел, что все сие при последней баталии пренебрежно было.

4. Инфантерии надобно не часто стрелять (и держать ружье ниже), чтобы лутше высмотреть и челнее стрелять возможно было, а наипаче, когда кавалерия от нее отделится.

5. Не надобно, чтоб наша кавалерия гораздо далеко за неприятелем гналась, но потребно, чтоб она, разбив его, паки в шквардоны собиралась, в добром порядке маршировала и ожидала указа от своих командиров...

8. Хотя одна линейя имеет указ итти на неприятеля, то не надобно, чтоб другая ей следовала без указа, ибо от того часто место, как я сам усмотрел, отменяетца и теряетца. И надобно гораздо того смотреть генералом, которые командуют линейями, и давать потребные указы, чтоб то предостережено было.

10. Когда неприятельская кавалерия свою инфантерию оставит, не надлежит в прогнании оной мешкать, но паче потребно искать неприятельскую инфантерию с тылу или со фланка атаковать, или ежели с своею слутчитца может, то надобно со всею возможною силою оную атаковать.

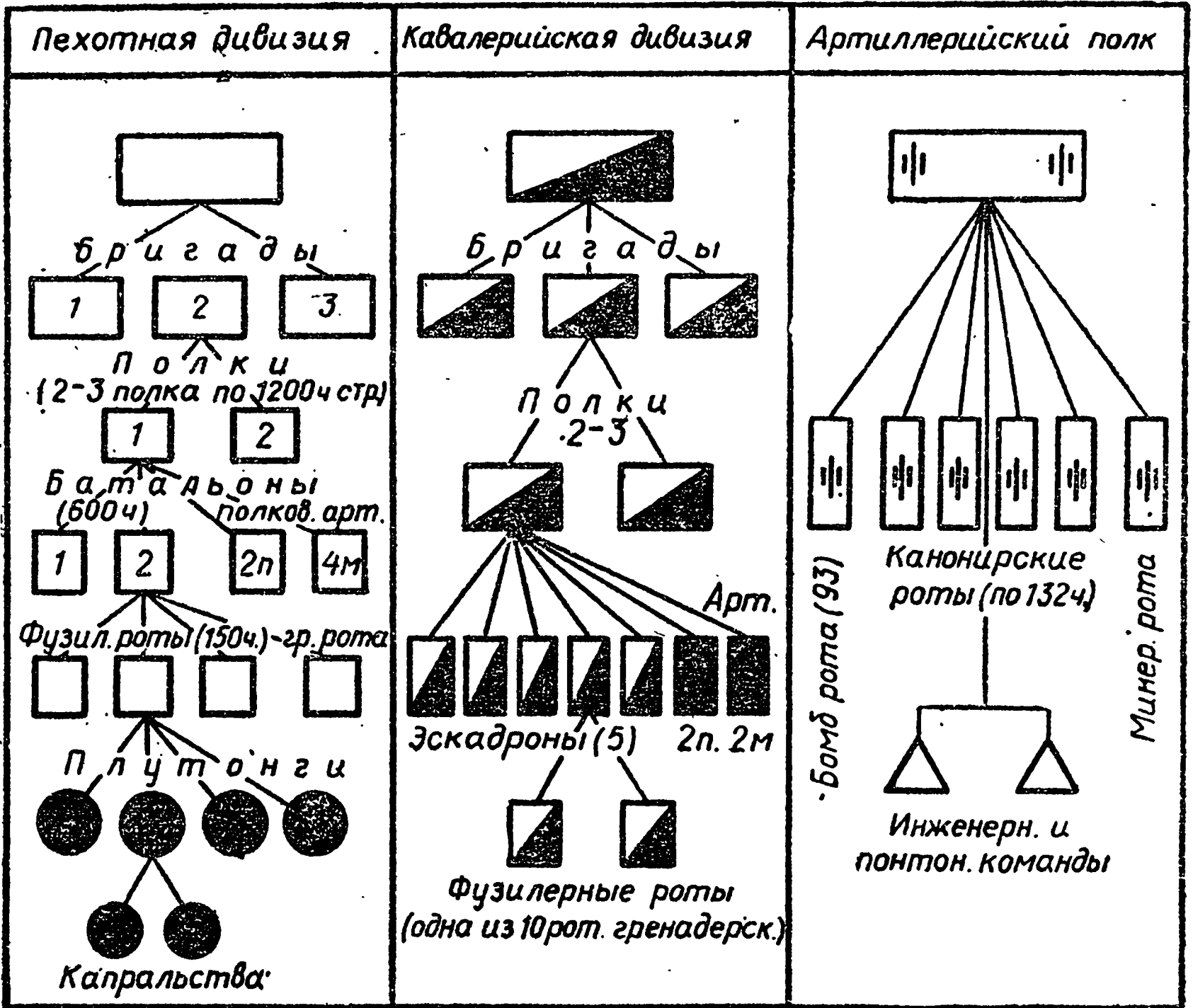
11. При инфантерии надобно 3-фунтовые пушки иметь и оные временем оставлять и картечами по неприятелю стрелять, но при том всегда инфантерии выстрелы свои беречь.

13. Командующим генералом надлежит место свое назначить, где их искать. Такожде и протчие генералы своим офицерам сказать имеют, при котором полку они обретатца будут, дабы их в нужной случай скоряя сыскать было можно.

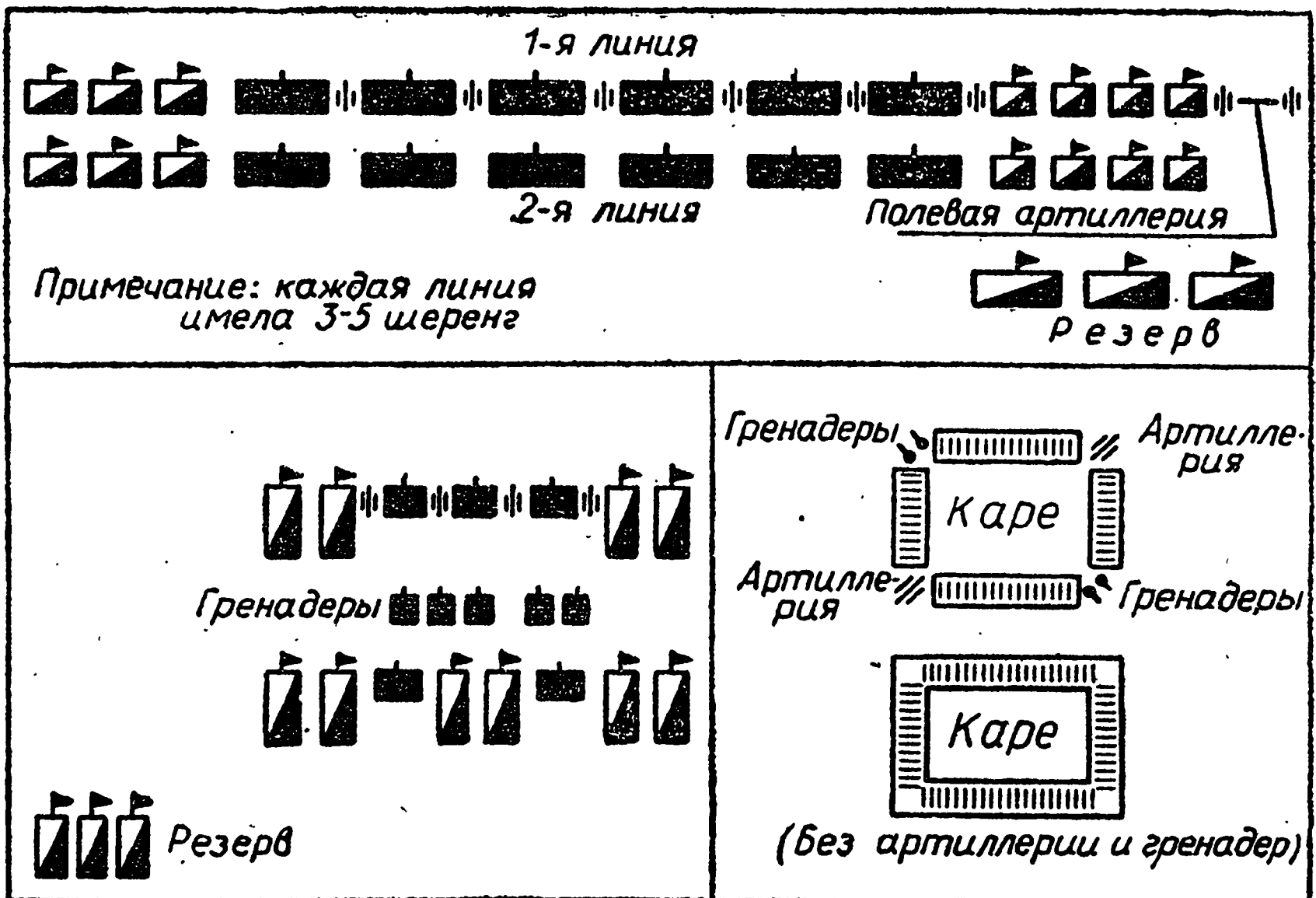
14. Подчиненным генералом заказать надобно без нужды самим отваживатца или шквародны или батальоны против неприятеля приводить, разве необходимая нужда того требовать будет... Такожде никто из господ генералов с места баталии прежде уступать не имеет, пока он от своего командира к тому указ не получит...

Также это место свое оставит, или друг друга выдаст и бесчесной бег учинит, то оной будет лишен живота и чести; и для того как генералом, так и офицерам приказываетца, чтобы крепко в том солдатам внушали и оных в том удерживали. А хотя б так и случилось, чтоб рядовых удержать было невозможно, то генералы и офицеры остатца при тех, кои устоят, хотя конные при пехоте или пехотные при коннице.

«Хрестоматия по истории СССР XVIII в.».
М., 1963, стр. 180, 181, 182.

Организация русской армии в первой четверти XVIII в.

Боевые порядки русских войск в первой четверти XVIII в.

5. О строевой и боевой подготовке войск

Из третьей части «Устава воинского» 1716 г.

Выдающимся документом преобразований, проведенных в армии при Петре I, является «Устав воинский» 1716 г., в котором отражены итоги этих преобразований и обобщен богатый опыт русских войск в Северной войне.

Особенно интересной для нас в этом документе является его третья часть, в которой даны указания о строевой и боевой подготовке войск.

О экзерциции (или учении)

Обыкновенное учение с кратчайшим растолкованием, которое иметь быть во инфантерии, а особливо, како лутчим образом во осмотрении иметь в приемах мушкетных... Егда (когда) начальник, который учить будет, перед фронтом станет и молвит: Слушай! тогда надобно, чтоб в строю всемерно тихо было, и никто б с кем разговаривал, точию бы все то, что офицер повелит, слушали и примечали, исполнять со всяким прилежанием...

Учение о стрельбе

Слушай! Заряжай ружье!

Тогда ружье заряжать солдатам с плеча, — и по изготовлении ружье паки (опять) на плеча класть без слова командирского, потом приказать офицерам к своим местам итти, и сказать, что пальба будет пошереножно; а когда обер-офицеры станут на своих местах, тогда и штаб-офицерам стать позади каждому у своего батальона на лошадях, и праказать палить, а не напереди стоять, дабы солдаты обвыкали так, как в самом бою.

Первая шеренга (или все) притыкай штыки, задняя три шеренги приступите.

Первые две шеренги на колени, задняя шеренга прикладывайся: пали! Потом стреляет третья, и равенственным же способом вторая..

А когда надлежит на неприятеля сильнейшего огня дать, именно залфами, тогда примкнувши багинеты, первые две шеренги падут на колени, прочия две шеренги приступят, и приложитися взведши курки всем вдруг, и по повелению выпалить... на неприятеля с штыками пройдут...

Впрочем, вкратце вспоминаю, чтобы господа офицеры... zelo во осмотрении имели, чтоб у солдат добре и сохранно содержаны были патроны, в меру приверчены были годные кремни, и мушкетов всегда чисто и благо сбереженные, ибо при добрых порядках и храбрых сердцах есть противу неприятеля сильнейшая вещь — справное оружие.

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 154—156.

6. Табель о рангах

Документом, сыгравшим важную роль в деле организации и управления армией, был «Табель о рангах», изданный в январе 1722 г., который определял порядок прохождения военной службы и подчинения военных чинов.

Классы Чины военные морские		Чины военные сухопутные
I	Генерал-адмирал	Генералиссимус Фельдмаршал
II	Адмирал	{ Генерал от артиллерии Генерал от кавалерии Генерал от инфантерии
III	Вице-адмирал	Генерал-лейтенант
IV	Контр-адмирал	Генерал-майор
V	Капитан-командор	Бригадир
VI	Капитан 1-го ранга	Полковник
VII	Капитан 2-го ранга	Подполковник
VIII	Флота капитан-лейтенант Артиллерии капитан 3-го ранга	{ Майор
IX	Флота лейтенант Артиллерии капитан-лейтенант	{ Капитан или ротмистр
X	Артиллерии лейтенант	Штабс-капитан или штабс-ротмистр
XI	—	—
XII	Флота мичман	Поручик
XIII	Артиллерии констапель	Подпоручик
XIV	—	Прапорщик или корнет

«Хрестоматия по истории СССР», т. II. М., 1949, стр. 84—85.

7. Создание военно-морских сил России

Из записок И. Г. Фоккеродта, секретаря прусского посольства, современника событий.

Строительство Азовского флота, хотя оно и было приостановлено после Прутского похода против Турции (1711 г.), имело большое значение для развития военно-морского искусства. Уже в 1699 г. в результате выхода этого флота в Азовское море была взята в устье Дона русскими войсками турецкая крепость Азов и завоеван выход в Азовское море.

Опыт строительства Азовского флота помог уже в первые годы Северной войны построить десятки крупных линейных кораблей и грузовых судов.

Страсть вообще к флоту брала у него (Петра) верх над всеми другими желаниями и склонностями. Сколько ни давал он заметить в других случаях свою осторожность, чуть не похожую на боязливость, однако ж отваживался на все, как скоро дело шло о флоте...

В то время когда Петр начал водиться с иностранцами, он нашел полусгнившее судно в Измайловском загородном доме, очень недалеко от Москвы. Голландец, с которым Петр I иногда разговаривал, поправил этот бот и показал ему на Измайловском пруде, как можно плавать на нем по ветру и против ветра. Петр I, имевший природную склонность к механическим искусствам... нашел особенное удовольствие в этом упражнении, и велел построить себе несколько судов побольше на Переяславском озере, лежавшем недалеко от Москвы... Желание видеть суда еще большие привело в Архангельск и было, вероятно, самою сильною побудительной причиной, заставившей его решиться на известные большие путешествия в Голландию и Англию. Там со всею важностью принялся он за кораблестроение, брал в руки топор, много работал на Саардамской верфи, позволял свободный разговор с собой, как с корабельным мастером, и слышал не без удовольствия, когда другие звали его «мастер Питер-Баас».

При отъезде своем из Голландии он нанял на службу большое число морских офицеров, матросов, корабельных плотников и других ремесленников, нужных при кораблестроении, и отослал их в Россию. Как скоро вернулся в Москву, со всеми этими людьми, он сделал поездку на Дон и учредил в Воронеже адмиралтейство, обязал всех богатых людей в своем краю построить ему на свой счет корабли и, благодаря этому средству, спустил в воду порядочное число больших и малых судов, посадил на них тех иноземных матросов, подчинив им для обучения своих русских, призванных им на морскую службу из приморских областей, а между тем послал множество молодых людей из знатнейших родов для обучения мореплаванию в Англию, Голландию и Италию.

Так как Дон при своем истоке так мелок, что не может совсем носить больших кораблей с грузом, то он завел недалеко оттуда, при Таганроге, на Азовском море, очень дорогостоящую пристань, которую называл Троицкой: тут все суда, прошедши устье Дона без грузов, совсем расснащивались и могли стоять в полной безопасности...

«Чтение в обществе истории и древности Российских при Московском университете», кн. 2. М., 1874, стр. 50—52.

8. О причинах Северной войны (1700—1721 гг.)

Из книги П. П. Шафирова «Рассуждение».

Крупнейший государственный деятель и дипломат времен Петра I П. П. Шафиров в книге «Рассуждение», опубликованной в 1722 г., отвергает версии зарубежных политиков и историков о якобы захватническом характере Северной войны со стороны России и, вскрывая агрессивные цели военных действий Карла XII, он убедительно доказывает, что для России получение выхода к Балтийскому морю было жизненной необходимостью.

Рассуждение, какие законные причины его величества Петр Великий... к начатию войны против короля Карла 12 шведского с 1700 г. имел...

Против того же со стороны шведской, оные все письма большая часть на немецком языке штилизованы (сочинены) и потом на иные языки, в Европе употребляемые, нарочно для внушения всем перевожены, и дивульгованы (разглашены) дабы тем е. ц. в. (его царское величество), яко начинателя против короны Шведской войны, пред всем честным светом, в тот концепт или мнение привести, будто е. в. оную войну без правильных и законных причин начал, и оную непримирительно продолжает... По тем шведским внушениям в том мнении и донныне пребывают, что сия война, на е. к. в. (его королевское величество) Свейское, не токмо от е. ц. в. одного, но и от всех Северных высоких союзников, без праведных причин, для единого токмо властолюбия, начата есть, и для его конечного опровержения непримирительно продолжается. Того ради побужден некоторой верной патриот (отчества сын) из российского народа для оправдания своего всемилооствейшего самодержца, и правдолюбивого царя и государя, в начатия сия войны, от таких неправедных клевет и шведских внушений, испросил у высокопомянутого е. в. всемилооствейшее соизволение, сие рассуждение на свет выдать, и тем оному показать: правые... и законные древние и новые причины (войны).

1. О древних и новых причинах, которых ради должно было е. ц. в., яко отцу отечества своего... отторгнутые свои наследные провинции от короны Шведской отобрать. И тако суть первые древние причины последующие:

Что провинции Карелия и Ингрия, или Карелская и Ижорская земли, со всеми принадлежащими ко оным уездам, городами и местами, издревле во Всероссийскому империи принадлежали, то не могут и сами шведы отрещи. Ибо все договоры и корреспонденции от давних лет меж коронами Российской и Шведскою о том ясно гласят... большая часть от провинций Лифляндии и Эстляндии принадлежала под область и протекцию короны Российской, якоже ясное тому свидетельство то, что город Юрьев Ливонской, по немецки Дерпт названной, во оной провинции от Российского Великого князя Ярославля Георгия, в лето от рождества Христова 1026 по российским верным летописцам создан, и во имя его Юрьев наречен. Також и Ревель в российских летописцах Колывань называется... И хотя временем оные провинции от российского владения при противных конъюнктурах и отступали, однакож пакы, иногда договорами, иногда же и оружием к оному присокуплены бывали...

Но ежели б кто во оправдание шведское восхотел представить, что понеже те провинции через формальной трактат с российской стороны в шведскую уступлен: того ради не над-

лежало б с нарушением оного трактату оные отбирать. И на то ответствуется, что хотя бы е. ц. в. и не имел иных новых важных причин против короны Шведской войну всчинать, то б по всем правам натуральным и гражданским, не токмо имел, с доброю совестью довольные причины, но и должен был, яко отец отечества, для превращения тех несправедливо с нарушением прежнего без принужденного вечного мира, и добровольно заключенного оборонительного союза, от короны своей отторгнутых наследных провинций, усмотря благовременство, войну всчать, и через правдивое свое оружие того своего власного, и с награждением убытков взыскивать, что обманом и коварством отнято, и насилием во время упадку и почитай самого падения Российского государства взято.

«Хрестоматия по истории СССР, XVIII в.»
М., стр. 172—175.

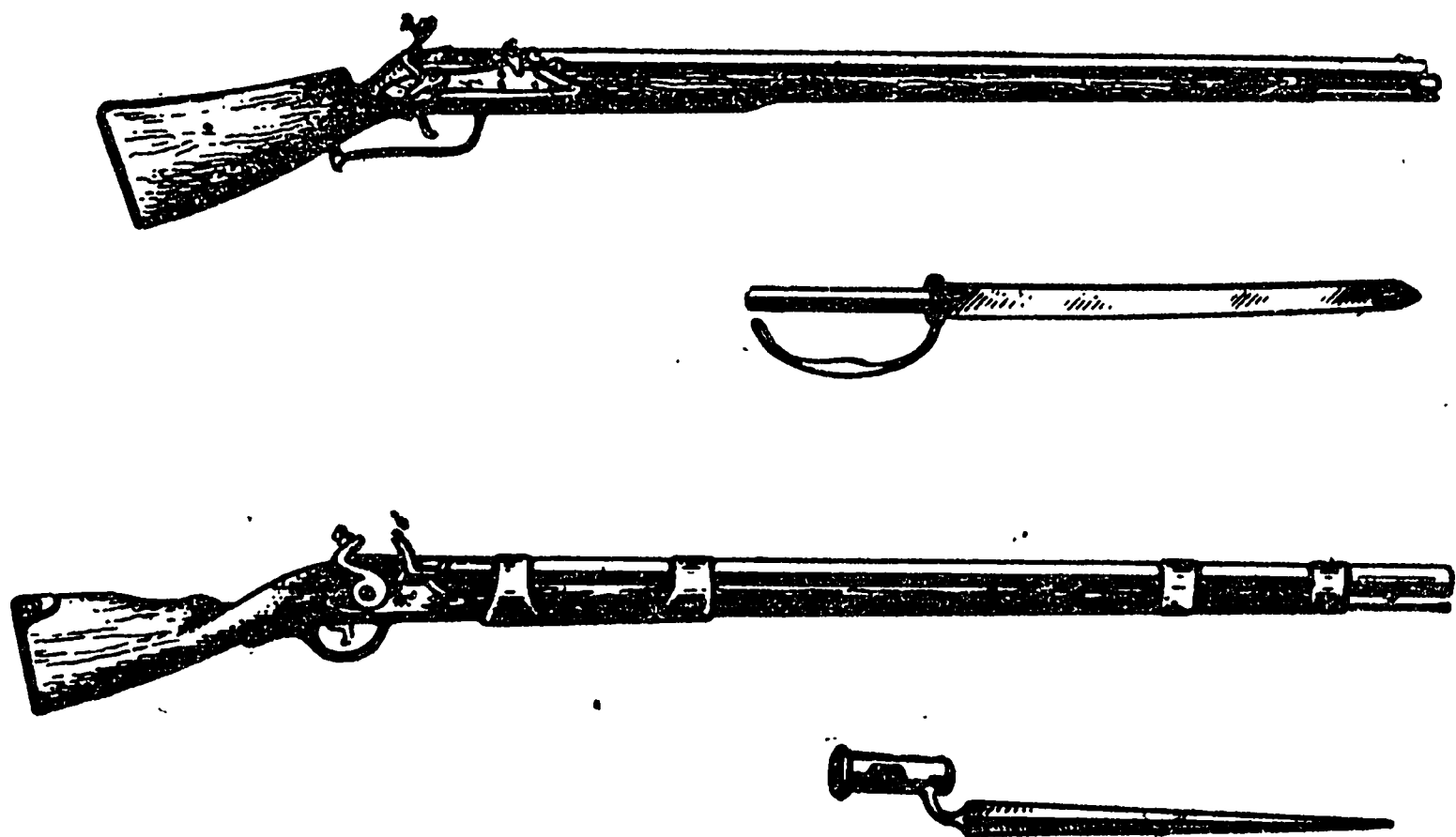
9. Сражение под Нарвой (1700 г.)

Из «Журнала, или поденной записки... Петра Великого...»

В «Журнале, или поденной записке... Петра Великого...», отредактированном самим Петром I, описаны причины поражения русских войск под Нарвой и раскрыто значение этого события для последующей борьбы с захватчиками.

И тако шведы над нашим войском викторию получили, что есть бесспорно; но надлежит разуметь, над каким войском оную учинили? Ибо только один старый полк Лефортовский был (который перед тем называли Шепелева), два полка гвардии только были на двух атаках, у Азова, а полевых боев, а наипаче с регулярными войсками, никогда не видали. Прочие же полки, кроме некоторых полковников, как офицеры, так и рядовые самые были рекрутами, как выше помянуто, к тому ж за поздним временем великий голод был; понеже за великими грязьми провианта привозить было невозможно, и иным словом сказать все то дело, яко младенческое играли было: а искусства ниже вида; то какое удивление такому старому, обученному и практикованному войску над такими неискусными сыскать викторию?

Правда, сия победа в то время зело была печально чувственная, и яко отчаянная всякие предъ надежды, и за великий гнев божий почитаемая. Но ныне, когда о том подумать, воистину не гнев, но милость Божию исповедати долженствуем: ибо ежели бы нам тогда над шведами виктория досталась, будучи в таком неискусстве во всех делах, как воинских, так и политических, то в какую бы беду после нас оное счастье вринуть могло, которое оных же шведов, уже давно во всем обученных и славных в Европе (которых называли французы би-

Ружье (фузея) с багинетом и штыком (1701—1723 гг.).

чом немецким), под Полтавою так жестоко незринуло, что всю их максимуму низ кверху обратило; но когда сие нещастие (или, лучше сказать, великое щастие) получили, тогда неволя леность отогнала, и ко трудолюбию и искусству день и ночь принудила, с которым опасением к искусством как час от часа сия война ведена, то явно будет из следующей при сем истории.

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947; стр. 130—131.

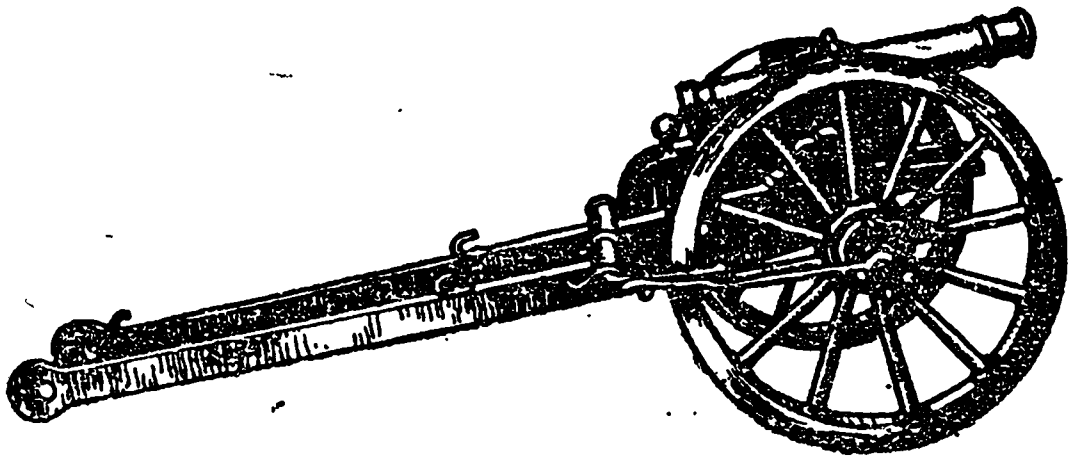
10. Борьба народов против шведских захватчиков

а) Из донесения генерала А. И. Репнина Петру I.

Карл XII летом 1708 г., рассчитывая на быстрые успехи, вторгся на территорию Белоруссии. Но его расчеты не оправдались. Кроме упорного сопротивления находившихся здесь отдельных отрядов войск, ему пришлось иметь дело со смелыми группами местных партизан.

А пеших шведов в лесах множество и до самой нашей границы, токмо ж везде их здешния мужики грабят и оружие и платье отбирают. И вчерась поймали наши фуражиры 7 человек, в которых сержант от артиллерии да сержант от пехоты, а ружье, сказывают, отняли мужики... Сей минуты поймали шведа, ограбленова от мужиков, который сказал, что шведов много по лесам и с ружьем все пробираютца и спрашивают дороги.

«Письма и бумаги Петра», т. VIII, вып. 2. М., 1951, стр. 772.

3-фунтовая полковая
пушка.

б) Из донесений Петру I о действиях партизан на Украине.

Того же року (1709) малороссияне везде на квартирах и по дорогам тайно и явно шведов били, а иных живых к государю привозили, разными способами бьючи и ловлячи блудящих, по-неже тогда снега великие были и зима тяжкая морозами, от которых премного шведов погинуло; а хотя мало от войска какне шведы удалялись, то тот уж и следу не зискал, блудили и так их люди ловили, или, подкравшись ласкосердием будьто, убивали; тож чинили шведам и за фуражом издячим, и от того много войска шведского уменьшилось.

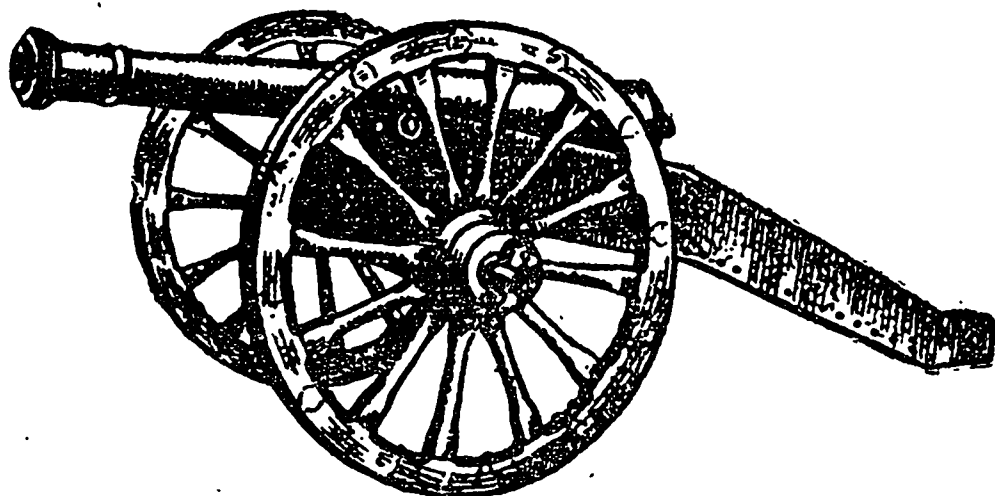
«Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси». Киев, 1888, стр. 48.

Когда шведы вошли в местечко (Терны), то все казаки и селяне сбежались на церковное подворье, так что все подворье и вся церковь были полны народу. Вокруг подворья шел вал, а где он был разрушен,—обнесен палисадом. Шведы атаковали два раза церковное подворье, но встретили сильный отпор, даже женщины стояли на валах и бились против шведов, и неприятель был отбит. На третий раз шведам удалось влезть на валы, а драгуны стали рубить всех, кто им попадался под руку,—всего 1600 человек. Тех, кто укрылся в церкви (она была полна народу) и не хотел отворять дверей, Функ (шведский полковник) велел поджечь, и все, кто был в церкви, сгорели.

«Письма и бумаги императора Петра Великого», т. VIII, ч. 2. М., 1951, стр. 977.

Самые малороссийские мужики толико возненавидели короля, шведов и Мазепу, что повсюду разосланных от них для прельщения ловили и приводили и рассеянные от них возмутительные письма из всех мест привозили к киевскому губернатору и к другим начальникам, где кому ближе. А при Десне, собравшись, напали на шведов и до полутора ста человек их побили и несколько в полон взяли.

И. Голиков. Деяния Петра Великого., т. IV. М., 1938, стр. 37.

6-фунтовая пушка полевой артиллерии.

11. Сражение при Лесной (1708 г.)

Из «Книги марсовых или воинских дел», изданной в XVIII в.

Встретив в Белоруссии сопротивление русских войск и беспощадную народную войну, Карл XII повернул на юг, на Украину.

Осенью 1708 г. русские войска нанесли поражение корпусу Левенгаупта, спешившему на помощь Карлу XII, под деревней Лесной.

Сентября в 28 день, 1708 года...

В 27 день дошли неприятеля в деревне, нарицаемой Долгих Мхах, которой за рекой на горе со всем войском стоял и мосты разорил. И когда наши конные на берегу явились, неприятель тот час пехоту и пушки к берегу подвинул и стал по нашей коннице стрелять. Против того с нашей стороны 5 пушек привезено, и також стали стрелять. Потом неприятель пушки свои отвез, а пехоте велел лечь. Но наши пушки оных тогда стали подымать, того ради сим манерам не возмogli избавиться, и оная пехота ушла в лес. Потом и все войско неприятельское из виду ушло, и наступила ночь; а наши тою ночью два моста сделали и, поутру переправся, пошли за неприятелем и о полудни онаго дошли у деревни Лесной, в параде стоящего, и начали пехоту спешивать (для того что была оная на лошадях) и строиться к баталии, дабы неприятеля аттаковать. И только три полка пехотные спешились и один драгунский, тогда нечаемо неприятель из лесу со всею пехотою на два наши полка ингерманландской и невской всем фрунтом напал, которые от такого сильного нападения хотя с утратою, однакож неприятелю места не уступили, но множественно бились. Потом Преображенский и Семеновский полки, да батальон Астраханской, которые уже гораздо вправо было отошли (для атаки на левое неприятельское крыло), тот час поворотились, и прежде Семеновской полк во фронт, а Преображенской со флангу на неприятеля нападение учинили, и дав несколько залфов, тотчас неприятеля с места сбили, и сквозь лес гнали, и три пехотные знамя и полковника Штала, и генерала адъютанта Кроринга, и иных нескольких офицеров взяли (которые единогласно сказывали, что их в бою 1300, кроме авангардии трех тысяч, которая у Пропойска была); и когда

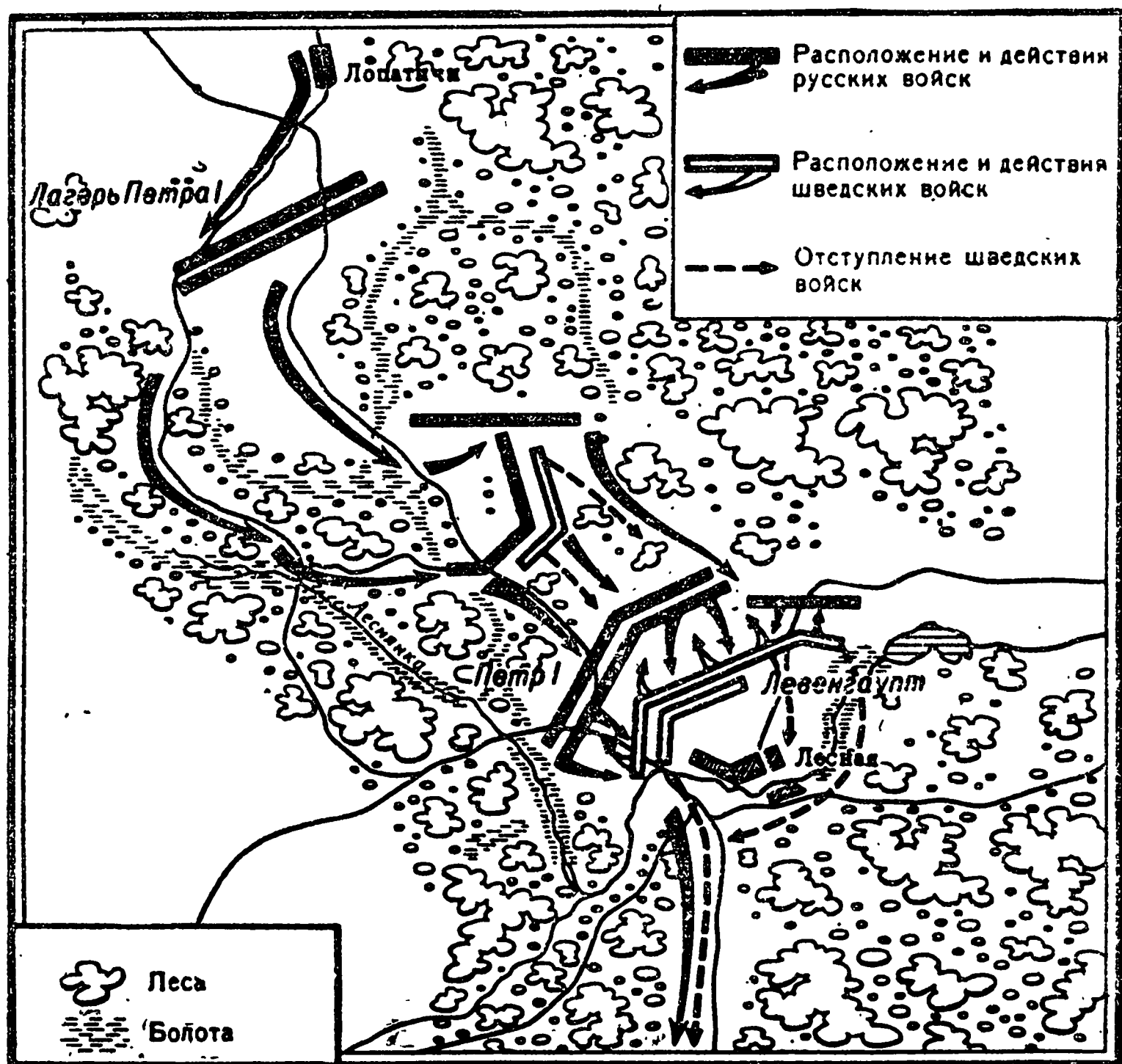

Схема. Сражение у деревни Лесной (28 сентября 1708 г.).

оных сквозь лес прогнали к их коннице, тогда и наша конница к пехоте совокупилась, и на оном поле всеми людьми на обе стороны в главный бой вступили, которой непрестанно пребывал, начавшись час после полудня, даже до пятого часа. Где неприятеля с поля паки сбилиж, который ушел к своему обозу, а наши стали на боевом месте, где взято восемь пушек, несколько десятков знамен. По том в пятом часу пополудни генерал-порутчик Боур с четырьмя тысячами драгун пришел, а к неприятелю авангардия, которая была у Пропойска (для делания мостов чрез Сожу) три тысячи, такожде пришла; и потом паки неприятеля атаковали, где превеликой жестокой был бой (что и пехота палашами рубилась), на котором помощью победы давца бога неприятеля со всем с поля сбили, и досталные пушки и обоз взяли, и совершенную викторию получили, где неприятелей на боевом месте с 8000 побито...

Сия виктория от часу умножается, понеже по вся дни разогнанных шведов везде посланные наши партии побивают и в полон берут.

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 135—137.

Гренадер пехотного полка.

Петр I о значении победы при Лесной.

Сия у нас победа может первая назваться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало, к тому ж еще гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем, и по истинне она виною всех благополучных последований России, понеже тут первая проба солдатская была, и людей конечно, ободрила, и мать полтавской баталии как ободрением людей, так и временем...

«Журнал, или поденная записка... Петра Великого...», ч. I. СПб., 1770, стр. 184.

12. Полтавская битва (1709 г.)

Из реляции (донесения) о Полтавской битве 27 июня 1709 г.

Выдающимся событием в ходе Северной войны, определившем в основном ее исход, была Полтавская битва.

И 27-го числа поутру весьма рано, почитай при бывшей еще в темноте, из дефилеев, в которых он во всю ночь войско свое в строй поставлено имел, на нашу кавалерию как конницей так и пехотою своею с такою фуриею напал, чтоб конечно не то чтоб конницу нашу разорить, но и редуты весьма все овладеть, однакож в том много оной противности нашел, и только два редута, которые той ночи начаты были и не отделаны, овладел, а прочим никакой вреду учинить не мог, так что шесть баталионов пехоты и несколько десятков шквадрон кавалерии его правого крыла от главной армии оторваны и в

Офицер (слева), бомбардир (в центре) и фузилер артиллерийского полка.

Фузилер конного драгунского полка.

Фузилеры пехотных полков.

лес уйти принуждены. Главное же войско с немалой тратою пробилося, где четырнадцать знамен и штандартов от неприятеля наша кавалерия получила и многократно конницу неприятельскую сбивала, но всегда от пехоты неприятельская конница сикурс (помощь) получала (где генерал-порутчик Рен в том жестоком бою ранен), а нам так скоро из транже-мента (земляного укрепления) пехотою своей кавалерии выру-чить тогда было невозможно. Того ради дан указ генералу-по-рутчику Бауру, дабы оной с кавалериею уступал вправо от на-шего ретранжемента, дабы тем время получить к вывождению нашей пехоты из ретранжемента... И когда оный с нашею ка-валериею стал ретироваться (отступать), а неприятель на оного наступал, тогда неприятель получил наш транжемент во фланк себе, от которого из пушек гораздо трактован (обстре-лян) и тако неприятель увидел, что его гоньба гораздо за кон-ницей не весьма ему прибыльна, от оной престал и в некото-ром логу (далее пушечной стрельбы) в парад стал. Меж тем же послан господин генерал от кавалерии князь Меншиков и генерал-лейтенанты Геншхин и Ренцель с пятью полками конницы и с пятью батальонами пехоты на оную вышепомяну-тую оторванную пехоту и конницу в лес, которые, пришел, оных атаковали и вскоре с помощью божиею наголову побили и генерала-маеора Шлиппенбаха взяли, а генерал-маеор Розен

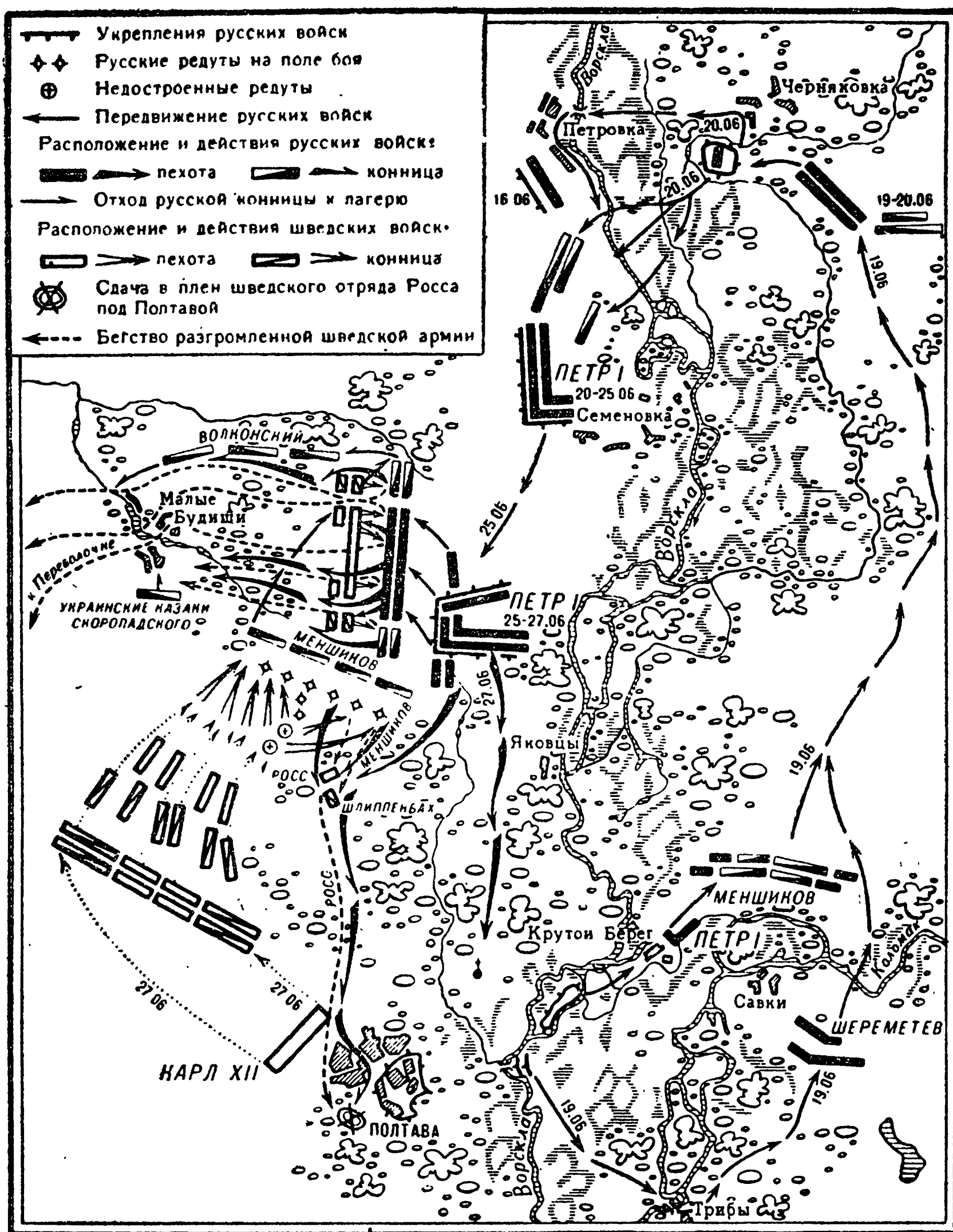

Схема. Полтавская битва (27 июня 1709 г.).

ретировался к своим апрошам (рвам) под гору, за которым последовал генерал-лейтенант Ренцель, который редуты неприятельские оступил и послал барабанщика, чтобы оные сдались, которые просили сроку, но оной им более получаса того не дал. Потом генерал-маеор Розен со всеми при нем бывшими из редут вышел, ружье положили и на дискрецию (милость) е. ц. в. сдались. В то же время из транжементу на

обе стороны выведена на фланги пехота... Потом и прочая большая часть пехоты выведена... и шесть полков нашей кавалерии взято с правого фланга и позади пехоты обведена и поставлена на левом крыле.

И тако наша армия стала в ордер де баталии, что, видя, неприятель тот час из одного логу вышел и стал фрунтом перед нами також в ордер баталии. Потом во имя господне неприятеля атаквали, который, не дожидаясь на месте, сам такожде на нас пошел. И тако о 9-м часу пред полуднем генеральная баталия началась, в которой хотя и зело жестоко во огне оба войска бились, однакож далее дву часов не продолжалась, ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали, и от наших войск, с такой храбростию вся неприятельская армия (с малым уроном наших войск, иже притом наивяще удивительно) как кавалерия, так и инфантерия весьма опровергнута так, что шведское войско ни единожды потом не остановилось, но без остановки от наших шпагами, багинетами и пиками колото и даже до обретающегося в близу леса гнаны и биты. Притом в начале генерал-маеор Штакельбергк, потом же генерал-маеор Гамельтон, такожде после фельдмаршал Рейншилт и принц Виртембергской, купно со многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры и несколько тысяч рядовых, которая большая часть с ружьем и с лошадьми отдались и в полон взяты. В погоню же за уходящим неприятелем последовала наша кавалерия больше полутора миль, а именно пока лошади ради утомления итти могли, так что почитай от самой Полтавы в циркумференции (в окрестности), мили на три и больше, на всех полях и лесах мертвые неприятельские тела обретались и, чаем, оных от десяти до тринадцати тысяч побито (ибо перечтено на боевом месте и у редутов девять тысяч двести двадцать четыре), а сколько пушек, знамен и литавр взято, також сколько и с нашей стороны людей побито и ранено, тому последует роспись. И тако милостью всевышнего, совершенная виктория (которой подобно мало слыхано) с легким трудом и малою кровию против гордого неприятеля чрез е. ц. в. славное оружие и персональной храброй и мудрой привод и храбрость начальных и солдат, одержана...

«Журнал, или поденная записка... Петра Великого...». СПб., 1770, стр. 212—216.

13. Победа русского военно-морского флота при Гангуте (1714 г.)

Из реляции (донесения) о морском сражении.

Сражение при Гангуте было крупным событием Северной войны. В нем впервые молодой русский флот показал высокие качества боевого искусства. Оно вписало первую славную страницу в боевое прошлое нашего военно-морского флота.

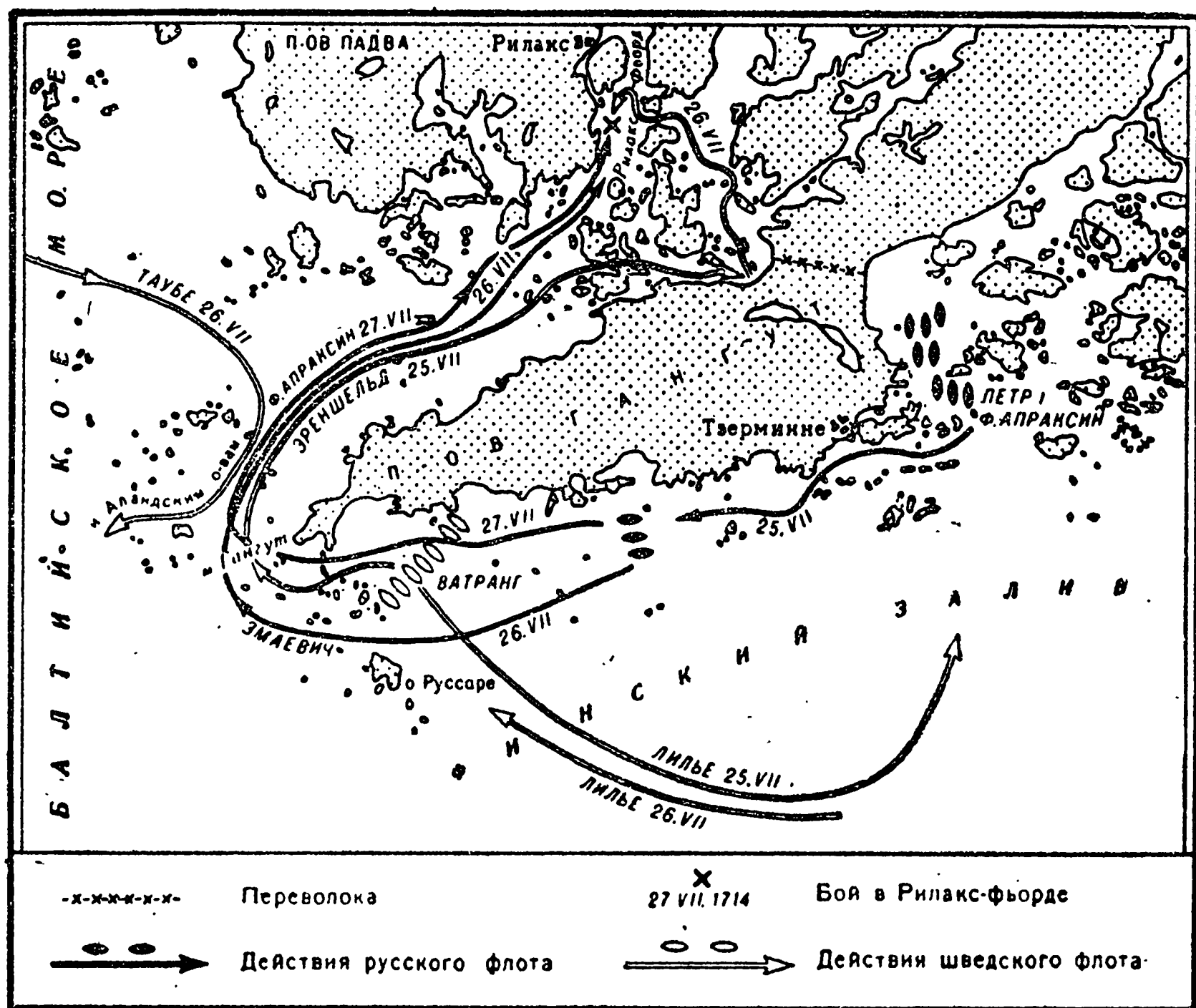

Схема. Морской бой у мыса Гангут (27 июля 1714 г.).

Июля в 25 день (то есть в воскресенье) по полудни стала слышна не малая стрельба в море, и потом с брант вахта рапортовали господина адмирала, что та стрельба была от крейсеров неприятельских, и по том в 14 парусах швецкой вице-адмирал Лилии пошел в море. Чего для многого размышляли, для чего такая стрельба, и хотя не ведали для чего, однакож положили за не просто. Для чего господин адмирал отправил на море господина шаудбейнахта (по прошению ево) к ближним островам от неприятеля, с тридцатью пятью скампавеями...

В 26 день господин адмирал к тому месту прибыл, и по многих разговорах, взял резолюцию послать 20 скампавей, проехать мимо неприятельской флот (понеже было тихо), что и учинено под командою капитана комендора Змаевича, бригадира Волкова и капитана Бредаля. Неприятель тотчас знак дал к походу и стал буксировать (тянуть) как возможно, а особливо адмиралской корабль шлюпами и ботами буксировали скоро, и на наших зело много палили. Но однакож не доносили их ядры...

В 27 день по утру господин наш адмирал со всем при нем будущим флотом с полуночи пошел, и тогож утра приближася

к неприятелю, и указ дал пробиватца сквозь оногo, не огребая кругом, что с помощью божиею и учинено. И так безвредно, что только одна скампавея стала на мель, которую неприятель взял, а прочие все, как суда, так и люди, без вреда прошли, хотя со всего флота стреляли по нашим над меру жестоко, от которой стрельбы у одного капитана только ногу отбили. Когда адмирал прошел, тогда рапортовал ево капитан комендор Змаевич, что он блокировал неприятеля. По том, когда господин адмирал в то место прибыл и, учредя флот к бою, послал генерал-адъютанта Егушинского к командиру тою шведскою эскадрою шаудбейнахту Эрншелту, чтоб оной отдался. На что оной сказал, что того учинить не может; тогда, видя их упорство, господин адмирал дал сигнал авангардии нашей оногo атаковать, которая атака началась в третьем часу по полудни и продолжалась даже до пятого часа. И хотя неприятель несравненную артиллерию имел пред нашими, однакож по зело жестоком суопротивлении перво галеры одна по одной, а по том и фрегат флаги опустили. Однакож так крепко оборонялись, что ни единое судно без обдорирования от наших не отдалось. Шаудбейнахт, опустя флаг, скочил в шлюпку с своими гренадеры и хотел уйтить, но от наших пойман, а именно Ингерманландского полку от капитана Бакеева с гренадеры, сею атакою командовали господин шаудбейнахт корабельного флоту и генерал господин Вейд. Воистину, нельзя описать мужество наших, как начальных, так и рядовых. А что взято от неприятеля людей, судов и артиллерии, також сколько побито и ранено, тому при сем реестр.

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 163—164.

Вопросы и задания

1. На учебной карте найдите места важнейших сражений, происшедших в годы Северной войны.
2. Что сказал К. Маркс (см. стр. 107) о значении для России борьбы за выход к Балтийскому морю?
3. Каковы причины поражения русских войск над Нарвой?
4. Как была подготовлена и осуществлена победа русских войск в сражении под Полтавой? Значение Полтавской битвы.
5. Историческое значение победы России над Швецией в Северной войне.

Глава VIII. РАЗВИТИЕ РУССКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА В СЕРЕДИНЕ И ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Обострившиеся противоречия между Англией и Францией из-за колониальных захватов и между Австрией и Пруссией за господство в Германии явились причиной возникновения в середине XVIII в. Семилетней войны. В этой войне в качестве союзника Франции выступила Австрия. Но захватнические устремления Пруссии угрожали, кроме Австрии, и России. Появилось опасение, что король Пруссии Фридрих II, овладев Курляндией, направит свои захватнические устремления на земли Прибалтики, присоединенные по Ништадтскому миру к России. Поэтому назрела необходимость, как говорил тогда руководитель внешней политики России А. П. Бестужев-Рюмин, сделать Фридриха II неопасным для России.

К середине 1756 г. сложился военный союз, состоящий из Франции, Австрии, России, Саксонии и Швеции. Затем в ходе войны к нему присоединились еще некоторые государства. Этому союзу противостоял другой военный блок, состоящий из двух государств — Англии и Пруссии. Следует отметить, что единства в целях, а следовательно, и в действиях у союзников того и другого военного блока не было. Каждый из них преследовал свои узкозахватнические цели и опасался усиления в ходе войны своего союзника. Так, например, союзник России французский король Людовик XV далеко не лестно отзывался о боевых действиях русских войск в Пруссии и считал нужным опасаться слишком больших успехов России в этой войне.

Семилетняя война для всех ее участников носила захватнический характер и отвечала прежде всего интересам дворянства и купечества. Однако эта война предотвратила захват Пруссией Чехии и Словакии, затормозила захватнические устремления Пруссии в отношении Польши, а также Прибалтики.

В тяжелых кровопролитных сражениях Семилетней войны русская армия приумножила свой боевой опыт — основу дальнейшего развития ее военного искусства и роста боевой выучки солдат. Она показала силу России, содействовала повышению ее международного авторитета.

Войну развязала Пруссия летом 1756 г. своим вероломным нападением и оккупацией союзника России — Саксонии. Рос-

сия, хотя и не была готова к войне, вступила в нее в 1757 г., развернув боевые действия на территории Восточной Пруссии.

Прусская армия, достигшая численности 200 тыс. человек, считалась одной из самых крупных армий Западной Европы. Состояла она в основном из наемников-иностранцев, которых на военную службу привлекали прежде всего грабежи и нажива. Такой состав армии обусловил длительное применение в ней линейной формы построения войск, позволявшей командованию бдительно наблюдать за поведением каждого солдата в бою. Только при таком боевом порядке указания Фридриха II о том, что солдат должен бояться больше палки капрала, чем пули врага, могли находить свое полное осуществление. Палочная дисциплина, бессмысленная муштра делали солдата слепым орудием войны.

Иными путями шло развитие воспитания и обучения русских солдат, начало которым было положено Петром I. Их прогрессивная направленность получила свое дальнейшее развитие в годы Семилетней и русско-турецких войн 1768—1774 гг. и 1787—1791 гг. в деятельности выдающихся русских полководцев того времени П. А. Румянцева и А. В. Суворова.

Комплектовалась русская армия путем рекрутских наборов, введенных при Петре I. Эта система пополнения состава армии была по тому времени самой передовой.

Начала нового нашли отражение также и в боевом порядке войск. Хотя боевой порядок войск по-прежнему оставался линейным, в уставе 1755 г. были даны положения о построении войск в ходе боя в колонны для «проломления неприятельского фронта», по ходу сражения войска могли перебрасываться с одного участка на другой, выделялись значительные резервы.

На высоком уровне была русская артиллерия. Обладая высокими тактико-техническими данными, она наносила противнику большие потери. В Семилетней войне успешно действовали новые типы русских орудий, и прежде всего единороги. Этот тип пушки отличался легкостью, подвижностью, а также скорострельностью и дальностью. Единороги стреляли не только ядрами, но и картечью и бомбами. До этого стрельба бомбами артиллерией не велась. Новинкой также были мортиры-«близнята», представлявшие два небольших ствола на одном лафете. В гаубицах, стрелявших картечью, нашли широкое применение стволы с воронкообразным расширением на конце, увеличивавшим угол разлета картечи.

Нашел применение в бою и «адский орган», изобретенный в 1754 г. механиком А. К. Нартовым и состоявший из горизонтального вращающегося круга с сорока четырьмя небольшими мортирками. Вооружение пехоты состояло из фузеи — гладкоствольного, заряжавшегося с дула, кремневого ружья со штыком, и шпаги. Особый вид пехоты — гренадеры были вооружены гранатами ручного метания. Солдаты конницы во-

оружались палашом — длинной широкой саблей, или шпагой, ружьем, ручными гранатами и двумя пистолетами. Во второй половине XVIII в. появились нарезные ружья.

Участником Семилетней войны в качестве командира отдельных воинских частей был П. А. Румянцев, полководческое искусство которого сыграло немаловажную роль в победном исходе основных сражений.

В сражении при Гросс-Егерсдорфе, происшедшем в августе 1757 г., внезапное нападение прусских войск произвело большое замешательство в центре русской армии. Но неожиданный удар бригады, возглавляемой Румянцевым, заставил противника прекратить атаки и обратиться в бегство. (См. документ 1.)

Продвигаясь дальше по Восточной Пруссии, русские войска в январе 1758 г. заняли Кенигсберг, а затем всю Восточную Пруссию.

В 1758 г. русские войска повели наступление на Кюстрин, создавая угрозу самому Берлину. Угроза Берлину побудила короля Фридриха II собрать значительные силы и двинуть их против своего врага. Встреча произошла у деревни Цорндорф 14 августа 1758 г., где русская армия превзошла прусскую. (См. документ 2.)

После Цорндорфа русское командование не использовало открывшихся возможностей для продвижения своих войск к Берлину. Задержку в наступательных действиях русских войск Фридрих II использовал, чтобы преградить продвижение русской армии на Берлин. Собрав большое войско (48 тыс.), он организовал встречное сражение у деревни Кунерсдорф, которое закончилось полным разгромом прусской армии. Из 48 тыс. было убито 18 500, остальные в панике бежали. Бежал вместе с ними и сам король. (См. документ 3.)

После этого боя Фридрих II в одном из своих писем писал: «Я несчастлив, что еще жив... Жестокое несчастье... Сказать по правде, я считаю все потерянным».

Победа у Кунерсдорфа была достигнута благодаря героизму и высоким боевым качествам русских солдат, которые, по словам главнокомандующего Салтыкова, «в наихудшем огне так мужественно и неустрашимо стояли, как того от верных подданных и храбрых воинов ожидать можно», а также и полководческому искусству их военачальников П. С. Салтыкова, П. А. Румянцева и П. И. Панина.

Все участники сражения получили в качестве боевой награды медаль с надписью «Победителю над пруссаками».

Путь на Берлин был открыт. Но поход на Берлин не состоялся. Союзники, особенно Австрия, воспротивились вступлению русских войск в Берлин. Только через год с лишним (28 сентября 1760 г.) русские вошли в Берлин, оставленный прусскими войсками без боя. «Занятие русскими Берлина в 1760 г.

произвело огромное впечатление на Европу. Был окончательно подорван политический кредит Фридриха II»¹.

В Казанском соборе в Ленинграде до сих пор хранятся ключи от Берлина, доставленные тогда в Петербург в качестве трофея и напоминающие о славной победе русских войск.

Взятием в декабре 1761 г. войсками П. А. Румянцева при содействии русской эскадры военных кораблей под командованием А. И. Полянского сильной крепости на Балтийском море Кольберга, русские боевые силы вписали еще одну славную страницу в боевое прошлое нашей страны. (См. документ 4.)

Со взятием Кольберга сопротивление противника было окончательно сломлено. Положение Фридриха II стало безнадежным. Но его спасла смерть русской императрицы Елизаветы. Новый император Петр III, поклонник Фридриха II, подписал мир России с Пруссией. Согласно договору, все территории, занятые русскими войсками ценой громадных потерь в живой силе, были возвращены Пруссии.

Семилетняя война показала преимущества русской боевой школы над прусской военной системой короля Фридриха II.

«Сражения при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе, Пальцине и Кунерсдорфе — свидетельство высоких боевых качеств русских войск и порочности прусской военной системы, основанной на догматизме, косности и муштре. Война также показала несостоятельность шаблонной линейной тактики и фридриховской косой атаки... В сражении за Кольберг П. А. Румянцев применил колонны как новое средство атаки. В сражениях все большую роль стали играть штыковые удары»².

Успехи русских войск в Семилетней войне произвели большое впечатление в Западной Европе; роль России в международных делах возросла.

Одной из важных задач внешней политики России во второй половине XVIII в. была борьба за выход к Черному морю, утверждение на побережье Черного моря и устранение опасности со стороны Турции и ее вассала Крымского ханства, постоянно угрожавших южной окраине страны. Необходимость ее успешного решения отвечала интересам не только дворянства и развивающегося купечества, но и жизненным потребностям страны.

Черноморская проблема была решена во второй половине XVIII в. в результате двух войн России с Турцией: в 1768—1774 гг. и в 1787—1791 гг.

Турецкое правительство, начиная войну с Россией в 1768 г., рассчитывало на ее успешное завершение. Турция была убеж-

¹ Г. Г. Фруменков. Россия и Семилетняя война. «Вопросы истории», 1971, № 9, стр. 117.

² А. А. Строков. История военного искусства, т. 1. М., 1955, стр. 536.

дена, что Россия не выдержит одновременной войны с Турцией и Польшей и потерпит поражение.

Военные действия развернулись на трех фронтах: на Дунае, в Крыму и Закавказье.

Турция первая развернула наступательные действия. Но кампания 1769 г. окончилась для турок неудачно. В итоге сражений этого года русские войска заняли Яссы, Хотин, Бухарест и принесли освобождение от турецкого ига дунайским княжествам.

Кампания 1770 г. показала полное превосходство вооруженных сил России и на суше, и на море. Летом 1770 г. русские войска под командованием П. А. Румянцева, несмотря на численное превосходство сил противника, одержали три блестящие победы над турецко-татарскими сухопутными силами: у Рябой Могилы и на реках Ларге и Кагул. (См. документы 5 и 6.)

Успешное завершение кампании 1770 г. было обусловлено блестящими действиями войск Румянцева, полководческая деятельность которого полностью развернулась в первую русско-турецкую войну.

Здесь необходимо отметить, что фельдмаршал П. А. Румянцева был не только выдающимся полководцем, но и талантливым военным теоретиком.

Свой богатый боевой опыт он обобщил в работах «Мысли» и «Обряд службы»; первая была принята в русской армии в качестве общевойскового устава. (См. документ 7.)

В 1770 г. русская эскадра под командованием флотоводцев Г. А. Спиридова, С. К. Грейга и А. Г. Орлова разбила турецкий флот в Чесменской бухте (недалеко от острова Хиос).

Война закончилась подписанием мирного договора в деревне Кючук-Кайнарджи. По мирному договору Россия получила земли между Днепром и Бугом. Русские суда впервые получили право свободного плавания по Черному морю. Крымское ханство было объявлено не зависимым от Турции.

Присоединение в 1783 г. Крыма к России и переход в этом же году под ее покровительство Грузии обострили русско-турецкие отношения.

Турция, подстрекаемая западными державами (Англией, Францией и Пруссией), в августе 1787 г. объявила войну России; началась вторая русско-турецкая война второй половины XVIII в. В ходе этой войны особого размаха достигает военно-организаторская и полководческая деятельность А. В. Суворова. (Суворов также участник Семилетней войны и русско-турецкой войны 1768—1774 гг.) Им были выиграны многие сражения в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. (См. документы 8, 9, 10, 11 и 12.)

Одновременно с выдающимися успехами сухопутной армии под начальством Суворова молодой Черноморский флот под

командованием Ф. Ф. Ушакова одержал ряд блестящих побед над турецким флотом. (См. документы 13, 14 и 15.)

Война России с Турцией закончилась в 1791 г. подписанием Ясского мирного договора, по которому Турция уступила России земли между реками Южный Буг и Днестр, а также согласилась признать присоединение Крыма к России. Этим была закончена борьба России за доступ к Черному морю, необходимому для экономического развития страны.

В конце XVIII в. Россия в составе антифранцузской коалиции (в нее входили Англия, Австрия, Турция, Россия и другие государства) вела войны против буржуазной Франции. Союзников объединяла лишь ненависть к буржуазной Франции. Но у них не было ни общих целей, ни единого плана ведения войны. Основные силы для военных действий против Франции выставили Россия и Австрия. Они были сосредоточены в 1799 г. в Северной Италии, захваченной французами.

По представлению австрийского правительства главнокомандующим союзных войск в Италии Павел I назначил А. В. Суворова. В апреле 1799 г. 30 тыс. русских и около 70 тыс. австрийцев повели наступление против французов. Первая победа в Итальянском походе Суворова была одержана при реке Адда. В результате этой победы русские войска заняли Милан, а затем Турин. Французское командование двинуло против Суворова две армии: одну с юга, другую с запада. Суворов выступил навстречу южной армии, возглавляемой Макдональдом. Французская армия насчитывала 30 тыс. человек, суворовская — 22 тыс. Сражение произошло на реке Треббии, закончившееся победой русских. (См. документ 16.)

После победы при Треббии, Суворов выиграл сражение у местечка Нови.

Успехи русских войск в Северной Италии вызвали недовольство у правительств Англии и Австрии, стремившихся к господству в Италии и на Средиземном море. Поэтому дипломаты этих государств направили все силы на то, чтобы удалить русские войска из Северной Италии. Это было сделано под видом «совместного» похода союзных войск в Швейцарию, причем вести боевые действия в горах Швейцарии, на самом трудном участке пути, возлагалось на русские войска.

36-тысячный австрийский корпус, находившийся в Швейцарии, ушел на Рейн. Оставшийся в горах Швейцарии русский корпус Римского-Корсакова очутился в опасном положении. Ему противостояла 80-тысячная французская армия во главе с Массена. Суворов двинулся со своими войсками в горы на помощь Римскому-Корсакову. (См. документ 18.)

Несмотря на невероятные трудности, русский штык, как говорил Суворов, прорвался через Альпы. Но соединиться с разбитым французами корпусом Римского-Корсакова удалось уже за пределами Швейцарии.

В связи с все усиливавшимися противоречиями между Англией и Россией и между Австрией и Россией царь Павел I отдал приказ Суворову вернуться с войсками в Россию.

Полководческая деятельность А. В. Суворова и его труд «Наука побеждать» занимают выдающееся место в истории русского военного искусства.

В работе «Наука побеждать» в краткой и убедительной форме, доступной простому солдату, излагается система воспитания и обучения солдат, способы ведения боя. (См. документ 19.)

В воспитании Суворов уделял большое внимание солдату как человеку, а не как «простому механизму, артикулом предусмотренному».

Суворовская стратегия носила наступательный характер, а не была стратегией маневрирования, присущей западноевропейским полководцам. «Глазомер, быстрота, натиск» — ведущие положения его боевого искусства.

В войне с Францией в конце XVIII в. показал свои высокие боевые качества военно-морской флот России, примером чего является взятие острова Корфу черноморской эскадрой под командованием Ф. Ф. Ушакова. (См. документ 20.)

А. В. Суворов и Ф. Ф. Ушаков, не проигравшие ни одного сражения, всегда были и будут дороги сердцу русских людей.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.) указами Президиума Верховного Совета СССР были учреждены *орден Суворова* трех степеней и *орден Ушакова* двух степеней, а также *медаль Ушакова*.

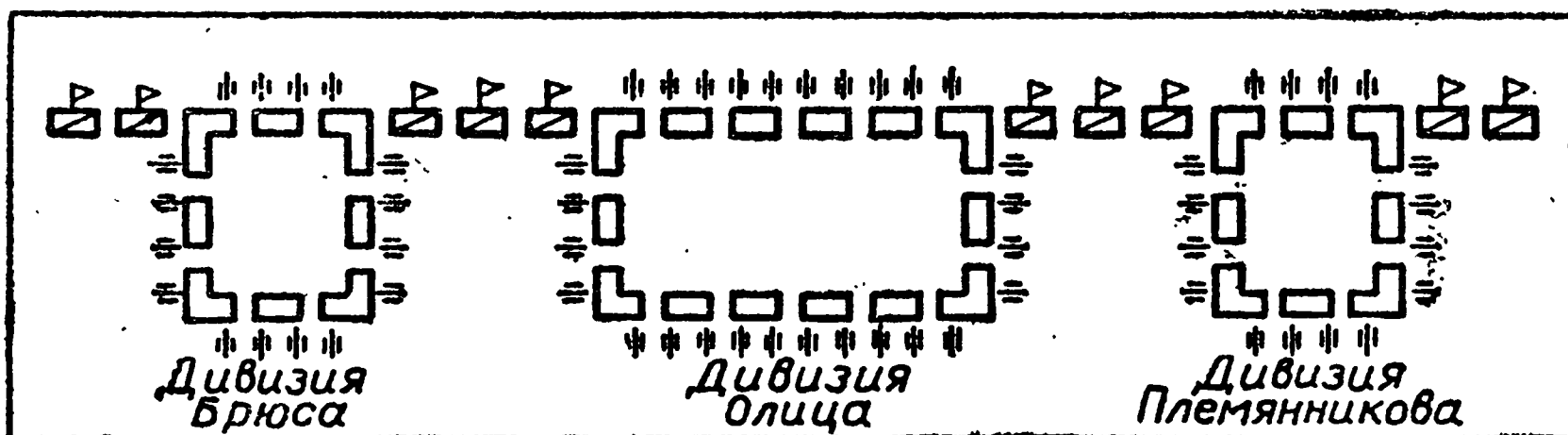
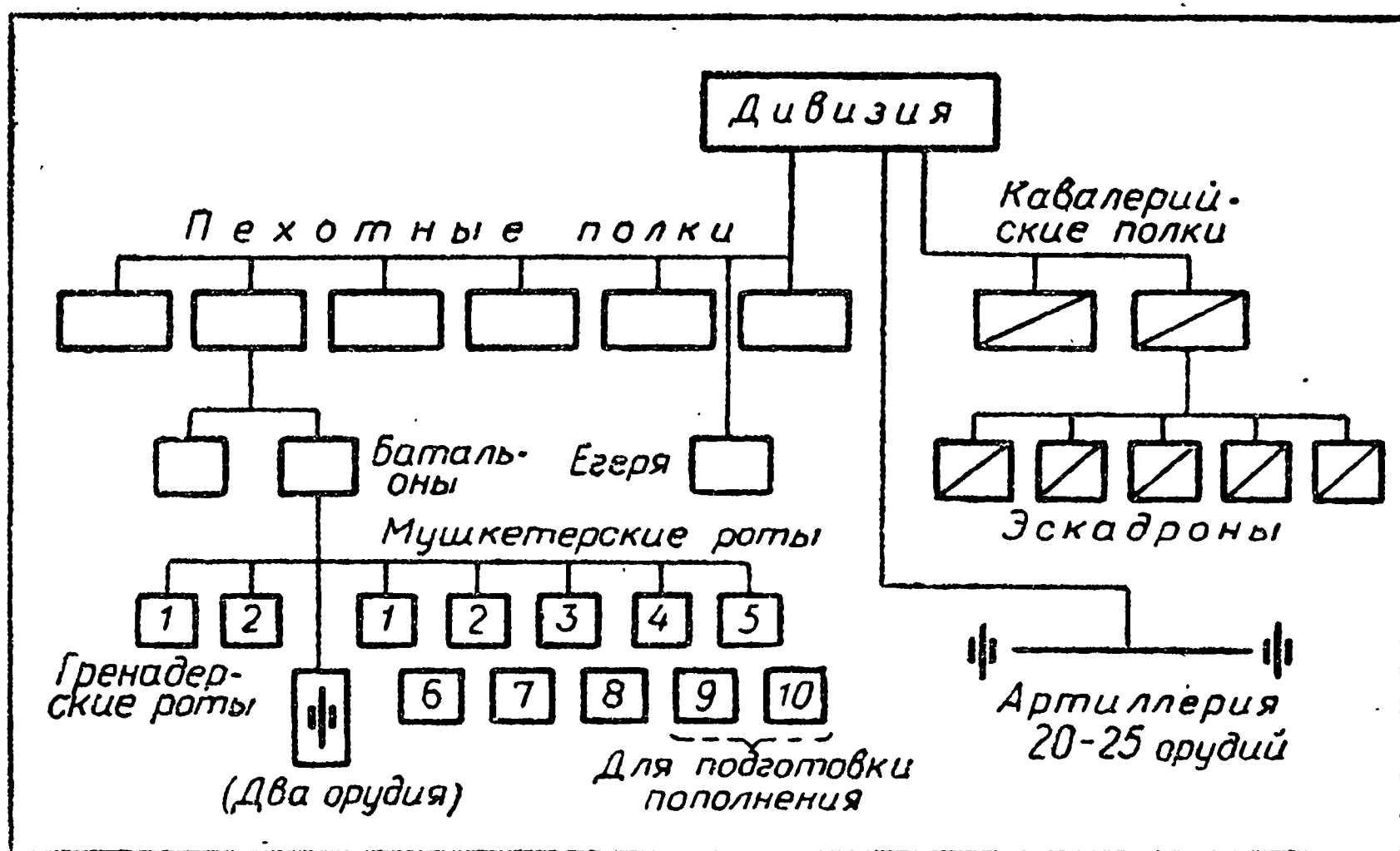
Орденом Суворова награждались командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину в Отечественной войне.

Орденом Ушакова награждались офицеры Военно-Морского Флота за отличную организацию и проведение операции против противника в море и против его побережья, достигнутые успехи в уничтожении сил флота противника или его береговых баз и укреплений в результате внезапного и решительного нанесения ударов, основанных на полном взаимодействии всех сил и средств флота.

Медалью Ушакова награждались матросы, старшины и сержанты Военно-Морского Флота за личное мужество и отвагу.

Темы для докладов

1. Организация и вооружение русской армии во второй половине XVIII в.

Организация и боевые порядки русской армии (1768 г.)

2. Полководческое искусство П. А. Румянцева в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. и его прогрессивные черты.

3. Полководческое искусство А. В. Суворова в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.

4. «Наука побеждать» А. В. Суворова и ее значение в развитии русского военного искусства.

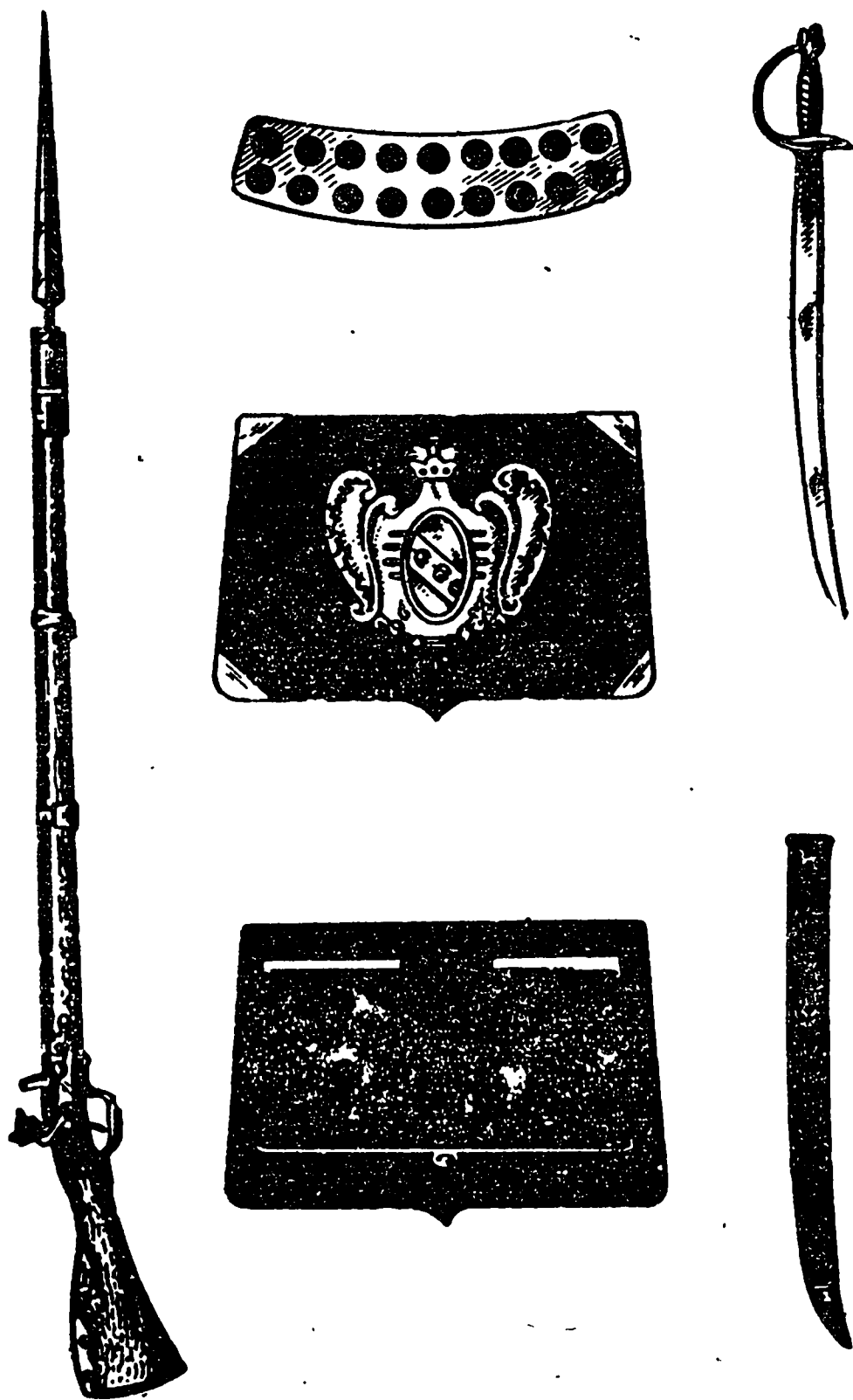
5. Итальянский и Швейцарский походы А. В. Суворова.

6. Военно-морской флот России во второй половине XVIII в. Ф. Ф. Ушаков.

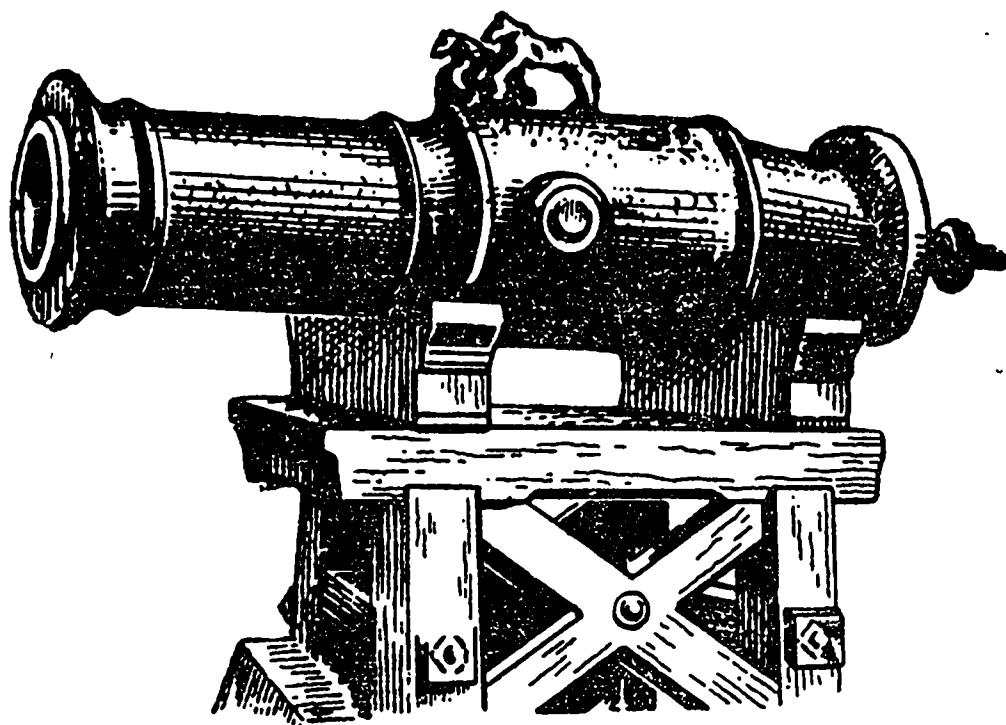
1. Сражение при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.)

Из донесения фельдмаршала С. Ф. Апраксина императрице Елизавете Петровне.

В сражении при Гросс-Егерсдорфе П. А. Румянцев командовал четырьмя резервными полками, которые были отделены от места сражения густым лесом. Узнав о тяжелом положении 2-й дивизии, атакуемой прусскими войска-

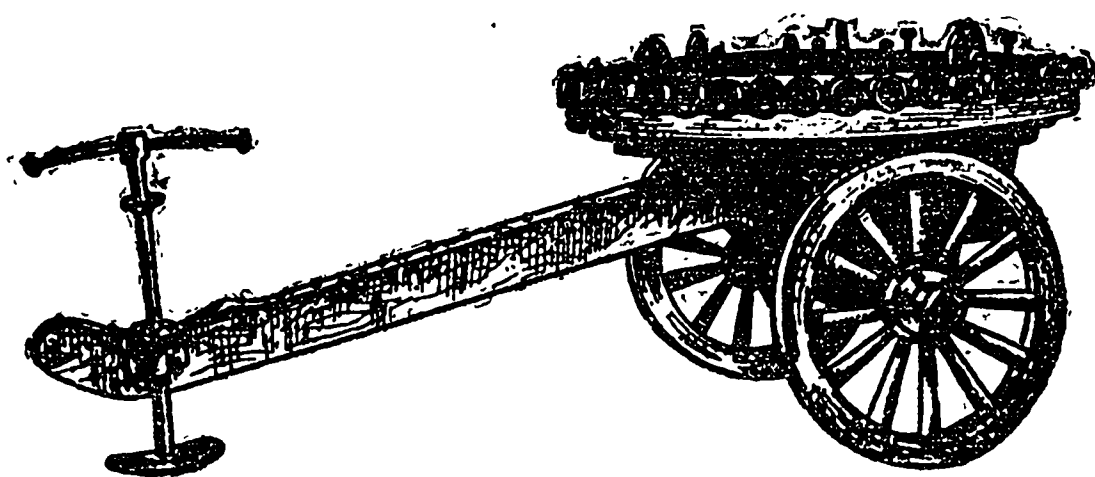

Ружье, патронная сумка
и шпага (XVIII в.).

Единорог.

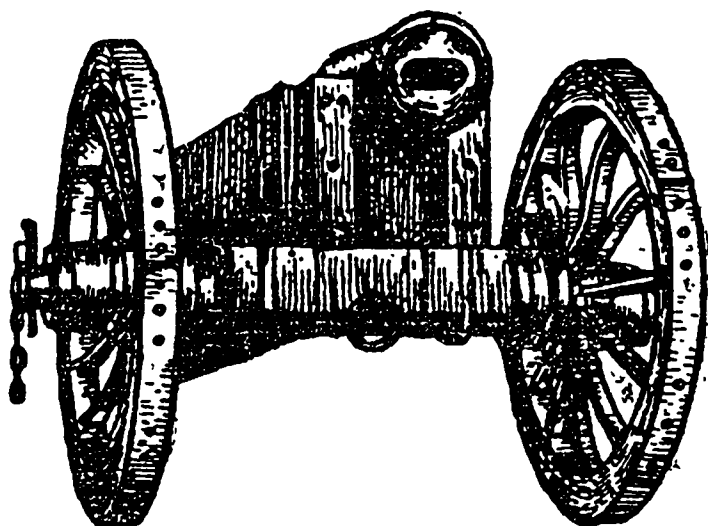
44-ствольная батарея
А. К. Нартова.

ми, он по собственной инициативе двинул свои полки на помощь. Она пришла вовремя. Пруссак были отброшены, а в результате общего наступления русских войск обращены в бегство.

В пятом часу по полуночи, когда победоносное вашего императорского величества оружие из лагеря под местечком Наркитином в поход выступать начинало и чрез лес дефилировать имело, в то самое время перебравшийся на сию же сторону 17-го числа и в лесу не далее мили от вверенной мне армии лагерем в таком намерении ставшей неприятель, чтобы нашему дальнему чрез лес проходу мешать, чего ради в три дни сряду разными своими движениями нас атаковать вид показывал, всею силою под предводительством генерала фельд-маршала Левальда из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилучшем порядке маршировать начал. По прошествии получаса, приближаясь к нашему фронту с такой фуриею, сперва на левое крыло, а потом и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья непрерывно с обеих сторон около трех часов продолжался.

Я признаться должен, что во все то время, не взирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб- и обер-офицеров, так и всех солдат, и на великое действо новоизобретенных генералом-фельдцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц,—которые толикую пользу приносят, что, конечно, за такой его труд от вашего императорского величества высочайшую милость и награждение заслуживает. О победе ничего решительного предвидеть нельзя было тем паче, что вашего

«Секретная гаубица».

императорского величества славное войско, находясь в марше, за множеством обозов не с такой способностью построено и употреблено быть могло, как того желалось и постановлено было, но справедливость дела... гордого неприятеля победоносному вашему оружию в руки предало. И тако, всемилостивейшая государыня, оной совершенно разбит, рассеян и легкими войсками чрез реку Прегель прогнан до прежнего его под Велавом лагеря...

«Семилетняя война». М., 1948, стр. 188—189.

2. Битва при Цорндорфе (14 августа 1758 г.)

Из письма участника битвы, офицера прусской армии.

Стойкость русских солдат, их высокая боевая выучка сыграли решающую роль в исходе битвы при Цорндорфе.

...14 августа в пол девята часа поутру учинен первый пушечный выстрел. В один час был такой треск, как бы свет в прежнее свое небытие обращался. Никакой человек не запомнит, когда такую пальбу слышал.

Российские гренадеры... противу них никто устоять не может. Король видел сие нечаянное происшествие с крайним удивлением, чего ради послал он для усиления на правое наше крыло 10 эскадронов драгун. В сем числе находился и наш полк. Мы скакали через выжженную деревню, жар огня не мог нас удержать. Сколь скоро мы на поле выехали, то увидели, что наша пехота неприятелю спину оборотила и в полном бегстве находилась. Мы для того, ворвавшись в неприятеля эскадронами, стали рубить его гренадеров, но они стояли, как герои, и ожидали нас с превеликою неустрашимостью, а на двадцати шагах получили мы такой картечный и мушкетный огонь, что я еще удивляюсь, когда размышляю, каким образом возможно человеку от того спастись. Ужасное дело, сколько людей и лошадей пало...

«Из боевого прошлого русской армии». М., 1947, стр. 19—20.

3. Сражение при Кунерсдорфе (1 августа 1759 г.)

Из воспоминания А. Т. Болотова — участника сражения.

Эта битва была одной из самых крупных в Семилетней войне. Она продолжалась 7 часов и закончилась полным поражением 48-тысячной армии Пруссии, возглавляемой королем Фридрихом II.

Сражение сие началось в самые полдни, и в 6 часов вечера прусаки овладели уже всеми батареями, бывшие на левом фланге, и имели уже во власти своей 180 наших пушек и не-

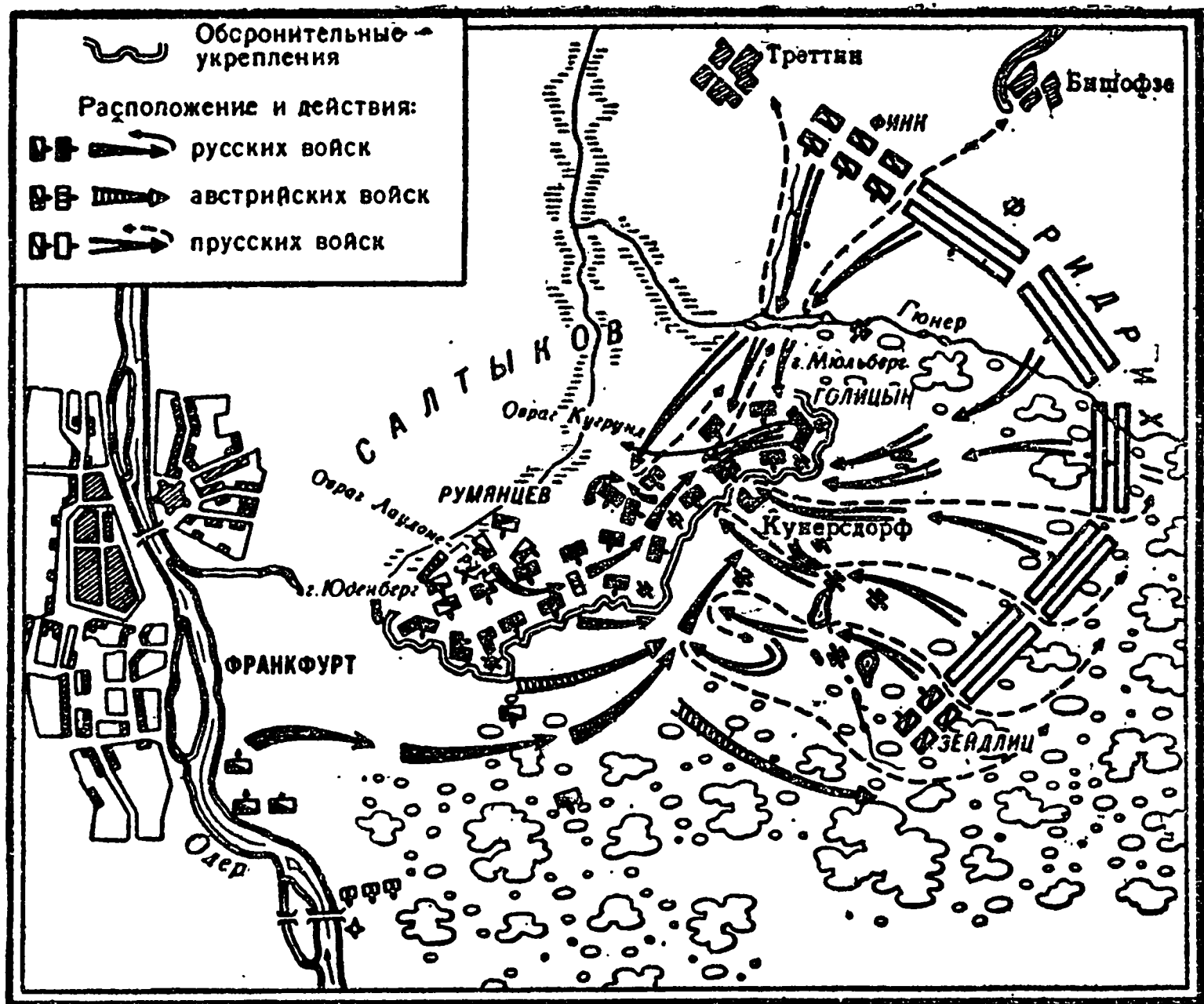

Схема. Сражение у Кунерсдорфа (1 августа 1759 г.).

сколько тысяч взятых у нас в плен; и победа была уже неоспоримая никем... так что сам король, почитая ее уже таковою, отправил с места баталии с радостным известием сим уже курьеров в Шлезию и Берлин — как вдруг воспоследовала помянутая неожиданность и произошла в военном щастии ужасная перемена.

Притчиною тому было то, что его величество недоволен еще был всеми вышешпомянутыми, полученными над нами выгодами, но возмнил, что ничего еще не зделано, буде есть еще что-нибудь, что сделать можно, и ему захотелось нас, так сказать, доканать. Во всякое время он говаривал то, что российскую армию надобно не только побеждать, но совсем и уничтожать и истреблять ее до конца...

Для совершенного доканания нас потребна была неприятелю конница и пушки, а сего-то самого ему и не доставало. Помянутые овраги, топкие места и буераки мешали коннице взять в действие соучастие, и пушки привезть из-за буераков; ибо те, которые были у нас отняты, по особливому для нас щастию, прусаки сами загвоздили и сделали для употребления негодными.

С другой стороны, начали прусаки приступать и стараться овладеть одною высотой, называемою Спизберген, от заня-

Мушкетеры и гренадеры
(2-я половина XVIII в.).

тия которой зависела вся победа... Но все их старания о том были безуспешны; ибо кому и удавалось вскарабкаться наверх, всякой находил там либо смерть свою, либо опять свергаем был вниз в буерак оной...

Наконец, натура взяла свой верх. Все мужество, вся храбрость и вся отвага прусаков не могли наградить истощенные силы. Они приступали к горе сей несколько раз с ряду, но никак не могли на нее взобраться; ужасный и непрерывный огонь, производимой нашими на них из мелкого ружья и из многих пушек, поражал их страшным образом, и они пулями и картечами осыпaeмы были как смертоносным градом. Генерал Финк, старавшийся таким же образом с корпусом своим овладеть другими высотами, истощал так же тщетно свои силы. Король, сам приводивший несколько раз свежие войски и принуждающий приступать, подвергал себя наивеличайшей опасности...

Словом, наши россияне дрались в сей раз с величайшим ожесточением и запальчивостью... Но как бы то ни было, все старания и домогательства прусаков согнать нас с горы были тщетны.

Теперь отважилась прусская конница атаковать высоты, но все искусство и вся кавалерийская тактика славного их генерала Зейдлица не могла тут ничего произвести. Сия конница пала здесь пред пушками наших россиян, стрелявших по ней с высоты очень метко и осыпающих ее картечами своими как градом...

Рядовой артиллерист
(2-я половина XVIII в.).

В самые сии критические и опасные минуты явился вдруг Лаудон, вышедши из-за правого крыла со свежими войсками, и напал на совершенно ослабевших прусаков со стороны и сзади... Панический страх и ужас напал тогда вдруг на всю прусскую армию, и все войска бросились бежать в лес и на мосты. Всем хотелось перейти вдруг; от сего сделалась страшная теснота и неизобразимая сумятица, которая и притчиною тому была, что прусаки принуждены были не только оставить отнятые у нас пушки, но бросить и своих еще 165. Король сам чуть было не попался нашим в полон, находясь в числе самых почти последних на месте сражения и долженствующий проезжать одною яслиною... Говорят, что он, в сем отчаянном положении находясь, сам себе вслух желал смерти...

Сим образом кончилось, к безмерной славе наших войск, сие кровопролитное сражение. Никакое еще из всех бывших в сию войну не было таково убийственно и пагубно, как сие...

«Записки Андрея Тимофеевича Болотова, 1738—1795», т. I. СПб., 1875, стр. 918—924.

4. Осада и взятие крепости Кольберг (5 декабря 1761 г.)

Из донесения генерала-фельдмаршала А. Б. Бутурлина.

Одной из самых трудных военных операций русских войск в Семилетней войне была осада и взятие крепости Кольберг. Этому городу прусский король Фридрих II придавал большое значение и выделил значительные силы

Фузилер артиллерийского полка (2-я половина XVIII в.).

Рядовой фузилерного полка (2-я половина XVIII в.).

для его защиты. В боях за Кольберг русские войска, руководимые Румянцевым, впервые применили в бою построение колоннами и рассыпной строй. Большую роль в успешном завершении осады сыграла артиллерия.

...Неприятельский полковник Клейст с командою двух тысяч человек... атакован был в первый день сего месяца при местечке Голнау... однакож оной в бегство обращен, оставляя весь свой обоз и пленных до 60 человек с одним офицером...

Другая неприятельская пятисотная команда при деревне Вестентин самим генерал-майором Бергом атакована. Пятого числа на рассвете, несмотря на крепкий и болотами окруженный пост, с такою жестокостью, что не спаслось из оной ни десяти человек...

Сии успехи, умножая великую и без того к сражениям ревность войск вашего императорского величества, генерал-майор Берг не пропустил никакого случая распространить свои успехи, и потому, получа от меня повеление, что генералу графу Фермору велено к нему сближаться и самого генерала-порутчика Платена атаковать и что авангард при местечке Голнау с такою жестокостью, что через полчаса времени весь оной в полон взял....

Генерал-порутчик граф Румянцев в предприятии своем на Трептов и зашедшего туда генерал-майора Кноблоха совершен-

Егеря.

ный успех имел. Он 11-го числа, взяв с собою из-под Колбергского ретранжамент три батальона и три эскадрона, атаковал сперва отделенные от ретранжамент неприятельские посты и, взяв в полон капитана одного, прапорщика одного, унтер-офицеров и рядовых 87, принудил неприятеля все наружные укрепления оставить и в ретранжамент ретироваться, и, заняв все оставленные неприятелем места, сам немедленно к Трептову противу генерал-майора Кноблоха пошел, прибыв туда 12-го числа, и, взяв в свою команду бригадира Мельгунова, таким образом, сей город окружил, чтоб неприятель оттуда никак спастись не мог. 13-е число препровождено в бомбардировании и требованиях, чтоб Кноблох в полон сдался. 14-го числа намерен был граф Румянцев приступ сделать, но Кноблох тотчас военнопленным сдался и вышед из города со всем своим detaшаментом, ружье положил...

«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 32—33.

5. Сражение на реке Ларге (7 июля 1770 г.)

Из реляции (донесения) П. А. Румянцева императрице Екатерине II.

Летом 1770 г. недалеко от реки Ларги находилась 80-тысячная турецкая армия. В распоряжении Румянцева было около 30 тыс. солдат. Русские войска, незаметно переправившиеся через реку, нанесли противнику стремительный удар с фланга. Сражение окончилось полной победой русской армии.

В сей день, то есть 7-го июля, достигнувши неприятеля за речкою Ларгою на высотах, примыкающих к левому берегу Прута, одержала армия вашего императорского величества

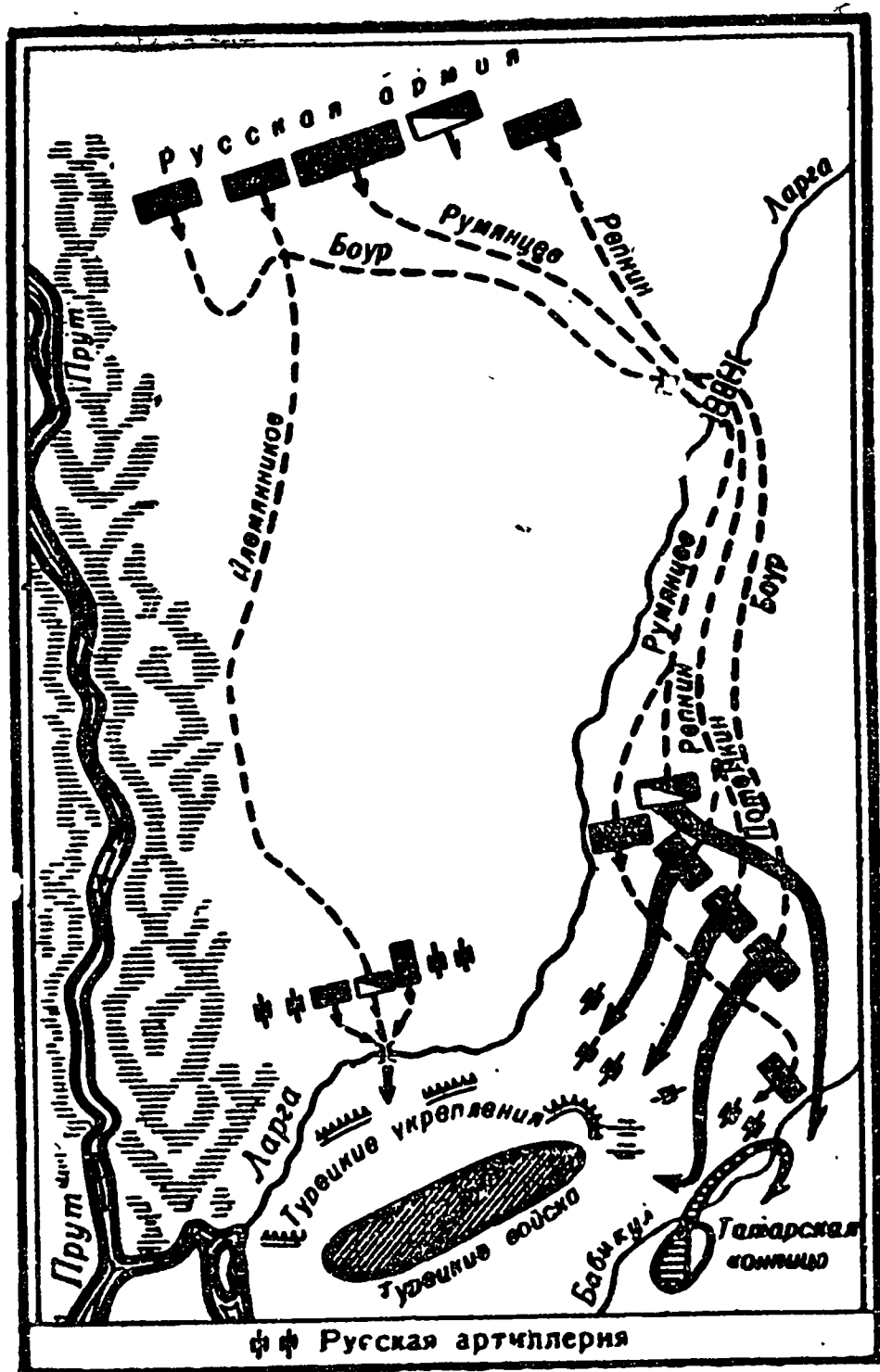

Схема. Сражение у реки Ларги
(7 июля 1770 г.).

жая сопротивляющихся и брав одно за другим укрепления, коих было в оном четыре.

Хотя неприятель сильным огнем из своей артиллерии и мелкого ружья, продолжая боле четырех часов, устремлялся давать отпор, но ни сила орудий, ни персональная его храбрость, которой в сем случае надлежит отдать справедливость, не стояли против превосходного мужества наших солдат, которые коль скоро коснулись поверхности горы, то и сделались мы победителями, а неприятель с великим уроном в наглой обратился бег...

Я осмеливаюсь ваше императорское величество удостоверить, что еще с толиким ударом не был от наших войск рассыпан неприятель и никогда в толиком порядке и предприятии не действовал наш фронт, как при сей щастливой атаке.

«Фельдмаршал П. А. Румянцев». Сб. документов и материалов. М., 1947, стр. 168—169.

величайшую над ним победу. Было тут турков и татар премногочисленно, а командовали им сам хан крымской и паши: Абаза, Измаил и Абды. Последний присоединился к ним с правого берегу Прута со своим лучшим войском в пятнадцать тысяч и так считалась вся их армия до восьмидесяти тысяч.

Неприятель с таковыми великими силами имел лагерь на превысокой и неприступной горе с обширным ретраншаментом, и его канонада командовала всею окрестностью. Но чего не может преодолеть воинство, усердствующее к славе своей монархини! Мы, несмотря на все сии выгодные позиции, на рассвете с разных сторон поведши атаку, выбили штурмом неприятеля из всего его лагеря, пора-

6. Сражение на реке Кагул (21 июля 1770 г.)

Из «Журнала военных действий армии ея императорского величества».

После победы на реке Ларге русская армия под командованием П. А. Румянцева продолжала наступательные операции. На реке Кагул, где были сосредоточены главные силы турок — до 150 тыс. человек, а также татарское войско около 80 тыс. человек, произошло сражение. В этом сражении русская армия имела 27 тыс. человек. Несмотря на численное превосходство врага, Румянцев разбил турок и татар.

...20 июля. 20-го числа перед вечером показались великочисленные движения из неприятельского лагеря к нашей стороне. Его сиятельство главнокомандующий, став на возвышенном месте, примечания свои делал на неприятеля, что он далее воспримет... Стало открываться, что они остановились похожим образом, как бы занимая себе лагерь. Тут его сиятельство главнокомандующий, смотрев в зрительную трубку и оборотясь к присутствующим генералам, сказал: если турки осмелятся и одну в сем месте разбить свою палатку, то я их в сию ж ночь пойду атаковать. Вскоре после сего изречения увидели мы, что турки стали разбивать свой лагерь, занявши место по левую сторону устья реки Кагула не далее семи верст от нашего положения...

Вследствие того ночью против 21 июля учредил он к атаке неприятеля весть свои войска следующим порядком; каждой дивизии составить свой каре, имея из передней и задней линии особливую колонну, а артиллерию в середине оных....

Сим образом в час пополуночи выступили все войска из своего лагеря, отправив все обозы в построеной позади оногo вагенбург, и продолжали поход к неприятельскому лагерю, в котором по фальшивой тревоге минут несколько слышен был сильной оружейной огонь и канонада и несколько лошадей убрoенных к нам прибегали, с коего времени, как после мы свeдали, турки уже не спали, но все приготавлились к бою по внутреннему побуждению, ожидая нас к себе, хотя того еще не видели. Все пять частей построились в порядок бою и в оном на рассвете приблизились к Трояновой дороге. Коль только оную перешли, то неприятель, обзревши на себя наше наступление, оказал нам все свои силы на высотах, окружавших его лагерь, и встретил многочисленною конницею, которой мы конца не видели. Жестокою с нашей стороны канонадою, а наипаче скорострельным огнем из главной батареи, которою распоряжал генерал-майор Мелиссино, скоро приведен был в замешательство неприятель в его лагере, и те притом, которые в лице у нас были... Боясь быть отрезан от своего лагеря, обратился во всю лошадиную прыть с криком к оному, провождаем будучи от нас наижесточайшею пушечною стрельбою, которая порывала в густых толпах великим числом всадников, отчего вострепетала и вся прочая турецкая конница...

Тако сломив первое стремление на себя неприятельское, быв в огне непрерывном с 5-го часа утра по 8-й, очистили мы себе путь и удвоили свои шаги к неприятельскому лагерю, в котором еще видели, что пехота и конница смелость имеют нас к себе дожидаться. Не прежде, как в меру, против нашего движения открыл неприятель большие свои батареи, действия которых напряжены были наипаче на тот каре, где главнокомандующий находился и по правую сторону идущий генерала-порутчика Племянникова. Мы усугубили в примечании того стрельбу и поспешали достигнуть к ретранжементу, который сверх чаяния своего увидели в одну ночь обширно-сделанным стройным глубоким рвом и последний наполненный их янычарами. Его сиятельство под сильными ядрами неприятельской артиллерии, которые нередко попадали в лошадей, с ним ездивших, чрез все время разъезжал перед кареем Олица, ободряя примером собственным к неустрашимости следовавших за ним. Как уже действием превосходным нашей артиллерии брали мы верх над неприятельскою многочисленною осыпавшею нас ядрами и картечами,—без большого однакож вреда,—и их батареи приводили в молчание. В то самое время тысяч до 10 или более янычар, вышед из своего ретранжемента, не приметно опустились в лощину, примыкавшую к их левому флангу, близ которой шел со своим кареем генерал-порутчик Племянников, и только что уже его части доходило простереть руки на овладение ретранжемента, как те янычаре, внезапно выскочив из лощины с саблями в руках, обыкновенною своею толпою ударили на правой того каре фаз и в самый угол оногo...

В сем случае его сиятельство главнокомандующий показал опыты найощутительнейшие своею храбрости и беспримерной твердости и удостоверил, что может (сделать) в самой опасности присутствие предводителя любимого и почитаемого воинством. Увидев своих бегство, сказал он принцу Броуншвейгскому, с ним вместе ездившему: «теперь настало наше дело» и с сим словом, презря грозную опасность бросился к бегущим, кои уже перемешались с лютыми янычарами, под саблю сих последних. Одним словом «ребята, стой» мог он удержать своих ретирующихся и возобновить к отражению неприятеля, велел притом ударить наижесточае из своих батарей по янычарам, которые без того меньше минуты могли бы уже коснуться каре генерала Олица. Первой гренадерский полк, внимая его повелению и предводительству, весьма храбро ударил на все стремление неприятельское и оное сокрушил бодрым духом и отважною рукою, к чему споспешником ему был командир оногo бригадир Озеров. Их штыки и пушки, тут случившиеся, в один момент все дело решили и с удивительною скоростию и послушанием построенной опять каре генерала-порутчика Племянникова, воскликнув единодушным гласом: «виват Екатерина», шел вперед. Тут послал его сиятельство на сию дерзкую пехоту

свою тяжелую кавалерию, с которою с одной стороны генерал-поручик граф Салтыков, с другой — генерал-майор Долгоруков, пробившись, ее посекали и силою вообще огненного и белого оружия великую часть янычар положили на месте, а остальных погнали и в ретранжемент потом вошли... Визирь, увидев в сем случае лучших своих янычар, составляющих первую стену, падших, на всю мочь побежал из лагеря со всеми войсками... Генерал-поручик князь Репнин с своим корпусом в продолжении сего захватывал сколько возможно было обращенного в бег неприятеля, заходя в зад его лагеря и провождав пушечною пальбою, отчего неприятель, видя свой великий урон, бросил весь обоз и побежал толпами во все ноги к стороне Дуная, где было до трехсот судов больших, которые послужили к его переправе, но не безбедственной, а затем завладели войсками турецким полным лагерем, получили в добычу всю артиллерию во сто сороку хороших орудий на лафетах и со всеми к тому артиллерийскими запасами и великим багажом.

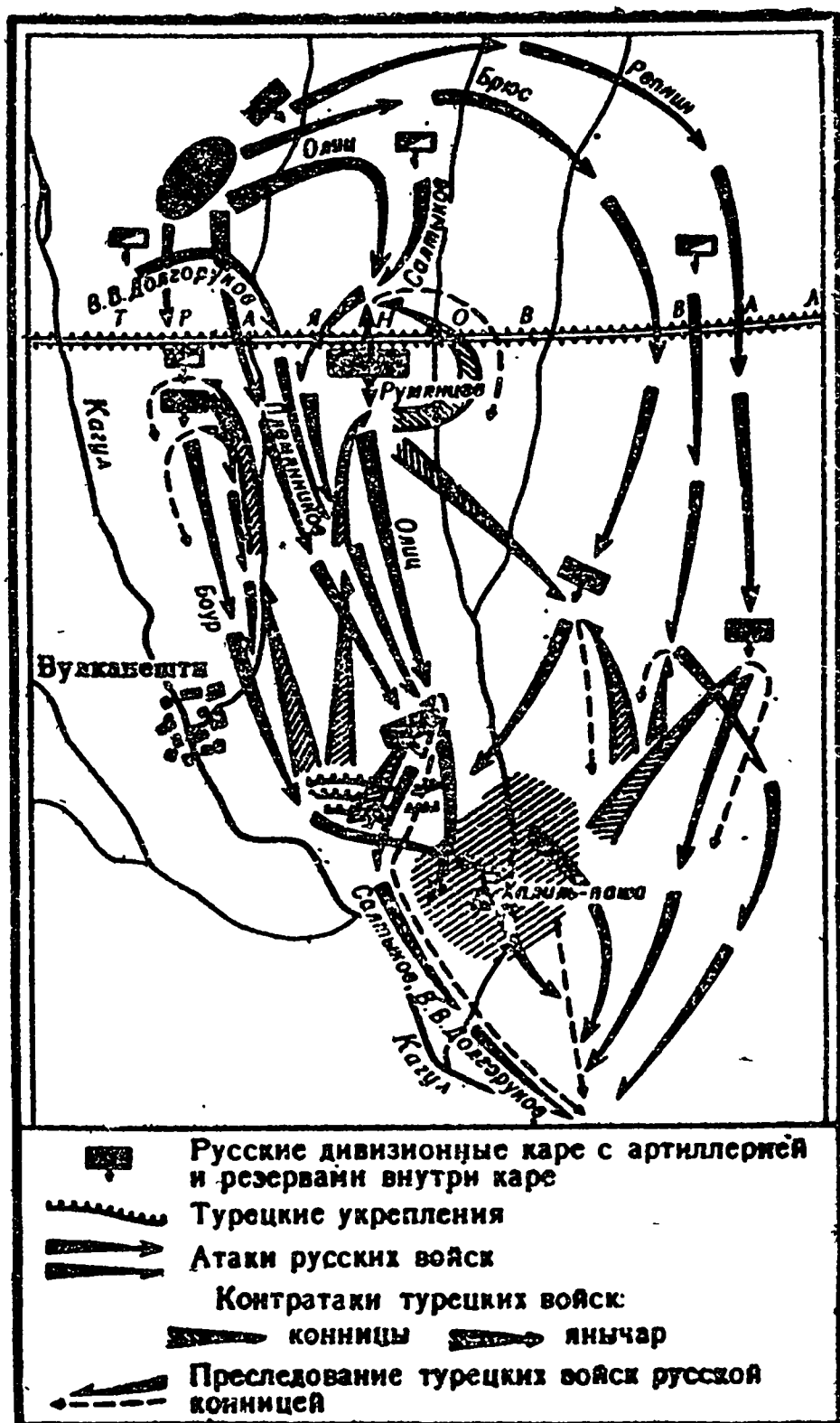

Схема. Сражение у реки Кагул (21 июля 1770 г.).

П. А. Румянцев. Документы, т. II. М., 1953, стр. 341—344.

7. О боевой выучке войск

Из «Мысли» П. А. Румянцева.

Войскам довлеет всегда в исправности и готовности быть на службу, и по сему и многим иным важным резонам на физическое и моральное оным исправление непрестанно занятыми быть разными учениями, и именно:.. в полевой — в выборе лагерей и постов и их укреплении, в оспаривании подобных не-

приятелю, и в изгнании их занятых, разным образом маршей колоннами и линиями, фуражирования, переправ чрез реки, атак как стоящего в поле, так и защищающего крепости неприятеля при осадах и оборонах крепостей, в употребляемых поисках и работах и во всем, что только к должности их относится...

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 224.

4

8. Оборона крепости Кинбурн (1 октября 1787 г.)

Из автобиографии А. В. Суворова.

По Кючук-Кайнарджийскому миру, крепость Кинбурн отошла к России. В начале войны 1787—1791 гг. турки попытались вернуть ее себе. В первых числах октября 1787 г. они начали высадку десанта на Кинбурнской косе, оборона которой была поручена Суворову.

Победа Суворова у Кинбурна имела важное стратегическое значение. Этим была сорвана попытка турок внезапно овладеть Крымом и уничтожить Севастополь — главную базу Черноморского флота.

Со открытия настоящей со Отоманскою портою войны определен я в Кинбурн и сей важнейший пост к сохранению все-российских границ хранил я, от Черного моря и, по лиману, от Очакова, неусыпным бдением...

30-го числа сего же сентября неприятель сближил свои суда к Кинбурну, производил сильную пальбу и бросал бомбы до глубокой ночи, а первого числа октября, на рассвете, возобновил свою пальбу с большею жестокостью и так причинял внутри крепости, в земляном вале и лагере, палаткам и войску повреждение, а в девять часов, в двенадцати верстах от Кинбурна, по лиману, пять судов с вооруженными людьми показались, кои, сколько ни старались выйти на берег, отбиты с уроном.

В то же утро неприятель, в числе пяти тысяч отборного войска, предпринял на Кинбурн сделать поражение, перевоза со своих кораблей на мыс кинбурнской косы с большою поспешностью и работали они в земле, приближаясь к крепости.

Я, в небольшом числе имев войска (и) учредя в боевой порядок, встретил их и атаковал.

Неприятель упорно и храбро защищался в своих укреплениях. Генерал-майор Рек выбил их из десяти ложементов, но быв при том ранен в ногу, а майор Булгаков убит, Муцель и Мамкин — ранены.

Флот неприятельский, придвигнувшись к берегу, наносил великой вред своими бомбами... Пехота, подкрепляема легкоконными и казачьими полками, наступала отважно на неприятеля. Неприятель не возмог уже держаться... Сим одержана совершенная победа.

«Генералиссимус Суворов». Сборник документов и материалов. М., 1947, стр. 63—65.

9. Солдатская песня

Успешное отражение нападения турок на крепость Кинбурн стало темой солдатской песни, написанной участниками событий.

Флот турецкой подступает,
Турок на косу сажает.
И в день первый октября
Выходила тут их тьма.
Они шанцы тут копают,
Из судов припас таскают,
Чтобы Кинбурном владеть
И в победе себя зреть.
Но Суворов генерал
Тогда не спал — не дремал:
Свое войско учреждал,
Турков больше поджидал...
Турки бросились на саблях,
Презирая свою смерть.
Их Суворов, видя дерзость,
Оказал тут свою ревность,
Поминутно повторял:
«Ступай наши на штыках!»
Приказ только получили,
Турков били и топили,
И которых полонили,
А оставших порубили...
С предводителем таким
Воевать всегда хотим!
За его храбры дела
Закричим ему: «Ура!»

«Песни, собранные П. В. Кириевским», вып. 9.
М., 1872, стр. 308—309.

10. Сражение под Фокшанами (21 июля 1789 г.)

Из «Журнала военных действий армии ея императорского величества».

Летом 1788 г. 30-тысячное турецкое войско переправилось через Дунай и повело наступление в направлении на Фокшаны, в районе которых находились австрийские войска, союзные России, под командованием принца Кобургского в количестве 18 тыс. человек. Осман-паша, командующий турецкими войсками, решил разбить австрийцев до подхода русских. Дивизия Суворова (7 тыс. человек) поспешила на помощь союзникам и вместе с ними разгромила корпус Осман-паши.

21-го числа принц Кобургский на рассвете прибыл к переправе с правым крылом и как часть его кареев при фельдмаршале лейтенант Левенере перешла на другой берег, пехота по мосту, а конница повыше перевозу, то, не ожидая прочих, вой-

ска выступили вперед ордером баталии, к коим на трех верстах присоединился в линию фельдмаршал лейтенант Саленин с остальными кареями. На походе, приближаясь к Фокшанам, толпы турецкие имели с нашими легкими войсками сражение, но были прогоняемы, а наконец, дав свободное шествие союзным войскам, стали пред Фокшанами линией, конница вправо, а пехота при земляных укреплениях влево, соединенные войска продвинулись несколько налево, дабы атаковать неприятеля, в его ретраншементе; в 5-ти верстах от неприятельского лагеря следовала чрез большие камыши две версты, потом, вышед на чистое поле, приближаясь на три версты от Фокшан, легкая конница, выпущенная из-за линии, вступила в шармицел с наездниками турецкими, а подвинувшись еще на одну версту, неприятель открыл вдруг из укреплений своих сильную пушечную пальбу, конница наша дала место карею, скорым шагом подошли под выстрелы, а подойдя на картечный выстрел, сильная канонада, открытая вдруг с нашей стороны на разные их пункты, заставила молчать их орудия; между тем кавалерия сбила их конные толпы, гусары полку императорского врубились в турецкую пехоту и прогнали оную на довольное расстояние, в то время от левого крыла генерал-порутчик Дерфельден с двумя гренадерскими, двумя же егерскими батальонами и с частью Римско-императорской пехоты пошел с поспешностью на атаку неприятельских окопов и в самой близости учиня залп, овладел оным.

...По овладении Фокшанами, остаток разбитых турок искал спасения в монастыре святого Иоанна, в полуторы версты лежащем, где и заперся, но посланная команда с пушками от принца Саксен-Кобургского принудила Агу с 52 рядовыми отдаться в плен. Неприятельский урон простирается убитыми более 1500, в плен взято до 100, пушек 10, знамен 16, весь их лагерь, с палатками и разными военными припасами, достался в добычу победителям.

«Генералиссимус Суворов». Сб. М., 1947, стр. 168—169.

11. Сражение при Рымнике (11 сентября 1789 г.)

Из донесения А. В. Суворова о сражении при Рымнике.

После сражения при Фокшанах турецкому командованию удалось собрать крупные силы в количестве 100 тыс. человек и направить их против русских войск и их союзников, располагавших совместно только 25-тысячной армией. При Рымнике произошло одно из самых крупных сражений второй русско-турецкой войны. Сражение закончилось поражением турецкой армии.

...Уже принц Кобург был паки сильно атакован многолюднейшим прежнего числом 40 000 конных турок, паче его левое крыло со всех сторон тесно окружили; конница его врубалась

несколько раз; пред фронтом моим шармицель обновился, я поднялся с войском и отбивал канонадой, держал марш параллельной вдоль черты принца Кобурга. Неприятель открыл свои батареи, под сими мы всходили на пологое возвышение и стремились ими овладеть, но пушки увозимы были от нас два раза назад... Тогда я послал дежурного полковника Золотухина просить принца Кобурга, чтоб приказал его кареям бить сильно вперед, что сей герой тотчас в действо произвел, с крыл кавалерии от наших кареев, как от прилежащих цесарских, учинили из орудиев в лес и ретраншемент жестокие залпы и турецкие пушки умолкли, пострадавши несказанно нашею пальбою. Их множественное войско, пехота и конница пришло в колебание и начали уступать в лес; я велел атаковать.

Сия пространная страшная линия, мечущая непрерывно с ее крыл из кареев крестные смертоносные перуны, приблизившись к их пунктам сажен до 400, пустилась быстро в атаку. Немножко довольно описать сего приятного зрелища, как наша кавалерия перескочила их невозвышенный ретраншемент и первой полк Стародубовской при его храбром полковнике Миклашевском, врубаясь одержал начальные четыре орудия и нещетно неверных даже в самом лесу рубили всюду. Мало пленных, пощады не давали и хотя их несколько сот, но большая часть смертельно раненных, выгнали из лесу сии многотолдные густые толпы бусурман....

Сия сильная часть, или правое крыло турецкой армии дерзновенное второй, но меньшей части, изгнанная из леса бежала на их главный лагерь при речке Рымнике от места 6 верст, куда вторая или левое крыло взяло уже перед. Карей, эскадроны и легкие войска обратили их дирекцию на юг за неверными в погоню. Полковник Поливанов с черниговским полком оторвал янычар человек 500 и всех на месте положил. Барона Гревена Барко дивизион в дальней погоне изрубил их 300... Не токмо казаки в сей знаменитый день, но и арнауты поражением со всех сторон варваров несказанно себя отличили, как частно, так и лично каждый своего противника в смерть поражал.

Погода была приятная, солнечные лучи сияли во весь сей день, оно было близ его захождения. Мы прервали погоню на Рымницкой черте. Речку сию увидели загруженную тысячами аммуничных и иных повозок и утопшими сотнями трупов и скотины.

Во время баталии Верховной визирь особою своею под лесом Крингу-Мейлор обретался. Когда оттуда изгнали его войско, поехал он на рымницкой лагерь и останавливаясь неоднократно, при молитве возвышал алкоран и увещевал им бегущих сражение обновить, но они его слушать не хотели, отвечая, что стоять не могут. По прибытии его в лагерь учинил он из своих выстрелов пушечных до 10-ти без успеха, и после того поспешно отъехал по браиловской дороге...

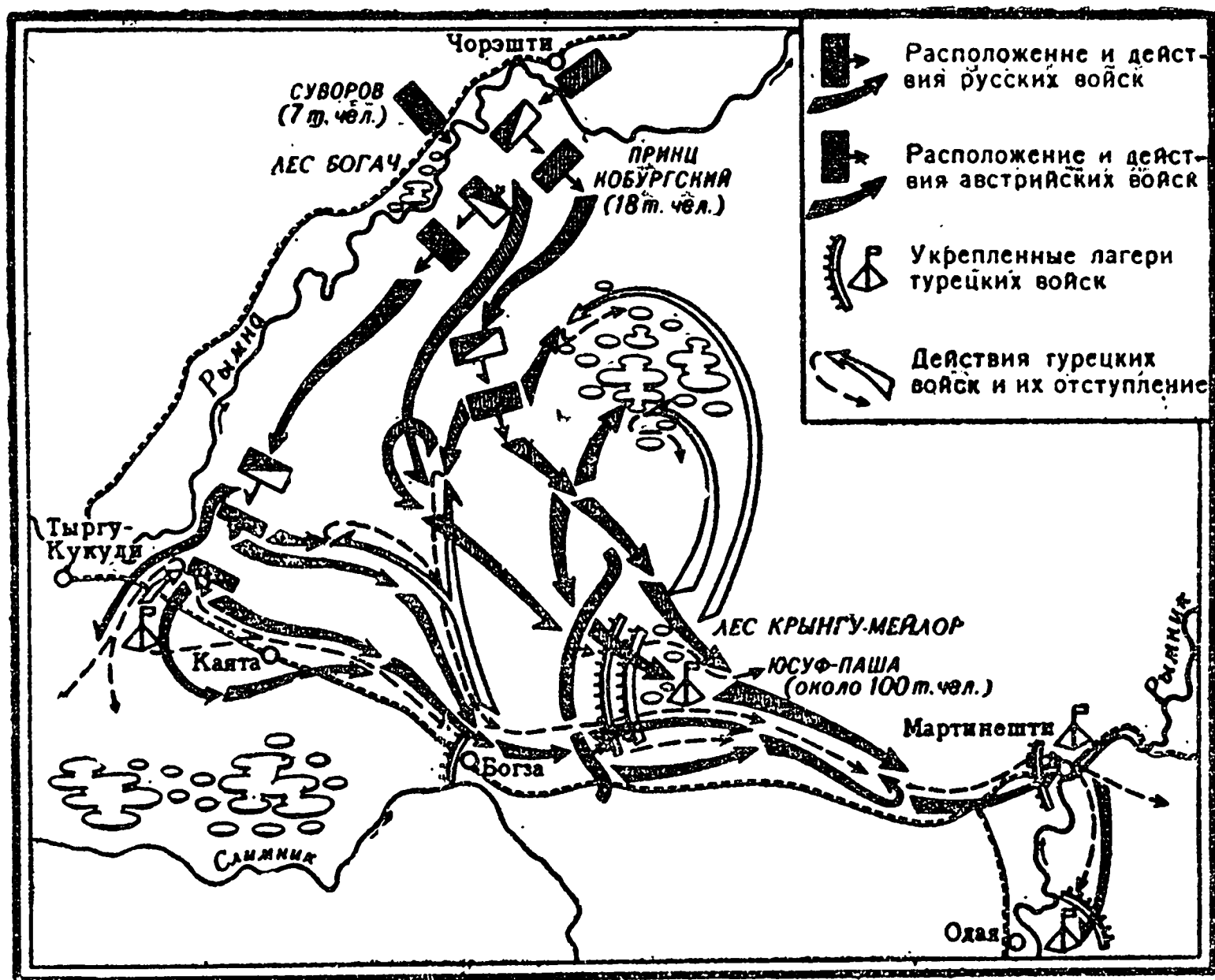

Схема. Сражение при Рымнике (11 сентября 1789 г.).

Армия турецкая бежала до речки Бузео. Достигши оной в разлитии ее, великий визирь с передовыми переехал мост на правой берег и его поднял. Турецкая конница от трепета бросилась вплавь и тысячами тонула; оставшая на левом берегу конница и пехота рассеялись на все стороны без остатку.

«Генералиссимус Суворов». Сб. М., 1947, стр. 171—176.

12. Штурм и взятие крепости Измаил (11 декабря 1790 г.)

Из донесения А. В. Суворова главнокомандующему русской армией Г. А. Потемкину.

Военные действия русских войск в конце 1790 г. ознаменовались новой блестящей победой — взятием Измаила. Перестроенный под руководством французских и немецких инженеров, Измаил представлял собой сильную крепость. Гарнизон ее насчитывал до 35 тыс. человек. Русские войска, осаждавшие Измаил, имели 31 тыс.

Взятие Измаила имело большое значение для успешного завершения войны, что побудило главнокомандующего русской армией Потемкина назначить Суворова командующим войсками, осаждавшими Измаил.

В течение десятидневной подготовки войск к штурму было заготовлено много лестниц и 27 тыс. фашин (связок из прутьев). Производились непрерывные тренировочные занятия по выработке умения штурмовать крепостные валы и переходить глубокие рвы.

7 декабря Суворов послал турецкому командующему гарнизона Измаила требование сдать крепость. Получив отказ сдаться, Суворов 11 декабря 1790 г. начал штурм крепости, закончившийся ее взятием.

Предварительно донеся вашей светлости, что крепость Измаильская, храбростью порученного мне войска, взята. Приступ был мужествен, неприятель многочислен, крепость к обороне способна, отпор был сильный и отчаянная оборона обратилась на гибель, и совершенное сокрушение неприятеля...

...Небо облечено было облаками, и расстланный туман скрывал от неприятеля начальное наше движение. Но вдруг, с приближением первой и второй колонн, неприятель открыл пушечную картежами пальбу и ружейный огонь, вокруг всего вала загорелся жестокий сей отпор... Генерал-майор и кавалер Лассий, поруча секунд-майору Неклюдову отражать стрелкам неприятеля, дал повеление лейб-гвардии Измайловского полка прапорщику князю Гагарину приставить лестницы, по которым быстро взошли на вал, опрокинули неприятеля и бастионом овладели. Твердость и мужество генерал-майора Лассия животворили храбрость первых на бастион вскочивших воинов!..

С левого же крыла, под присутствием господина генерал-поручика и кавалера Самойлова, шестая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова единовременно с первой и второю колоннами, преодолев весь жестокий огонь картечных и ружейных выстрелов, дошла до рва, где бригадир Рыбопьер положил живот свой, скоро спустясь в ров взошла по лестницам на вал, несмотря на все трудности, и овладела бастионом. Достойный и храбрый генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов, мужеством своим был примером подчиненным и сражался с неприятелем!..

Все сии три колонны, исполня мужественно, храбро и с удивительною быстротою по данной диспозиции первое стремление, положили основание победы...

Четвертая и пятая колонны (были) под начальством генерал-майора и кавалера графа Безбородки, оказавшего опыты мужества и храбрости, служившей много примером его подчиненным в затруднениях случавшихся. Первая из сих двух колонн, под командою бригадира и кавалера Орлова, под жарким от неприятеля огнем достигла до рва, приставила лестницы и часть оной взошла на вал и овладела бастионом... Пятая колонна, под командою бригадира кавалера Платова, будучи между двух с боков перекрестных выстрелов, при всей трудности в порядке дошла до рва, и хотя оный нашла с водою, но не остановясь нимало перешла, и храбростию начальников взлезла на предстоящий вал, завладела на куртине пушками.

Между тем, когда первые две колонны были в полном и жестоком бою, господин генерал-поручик и кавалер Потемкин привел в крепость гренадерские фанагорийские баталионы, и два баталиона егерей, подкрепил и ободрил войско наше, ко-

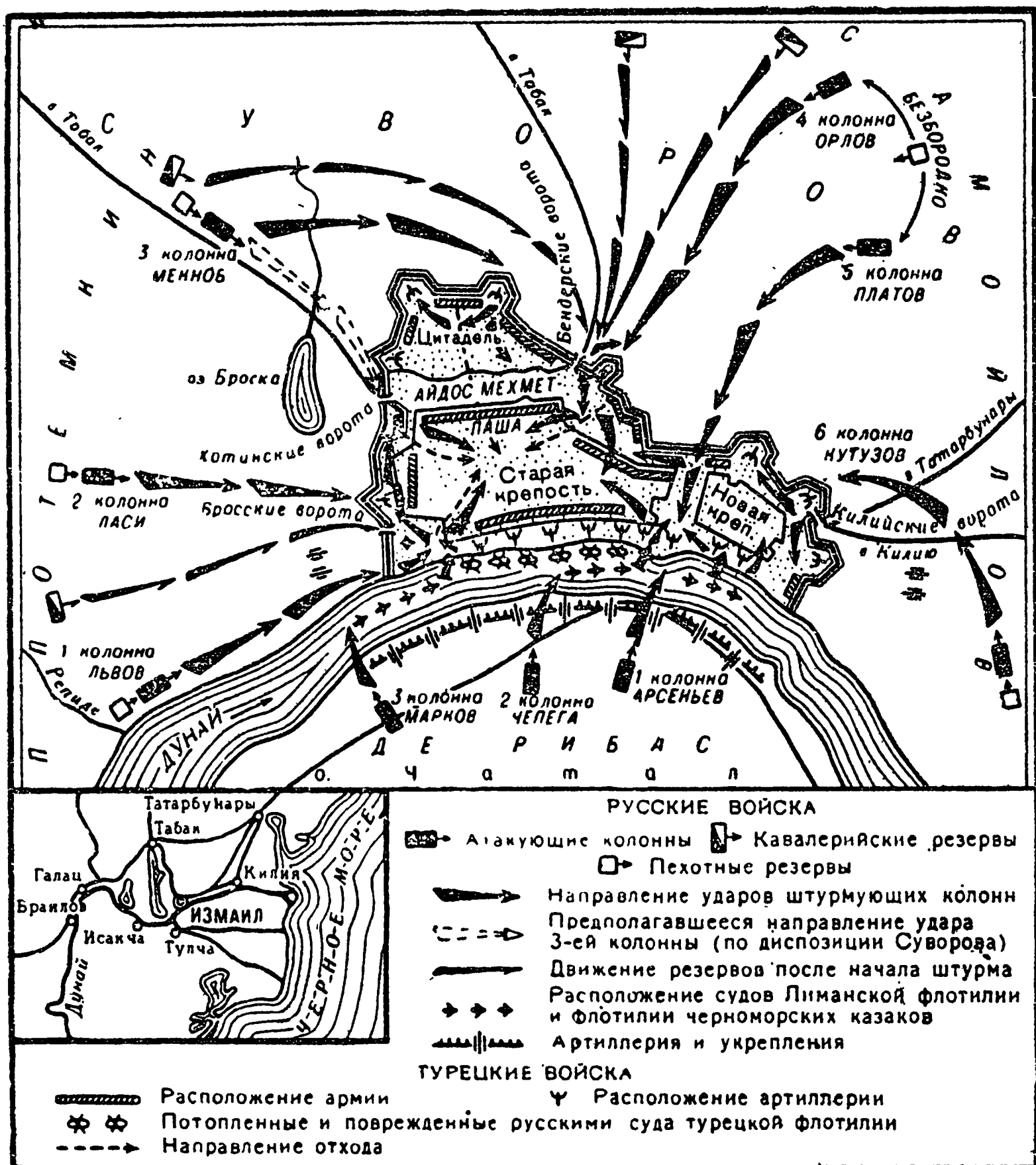

Схема. Штурм крепости Измаил (11 декабря 1790 г.).

торое, в сильном сражении будучи, начинало утомляться и подкрепленное войско простерло далее свои успехи!.. Колонны с Дуная вскоре к берегу при начатии дела пристали и с невероятною расторопностью и храбростию высадку, несмотря на жестокий огонь от неприятеля, сделали...

Таковой жестокий бой продолжался 11 часов...

Жестокий бой, продолжавшийся внутри крепости, чрез шесть часов с половиною, с помощью божею, наконец решился в новую России славу. Мужество начальников, ревность и расторопность штаб- и обер-офицеров и беспримерная храбрость солдат, одержали над многочисленным неприятелем, отчаянно защищавшимся, совершенную поверхность и в час пополудни победа украсила оружие наше новыми лаврами.

Таким образом совершена победа. Крепость Измаильская, столь укрепленная, сколько обширная, и которая казалась неприятелю непобедимою, взята страшным для него оружием российских штыков; упорство неприятеля, полагавшего надменно надежду свою на число войск, низринуто, хотя число войска, получающего таин, полагалось сорок две тысячи, но не по точному исчислению полагать должно — тридцать пять тысяч. Число убитого неприятеля до двадцати шести тысяч.

«Генералиссимус Суворов». Сб. М., 1947, стр. 193—198.

13. Сражение в Керченском проливе (8 июля 1790 г.)

Из рапорта Ф. Ф. Ушакова главнокомандующему Г. А. Потемкину.

Русские морские силы на Черном море в начале войны состояли из 46 судов. Основная эскадра базировалась в Севастополе, базой остальных судов был Херсонес. Турецкий флот ставил своей целью, разбив основной русский флот, высадить десант в Крыму и захватить Севастополь.

Исполняя повеление вашей светлости во время поисков показавшегося около Таврических берегов неприятельского флота сего июля 8 дня стоял с Севастопольским флотом, при устье Еникольского пролива.

В сие время при восточном ветре в 10 часу пополудни при мрачной погоде показался вдруг в близости нашего флота, от стороны Анапы, флот неприятельский, который шел подо всеми парусами от северо-востока прямо на наш флот и состоял в числе 10 линейных кораблей, из которых четыре флагманских и четыре ж отборные большие корабли и два прочих поменьше, 8 фрегатов, бомбардирских кораблей, шебек, бригантии, шайты, лансонов и кирлангич 36...

В 12 часов пополудни, подошед в близость, начал производить жестокий огонь, и по учиненному от меня сигналу вступить в бой с неприятелем началось сражение. Авангард нашего флота усиливающееся нападение неприятеля выдержал с отличной храбростию и жестокостию огня приводил его в замешательство и расстройку так, что они пальбу свою весьма уменьшили. Капитан-паша беспрестанно усиливал атаку свою, подкрепляя прибавлением кораблей и многими разными судами с большими орудиями. Ко отвращению сего по учиненным от меня сигналам фрегаты отделились из линии для корпуса резерва, а корабли сомкнули плотно свою дистанцию, и я с кордебаталиею, прибавя парусов, спешил подойти против усилившегося неприятеля. Последовавшая в сие время в пользу нашу на четыре румба перемена ветра подала случай приблизиться к оному на такую дистанцию, что картеча из малых

пушек могла быть действительна. Неприятель, приметя перемену сего положения, пришел в замешательство и начал прямо против моего корабля и передового передо мною корабля ж «Преображения» поворачивать всюю густою колонною чрез овер-штаг, а другие, поворачивая ж по ветру, спустились к нам еще ближе. Следующие передо мною корабль «Преображение» и находящийся под флагом моим корабль «Рождество Христо-во» произвели на всех их столь жестокий огонь, что оным причинили великий вред на многих кораблях и самого капитан-пашинского; из оных весьма поврежденные два корабля в стеньгах и реях и один из них в руле со сбитою безаньмачтою упали на нашу линию и шли столь близко, что опасался я сцепления с некоторыми из наших задними кораблями. Вице-адмиральский корабль также весьма поврежден, паруса, формарсель и крьюсель упали на низ и были без действия, который потому ж, упав под ветер, прошел всю нашу линию весьма близко, и чрез то оный и помянутые два корабля остались совсем уже разбиты до крайности. С некоторых кораблей флаги сбиты долой (из которых посланными с корабля «Георгия» шлюпками один взят и привезен на корабль), капитан-паша, защищая поврежденные и упавшие свои корабли, со всеми прочими и многими разными судами спустился под ветер, проходил контргалсом параллельно линию нашу весьма близко, чрез что потерпел со всеми ими также немалый вред. Великое повреждение его кораблей и множество побитого экипажа очевидно было весьма заметно. При оном же сражении кирлангич одна и с людьми потоплена... Я по учиненному сигналу о погоне, имея на флоте все паруса, гнал за бегущим неприятелем и спускался к нему ближе, но как в скорости догнать их на порядочную дистанцию не мог, потому последовавшая ночная темнота весь флот неприятельский закрыла от нас из виду, и чрез то лишились видимой уже бывший почти в руках знатной добычи.

«Адмирал Ушаков». Документы, т. I. М., 1951, стр. 219—220.

14. Сражение у мыса Калиакрия (31 июля 1791 г.)

Из рапорта Ф. Ф. Ушакова главнокомандующему Г. А. Потемкину.

Турция, учитывая наличие у нее сильного морского флота, затягивала переговоры о мире. Однако поражение турецкого флота у мыса Калиакрия ускорило подписание мирного договора в Яссах.

По сходству повеления вашей светлости, июля 29 со флотом, мне вверенным, вышел я на море в числе шестнадцати кораблей, двух бомбардирских, двух фрегатов, одним репетичным, одним брандером и семнадцатью крейсерскими судами

для поисков флота неприятельского и, продолжая плавание к румельским берегам, 31 числа усмотрел оный, стоящий на якорях в линии при Калиакрии против мыса Калерах-Бурну под прикрытием сделанной на оном береговой батареи. Я со флотом под выстрелами оной прошел близ самого берега и, отрезав его от берега, будучи на ветре, спешил атаковать. Неприятель, уstraшенный нечаянным приходом нашего флота, проиграв ветер, отрубил якоря, лег на паруса... Построя ж в линию нашего флота в самом близком расстоянии против неприятельской и догнав передовой корабль паши Саит-Али, сигналом приказал всему флоту спуститься к неприятелю на ближнюю дистанцию, а корабль под флагом моим «Рождество Христово», приближаясь к передовому пашинскому кораблю в дистанцию полукабельтова, атаковал его, обойдя несколько с носу, по учиненному сигналу всею линиею началось жестокое сражение и продолжалось от пяти до половины девятого часа пополудни. В сие время с помощью божиею прежде всех сбит передовой и лучший корабль неприятельского флота паши Саит-Али, который от производимого непрерывно жестокого на него огня тотчас остался поврежденным. Место ж его заступил вице-адмирал красного флага с помощью еще одного большого корабля и 2-х фрегатов, но и оные сбиты ж и с немалым повреждением... Передовые наши корабли, бывшие за мною, «Александр», «Предтеча» и «Федор Стратилат», исполняя мое повеление, спустились от ветра, окружили передовых бегущих неприятельских кораблей и с великой живостью производили по них и вдоль всего флота непрерывный огонь, а между тем корабль «Рождество Христово», спустясь за корму «Федора Стратилата», спешил приблизиться к бегущему в средину флота кораблю Саит-Али, дабы его не опустить, и производил сильный огонь по оному и вдоль всего неприятельского флота, который от последующей за передовыми всей нашей линии был весьма разбит, замешан и стеснен так, что неприятельские корабли сами друга били своими выстрелами. Наш же флот всею линиею передовыми и задними кораблями совсем его окружил и производил с такою отличною живостию жестокий огонь, что, повредя многих в мачтах, стеньгах, реях и парусах, не считая великого множества пробоин в корпусах, принудил укрываться многие корабли один за другога, и флот неприятельский при начале ночной темноты был совершенно уже разбит до крайности, бежал от стесняющих его беспрестанно, стесненной кучею под ветер, оборотясь к нам кормами, а наш флот, сомкнув дистанцию, гнал и непрерывным огнем бил его носовыми пушками, а которым способно и всеми лагами.

«Адмирал Ушаков». Документы, т. I. М., 1951, стр. 511—513.

15. Рескрипт Екатерины II Ф. Ф. Ушакову о награждении его орденом Александра Невского

14 октября 1791 г.

Знаменитая победа в конце последней кампании Черноморским флотом нашим, вами предводительствуемым, над таким же турецким одержанная в самой близости столицы оттоманской, куда флот неприятельский из среды моря загнан с великим его поражением, служит новым доказательством усердия к службе нашей, особого мужества и искусства вашего, и приобретает вам монаршее наше благоволение. В изъявление оного все милоствейше пожаловали вас кавалером ордена нашего святого Александра Невского, которого знаки, доставляя при сем, повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению...

«Адмирал Ушаков». Документы, т. I. Сб. М., 1951, стр. 543.

16. Сражение на реке Треббии (6—8 июня 1799 г.)

Из сообщения А. В. Суворова австрийскому императору.

7 числа в 10 часов утра армия тремя колоннами двинулась с левого берега Тидоны вброд, и все неприятельские силы, состоявшие, по собственному показанию французов, из 28 000

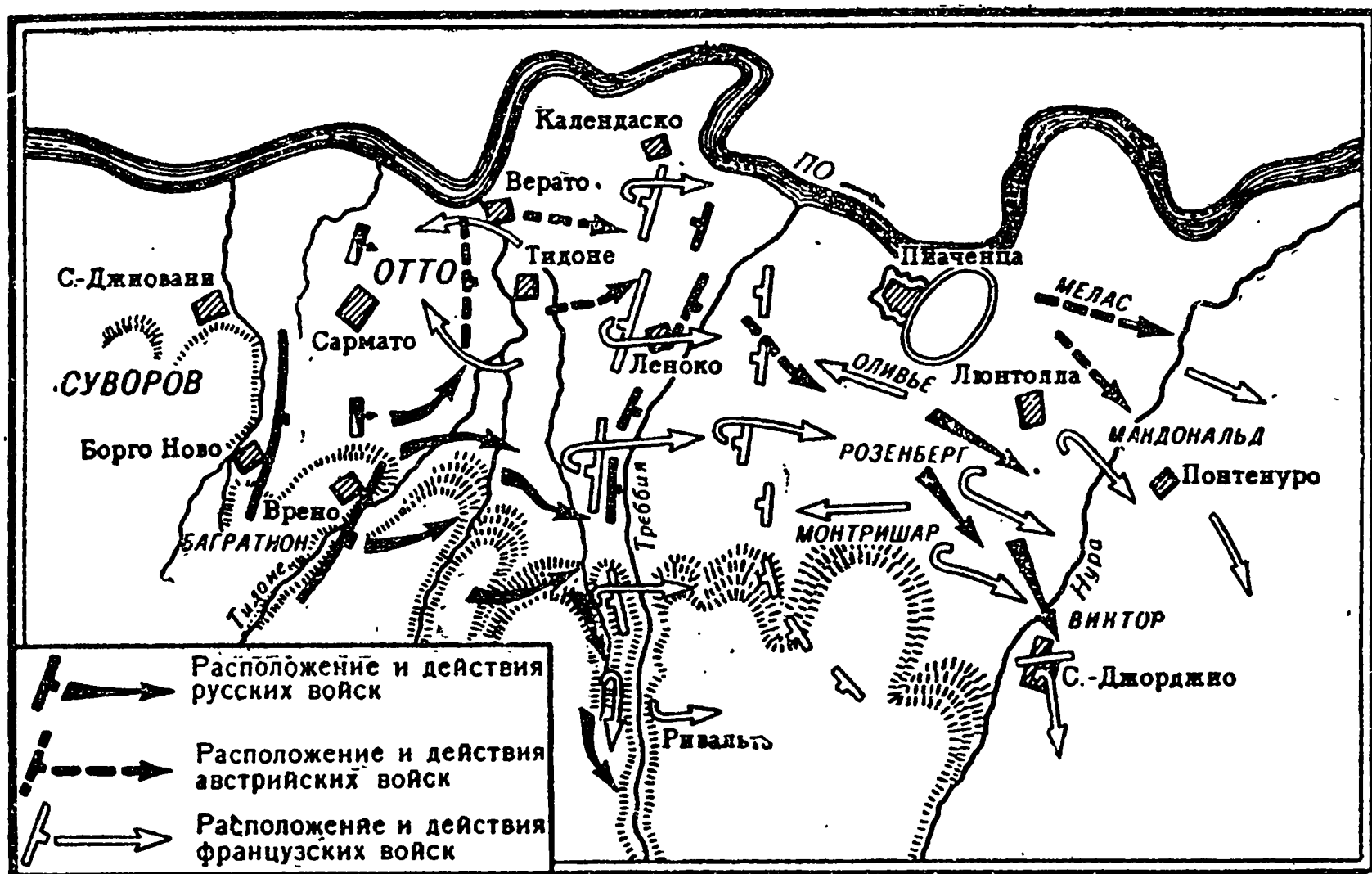

Схема. Сражение у реки Треббия (6—8 июня 1799 г.).

в 6 дивизиях, открыла за милю от Треббии в совершенно боевом порядке.

Повсюду изрытое местоположение чрезвычайно затрудняло нападение. Авангард князя Багратиона с 4 эскадронами Карачая и 2 казачьими полками не прежде 2 часу мог достигнуть левого неприятельского крыла. Тотчас сделано нападение на него с холодным оружием, и опрокинутый неприятель истреблен вашею конницей в преследовании. На месте сражения осталось убитыми 500 человек; из польской дивизии Домбровского попались в плен его генерал-адъютант, 2 полковника и 600 поляков с 2 пушками и 1 знаменем. Неприятель, соединившись с подкреплениями в числе 15 000, решился сделать новое нападение; но генерал от инфантерии Розенберг, заметив его намерение, тотчас присоединил к авангарду князя Багратиона всю дивизию Швейковского. Нападение предупреждено с нашей стороны: неприятель, яростно опрокинутый на противный берег Треббии, заплатил за свою отважность 1000 убитых и 300 пленных. Между тем авангард средней колонны генерал-лейтенанта Ферстера, состоявший из одного казачьего полку и одного эскадрона полку Левенера, встретил на половине дороги между Треббиею и Тидоною часть неприятельской конницы из 1 000 всадников, подкрепленных немногими сотнями пехоты; ударил на них с помощью... рот под начальством полковника Лаврова и принудил их к отступлению...

Утомленные победами, собрались мы ночью на левом берегу Треббии, с тем чтобы после необходимого отдыха снова напасть на неприятеля, который приготавлился к нападению на нас...

Неустршимый неприятель покусился на новое нападение. Генерал Розенберг сломил всю его линию; но он отважился на третье нападение. Ярости и превосходству неприятельских сил могли токмо сопротивляться величайшая храбрость и непоколебимая твердость. Князь Багратион довершил наказание отважных французов, ибо, потеряв 1400 человек убитыми, 700 попавшими в плен, 1 пушку и 3 знамени, они снова принуждены были уступить место сражения нашим победоносным войскам и бежать на правый берег Треббии...

Сим решительным ударом кончилось на третий день в нашу пользу столь упорное сражение. Важные следствия одержанной победы совершенно вознаградили наши чрезмерные напряжения. Неприятель почувствовал силу нанесенного ему удара; никакое дальнейшее сопротивление невозможно уже было для него; он отказался от твердой надежды на прибытие Моро и, оставив в Пиаченской цитадели двух дивизионных генералов Оливье и Руску, бригадных Сальме и Камбре, четырех полковников, 350 штаб- и обер-офицеров и 7183 рядовых раненых и пленных, воспользовался наступившею ночью к избежанию тяжелой руки победителя. Мы предались

ночью необходимому успокоению; а на другой день в двух колоннах преследовали, победоносными стопами бегущего неприятеля.

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 287—290.

17. Сражение при Нови (4 августа 1799 г.)

Из донесения А. В. Суворова русскому императору Павлу I.

После поражения на реке Треббии французские войска объединились для решительных наступательных действий против русской армии. За ними были все преимущества, необходимые для победы: количественное превосходство, более богатое техническое оснащение, хорошее знание местности. Однако победа оказалась на стороне армии Суворова.

Неприятельская армия, из 45000 (человек) состоявшая, под главным предводительством нового, доверенность войск имевшего и храбростию славящегося Жуберта приближалась к генуэзскому городу Нови. Она расположилась на хребтах высоких, утесистых близлежащих гор, имев позади левого своего крыла крепость Гави, а правым простираясь до Серавалья. Таковое, самою природою укрепленное местоположение, доставляя неприятелю всевозможные выгоды оборонительной позиции, содействовало всякое покушение на него неприступным... На расстоянии пяти верст было открытое поле, где неприятеля ожидали; напротив того, он бросился с отчаянною отважностью к Нови, занял сей город и овладел всеми окрестными возвышениями, составляющими подошву Генуэзских гор. На хребтах оных за сельскими каменными строениями и старыми замками расположил он свою артиллерию, которой картечный огонь, равно и ружейный, был почти неугасаем. Невзирая на сей неумолкаемый гром пальбы, на сей град пуль и ядер, корпус (русских войск) вступил в сражение, все колонны депоировали фронт и наступили на неприятельскую линию. При первом приступе неприятель производил жестокую на наш фронт канонаду, но сие не поколебало неустрашимости наших войск, которые усиливались овладеть выгодными позициями неприятельскими. Генерал-майор князь Горчаков, во время своего на неприятеля нападения, увидел вдруг неприятельскую колонну... Неприятель, маневрируя беспрестанно то влево, то вправо, принуждал наши войска три раза переменять построение нашего фронта. Когда генерал-майор князь Багратион поражал неприятеля, то из кустарников показалась густая колонна, которую он атаковал холодным оружием, расстроил и рассыпанную уже колол. Тогда два неприятельские гусарские эскадрона вышли на выручку; сбитый неприятель подкреплен был второю колонною, но, несмотря на то, колонна была сбита; рассыпанные взяты были в полон, малая часть спаслась. Сих

подкрепил фронт неприятельский, засевший во рве на плоском месте при горе; к оному наши войска сближались. Тогда неприятель, собрав войска, усилил свой центр, который уже стонал от жестоких ударов Дерфельдена; подкрепление не пособило... Когда в центр войска его были собраны, то правый его фланг обессилился, и тогда генерал-от-кавалерии Мелас, воспользовавшись сим, взял путь свой на высоту горы от стороны Серавалья и, пришед вовремя, поражал неприятеля в левый фланг с решительным успехом. Нападение от каждого и всех вообще началось с беспримерною решительностью и мужеством; неприятель был повсюду опрокинут; замешательство его в центре на левом крыле было выше всякого выражения. Он выгнан был из выгоднейшей своей позиции, потерял свою артиллерию и обращен в бегство. С центром и левым его крылом сражавшиеся войска могли тогда с тем большею удобностью возобновлять и усугублять свое нападение. Все соединенные войска, равно и генерал-фельдцейхмейстер Край с своею колонною гнали его, брали в плен, разили за восемь верст и далее от Нови. Таким образом продолжалось 16 часов сражение упорнейшее, кровопролитнейшее и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственное. Мрак ночи покрыл позор врагов, но слава победы, дарованная всевышним оружием твоему, великий государь, озарится навеки лучезарным немерцаемым светом.

«Генералиссимус Суворов». Сборник документов. М., 1947, стр. 274—277.

18. Переход А. В. Суворова через Сен-Готард (13 сентября 1799 г.)

Из донесения А. В. Суворова императору Павлу I.

После изгнания французских войск из Италии Суворов должен был перейти со своими войсками в Швейцарию (Швейцарский поход) и соединиться с находящимся там русским корпусом Римского-Корсакова.

Поход Суворова через Альпы является беспримерным в истории военного искусства.

Победоносное войско вашего императорского величества, прославившееся храбростью и мужеством на суше и на морях, ознаменовывает теперь беспримерную неустрашимость и неустрашимость и на новой войне, на громадах неприступных гор. Выступив из пределов Италии, к общему сожалению всех тамошних жителей, где сие воинство оставило по себе славу избавителей, переходило оно через цепи страшных гор. На каждом шагу в сем царстве ужаса зияющие пропасти представляли отверстыя и поглотить готовые гробы смерти: дремучие, мрачные ночи, непрерывно ударяющие громы, льющиеся дожди

и густой туман облаков при шумных водопадах с камнями, с вершин низвергавшихся, увеличивали сей трепет. Там является зрению нашему гора Сен-Готард, сей величающийся колосс гор, ниже хребтов которого громоносные тучи и облака плавают, и другая, уподобляющаяся ей, Фогельсберг. Все опасности, все трудности преодолеваются, и при такой борьбе со всеми стихиями, неприятель, гнездившийся в ущелинах и неприступных выгоднейших местоположениях, не может противустоять храбрости войска, являющегося неожиданно на сем новом театре. Он всюду прогнан. Войска вашего императорского величества проходят через темную горную пещеру Урзерн-Лох, занимают мост, удивительною игрою природы из двух гор сооруженный и проименованный Тейфельсбрике. Оный разрушен неприятелем, но сие не останавливает победителей; доски связываются шарфами офицеров, по сим доскам бегут они, спускаются с вершин в бездны и, достигая врага, поражают его всюду. Напоследок надлежало восходить на снежную гору Винтнер-берг; скалистою крутизною все прочие превышающую; утопая в скользкой грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергавшегося с ревом и низрывшего с яростию страшные камни и снежные и земляные глыбы, на которых много людей с лошадьми с величайшим стремлением летели в преисподние пучины, где многие убивались и многие спасались. Всякое изложение недостаточно к изображению сей картины природы во всем ее ужасе. Единое воспоминание преисполняет душу трепетом...

13-го числа генерал-майор князь Багратион с его авангардом пополудни в два часа достиг неприятеля при местечке Айроло и, обзрев его позицию, ударил быстро в правый его фланг гораздо сильнее, тогда укрепленный неприятель, видя его стремление, тотчас обратился в бегство, начав ретироваться по большой дороге Сен-Готардской... Неприятель, ретируясь и усмотря его предприятие, переменил тотчас свою позицию; остановясь на большой дороге у горы Сен-Готард; он укрепил свой левый фланг и, засевши за камнями и в ущельях, производил сильный ружейный огонь; но поручик Лутовинов с передовыми стрелками, его преследуя, несмотря на его сильное сопротивление, ударил на него штыками, при коем сражении тяжело ранен в ногу пулею навывлет, но притом многое число французов положил на месте. Тогда, дабы помянутые стрелки не оставались без начальника, принял тотчас командование случившийся тут полковник граф Шувалов и искусным распоряжением и храбростью побуждал егерей к поражению неприятеля, причем и сам получил тяжелую рану также в ногу пулею навывлет. Напоследок принял команду над помянутыми стрелками бывший при сем самом случае подполковник граф Цукато, который, последуя примеру первых, поражал жестоко французов. В то время подоспе-

ла и первая дивизия под командою генерал-лейтенанта Швейковского, и генерал-майор князь Горчаков вступил тут в дело с неприятелем, занимавшим почти неприступную позицию. Начали передовые войска всех трех колонн производить свои действия... и поелику требовала того позиция неприятельская, то разделились они на половине горы и учинили на неприятеля такое нападение, которое принудило его ретироваться...

На рассвете 14-го числа генерал-майор Мансуров, с его и с занимавшим деревню Вейскирхен его полка баталионом, отряжен был на мост Тейфельсбрике. От баталиона егерей Кашкина до 200 охотников с майором Тревогиным посланы были через реку Русс на превысокую гору с левой стороны против Тейфельсбрике. Первый с правой стороны Русса, приближаясь к утесу горы, по ведущей через знатный каменный пролом, называемый Урзерн-Лох, дороге, занимает оный, прогоняет из него и самого моста неприятеля; егери Кашкина и полковник Свищов с батальоном с высоты гор ему способствует. Старавшийся совсем испортить мост неприятель не допускается, на том месте поражается, падает в Русс, срывает остающиеся с лафета пушки и бросает в воду. Майор князь Мещерский 1-й переходит на ту сторону чрез испорченный мост, переводит туда генерала и офицера с помощью шарфа, нижние чины за ними следуют по оставшемуся бревну, бегут за неприятелем, гонят и теснят везде по пути его. Свищов и Тревогин также по горам спускаются и его поражают. Генерал-майор граф Каменский с левой стороны гор поспевает на его поражение и продолжает гнать за местечко Вассен. На высотах и по дороге теряет неприятель более 280 человек. За Вассеном в некотором расстоянии неприятель портит мост, и потом, 14-го числа, покуда не поправили оный, преследовать далее его было невозможно.

15-го на рассвете, по изготовлении переправы, Милорадович с авангардом выступает вперед, гонит неприятеля и находит другой мост в Амштеге сожженным. Сие ни его, ни целый корпус не удерживает, все идут по тлеющим бревнам к Альтдорфу, принимают из французского магазина несколько мешков муки и выгоняют из лагерей неприятеля. При сближении к Альтдорфу удерживается он на горах между стенами и на мосту пред оным; он защищает сии места пушкою, но, не будучи в состоянии противиться наступавшим на него, оставляет мост и убитых на сем месте до 80; бежит через местечко Альтдорф и оставляет нам оное. В продолжении сражения в сии три дня неприятель потерял убитыми за 640 человек да двое против того ранеными, которых он на веревках утаскивал с собою. В плен взято один майор и 46 нижних чинов.

«Хрестоматия по русской военной истории».
М., 1944, стр. 299—305.

19. Сочинение А. В. Суворова «Наука побеждать» (Извлечения)

Памятником полководческого искусства Суворова является его «Наука побеждать». Это выдающийся памятник прогрессивной русской военно-теоретической мысли конца XVIII в.

Основные правила суворовского труда были включены в «Книжку красноармейца», изданную в 1918 г. Многие в содержании этого документа не утратили своей свежести и в наши дни.

«Наука побеждать» состоит из двух разделов: «Вахт-Парад», или «Учение перед разводом» и «Словесное поучение солдатам о знании для них необходимом».

«Учение перед разводом» представляет собой практическую часть обучения войск и включает в себе командные слова и краткое описание их исполнения.

Во втором разделе даются разъяснения основных суворовских принципов: «глазомер, быстрота, натиск», указания о принципах полевого боя, о штурмах крепостей и о типах боевых построений, а также о воспитании у солдат быстрой сообразительности и боевой оперативности и инициативы.

I. Учение перед разводом. От одного главное влияние (на обучение).

Исправься!— бей сбор!— ученье будет! Приемы и повороты по команде, по флигельманну, по барабану.

Пальба будет!— заряжай ружье!— Плутонгами, полудивизионами, дивизионами.— При заряжании приклада на землю отнюдь не ставить.— Отскакивает шомпол? Пуля некрепко прибита...

Наступными плутонгами начинай! Отбою нет;— сигнал барабана поход,— выстреля от одного до двух патронов.

Атакуй первую неприятельскую линию!— в штыки!— Ура!— Взводные командиры:— коли!— коли!— рядовые ура — громогласно.— Краткий отбой.

Неприятельская кавалерия скачет на выручку к своей пехоте.— *Атакуй! Ура!*— здесь держат штык в брюхо человеку; случится, что попадет штык в морду, в шею, особлево в грудь лошади.— Краткий отбой.

II. Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимом.

Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять. Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишугится, а штык не обмишугится; пуля — дура, а штык — молодец. Береги пулю в дуле. Трое наскочат: первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун (смерть). Это не редко (бывает), а заряжать некогда. В атаке не задерживай...

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат — не разбойник.

Штурм или валовой¹ приступ. Ломи чрез засеки², бросай плетни³ чрез волчьи ямы⁴, быстро беги, прыгай чрез палисады⁵, бросай фашины⁶, спускайся в ров, ставь лестницы.

Три воинские искусства.

Первое — *глазомер*; как в лагере стать, как идти, где атаковать, гнать и бить.

Второе — *быстрота*... По сей быстроте и люди не устали, неприятель нас не чаёт (не ожидает), считает нас за 100 верст, а коли издалека, то в двух и трех стах и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй, с чем пришел, с чем бог послал! Конница, начинай! Руби, коли, гони, отрезывай, не упускай! Ура! Чудеса творят братцы!

Третье — *натиск*. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает. Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружьем; недосуг вытягивать линии — подвинь из закрытого, из тесного места. Коли пехота в штыки, конница тут и есть.

Богатыри! Неприятель от вас дрожит; да есть неприятель больше богадельни: проклятая немогузнайка. Стыдно сказать! От немогузнайки много, много беды. За немогузнайку офицеру — арест, а штаб-офицеру от старшего штаб-офицера — арест квартирный.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, справедливу, благочестиву... Чудо-богатыри! Бог нас водит, он нам генерал!

Ученье — свет, неученье — тьма. Дело мастера боится. И крестьянин (если) не умеет сохою владеть, (так) хлеб не родится. За ученого трех неученых дают; нам мало трех; давай нам шесть; нам мало шести, давай нам десять на одного; всех побьем, повалим, в полон возьмем.

Г. С. Никольский. Суворовская «Наука побеждать». М., 1949, стр. 33—34.

20. Взятие острова Корфу (21 февраля 1799 г.)

Из рапорта Ф. Ф. Ушакова императору Павлу I.

Захватив в результате поражения Австрии Ионические острова, в том числе остров Корфу, Бонапарт всеми силами стремился удержать их, так как они облегчали ему продвижение в сторону Ближнего Востока. Остров Корфу он превратил в неприступную крепость. Прибывшая сюда в сентябре

¹ *Валовой* — общий.

² *Засеки* — искусственные заграждения из срубленных деревьев.

³ *Плетни* — помосты из хвороста, прутьев.

⁴ *Волчьи ямы* — оборонительные сооружения из ям, с вбитыми на дне заостренными кольями.

⁵ *Палисад* — частокол из заостренных кверху бревен.

⁶ *Фашины* — вязанки хвороста, употреблявшиеся для заваливания рвов.

1798 г. русская черноморская эскадра во главе с Ф. Ф. Ушаковым, овладев предварительно несколькими Ионическими островами, приступила к блокаде и осаде самой сильной французской крепости на острове Корфу. Остров Корфу был взят моряками Ф. Ф. Ушакова 21 февраля 1799 г.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу: сильными действиями соединенных эскадр, атакующих крепости Корфу, принудили мы напоследок к сдаче оные на договоре. По стечению разных обстоятельств, понуждающих к скорой решимости, предпринял я обще с командующим турецкой эскадрой Кадыр-беем, атаковал оные всеми силами с моря и сухого пути решительно. 18 числа сего месяца, по приуготовлении всех принадлежностей к штурмованию крепостей и острова Видо с северной и восточной стороны, остров Видо обошли мы многими кораблями и фрегатами на самую ближайшую дистанцию, даже на действительный картечный выстрел, став на якоря, шпрингом оборотясь бортами против батарей, траншей и окопов, закрывающих осажденных кругом всего берега; произведена сильная канонада ядрами и картечью по местоположению. Сколь ни выгодны были к защищению себя, батареи все оные сбиты, французы, укрывающиеся в окопах, принуждены были большей частью со оных мест бежать во внутрь острова, в другие укрепленные места, а прочие легли на берегу в траншеях; в ту ж минуту по учиненным сигналам свезен от нас десант на берег, и храбростью победоносных войск вашего императорского величества, спомоществуемых турками, которые, соединясь с нашими, с такой же храбростью бросились на все места острова, неприятель разбит и побежден. Из бывших в сие время на острове до осьмисот французов со всем их подкреплением из крепости едва успели немногие только на гребных судах возвратиться в крепости, прочие побиты и потоплены... Во время ж производимого действия на острове войска наши, соответствием, по данным повелениям, находящиеся на батареях, соединясь с албанцами, атаковали наружные укрепления крепостей и из оных штурмом, производя сильный бой с неприятелем, взошли на Сальвадор¹ и оным овладели...

19 числа из крепости Корфу от командующих генералов прислано ко мне письмо с просьбою на малое время, на сколько я положу, прекратить военные действия и пролитие крови храбрых войск обоюдных сторон и приступить к договорам о сдаче крепостей. Я по согласию с командующим турецкой эскадрой Кадыр-беем положили сроку на 24 часа, и в сие время с обеих сторон договоры нами кончены и подписанные от французов нами получены, таковой же и с нашей стороны им дан. Крепости Корфу с артиллериею и со всеми их принадлежностями сданы будут нам чрез один день от подписания

¹ Сальвадор — наиболее сильно укрепленное место крепости Корфу.

договора, какого содержания письмо, присланное ко мне от генералитета французского, и договор между нами сделанный, точные копии вашему императорскому величеству всеподданнейше подношу. Морские войска вашего императорского величества и все командующие оными порученные на них дела и исполнения производили с беспримерной храбростию и радением...

«Адмирал Ушаков». Документ, т. II. М., 1952, стр. 385—386.

Вопросы и задания

1. На учебной карте найдите места важнейших сражений русских войск с прусской армией короля Фридриха II.
2. Каковы были результаты войны России с Пруссией?
3. Проследите по учебной карте ход русско-турецких войн.
4. Каковы были причины русско-турецких войн?
5. Каковы были итоги русско-турецких войн?
6. Проследите по учебной карте путь русских войск во время Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова.
7. Армия и военно-морской флот России во второй половине XVIII в.

Глава IX. БОРЬБА НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ ПРОТИВ ГНЕТА ТУРЕЦКИХ И ИРАНСКИХ ФЕОДАЛОВ В XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.

В XVIII в. в Закавказье продолжали еще хозяйничать иранские шахи и турецкие паша. Грабежи иноземных захватчиков и кровавые междоусобицы местных феодальных правителей тяжело отражались на жизни местного населения, на хозяйственном и культурном развитии народов Закавказья. (См. документы 1 и 2.)

Неоднократные попытки народов Закавказья сбросить чужеземное иго оканчивались неудачно, слишком неравны были силы. (См. документы 3, 4, 5 и 7.)

Для судеб грузинского народа вхождение его страны в состав России имело важное значение: исчезла опасность физического уничтожения народа турецкими и иранскими феодалами, прекратились междоусобные войны местных феодалов, грузины приобщились к более высоким формам экономического и культурного развития, которые складывались в России. (См. документы 6 и 8.)

Темы для докладов

1. Борьба народов Закавказья против владычества персидских и турецких феодалов.
2. Прогрессивное значение присоединения Грузии к России.

1. Грузинская деревня во второй половине XVIII в.

Из описания путешественника.

Кахетинские деревни, поелику каждый двор имеет около себя свои виноградные и плодовые сады, равно как и свои поля, расположены весьма редко... Но по большей части каждая деревня имеет одну или несколько круглых башен о двух этажах, в 3 или 4 сажени¹ в поперечнике, из кирпича либо из булыжника, смешанного с известью. В нижний ярус спасаются в случае нападений жены и дети, в верхний собираются вооруженные мужья и стреляют на разбойников. Во многих деревнях находится четырехугольная площадь от 30 до 100

¹ Сажень равна 2,13 м.

саженей в поперечнике, окруженном стеною вышиною в 2 сажени с воротами и бойницами. В таких местах, называемых крепостями, редко кто живет, но все бегут туда в случае нападения и берут с собой скот и имущество...

И. А. Гильденштедт. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809, стр. 189.

2. Разорение персидскими шахами города Шемахи

Из описания путешественника.

(В 1734 г. Надиршах) старую Шамаху совсем разорил и вместо оной в расстоянии от нее одного дня езды, на полуденно-западной стороне, другой, тем же именем называемый город, заложил...

В 1769 г. Фет-Али-хан приказал новую Шамаху совсем разорить и жителям оной селиться в старой, что учинить его побудили разные причины... и главнейшая причина была сия: Фет-Али-хан не совсем безопасен от некоторых своих подданных бунтовщиков и почитает, что еще больше опасаться надлежит, если они не в одном будут жить месте, для того, истребив новую Шамаху, всех в старую перевел...

Фет-Али-хан Шамаху с ее уездом почитает за такую провинцию, которая ему досталась по праву оружия... Если ему понадобятся деньги, съестные припасы, скот, лошади или, впрочем, другое что, то все оное собрать должно, откуда б только достать ни можно было. Особливо ж сии тягости накладываются на армян... Мусульмане шамахинские произносят еще большие жалобы на лютость сего тирана...

С. Г. Гмелин. Путешествие по России для исследования трех царств в природе, ч. III. СПб., 1785, стр. 90—98.

3. Восстание в Азербайджане против персидского шаха

Из «Книги истории завоевателя Надира» — иранского историка.

Сбор податей по приказу персидского шаха вперед за три года, сопровождаемый зверскими истязаниями недоимщиков, вызвал в 1743—1744 гг. в Азербайджане стихийное народное восстание. Руководителями его были местные феодалы.

Мы расскажем о некоем Саме, человеке без роду и племени, который объявил себя в Азербайджане царевичем, сыном покойного государя шаха Султан-Хусейна. Ибрагим-хан, отрезав ему нос, отпустил его, а он, бежав в Дагестан, примкнул к лезгинам. В то время, когда победоносные знамена шаха, сотрясающие небо, направлялись против Турции, Мухаммед, сын

Сурхая, находился в области аварцев, богатой пещерами, горами и лесами. Во время пребывания победоносного государя в Дагестане он вышел из повиновения и вместе с Самом, который, несмотря на отрезанный нос, отличался непомерным высокомерием, вышел из повиновения и поднял возмущение. После того как к нему присоединилось некоторое число людей, он начал возмущать население Табасарана и Дербента.

Благодаря тому, что Ширван находится по соседству с Дербентом и Дагестаном, восстание распространилось и на него. Народ Ширвана между Шемахой и Шабраном взял в плен Хайдар-хана, посадил в тюрьму, а через несколько дней убил его и разграбил его имущество. Мухаммед, сын Сухрая, вместе с Самом, вторгнувшись в Ширван и захватив крепость Ахсу, служившую резиденцией хакима, поднял там знамя восстания. Народ же Ширвана и Табасарана вынужден был покориться ему. Когда весть об этом дошла до Дербента, то преступники, разжигавшие огонь вражды и тайно ненавидевшие нашу державу, примкнули к восставшим. В их числе была и группа муганцев и других воинов, назначенных для охраны крепости Кир, подчиненной Дербенту. Перебив отряд аршар, находившийся в крепости, они передали ее лезгинам и соединились с Самом и Мухаммедом.

«Хрестоматия по истории СССР, XVIII в.».
М., 1963, стр. 701—702.

4. Восстание в Армении против господства турецкого султана

Из книги «Избранная история Давид-бека».

До конца XVIII в. армянские земли находились поочередно то под иранским, то под турецким игом и подвергались систематическому опустошению и ограблению. Помещенный ниже отрывок из армянской хроники неизвестного автора рассказывает об одном из эпизодов героической борьбы армянского народа против иноземных поработителей.

В 1724 году христианского летосчисления и в 1173 году армянской эры османский султан Ахмед, который властвовал от Персидского залива на Океане до Египта и Ливии и до Лорики, и над всей территорией вокруг Понтийского моря, над большей частью Армении и многими другими народами, царствами и княжествами, услышав о свержении персидского царя с его наследственного трона, решил под каким-либо предлогом овладеть его страной. Поэтому он приказал начальнику своей армии собрать со всех своих владений войска, пойти на персов и захватить их города. И тот в соответствии с этим приказом, собрав многочисленную армию, направился в пределы Великой Армении, подчиненной персам. И всюду, где это войско проходило, оно истребляло всех, кто оказывал сопротивление. И каж-

дый год войско возвращалось с обильной добычей и приходило в города и селения, грабило их, уводя пленников: армян и персов.

Таким образом они укрепились в этих районах и взяли после долгой осады столицу Ереван, население которого было вырезано. Затем в 1726 году их бесчисленные отряды проникли в район Сюника и подчинили все округа области Давида, то есть Иотнаберд и округ Кафана. Тогда все жители района взволновались и возмутились, оставили Давида и признали власть осман. И остался Давид с 17 воинами в пустыне Халидзор, где он соорудил хорошую крепость.

...Давид с 350 воинами укрепился в крепости Анапат, и вся армия османская поднялась и окружила эту крепость и, воздвигнув вал, стала обстреливать оттуда внутреннюю часть укрепления; тем же ответили и защитники крепости. Так борьба продолжалась 6 дней, и враги теряли ежедневно 100—200 или даже 300—400 человек, тогда как оборонявшиеся потеряли не более 1—2 благодаря укреплённости места.

Но вот на 8-й день с самого рассвета осаждавшие, которые окружили крепость, приготовились и решили приблизиться к ее стене, но не так, как накануне или за день до этого. Огромные машины в виде больших лестниц числом 26 были направлены на укрепления, и большая толпа турок, разделенная на три части, одновременно с трех сторон пошла на штурм, используя машины для подъема на стены...

Османы, испытавшие этот яростный натиск, были повергнуты в полный беспорядок... В этот день армяне захватили 148 знамен и богатую добычу во вражеском лагере...

«Хрестоматия по истории СССР, XVIII в.». М., 1963, стр. 707—708.

5. Восстание грузин против господства турок

Из донесения русского поверенного в Грузии.

20 (апреля 1770 г.) выступил (царь Ираклий) к деревне Аспиндза, лежащей на самой реке Куре... встретил тысячу пятьсот человек конные делубаши, леванды — и в таком месте, где с левой стороны высокие горы... и с правой стороны река Кура... Хотя турки сильно с своей стороны оборонялись, но, наконец, принуждены были ретироваться, оставя на месте до пятидесяти человек мертвых... Между сим не прошло еще и полчаса, как оказались на сикурс... с копьями три тысячи сорок., которых Ираклий без всякой остановки атаковал на саблях и, не зделав ни одного выстрела из ружей, разбил. Неприятель же, не имея другой дороги к своему спасению, как только бежать к мосту, сделанному на реке, и переправляться через оный... За день пред сим уstraшенные и трепещущие гру-

зины, здесь уже с такою невероятною храбростью атаковали и с таким жаром гнались за неприятелем, что одних мертвых тел неприятельских до трех тысяч на поле положили и, будучи в запалчивости, не делали пощады неприятелю, и каждый по местному обыкновению нес голову пред ставку Ираклия, а протчия, спасаясь бегством, бросались в воду, где и потонули... Весь неприятельский корпус был истреблен так, что самое малое число одного спаслось... При сем случае взято у неприятеля много знамен, серебряных булав и много хороших лошадей с богатыми конскими уборами... Сею совершенной победою, коей я был очевидным свидетелем, находясь во все сие время при Ираклии, я за особливо счастье почитаю с покорностью моею поздравить ваше сиятельство.

«Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии», т. I. СПб., 1891, стр. 106—108.

6. Покровительство России над Грузией

Из «Георгиевского трактата» от 24 июля 1783 г.

«Георгиевский трактат» зафиксировал протекторат России над Грузией. Он был заключен Ираклием II, под властью которого находились два восточногрузинских царства — Карталиния и Кахетия.

«Георгиевский трактат» спас Грузию и подготовил присоединение ее к России, осуществленное в 1801 г.

Артикул 1. Его светлость царь карталинский и кахетинский именем своим, наследников и преемников своих торжественно навсегда отрицается от всякого вассальства или под каким бы то титулом ни было от всякой зависимости от Персии или иной державы; и сим объявляет перед лицом всего света, что он не признает над собою и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства е. и. в. и ее высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность и готовность способствовать пользе государства во всяком случае, где от него потребовано будет.

«Хрестоматия по истории СССР, XVIII в.». М., 1963, стр. 719—720.

7. Нашествие иранского шаха Ага-Мухаммед-хана на Грузию

Из записок царевича Теймураза.

Переход царя Ираклия II под покровительство России вызвал очередное, наиболее опустошительное нашествие на Грузию иранского шаха Ага-Мухаммед-хана.

Грузинский народ оказал захватчикам героическое сопротивление, но неравенство сил, вызванное раздробленностью Грузии, привело к тяжелому по своим последствиям для страны поражению.

В 1795 году... к границам Грузии подступил покоритель Персии Ага-Магомет-хан с многочисленным войском, состоявшим из 70 000 человек. Не входя пока в пределы Грузии, он отправил к царю Ираклию посла с предложением признать его, Ага-Магомет-хана, законным властелином Персии, присоединиться к нему и жить с ним в мире и согласии. Царь отвечал, как и ранее, отказом. Тогда Ага-Магомет-хан быстрым маршем двинулся вперед и, оставя свое предположение взять ранее Шушинскую крепость, в которой находился преданный царю Ираклию карабахский хан Ибрагим, направился на Тифлис.

Боевые силы царя Ираклия находились тогда в самом печальном положении. Ему еле удалось собрать войска всего навсего 2700 человек, и, кроме того, в Тифлисе находился пришедший на помощь царь Имеретии Соломон II с 2000 воинов...

В понедельник 10 сентября произошло первое сражение...

Сражение длилось долго, грузины и имеретины дрались столь храбро, что персы были отброшены назад с большим уроном.

На другой день, во вторник 11 сентября, против персов выступил сам царь Ираклий со всем своим войском, разделив его предварительно на пять отрядов...

Сражение началось 11-го числа утром и на первых порах было очень удачно для грузин. Передовой отряд отважно бросился на персов и, подкрепленный отрядом царевича Вахтанга, а чрез некоторое время тифлисскими жителями под командой Мачабели, который повел их в сражение, играя на лютне «Шадзидани», одержал победу, захватил несколько вражеских знамен и чуть было не добрался до знамени самого Ага-Магомет-хана.

Персов перебито было множество, но обстоятельства скоро переменились. Увидя своих единоверцев побежденными, полчища врагов яростно бросились вперед, и, хотя царь Ираклий ввиду опасного положения передового грузинского отряда двинул в бой все свое войско, оно не могло противиться такой громадной несоразмеримой силе, и грузины стали падать массами. Начало темнеть, сражение длилось с 6 часов утра до 5 часов пополудни...

Тогда, наконец, Ираклий начал отступать. Ага-Магомет-хан с свежими силами бросился преследовать царя, и, несмотря на большой огонь из Метехской крепости, комендант которой Агалуа с большим искусством обстреливал путь персов по Сейдабадской дороге, они ворвались в Тифлис...

Вступив в Тифлис, Ага-Магомет-хан дал им (воинам) право грабить и жечь церкви, дворцы и частные дома, убивать или брать в плен жителей обоего пола, как взрослых, так и детей. Многие жители укрепились в своих домах, поставили баррикады на улицах, и от их рук погибло много персов. Число пленных доходило до 3000 человек, но среди них князей, дво-

рян и именитых граждан города было очень мало. Они успели скрыться из города раньше.

«Взятие Тифлиса Ага-Магомет-ханом в 1795 г.». Тифлис, 1895, стр. 6—13.

8. Об установлении в Грузии русского управления

Из манифеста русского царя Александра I.

Присоединение Грузии к России имело прогрессивное значение. Оно устранило господство жестокого турецкого и иранского ига, создало благоприятные условия для мирного труда народов этой страны, способствовало упрочению их дружбы с русским народом.

Божиею милостию мы, Александр I, император и самодержец всероссийский, и прочая и прочая и прочая...

Объявляем всем обывателям царства Грузинского, кому о том ведать надлежит.

Покровительство и верховная власть Российской империи над царством Грузинским всегда налагали на монархов российских и долг защиты...

Не для приращения сил, не для корысти, не для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи прием мы на себя бремя управления царства Грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на нас священный долг, вняв молению страждущих в отвращение их скорбей, учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А по сему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главноуправляющим среди вас, дали мы ему полные наставления открыть сие правление особенным от имени нашего объявлением и привести в силу и действие предначертанное от нас постановление, к исполнению коего приобщая избранных из вас по достоинствам и по общей доверенности уповаем, что вы, вверяясь правлению сему, несомненно под сению оного начально спокойствие и безопасность обрящете, а потом и благоденствие и изобилие.

«Хрестоматия по истории СССР», т. II. М., 1949, стр. 486—487.

Вопросы и задания

1. Подберите, используя документы хрестоматии, факты, рассказывающие о борьбе народов Закавказья против господства турецких и персидских феодалов. Почему эта борьба не увенчалась успехом?

2. В чем состоит прогрессивное значение присоединения Грузии к России?

Войны, которые вела Франция в эпоху наполеоновской империи, носили захватнический характер. В результате этих войн было утверждено французское господство почти во всей Западной Европе, исключая Англию и Швецию. Перед Наполеоном открывались заманчивые перспективы установления для французской буржуазии мирового господства.

«Через пять лет я буду господином мира,— говорил Наполеон,— остается одна Россия, но я раздавлю ее».

Поэтому уже после Тильзитского мира (1807 г.) Франция стала готовиться к войне с Россией. Непосредственно для вторжения в Россию Наполеон сформировал «Великую армию», имевшую 640 тыс. человек при 1372 орудиях. В эту армию входили, кроме французов, австрийские, прусские, саксонские, голландские, испанские, португальские войска и войска других народов Западной Европы, попавших в зависимое положение от Франции.

План военных действий Наполеона состоял в том, чтобы нанести русским войскам сокрушительное поражение в пограничном сражении и заставить Россию заключить позорный для нее мир.

12 июня 1812 г. наполеоновская армия в количестве свыше 600 тыс. человек начала переправу через р. Неман и без объявления войны вступила на территорию России. (См. документ 1.)

Когда Наполеон со своей армией вторгся в Россию, командующий 1-й русской армией генерал М. Б. Барклай-де-Толли, ввиду численного превосходства врага, не принял боя с французами, он решил отступать и идти на соединение со 2-й армией П. И. Багратиона, начавшей также отступление на восток. (См. документ 2.)

Отступление обеих армий было очень тяжелым, им все время приходилось вести арьергардные бои с превосходящими силами противника. (См. документы 3, 4 и 5.)

22 июля две русские армии соединились у Смоленска, их силы не превышали 120 тыс. человек. Им противостояли наполеоновские войска численностью 200 тыс. человек. План Наполеона разбить русскую армию по частям был сорван. Его армия на пути от Немана до Смоленска потеряла до 150 тыс. человек.

Длительное отступление русской армии вызвало недовольство в стране. Все более враждебными становились отношения между командующими армиями Барклай-де-Толли и Багратионом.

Багратион, человек безумной храбрости, рвавшийся в бой, прямо обвинил Барклая-де-Толли в том, что он ведет врага в Москву.

Под давлением общественного мнения царь Александр I 8 августа 1812 г. назначил главнокомандующим М. И. Кутузова, который прибыл в армию 17 августа у деревни Царево-Займище. (См. документы 6 и 7.)

Свой план боевых действий Кутузов раскрыл сразу же по прибытии в армию в восклицании, обращенном к почетному караулу: «Ну как можно с такими молодцами отступать!»

Через три дня у деревни Бородино, недалеко от Можайска, была найдена удобная позиция для решающего сражения. По прибытии войск к Бородино в течение двух дней производилась инженерная подготовка боевых позиций. Особое внимание было уделено сооружению в центре позиций батареи и на левом фланге Семеновских флешей, а впереди их Шевардинского редута. (См. документ 8.)

26 августа 1812 г. произошло Бородинское сражение, которому 24 августа предшествовал бой при деревне Шеварино. Сражение длилось 12 часов с раннего утра и до позднего вечера. Французская армия, по словам генерала Ермолова, разбила русскую.

«Наполеон, искавший генеральной битвы, получил ее, но не с теми результатами, которых он ожидал. Стратегический план Наполеона — прийти в Москву, как в 1806 г. он пришел в Берлин, разгромив на своем пути прусскую армию, — потерпел крах. Сражение при Бородино знаменовало собой начало близкого крушения всех планов Наполеона покорения России»¹. (См. документы 9 и 10.)

Бородинское сражение не было выиграно Наполеоном, он не добился своей основной цели — уничтожения русской армии.

После Бородинского сражения русская армия продолжала отступать. 1 сентября 1812 г. на военном совете в Филях было решено в целях сохранения армии оставить Москву. (См. документ 11.) 2 сентября русские войска без боя оставили Москву. (См. документы 12 и 13.) С вступлением войск Наполеона в Москву в городе начались пожары, не прекращавшиеся несколько дней.

Отступая из Москвы, Кутузов повел свою армию по Рязанской дороге. Русская армия, отступая по Рязанской дороге, повернула вправо, вышла к Тарутино (в 80 км к югу от Моск-

¹ А. А. Строков. История военного искусства. Капиталистическое общество. М., 1965, стр. 197—198.

вы) и расположилась там лагерем. Она прикрыла собой районы, богатые продовольствием, а также Тулу с ее оружейным заводом. (См. документ 14.)

Время пребывания в Тарутино было использовано Кутузовым для пополнения армии и заготовки всего необходимого для продолжения войны. Численность русской армии достигла 120 тыс. человек. Кроме того, в распоряжение М. И. Кутузова поступило около 200 тыс. ополченцев, которые в дальнейшем играли немаловажную роль в боевых операциях против врага. (См. документы 15, 16 и 17.)

В Отечественную войну 1812 г. широко развернулось партизанское движение. Оно охватило Белоруссию, Украину и западные губернии России. (См. документ 18.)

Положение армии Наполеона стало тяжелым: истомленная длительным тяжелым походом, она была голодная, раздетая и деморализованная.

Утром 6 октября 1812 г., после неоднократной, но безуспешной попытки заключить мир с Россией, Наполеон начал отступление из Москвы. Чтобы поправить положение своих войск, Наполеон попытался идти на Калугу, рассчитывая использовать имеющиеся там богатые продовольственные запасы. Но у Малоярославца наполеоновским войскам преградили путь войска Кутузова. (См. документ 19.) Потерпев неудачу в сражении под Малоярославцем, Наполеон вынужден был повернуть на разоренную Смоленскую дорогу и начать свое отступление по ней. Отступающие колонны врага подвергались нападениям летучих отрядов конницы, казаков, партизан. Французам нанесены были сокрушительные удары в сражениях под Красным, при переправе через Березину и в других местах. (См. документы 20 и 21.)

14 декабря 1812 г. жалкие остатки французской армии перешли пограничную реку Неман, закончилось освобождение территории России от вражеских войск. (См. документ 22.)

Огромное влияние оказали победоносные результаты войны России против Наполеона в 1812 г. на политическую жизнь Западной Европы. «Уничтожение великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы,— писал Ф. Энгельс,— послужило сигналом ко всеобщему восстанию против французского владычества»¹. Народы Европы в ответ на призыв России (см. документ 23) объединились и вместе с русскими войсками сокрушили наполеоновскую армию.

Велико значение Отечественной войны 1812 г. и в развитии русского боевого искусства. Это развитие выразилось в закреплении тактики колонн и рассыпного строя, в повышении значения прицельного огня.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 436.

Темы для докладов

1. Международное положение России накануне Отечественной войны 1812 г.
2. Русская армия накануне Отечественной войны 1812 г.
3. Французская армия перед вторжением в Россию.
4. От реки Неман до села Бородино.
5. Бородинское сражение.
6. Контрнаступление русской армии.
7. Народный характер Отечественной войны 1812 г.
8. Полководческое искусство М. И. Кутузова.
9. Наш край в Отечественной войне 1812 г.

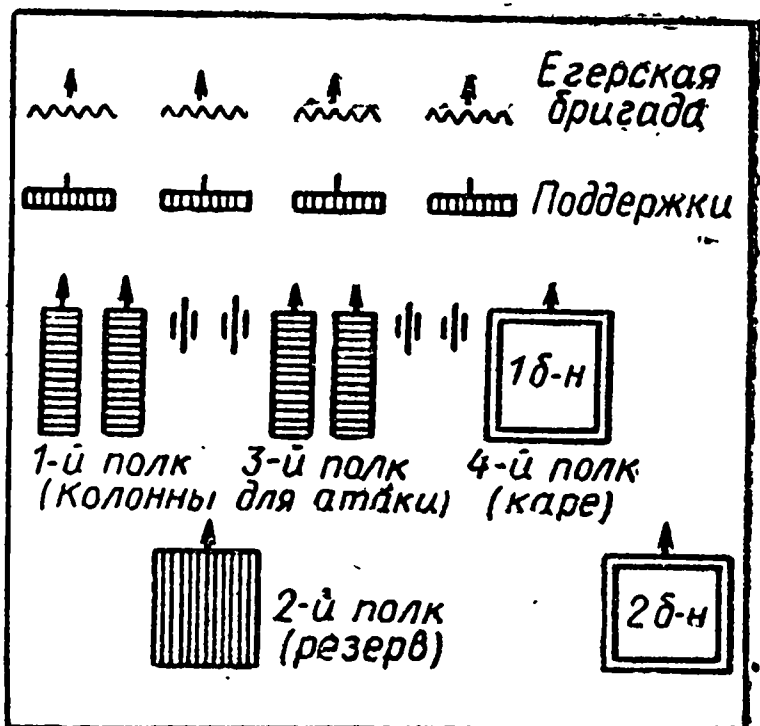
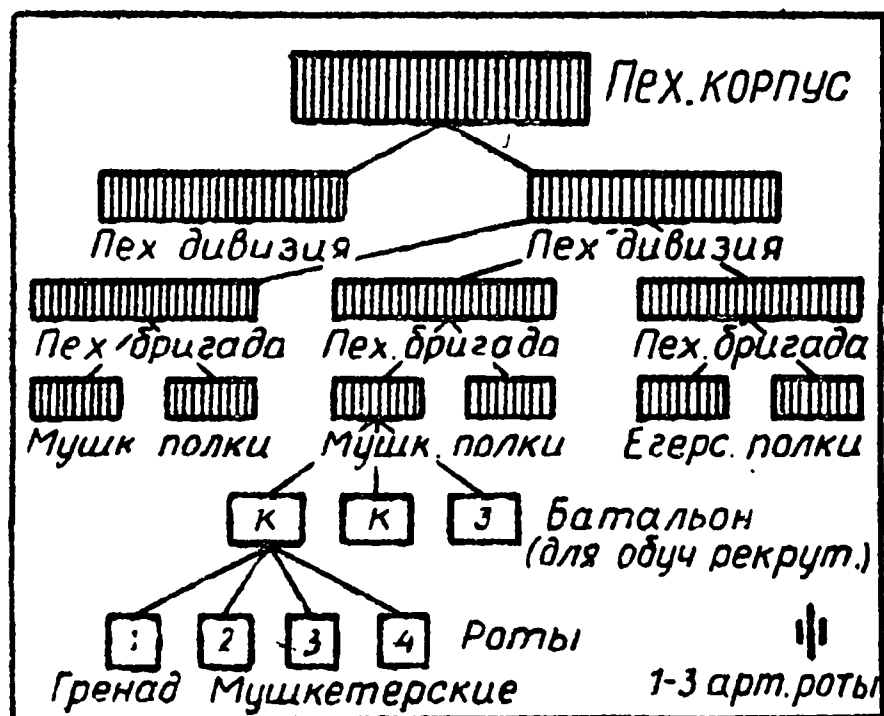
1. Вступление армии Наполеона в Россию (1812 г.)

Из мемуаров французского участника войны.

Для осуществления своего завоевательного похода в Россию Наполеону предстояло сделать выбор между тремя возможными дорогами вторжения в глубь страны: на Киев, на Петербург и на Москву. Как известно, Наполеон отдал предпочтение дороге на Москву. О мотивах своего решения он сказал следующее: «Если займу Киев — я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом — я возьму ее за голову; заняв Москву, — я поражу ее в сердце».

В ночь на 12 июня армия Наполеона начала переходить границу и вступила на территорию России.

И с этой высоты (Наполеон) мог обнять взглядом всю свою армию и Неман с перекинутыми через него мостами. Я случайно мог полюбоваться этой картиной. Дивизия Фриана, в которую входила моя бригада, должна была составить авангард, но она ночью заблудилась и пришла на берег, когда вся армия была уже выстроена. Увидев наше появление, император подозвал к себе Фриана и дал приказание. Пока дивизия ждала своего начальника, я приблизился к группе генералов,

Организация и боевые порядки русской армии (1812 г.).

принадлежавших к главной квартире императора. Среди них царило мертвое молчание, походившее на мрачное отчаяние. Я позволил себе сказать какую-то шутку, но генерал Коленкур, брат обер-шталмейстера и впоследствии убитый при Бородино, сказал мне жестом: «Здесь не смеются, это великий день». Вместе с тем он указал рукой на противоположный берег, как бы желая прибавить: «Там наша могила».

Дедем. Мемуары. См.: Ф. А. Гарин. Изгнание Наполеона. М., 1948, стр. 34.

2. Отступление Русской армии

Приказ главнокомандующего 1-й русской армией М. Б. Барклая-де-Толли от 12 июня 1812 г.

Россия на западном театре военных действий могла противопоставить врагу военные силы, количественно значительно уступавшие ему. Войска, находящиеся у западной границы, делились на три армии: 1-я во главе с Барклаем-де-Толли (110 тыс. чел.); 2-я во главе с Багратионом (45 тыс. чел.); 3-я во главе с Тормасовым (40 тыс. чел.). В начале войны у русского ко-

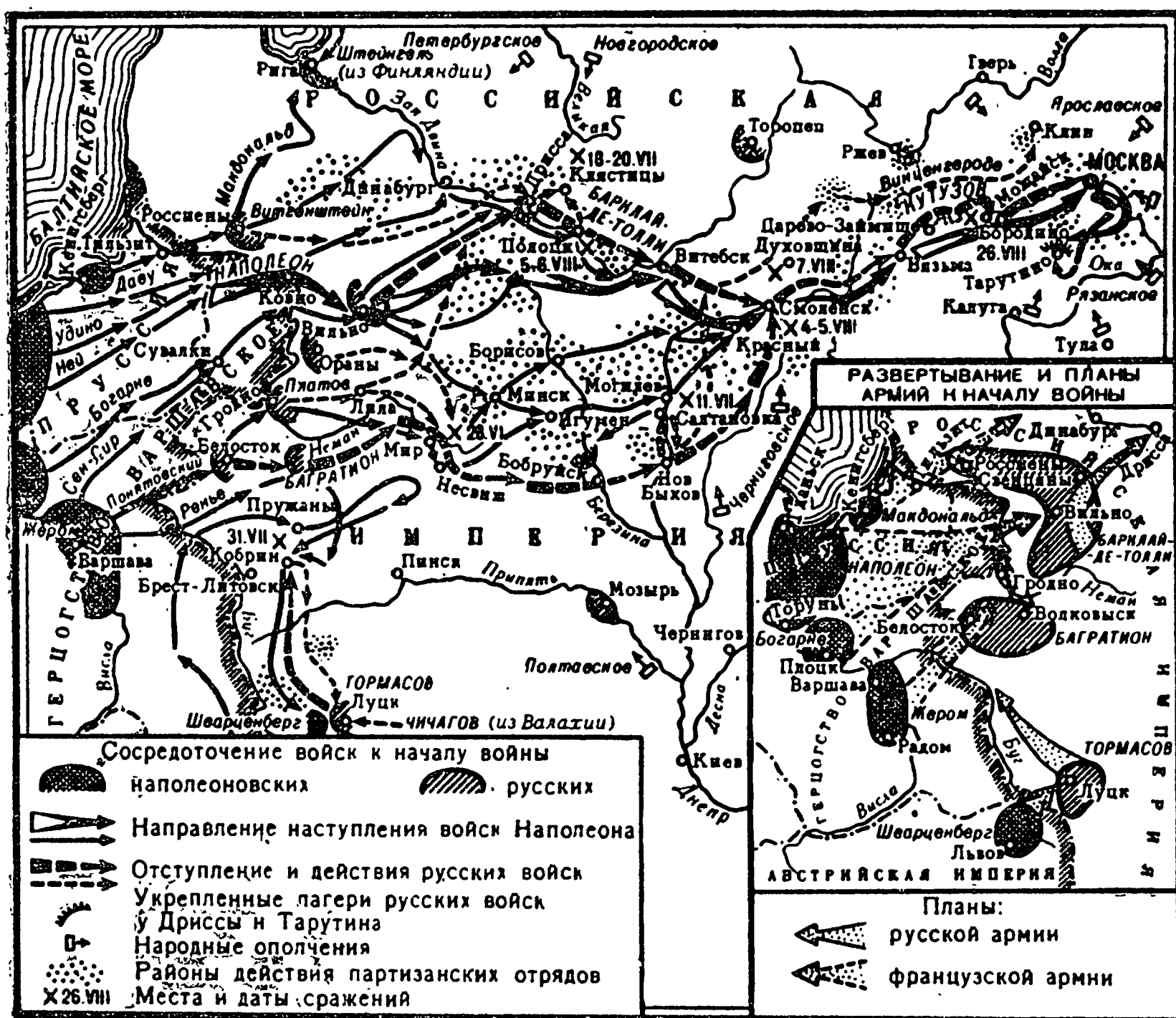
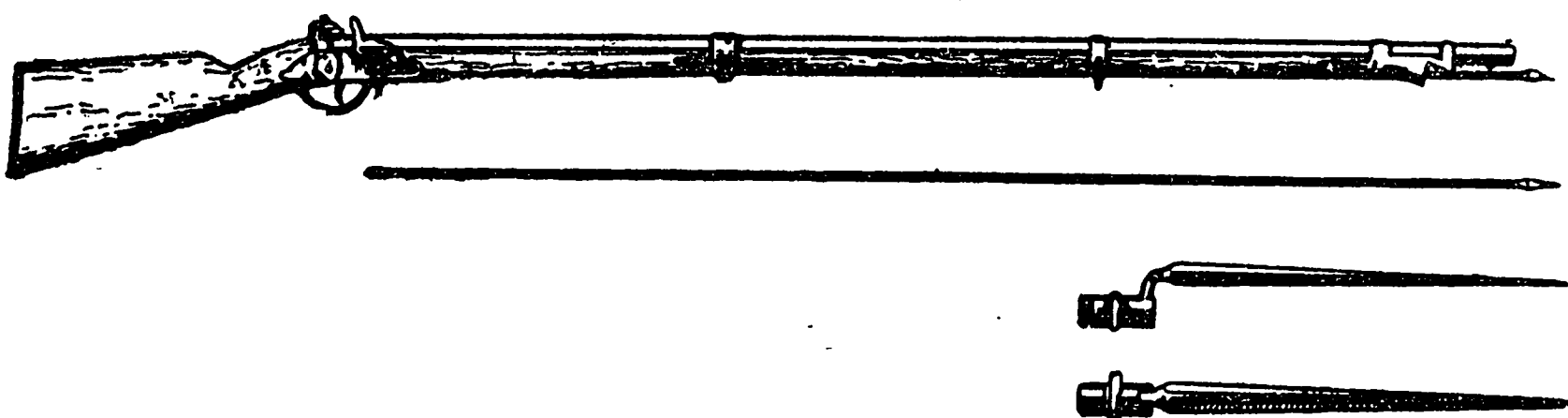

Схема. Развертывание армий к началу Отечественной войны 1812 г. Отступление русской армии в глубь страны.

Русское пехотное кремневое оружие (1808 г.).

• мандования не было единого плана. Одним планом руководствовался прибывший в армию царь; по другому плану считали целесообразным действовать командующие армиями. Однако царь вскоре уехал в Петербург. Руководство армиями перешло в руки главнокомандующих.

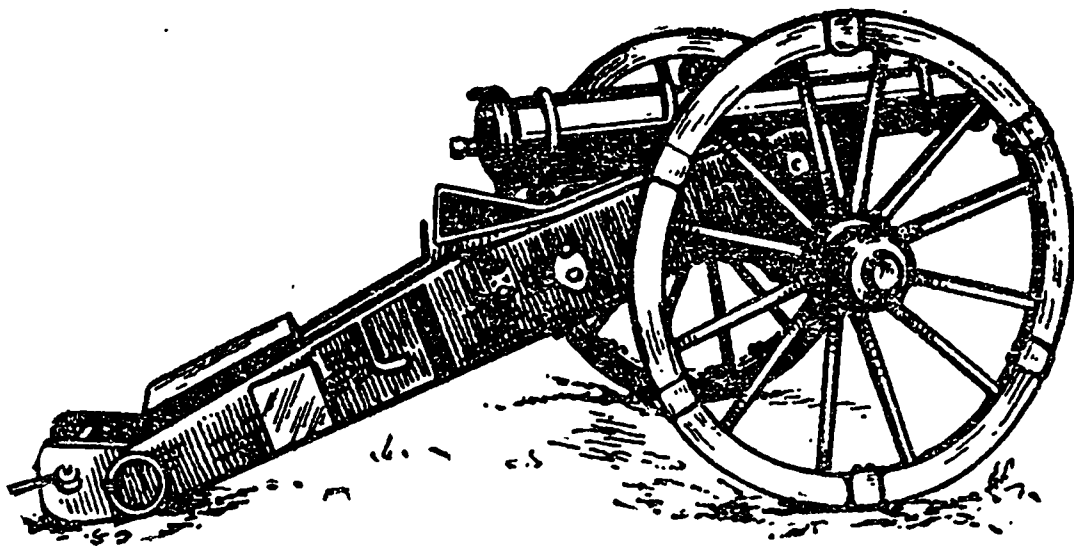
Ввиду численного превосходства врага Барклай-де-Толли решил, не принимая боя, отступить и идти на соединение с армией Багратиона, начавшей также свое движение на восток.

С неожиданным и даже наглым впадением неприятеля в границы наши надеялся он расположенные более нежели на 800 верст силы наши, как недостаточные к обороне столь значительного пространства, разрезать колоннами своими на малые части и, истребив каждую порознь, свершить алчное намерение свое одним, так сказать, приемом. Сим единственно способом, сколько ни противен он правам народным, удалось уже ему победить разные армии и покорить державы, обманутые надеждою на всеобщее уважение к сим священным правам.

Но как ни старательно было подобное предприятие его против армий наших, однако здесь не имело оно желаемого успеха. Все отряды войск искусным и быстрым движением приняли направление свое к общему соединению. Уже нет нам никакого к тому препятствия. Вскоре соберетесь вы, храбрые воины, вместе и общими силами противустанете врагу, дерзнувшему нарушить спокойствие наше, и ежели бы он, утомленный тщетным стремлением на нас и бесчисленными нуждами в сем новом напряжении сил его, решился избежать битвы с нами, мы сами тогда устремимся на поражение его; мы сами, помощью правосудного бога, отомстим ему за себя и за всех, от насилий его потерпевших. Шаг к тому уже сделан. Вчера арьергард 1-й Западной армии, отражая стремление авангарда неприятельского, в три раза сильнее, заставил его скрыться и искать спасения в лесах, с значительною в людях потерей. Храбрость подвизавшихся там вскоре вознаградится признательностию монарха.

Да будет она примером к общему подражанию, а мы, конечно, восторжествуем.

«Листовки Отечественной войны 1812 года».
Сб. документов. М., 1962, стр. 22—23.

12-фунтовая пушка образца 1805 г.

3. Бой у деревни Салтановки (11 июля 1812 г.)

Из рапорта князя П. И. Багратиона царю Александру I.

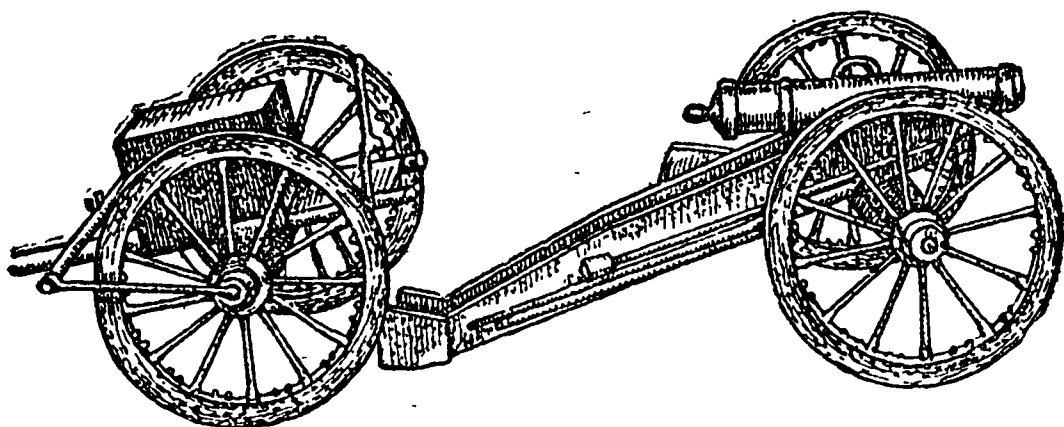
Осуществление соединения 1-й и 2-й русских армий проходило в очень сложной обстановке, потребовало от них преодоления больших трудностей, высокого военного искусства и мужества, проявленных в героических арьергардных боях с врагом. В особенно трудных условиях оказалась 2-я армия, возглавляемая П. И. Багратионом. Находясь в окружении превосходящих сил врага, она показала образцы замечательного героизма и высокого боевого искусства, пробивая себе путь к месту соединения с 1-й армией.

Одним из выдающихся боевых эпизодов этой армии, пробивавшей себе путь к Орше для соединения с 1-й армией, было сражение у Салтановки. Русские солдаты под командованием генерала Раевского здесь проявили высокие моральные и боевые качества.

С рассветом 11-го числа неприятель большими силами начал теснить наши аванпосты и авангард, которые, отступая, навели их на позицию генерал-лейтенанта Раевского. Неприятель, усиливаясь ежеминутно, предупредил Раевского, шедшего к нему с корпусом навстречу от Дашковки, и атаковал его в девять часов утра.

Неустранимость войск, с каковою они приняли превосходного в силах неприятеля, не взирая на упорное с его стороны сопротивление, принудили неприятеля отступить. Как между тем, получая новое подкрепление, усиливал и паки свое нападение: но храбростию войск наших всегда быв отражаемы с большою для их потерей, наконец опрокинуты штыками и преследованы от пехоты, по неудобству действий кавалерии, до селения Новоселки, прикрытого речкою и лесом за оною. На сем пункте, выгодном отменно натуральным положением и укреплениями, неприятель, имея пять дивизий под командою самого маршала Даву и генерала Мортье, остановился, как полагать должно, с намерением удержать сей единственный путь к Могилеву.

Мужество войск вашего императорского величества не ослабевало, и желание в военнослужителях вытеснить неприятеля из неприступной его позиции так было сильно, что... начальники должны были ежеминутно удерживать стремление людей.

$\frac{1}{4}$ -пудовый единорог.

В продолжение времени неприятель двукратно оставлял сильные колонны; и, наступая храбро, усиливался принудить нас к отступлению с места сражения, но двукратно штыками был опрокинут, рассыпался по лесу и, прикрываясь батареями, преграждал путь к преследованию себя и истреблению.

«Отечественная война 1812 г.», т. XIV. СПб., 1910, стр. 117—118.

4. Бой у города Красного (2 августа 1812 г.)

Из записки генерала И. Ф. Паскевича.

Подступ к Смоленску у города Красного защищали части дивизии генерала Неверовского. Здесь им удалось на целых два дня задержать наступление наполеоновской армии и дать возможность 1-й и 2-й русским армиям соединиться в Смоленске.

У неприятеля было 15 тысяч кавалерии. Она обошла Неверовского и атаковала его левый фланг. Харьковский драгунский полк, видя атаку, сам бросился вперед, но был опрокинут и преследуем 12 верст. Затем батарея осталась без прикрытия. Неприятель на нее кинулся, опрокинул и захватил пять орудий, остальные семь ушли по Смоленской дороге. Казаки также не выдержали. Итак, Неверовский с самого начала сражения остался без артиллерии, без кавалерии, с одною пехотою.

Неприятель окружил его со всех сторон своею конницею. Пехота атаковала с фронта. Наши выдержали, отбили нападение и начали отходить. Неприятель, увидев отступление, удвоил кавалерийские атаки. Неверовский сомкнул свою пехоту в каре и заслонился деревьями, которыми обсажена дорога. Французская кавалерия, повторяя непрерывно атаки во фланги и в тыл генерала Неверовского, предложила, наконец, ему сдаться. Он отказался. Люди Полтавского полка, бывшего у него в этот день, кричали, что они умрут, но не сдадутся. Неприятель был так близко, что мог переговариваться с нашими солдатами. На пятой версте отступления был самый большой натиск французов, но деревья и рвы дороги мешали им врезаться в наши колонны. Стойкость нашей пехоты уничтожила пылкость их нападения. Неприятель беспрестанно вводил новые

полки в дело, и все они были отбиты. Наши без различия полков смешались в одну колонну и отступали, отстреливаясь и отражая атаки неприятельской кавалерии.

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 343.

5. Оборона города Смоленска (4—5 августа 1812 г.)

Из письма участника обороны Смоленска.

Войска наши дрались с удивительной храбростью; неприятельские стрелки, конные и пешие, шесть раз были опрокидываемы с большим уроном. Ночью того же числа военный министр (генерал Барклай-де-Толли) прислал на смену Раевского корпус генерала Дохтурова. Сей в четвертом часу утра, 5-го числа по возобновлении перестрелки открыл сильную канонаду из пушек: неприятель сему же примеру последовал; наши пушки действовали через Днепр на неприятельскую кавалерию с противной стороны. Об успехе русского оружия во всех частях можно судить по трупам, вокруг стен и на городском выгоне в бесчисленном множестве лежащим. В пятом часу пополудня форштадт весь и часть города были объаты пламенем. В таком положении продолжалось сражение почти целую ночь, а в пятом часу поутру 6-го числа генерал Дохтуров, сверх чаяния, получил повеление оставить город, и таким образом неприятелю достались одни развалины за многочисленную потерю его армии.

Ф. А. Гарин. Изгнание Наполеона. М., 1948, стр. 161—162.

6. Назначение М. И. Кутузова главнокомандующим всеми армиями (8 августа 1812 г.)

а) Из решения чрезвычайного комитета по избранию главнокомандующего, состоявшегося 5 августа 1812 г.

Возникла необходимость в срочном решении давно наболевшего вопроса о назначении единого главнокомандующего объединенных армий. Для этого царем был создан чрезвычайный комитет, который решил назначить единого главнокомандующего объединенных (1-й и 2-й) армий.

По выслушании всех оных бумаг, все единогласно признали, что бывшая доселе недейтельность в военных операциях происходит от того, что не было над всеми действующими армиями положительной единоначальной власти, и сколько в настоящее время не выгодно сие власти раздробление, столь напротив того необходимо общее оной соединение...

б) Указ правительствующего Сената А. И. Горчакову о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим всеми армиями 8 августа 1812 года.

Нашему генералу от инфантерии князю Кутузову всеиловейше повелеваем быть главнокомандующим над всеми армиями нашими, с присвоением к сему званию преимуществами последними узаконениями.

«Фельдмаршал Кутузов». Сб. М., 1957, стр. 149.

7. Прибытие М. И. Кутузова в армию (17 августа 1812 г.)

Из воспоминания участника Отечественной войны 1812 г.

М. И. Кутузов прибыл в армию в то время, когда она находилась у Царева-Займища.

Вдруг электричеством пробежало по армии известие о прибытии нового главнокомандующего, князя Кутузова. Минута радости была неизъяснима. Имя этого полководца произвело всеобщее воскресение духа в войсках, от солдата до генерала. Все, кто мог, летели навстречу почтенному вождю принять от него надежду на спасение России. Офицеры весело поздравляли друг друга. Старые солдаты припоминали походы с князем еще при Екатерине, его подвиги в прошедших кампаниях... Говорили, что сам Наполеон давно назвал его старой лисицей, а Суворов говаривал, что Кутузова и Рибас не обманет. Одним словом, с приездом в армию князя Кутузова, во время самого критического положения России, обнаружилось явно — сколь сильно было присутствие любимого полководца воскресить упавший дух русских как в войске, так и в народе. Что любовь войска к известному полководцу есть не мечта, а существенность, производящая чудеса, то показал всему свету незабвенный для славы России Суворов с горстью сынов.

Ф. А. Гарин. Изгнание Наполеона. М., 1948, стр. 186.

8. О позиции, избранной М. И. Кутузовым для Бородинского сражения

Из воспоминания участника Отечественной войны 1812 г.

Избранная М. И. Кутузовым позиция прикрывала основные пути, ведущие к Москве. Ее фланги не могли быть обойдены, так как они прикрывались: правый фланг — рекой Москвой, а левый — полосой лесов, что исключало возможность применения там крупных масс конницы. Позиция возвышалась над впереди лежащей местностью и давала хороший обзор и возможность обстрела для артиллерии.

Наполеон был вынужден, таким образом, принять сражение на невыгодной для него местности и применить фронтальный удар на узком участке фронта.

Пользуясь дневкою, мы на другой день с Фигнером поехали по линии осматривать расположение войск наших. Наскоро и в ближайшем расстоянии нельзя было найти лучшего места. Река Колоча протекала перед линией, выходя слева из большого леса и заворачиваясь около правого фланга, впадала в Москва-реку; возвышения по правому ее берегу с нашей стороны были довольно круты и командовали левым берегом; большая дорога от Смоленска в Москву пересекала реку Колочу при селе Бородино, почти в центре позиции. Крутой курган на нашем берегу, казалось, нарочно предназначен был для обозрения главнокомандующему всего пространства поля битвы. Отсюда цепь возвышений тянулась к левому флангу, закругляясь до большого леса, который покрывал весь этот фланг и тыл наш. На этом-то пространстве, от леса до устья Колочи, почти на семь верст протяжения, расположены были российские войска с резервами в три линии.

Ф. А. Гарин. Изгнание Наполеона. М., 1948, стр. 198—199.

9. Бородинское сражение (26 августа 1812 г.)

Из донесения М. И. Кутузова.

26-го числа в 4 часа пополудни (утра) первое стремление неприятеля было к селу Бородину...

Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятной быстротой, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальников оно, остановило стремление 8000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся, и сии храбрые егеря в виду целой армии более часу удерживали (неприятеля). Наконец, подошедши к нему резервы умножили силы, принудили сей полк, оставя село Бородино, перейти за речку Колочу. Французы, ободренные занятием Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с нами перешли реку. Но гвардейские егеря... вдруг обратились на неприятеля и соединенно с пришедшими к ним на помощь ударили в штыки, и все находившиеся на нашем берегу французы были жертвой дерзкого их предприятия. Мост на реке Колоче совершенно был истреблен, несмотря на сильный неприятельский огонь, и французы в течение целого дня не осмеливались уже делать покушения к переправе и довольствовались перестрелкой с нашими егерями.

Между тем огонь на левом нашем крыле час от часу усиливался; к сему пункту собрал неприятель главные свои силы...

Казак (1812 г.).

Ополченец 1812 г.
(Скульптура.)

Я нашел нужным сблизить к сему пункту полки: лейб-гвардии Измайловской и Литовской под командою полковника Храповицкого. Неприятель под прикрытием своих батарей показался из лесу и взял направление прямо на наши укрепления, где был встречен цельными выстрелами нашей артиллерии, которою командовал полковник Богуславский, (и) понес величайший урон. Невзирая на сие, неприятель, построясь в несколько густых колонн, в сопровождении многочисленной кавалерии с бешенством бросился на наши укрепления. Артиллеристы, с мужественным хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нем сильный огонь, равномерно и пехота (встретила) его самым пылким огнем ружейным, но поражение их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели, и не прежде обратились в бегство, как уже граф Воронцов со сводными гренадерскими батальонами ударил на них в штыки; сильный натиск сих батальонов сме-

шал неприятеля, и он, отступая в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами...

В 11 часов по полуночи (утра) неприятель, усилясь артиллериею и пехотою, против укреплений нашего левого крыла, решился вновь атаковать оные. Многократные его атаки были отбиты, где много содействовал с отличною храбростию генерал-майор Дорохов. Наконец удалось овладеть ему нашими тремя флешами, с коих мы не успели свести оружия. Но не долго он воспользовался сею выгодою, полки Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны, под командою генерал-лейтенанта Бороздина с стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потерь... После чего неприятель, умножа силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши и вторично уже овладел оными, но генерал-лейтенант Коновницын, подоспев с 3-ю пехотною дивизиею и видя батареи наши занятыми, стремительно атаковал неприятеля и в мгновение ока сорвал оные. Все орудия, на оных находящиеся, были опять отбиты нами; поле между батареями и лесом было покрыто их трупами...

Невзирая на сильную потерю, понесенную французами, не переставали они стремиться к овладению вышеупомянутыми тремя флешами; артиллерия их до 100 орудий, умноженная сосредоточным огнем своим, наносила немалый вред нашим войскам.

Я, заметя, что неприятель с левого крыла переводит войска, дабы усилить центр и правое свое крыло, немедленно приказал двинуться всему нашему правому крылу, вследствие чего генерал от инфантерии Милорадович отрядил генерал-лейтенанта Багговута со 2-м корпусом к левому крылу, а сам с 4-м корпусом пошел на подкрепление центра, над коим и принял начальство; генерал же от инфантерии Дохтуров взял пред сим в командование левый фланг, после князя Багратиона, получившего, к крайнему сожалению всей армии, тяжкую рану и вынужденного чрез то оставить место сражения.

Сей несчастный случай весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, досель имевшего поверхность над неприятелем, и конечно бы имел самые пагубные следствия, если бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил в командование генерал-лейтенант Коновницын. Не менее того, в самое сие время неприятель напал на наши укрепления, и войска, несколько часов кряду с мужеством оные защищавшие, должны были, уступя многочисленности неприятеля, отойти к деревне Семеновской и занять высоты, при оной находящиеся...

Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии и что они были отбиты на всех пунктах, скрыл оные в леса и, заняв опушку стрелками, потянулся влево к

нашему центру... Под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами атаковал Курганную батарею, успел овладеть ею и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противустоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственной ему храбростью и решительностью, вместе с отличным генерал-майором Кутайсовым, взял один только Уфимского пехотного полка батальон и, устроив сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло против русского штыка, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими... Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоявшая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейный выстрел, произвела столь жестокий батальный огонь, что неприятель был совершенно опрокинут...

Наполеон, видя неудачу всех своих предприятий и все покушения его на левый наш фланг уничтоженными, обратил свое внимание на центр наш, противу коего собрав большие силы, во множестве колонн пехоты и кавалерии атаковал Курганную батарею; битва была наикровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого предприятия, но, невзирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареею... Кавалерия неприятельская, овладев курганом, в больших силах бросилась отчаянно на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была встречена Кавалергардским и Конногвардейским полками... некоторыми полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, которые атаковали тотчас неприятельскую кавалерию и, опрокинув ее совершенно, гнали до самой пехоты.

Правый и левый фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию; войска, в центре находящиеся, под командою генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставив сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля; жестокая канонада с обеих сторон продолжалась до глубокой ночи. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю, цельными выстрелами своими принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила...

Таким образом, войска наши, удержав почти все свои места, оставались на оных...

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, и по показанию пленных, неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генерала, множество штаб- и обер-офицеров и 40 тыс. рядовых. С нашей стороны потеря состоит до 25000 человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых.

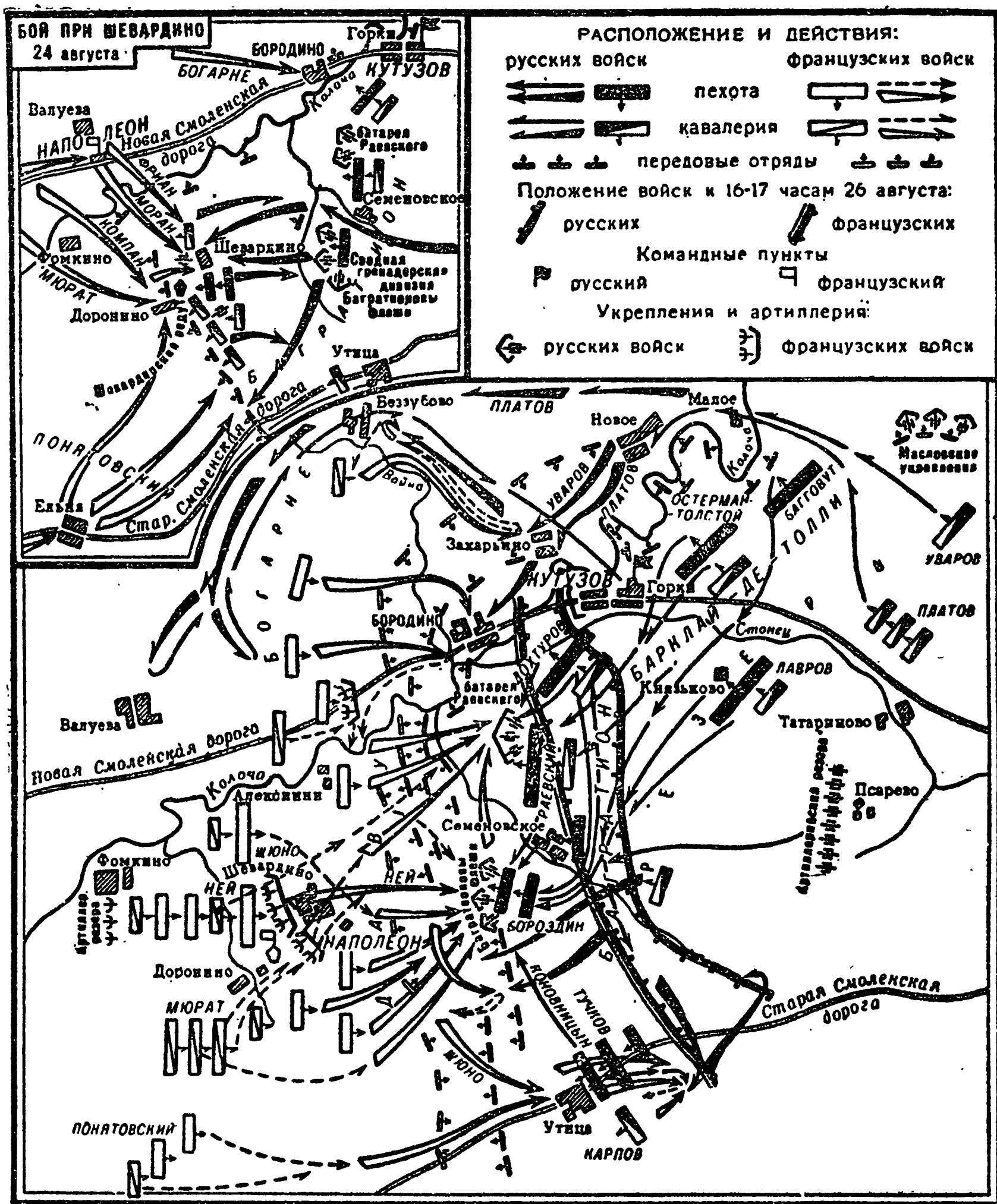

Схема. Бородинское сражение (1812 г.).

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердости духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за свое отечество.

«Фельдмаршал Кутузов». Сб. М., 1947, стр. 163—173.

10. О Бородинском сражении

а) Из письма участника сражения, русского офицера Ф. Н. Глинки.

Мой друг! я видел это неимоверно жестокое сражение, и ничего подобного в жизнь мою не видел, ни о чем подобном не слышал и едва ли читывал...

Подумай только, что до 400 тысяч лучших воинов, на самом тесном, по многочисленности их, пространстве, почти, так сказать, толкаясь головами, дрались с неслыханным отчаянием. 2000 пушек гремели непрерывно. Тяжко воздыхали окрестности — и земля, казалось, шаталась под бременем сражающихся. Французы металась с диким остервенением; русские стояли с неподвижностью твердейших стен. Одни стремились дорваться до вождя, до конца всем трудам и дальним походам, загрести сокровища, им обещанные, и насладиться всеми утехами жизни в древней знаменитой столице; другие помнили, что заслоняют собою сию самую столицу, сердце России и мать городов. Оскорбленная вера, разоренные области, поруганные алтари и прахи отцов, обиженные в могилах, громко вопияли о мщении и мужестве.

Сердца русские внимали священному воплю сему, и мужество наших войск было неописанно. Они, казалось, дорожили каждым вершком земли и бились до смерти за каждый шаг...

Сражение не умолкало ни на минуту, и целый день продолжался беглый огонь из пушек... Вечер наступал, и неприятель начал уклоняться. Русские устояли!..

Одни только русские могли устоять: они сражались под отечественным небом и стояли на родной земле.

«Хрестоматия по истории СССР», т. II. М., 1949, стр. 461—462.

б) Из воспоминания императора Наполеона.

Из всех моих сражений самое ужасное, то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми.

См.: Е. В. Тарле. 1812 г. Сб. М., 1959, стр. 559.

11. Военный совет в Филях (1 сентября 1812 г.)

Сентября 1. Армия отступила к Москве, расположилась лагерем. Сей день пребудет вечно незабвенным для России, ибо собранный совет у фельдмаршала князя Кутузова в деревне Филя решил пожертвованием Москвы спасти армию...

Фельдмаршал, предоставляя Военному совету положение армии, просил мнения каждого из членов на следующие вопро-

сы: ожидать ли неприятеля в позиции и дать ему сражение или сдать оному столицу без сражения?

На сие генерал Барклай-де-Толли отвечал, что... сражения принять невозможно и что лучше отступить...

Генерал Беннигсен, выбравший позицию перед Москвою... предлагал ожидать в оной неприятеля и дать сражение.

Генерал Дохтуров был сего же мнения.

Генерал Коновницын... предлагал идти на неприятеля и атаковать его там, где встретят...

Полковник Толь... предлагал немедленно оставить позицию при Филях... если обстоятельства потребуют, отступить по Старой Калужской дороге.

После сего фельдмаршал, обратясь к членам, сказал, что с потерей Москвы не потеряна еще Россия и что первою обязанностью поставляет он сберечь армию, сблизиться к тем войскам, которые идут к ней на подкрепление, и самым уступлением Москвы приготовить неизбежную гибель неприятелю и потому намерен, пройдя Москву, отступить по Рязанской дороге...

«М. И. Кутузов». Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 220—221.

12. Оставление Москвы Русской армией (2 сентября 1812 г.)

Из донесения М. И. Кутузова царю Александру I.

После столь кровопролитного, хотя и победоносного с нашей стороны от 26 числа августа сражения, должен я был оставить позицию при Бородине по причинам, о которых имел счастье донести вашему императорскому величеству. После сражения того армия была приведена в крайнее расстройство, вторая армия весьма уже ослабела. В таком положении сил приближались мы к Москве, имея ежедневно большие дела с авангардом неприятельским, и на сем не дальнем расстоянии не представилось позиции, на которой мог бы я с надежностью принять неприятеля. Войска, с которыми надеялись мы соединиться, не могли еще придти,—неприятель же пустил две новые колонны: одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогам, стараясь действовать на тыл мой от Москвы; а потому не мог я никак отважиться на баталию, которой невыгоды имели бы последствием не только разрушение армии, но и кровопролитнейшую гибель и превращение в пепел самой Москвы. В таком крайнем сумнительном положении, по совещанию с первенствующими нашими генералами, из которых некоторые были противного мнения, должен я был решиться пропустить неприятеля взойти в Москву, из коей все сокровища, арсеналы и все почти имущества, как казенные, так и частные, вывезены, и ни один почти житель в ней не оставался.

Осмеливаюсь всеподданнейше донести вам, всемилостивейший государь, что вступление неприятеля в Москву не есть еще покорение России. Напротив того, с армиею делаю я в движение на Тульской дороге. Сие приведет меня в состояние прикрывать пособия, в обильнейших наших губерниях заготовленные. Всякое другое направление пресекло бы мне оные, равно и связь с армиями Тормасова и Чичагова... Начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым, отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тылу своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию... Теперь в недалеком расстоянии от Москвы, собрав мои войска, твердою ногою могу ожидать неприятеля, и пока армия вашего императорского величества цела и подвижна известною храбростью и нашим усердием, дотоле еще возвратная потеря Москвы не есть потеря отечества.

«Фельдмаршал Кутузов». Сб. М., 1947, стр. 177—178.

13. Солдатская песня 1812 г.

ХОТЬ МОСКВА В РУКАХ ФРАНЦУЗОВ

(Сложена в лагере Кутузова при Тарутине)

Хоть Москва в руках
французов,
Это, братцы, не беда:
Наш фельдмаршал князь
Кутузов,
Их на смерть впустил сюда!
Вспомним, братцы, что поляки
Встарь бывали также в ней;
Но не жирны кулебяки —

Ели кошек и мышей!
Свету целому известно,
Как платили мы долги;
И теперь получают честно
За Москву платеж враги.
Побывать в столице — слава,
Но умеем мы отмщать:
Знает крепко то Варшава,
И Париж то будет знать!

«Хрестоматия по истории СССР», т. II, М., 1949, стр. 476—477.

14. Тарутинский марш-маневр

Из рапорта М. И. Кутузова.

После оставления Москвы русская армия вначале пошла по Рязанской дороге, затем совершила под руководством Кутузова свой знаменитый Тарутинский маневр. Расположившись лагерем у с. Тарутино, русская армия обеспечила себе регулярное поступление продовольствия из южных губерний, вооружения из калужских военных складов и прикрыла бесперебойную работу тульских оружейных заводов.

Намерение мое есть сделать завтра переход по Рязанской дороге; потом другим переходом выйду я на Тульскую, а от-

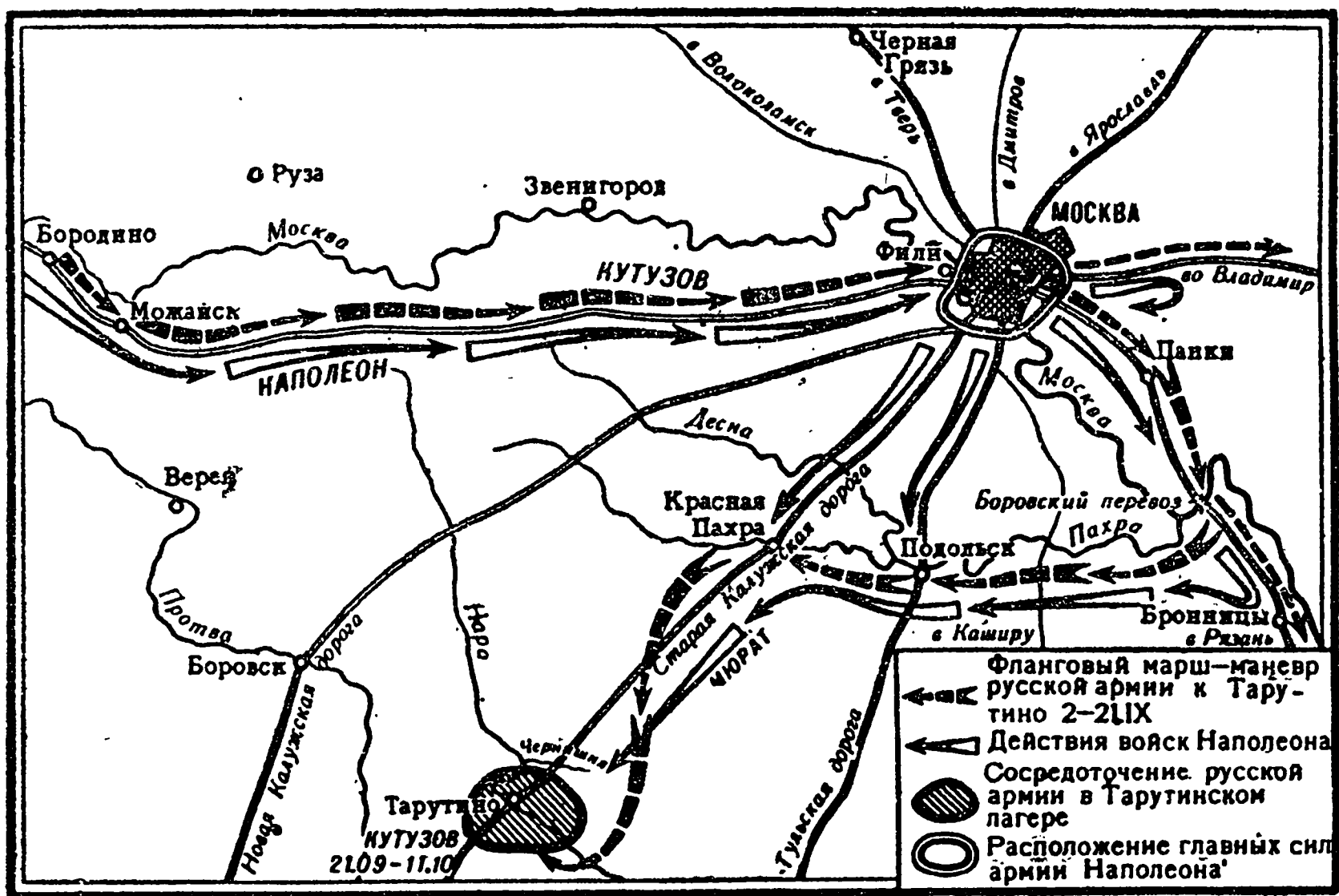

Схема. Тарутинский марш-маневр (1812 г.).

туда на Калужскую дорогу в Подольск. С этим движением я надеюсь привлечь на себя все внимание неприятеля, угрожая его тылу. Подольск есть такой пункт, где я надеюсь найти позицию и где мне можно будет подкрепить себя и посылать партии по Можайской дороге...

Я принимаю теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой, начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым, отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тыла своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию.

«М. И. Кутузов». Сб. документов, т. IV, ч. I.
М., 1954, стр. 231, 234.

15. Московское ополчение

Из приказа М. И. Кутузова от 30 августа 1812 г. по армиям о распределении Московского ополчения.

Московское ополчение, восчувствовав всю важность настоящего положения, яко верные сыны отечества, представили себя в ряды с нашими храбрыми войсками.., Оных слишком

14 тысяч распределены в 1-ю и 2-ю Западные армии. Всем чинам и лицам принимать воинов ополчения не яко солдат., но яко на время представившихся на защиту отечества. А посему воины ополчения Московского одежд своих не переменяют, бород не бреют и, одним словом, остаются в прежнем состоянии, которые по исполнении сей священной обязанности возвратятся в свои дома.

«М. И. Кутузов». Сб. документов, т. IV. ч. I, М., 1954, стр. 181.

16. Украинское ополчение

а) Письмо управляющего военным министерством А. И. Горчакова М. И. Кутузову от 10 сентября 1812 г. об использовании казачьих полков.

Е. и. в. по получении всеподданнейшего донесения от малороссийского генерал-губернатора о сформировании им в губерниях начальства его 15 казачьих полков, составляющих 18.000 человек... повелеть соизволим из сих полков оставить пять в Черниговской губ. для удержания тишины, а прочих выкомандировать в Мозырь в команду генерал-лейтенанта Эртеля.

«Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.». Сб. документов. М., 1962, стр. 429.

б) Письмо предводителя дворянства Полтавской губернии Д. П. Трощинского М. И. Кутузову от 26 сентября 1812 г.

Сила народа нашего велика...

...Чего медлите вы? Пригласите все сии губернии к вооружению, ревность их вознаградит потерянное время. Все готовы, а в две недели ополчится более 100 тысяч войска, когда в один месяц и не при толь бедственной крайности Малая Россия вывела на границы до 60 тыс. большею частью конных казаков... Уже я слышу, что Слободской губ. дворянство и без воззвания готовится последовать нашему подвигу...

«Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.». Сб. документов. М., 1962, стр. 433.

17. Ополчение Таврической губернии

Заявление собрания татарских дворян Таврической губернии о желании вступить в ополчение.

В сходство полученного здешним г. предводителем дворянства от начальства Манифеста е. и. в., призывающего всех верных сынов российских на войну против неприятеля, мы, здешнее таврическое сословие дворян магометанского закона... при-

бывшие в губернский город Симферополь, изъявляем всеобщую готовность свою служить его величеству не только своим иждивением, но даже и жизнью нашей. Не останутся от сей обязанности... и сыны наши... также должны идти на войну против врага общего — француза...

«Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.». Сб. документов. М., 1962, стр. 459.

18. Боевые действия партизан

а) Из «Известий об армии» от 30 сентября 1812 г.

Самые крестьяне, прилегающие к театру войны, наносят неприятелю величайший вред. Россияне ныне стремятся с неописанной ревностью на истребление врагов, нарушающих спокойствие отечества, горя любовью к родине, устраивают между собой ополчения. Они во множестве убивают неприятелей, а взятых в плен доставляют к армии. Ежедневно приходят они в главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врага. Просьба сих почтенных кр-н, истинных сынов отечества, удовлетворяется по мере возможности.

Е. Корнейчик. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 г. Минск, 1962, стр. 63.

б) Из журнала «Русский архив», т. VII, 1870.

В деревне Воронках (возле Полоцка) расположился на ночлег сильный французский отряд человек в 50. Об этом дано было знать в другие деревни. Собрались самые сильные и смелые мужики, вооружившись, кто чем попало. Французы для своего ночлега избрали сарай... поставили двух часовых и залегли на сено спать... Когда настала ночь и французы захрапели, крестьяне бросились в сарай, схватили ружья и напали на французов... Враги России были истреблены.

Е. Корнейчик. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 г. Минск, 1962, стр. 62.

19. Сражение под городом Малоярославцем (12 октября 1812 г.)

Из донесения М. И. Кутузова царю Александру I.

Народная война, создавшая для французской армии необычайные трудности, заставила Наполеона оставить Москву. Он двинулся на юго-запад в направлении на Калугу, с тем чтобы воспользоваться ее продовольственными запасами и неразоренными теплыми жилищами для привалов, а затем, обеспечив себя продовольствием, выйти к Смоленску. Но русские вой-

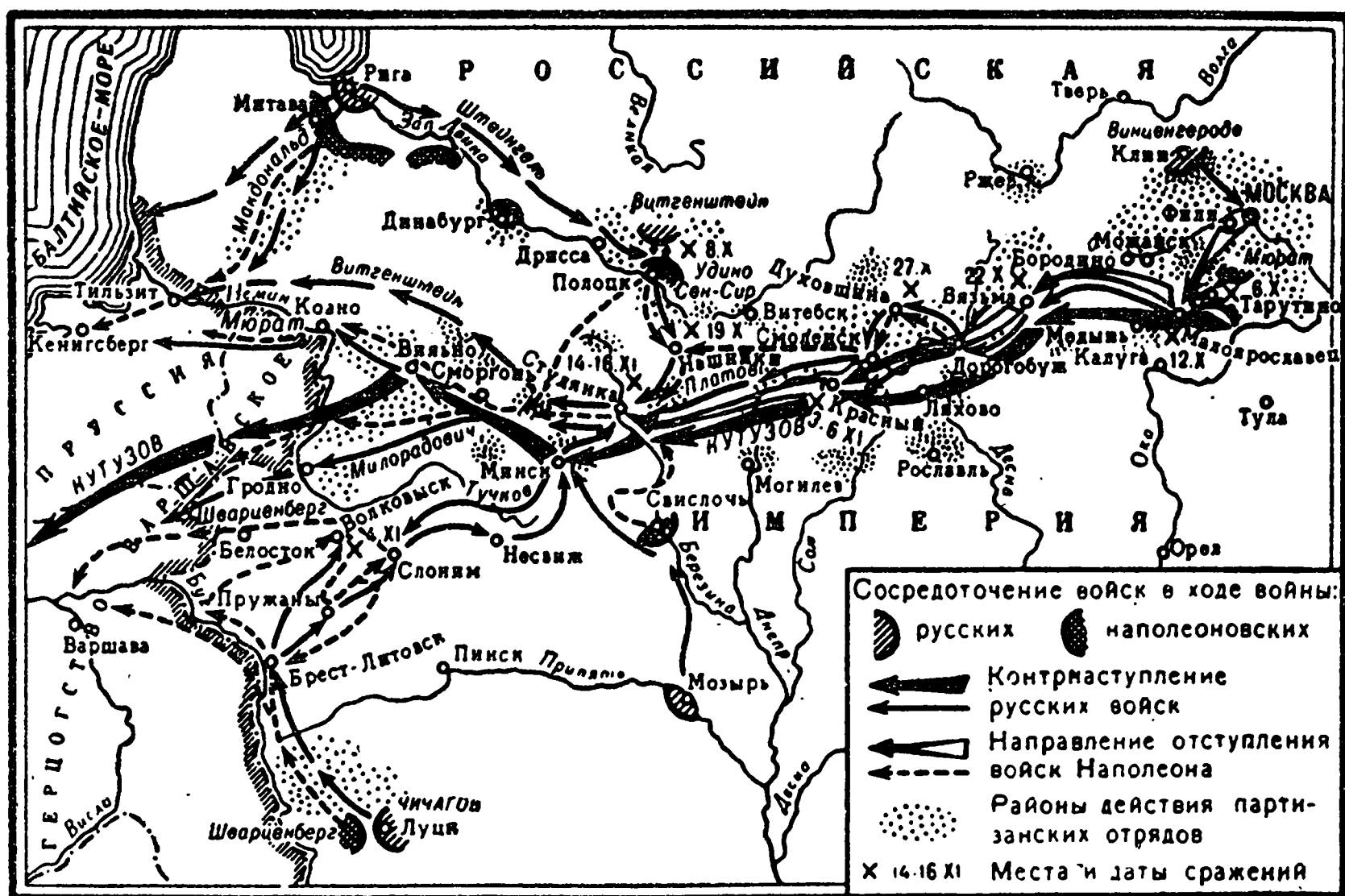

Схема. Контрнаступление русской армии (1812 г.).

ска под руководством Кутузова преградили ему дорогу на Калугу у Малоярославца. Здесь произошло упорное, кровопролитное сражение. Восемь раз город переходил из рук в руки, однако Малоярославец остался за русскими войсками. Дорога для наполеоновской армии на юг России была закрыта.

Опасаясь всегда, чтобы неприятель главными своими силами не овладел бы сею дорогою, которая лишила бы армию всех ее коммуникаций с хлебороднейшими провинциями, нашел я за нужное отрядить 6-й корпус с генералом от инфантерии Дохтуровым на Калужскую Боровскую дорогу к стороне села Фоминского. Вскоре после сего партизан полковник Сеславин действительно открыл движение Наполеона, стремящегося со всеми его силами по сей дороге к Боровску. Сие-то побудило меня, не теряя времени, 15 числа октября пополудни со всею армиею выступить и сделать форсированный фланговый марш к Малоярославцу...

Сильные его (Наполеона) колонны... при самом городе повели атаку, отчего произошло упорнейшее с обеих сторон сражение... Неприятельские колонны входят в город, который служит до вечера местом сражений... После всех напряжений (неприятель) должен был уступить мужеству и храбрости русских войск, совершить свое отступление.

«Фельдмаршал Кутузов», Сб. М., 1947, стр. 209—210.

20. Сражение под городом Красным (4—5 ноября 1812 г.)

*Из рапорта генерала А. П. Тормасова
М. И. Кутузову от 7 ноября 1812 г.*

Имею честь вашей светлости донести, что по повелению вашему, последовавшему в диспозиции на 5-е число сего месяца, атака неприятельских сил, расположенных при городе Красном, произведена с громадным успехом. Генерал-лейтенант князь Голицын, командующий 3-м пехотным корпусом и 2-ю кирасирскою дивизиею, нанес неприятелю сильное поражение, выгнал его из города Красного и положил на месте сражения более 2000 человек. В то самое время авангард войск, назначенных к отрезанию неприятелю дороги, выгнал неприятеля из деревни Куткова и преследовал его на большую дорогу, ведущую из города Красного к селу Доброму, где неприятель, соединясь с бегущими из города, старался пушечною пальбою удерживать стремление колонн наших и способствовать своему отступлению. Генерал-майор барон Розен, командовавший сим авангардом, открыв со своей стороны пушечную пальбу и, построив колонны к атаке, ударил двумя батальонами лейб-гвардии егерского полка в штыки, истребил сильную неприятельскую колонну и принудил другую таковую же положить оружие...

Все гг. генералы, штаб- и обер-офицеры и нижние чины оказали в сем сражении отличное усердие, мужество и решительность; а об особенно отличившихся буду иметь честь вслед за сим представить вашей светлости список для исходатайствования им достойного награждения.

*«Хрестоматия по русской военной истории».
М., 1947, стр. 383.*

21. Переправа отступающей французской армии через Березину (14—16 ноября 1812 г.)

*Из воспоминания французского офицера Лег-
лера, участника переправы.*

На реке Березине, у города Борисова, для отступающей армии Наполеона создавалась реальная опасность ее окружения. Но из-за ошибок генералов Чичагова и Витгенштейна Наполеону удалось выскочить из окружения и переправить жалкие остатки своей армии через Березину.

Девятый армейский корпус защищал на левом берегу Березины отступление, перешел в ту же ночь Березину, оставив дивизию Партоно, попавшуюся в плен, и сломал мосты.

Неприятелю удалось занять на левом берегу позицию, откуда он мог направить разрушительный огонь на мосты, так что тысячи в отчаянном беспорядке попадали в Березину и

таскали за собою других. Тяжелая артиллерия, как и большая часть орудий среднего калибра наравне с завоеванными орудиями, попала в руки неприятеля. Только легчайшие полевые орудия могли быть перетащены через мосты. Бесспорно, что наша дивизия имела в этот день почетный пост в армии, потому что если бы мы отдали неприятелю военную дорогу на правом берегу, то он через полчаса стоял бы в большом числе у мостов, так что все оставшиеся еще на берегу попали бы в плен. Я поэтому не могу понять действия русских в этот день, тем более что генерал Чичагов направил свой огонь на нас только 16-го ноября, когда Витгенштейн и московская армия в Борисове уже гнали перед собою маршала Виктора, и поэтому при Борисове нечего было бояться перехода. Он мог бы направить весь свой армейский корпус против нас, чего он, насколько я знаю, не сделал. Будь мы на их месте, перехода не последовало бы. Одним словом, мы спаслись сверх всякого ожидания.

Второй армейский корпус, в котором многие с 14-го оставались без пищи, все еще был в авангарде. Представьте себе несчастное положение этих в живых оставшихся. Несмотря на страшную нужду, они, как передавали, оказывали еще сильное сопротивление. Однако, когда с каждым днем холод усиливался и с голодом становилась труднее борьба, наступили отчаяние и неповиновение; оружие было брошено, каждый отдельно заботился о своем пропитании. Кто имел деньги, тот мог еще найти некоторых счастливых, имевших жизненные припасы и продававших их втридорога, и покупать у них необходимое. У кого денег не было, но была сила, тот отправлялся в деревни на добычи. У кого силы не было, а тело было покрыто ранами, тот мог питаться одной кониной. Сии последние неизбежно подлежали смерти.

Несчастье армии, дошедшей с императором в Москву, встретившей на пути туда деревни и города, частью сожженные русскими, уничтожившей все, что можно было найти, и теперь снова возвращавшейся по тому же пути, преследуемой врагом и холодами,—это несчастье не поддается никакому описанию.

«Хрестоматия по истории СССР», т. II. М., 1949, стр. 471—472.

22. Освобождение территории России от вражеских войск

Из приказа М. И. Кутузова от 21 декабря 1812 г., г. Вильно.

От 600-тысячной армии, вступившей в Россию в июне 1812 г., после березинской переправы осталось несколько десятков тысяч оборванных, голодных солдат, поспешно отступавших к границе. Сам Наполеон после Березины бросил свои войска и бежал в Париж.

Завершая свое грандиозное контрнаступление, русские войска в конце декабря вышли к западным границам, очистив полностью страну от неприятеля.

Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед; два месяца сряду руки ваши каждодневно карали злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских; тысячи падали разом и погибали. Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница Вышнего праведно отомстила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажут им ясно, что не порабощение их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружались против России.

«М. И. Кутузов». Сб. документов, т. IV, ч. 2.
М., 1955, стр. 633—634.

23. Воззвание русского командования к населению Германии

Вследствие целого ряда злосчастных событий ваше отечество стало добычей наглого и жестокого врага... Немцы! Вся русская армия бьется за ваше благополучие. Неужели вы при таких благоприятных для вас обстоятельствах останетесь равнодушными?.. Враг находится далеко от своей земли, он в вашей стране... Неужели вы хотите вашей услужливостью облегчить его положение? Не забывайте, что вверенная мне храбрая армия окажет вам любую поддержку. Я надеюсь победоносно отразить нападение этого врага всей Европы; пусть он убедится в том, что еще существуют народы, верные своему отечеству... Это будет единственным средством для возрождения независимости вашего отечества и прочным фундаментом для установления всеобщего мира и спокойствия... Будьте сильными духом, мужественные и честные немцы.

«Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии». Сб. документов, № 22. М., 1964, стр. 20—21.

Вопросы и задания

1. Найдите на учебной карте места важнейших сражений, происшедших в Отечественную войну 1812 г.
2. Каковы были причины и характер войны 1812 г.?
3. Докажите, что отступление русской армии в начале войны было необходимым.
4. Каково историческое значение Бородинской битвы?
5. Как было организовано контрнаступление русской армии? Каковы его результаты?
6. Покажите, используя документальный материал хрестоматии, что Отечественная война 1812 г. была подлинно народной войной.

Глава XI. ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ (1854—1855 гг.)

Столкновения колониальных интересов на Ближнем Востоке и Балканах привели к Крымской войне (1853—1856 гг.), в которой участвовали Россия, с одной стороны, и коалиция, состоящая из Англии, Франции и Турции,— с другой.

Англия и Франция стремились установить свое безраздельное господство над Турцией, не допустить усиления России на Балканах и перехода под ее контроль проливов Босфор и Дарданеллы. Турция со своей стороны стремилась к отторжению от России Крыма и Кавказа.

4 октября турецкий султан, подстрекаемый англичанами и французами, объявил России войну. Военные действия одновременно начались на нижнем Дунае и в Закавказье.

Первое крупное сражение произошло на южном побережье Черного моря у Синопа, где эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова уничтожила турецкий флот. (См. документ 1.)

В ноябре 1853 г. русские войска совместно с воинами — ополченцами народов Закавказья нанесли поражение турецкой армии в Закавказье.

В марте 1854 г. русские войска форсировали Дунай, взяв штурмом турецкие укрепления у Тульчи.

Поражение Турции ускорило вступление в войну Англии и Франции. Заключив в марте 1854 г. союз с Турцией, Англия и Франция объявили войну России. В качестве «союзника» они заставили участвовать в войне и Сардинию.

Таким образом, Россия в Крымской войне оказалась изолированной, без союзников. Ей пришлось одной воевать против четверного союза. России также угрожала опасность военного выступления против нее Австрии и Пруссии.

Вступив в войну, англо-французы предприняли вооруженную демонстрацию у берегов России, бомбардировав Одессу, Аландские острова, Соловецкий монастырь (в Белом море) и Петропавловск-на-Камчатке. Однако эти демонстративные атаки англо-французов были успешно отбиты русскими пограничными гарнизонами.

С осени 1854 г. союзники приступили к боевым операциям в Крыму.

Высадка англо-франко-турецких войск в количестве 62 тыс. человек осенью 1854 г. сделала Крымский полуостров основным театром военных действий. Союзники преследовали цель прежде всего овладеть базой Черноморского флота — Севастополем. Вот почему, закончив высадку своих войск у Евпатории, они двинулись к Севастополю. Попытка главнокомандующего русскими войсками А. С. Меншикова задержать противника на реке Альме в результате ошибок командования закончилась неудачей. После поражения на Альме Меншиков, оставив для обороны Севастополя 8 тыс. пехоты и 18 тыс. моряков, отвел свои войска к Бахчисараю.

Союзники подступили к Севастополю с юга. Началась 349-дневная Севастопольская оборона (1854—1855 г.).

Оборону Севастополя возглавили вице-адмирал В. А. Корнилов и его ближайшие помощники — вице-адмирал П. С. Нахимов и контр-адмирал В. И. Истомин. (См. документы 2, 3, 4, 5 и 6.) Работами по укреплению города руководил военный инженер Э. И. Тотлебен.

Город к обороне не был подготовлен. Потребовался героический труд моряков, воинских частей и гражданского населения — мужчин и женщин, чтобы превратить Севастополь в крепость. За 20 дней в городе с сухопутной стороны было сооружено 20 укреплений (батарей), на которых установили около 340 орудий. (См. документ 7.)

Парусный Черноморский флот не мог вступить в бой с паровым флотом союзников. Поэтому часть кораблей пришлось затопить у входа в Севастопольскую бухту, чтобы закрыть в нее доступ союзной эскадры. (См. документ 8.) Гарнизон Севастополя был пополнен моряками с затопленных кораблей.

Героическая оборона Севастополя явилась эпопеей изумительного ратного подвига русского народа. Каждый из дней обороны был отмечен сотнями подвигов, в которых ярко проявилось негибимое упорство, стойкость и отвага русских воинов. (См. документы 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.)

С каждым днем сокращалось число защитников Севастополя, среди них ежедневные потери составляли 2—3 тыс. человек. Один за другим гибли и руководители обороны города (Корнилов, Истомин, Нахимов).

27 августа 1855 г. союзники захватили господствующую над городом высоту — Малахов курган.

«Взятие Малахова кургана,— писал Ф. Энгельс,— явилось поворотным моментом в ходе осады... Вследствие взятия Малахова кургана линия обороны Севастополя была прорвана как раз в том пункте, от которого зависела прочность обороны в целом»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. II. М., стр. 556.

В этот же день остатки севастопольского гарнизона оставили город. (См. документ 17.)

Крымская война закончилась поражением России. Поражение царизма в Крымской войне было результатом экономической, военной и политической отсталости России.

«Крымская война,— писал В. И. Ленин,— показала гнилость и бессилие крепостной России»¹.

18 марта 1856 г. был подписан Парижский мирный договор. По Парижскому договору Россия была лишена права иметь в Черном море военно-морской флот, а на побережье — крепости, она уступала Турции южную часть Бессарабии. Кроме этого, Россия обязывалась не возводить укреплений на Аландских островах, находящихся в Балтийском море.

Дарданеллы и Черное море объявлялись нейтральными и доступными для плавания торговых судов всех стран.

Т е м ы д л я д о к л а д о в

1. Русская армия и военно-морской флот накануне Крымской войны.
2. Армии союзников накануне Крымской войны.
3. Синопское сражение.
4. Организация обороны Севастополя. Герои обороны.
5. Медицинская служба во время обороны Севастополя.
6. Причины поражения России в Крымской войне. Парижский мир.

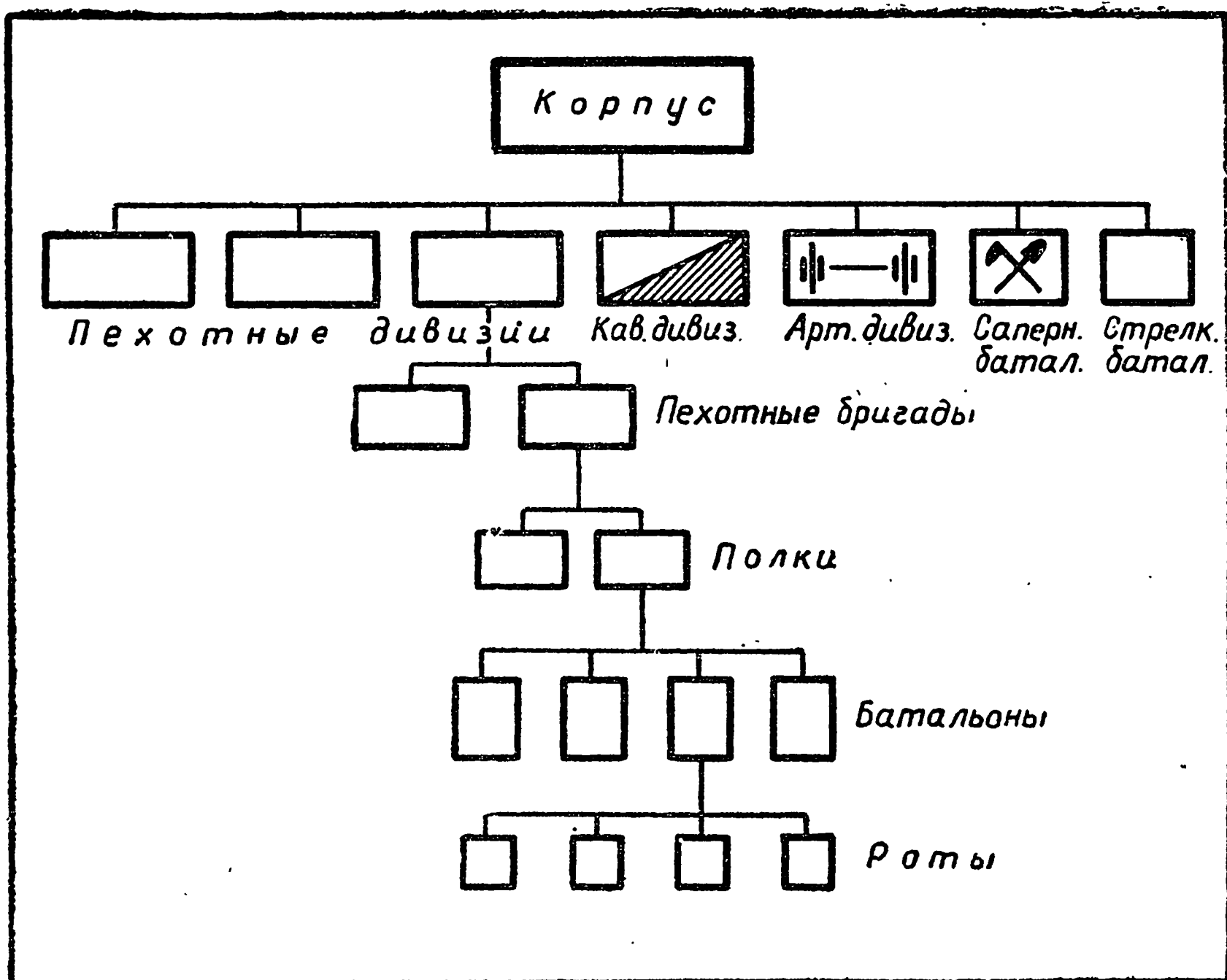
1. Синопское сражение (18 ноября 1853 г.)

*Из записок офицера Черноморского флота
А. Д. Сатина.*

Славные страницы в историю Крымской войны вписал своими боевыми действиями Черноморский флот. Русский военный пароход напал 5 ноября 1853 г. на турецкий вооруженный пароход. Трехчасовой напряженный бой закончился захватом турецкого парохода. Это был первый военно-морской бой двух паровых кораблей. В это же время моряки черноморской парусной эскадры под командованием П. С. Нахимова обнаружили турецкую черноморскую эскадру на Синопском рейде. Нахимов дал распоряжение сблизиться с вражеской эскадрой, окружить и уничтожить ее в Синопской бухте.

Но вот на турецком адмиральском фрегате показался клуб дыму, раздался первый выстрел, и не успело ядро просвистать, как неприятельская эскадра опоясалась белой пеленой и ураган ядер проревел над нами. За залпом последовал батальный огонь. Ставши бортом, мы, не крепя парусов, открыли огонь. Турки, кажется, этого не ожидали. Они вообразили, что, бросив якорь, мы пошлем людей по реям убирать паруса, а потому орудия их были наведены по мачтам, и первый залп не

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 173.

Организация русской армии накануне Крымской войны 1853—1856 гг.

причинил нам почти никакого вреда. Потом под нашим огнем и при густом дыме им было трудно взять верный прицел. Этим только и можно объяснить наш сравнительно малый урон. Что было первые пять, десять минут, сказать трудно. Мы стреляли, по нас стреляли. Не только в батареях, но даже с палуб ничего от дыму не было видно. Палили перед собой по старому направлению.

Гром выстрелов, рев ядер, откат орудий, шум людей, стоны раненых — все слилось в один общий адский гвалт. Бой был в разгаре...

Я полез на марс. Бой, видимо, стихал. Сверху картина была восхитительная. Посредине рейда, как громадные кресты над могилами, торчали мачты потопленного фрегата с реями поперек. На отмели горел турецкий пароход. Город пылал в нескольких местах: В инструкции вице-адмирала Нахимова было сказано, чтобы по городу не стреляли, в особенности, чтобы ядра не попадали в дома, где подняты консульские флаги. Но бомбы, перелетая через турецкие суда, попадали в город, и первое загоревшееся здание было австрийское консульство. Русские корабли в дыму, как в облаках, извергали смерть и огонь. Турки не могли более бороться, они начали садиться на

ли кто из начальников прикажет бить отбой, заколите, братцы, такого начальника, заколите и барабанщика, который осмелится бить позорный отбой! Товарищи, если бы я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот из вас будет подлец, кто не убьет меня!» Порывом восторга отвечали моряки на речь начальника, и стоило взглянуть на эти лица, чтобы убедиться, что между ними не было малодушных.

См.: Е. В. Тарле. Крымская война, т. II. М., 1950, стр. 55.

Корнилов объезжая с своим штабом оборонительную линию каждый день, по крайней мере, один раз, наблюдая лично за ходом инженерных работ, за строгим исполнением аванпостной службы, за порядком в размещении войск, а ночью при малейшей тревоге или перестрелке немедленно являлся на линию. Он всегда говорил с солдатами, стараясь поддержать в них энергию и мысль о необходимости драться до последней крайности. Однажды, обратившись к Московскому полку, он сказал: «Московцы, вы находитесь здесь на рубеже России, вы защищаете дорогой уголок Русского царства. На вас смотрит вся Россия. Если же вы не исполните своего долга, то и Москва не примет вас как москвичей». Подобные слова Корнилова производили глубокое впечатление на солдат...

«Описание обороны Севастополя». Составлено под руководством ген.-адъютанта Тотлебе-на, ч. I. СПб., 1863, стр. 265.

3. Гибель В. А. Корнилова

Стихотворение написано на третьем бастионе поэтом — очевидцем В. Д. Косинским.

А третий бастион с высот
Нам англичане разрушали.
Не внемля просьбам окружавших,
Туда Корнилов поскакал:
Он лично видеть сам желал
Героев, храбро умиравших.
Твердыни рушатся. Пылает
Огнем Малахов весь курган,
На нем горсть храбрых убывает,
Защитников редет стан.
Средь них Корнилов. Нераздельно
Быть с моряками он привык.
Но вдруг зловещий страшный крик,
И, в ногу раненный смертельно,
Герой упал. «Предоставляю
Наш Севастополь отстоять
Вам, господа, и, умирая,

Прошу его не отдавать».
Сказал он громко. Чувств лишился,
И в госпиталь морской в слезах
Снесли героя на руках.

«Материалы для истории Крымской войны
и обороны Севастополя», вып. III. СПб., 1872,
стр. 482.

4. Владимир Иванович Истомин (1809—1855 гг.)

Из донесения П. С. Нахимова о гибели контр-адмирала В. И. Истомина.

Владимир Иванович Истомин возглавлял оборону Малахова кургана и прилегающих редутов, показав при этом пример бесстрашия и выдержки.

Контр-адмирал Истомин убит неприятельским ядром на вновь воздвигнутом Камчатском люнете. Хладнокровная обдуманность при неутомимой деятельности и отеческом попечении, соединенная с блистательной храбростью и благородным, возвышенным характером, вот черты, отличавшие покойного. Вот новая жертва, принесенная искуплению Севастополя. Качества эти, взлелеянные в нем бессмертным нашим учителем адмиралом Лазаревым, доставили ему особенное исключительное доверие и павшего героя Севастополя вице-адмирала Корнилова. Духовная связь этих трех лиц дала нам смелость, не ожидая вашего разрешения, действовать по единодушному желанию всех нас, товарищей и подчиненных убитого адмирала, обезглавленный прах его удостоен чести помещения в одном склепе с ними.

«П. С. Нахимов». Документы. М., 1954,
стр. 477—478.

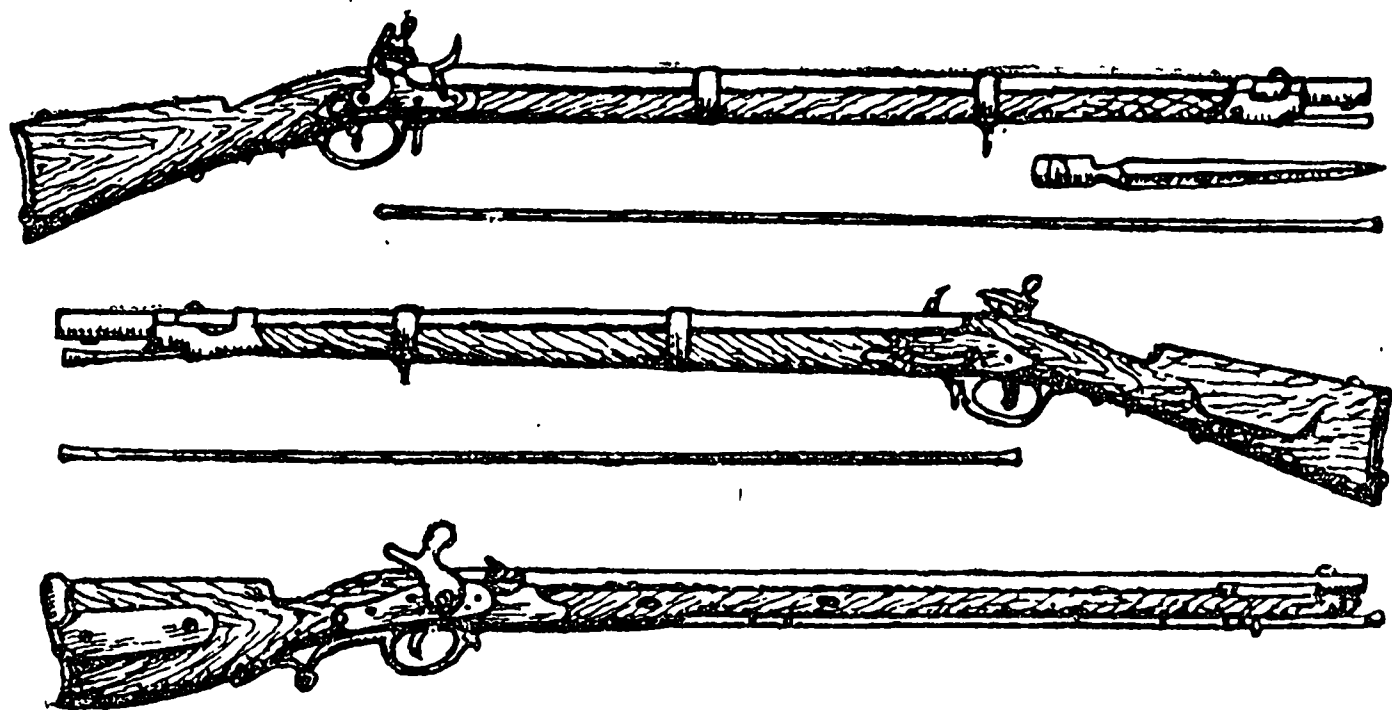
5. Павел Степанович Нахимов (1802—1855 гг.)

а) Из дневника лейтенанта Л. А. Ухтомского.

Павел Степанович Нахимов с самого начала руководил героической обороной Севастополя. Все самые важные мероприятия по укреплению оборонительных линий, по строительству батарей и их защите, по формированию боевых батальонов из моряков, по отражению атак врага проходили под его руководством.

Разбирая службу Нахимова, видим столько постоянной ревности к службе, столько участия к подчиненным, не говоря уже об его прекрасных душевных качествах...

Матросы очень любили Нахимова, несмотря на его строгость по службе, и не иначе называли его, как «наш старик Павел Степанович». Во время обороны Севастополя адмирал

Кремневые пехотные ружья образца 1828 г. (Сверху вниз: драгунское, кирасирское и штуцер.)

вел себя как настоящий герой, он был везде, где видел опасность. Нисколько не думая о своей жизни, объезжал батареи, ободряя людей своим присутствием... На днях он был у нас на Малаховом кургане, лошадей оставил около нашего вала и пошел на гору, взяв меня в провожатые. Посетив Истомина и осмотрев бастион, адмирал отправился в город. Я последовал за ним...

«Вы, г. Ухтомский, идете в госпиталь? И прекрасно, мне тоже туда нужно».

Нужно заметить, что Нахимов почти каждый день обходил госпиталь. Он входил в нужды раненых, за всем следил сам, не жалея ни трудов, ни денег для облегчения участи несчастных. Мы проходили между рядами кроватей.

«Ваше превосходительство»,—закричал один раненый. Адмирал остановился и стал расспрашивать, кто это лежит. Ему назвали матроса, прибавив, что его сильно обожгло взрывом на 3-м бастионе... «Вот третий день лежу... Явите божескую милость, позвольте на батарею!»—«Как же ты пойдешь в таком виде?»—заметил ему адмирал. «Уж как-нибудь пойду, только позвольте»,—упрашивал настойчиво раненый. Спросив медика о состоянии здоровья больного, адмирал отправил его на бастион, однако с маскою на лице... В настоящее время, когда имя Нахимова известно всем, его просили позволения снять с себя портрет, но он отказал решительно. «Помилуйте, это с чего же,—мы всем этим обязаны Михаилу Петровичу, а не мне». Нужно заметить, что Нахимов очень любил, уважал покойного М. П. Лазарева. Из всего сказанного видно, как высоко ставил Нахимов общественное мнение.

П. С. Нахимов. Документы и материалы. М., 1954, стр. 629—631.

б) Из биографического очерка о П. С. Нахимове, написанного А. Б. Асланбеговым — участником обороны Севастополя.

Если когда-нибудь русский дух и мощь великого народа поднялись на высоту, достойную Пожарских и Мининых, так это именно в эту торжественную... всем нам пережившим минуту (первую бомбардировку Севастополя 5 октября 1854 г.). Нахимов был всюду и везде, своим примером воодушевлял, помогал словом и делом, и результатом общих усилий было то грандиозное явление, что когда 5 октября неприятель с рассветом открыл свое первое бомбардирование с сухого пути, а в полдень с моря, то мы совершенно были готовы его встретить. Сухопутные батареи его в два часа должны были замолчать, а соединенный англо-французско-турецкий флот, выбросив 50 000 снарядов, отошел поврежденный, без всяких результатов... Воодушевленный безграничной любовью к родине и священным исполнением долга, он закалил свою волю на это высокое призвание и тем получил ту нравственную силу на все окружающее, которая составляет его высшую заслугу отечеству. Это был глубокий знаток человеческого сердца, мудрец, вполне постигший дух народа... герой без страха и укоризны, славный адмирал, украсивший русский флот... и стяжавший себе народное имя.

«Адмирал Нахимов». Материалы для истории русского флота. М., 1954, стр. 658—660.

6. Гибель П. С. Нахимова

Из приказа генерала Д. Е. Остен-Сакена гарнизону Севастополя.

Храбрые защитники Севастополя!

Провидению угодно было испытать нас новою тяжкою потерей: адмирал Нахимов, пораженный неприятельской пулей на Корниловском бастионе, сего числа скончался.

Не мы одни будем оплакивать потерю доблестного сослуживца, достойнейшего начальника, витязя без страха и упрека,— вся Россия вместе с нами прольет слезы искреннего сожаления о кончине героя Синопского.

«Адмирал Нахимов». М., 1954, стр. 561.

7. Создание укреплений в Севастополе

Из воспоминаний участника обороны города.

Оборона Севастополя была решающим событием Крымской войны. Севастополь был хорошо защищен с моря. Но в нем совершенно отсутствовали сухопутные укрепления. Благодаря трудовому героизму защитников города этот недостаток был устранен в самый кратчайший срок.

Работы производились безостановочно днем и ночью; в них участвовали все войска гарнизона, все вольные мастеровые и рабочие, городские обыватели, женщины и даже дети. От порта отпускалось все, что требовалось; все средства города были также обращены на содействие рабочим; частные подводы возили снаряды, материалы. Граждане образовали милицию для содержания городских караулов. По всему Севастополю кипела неимоверная деятельность. Любовь к отечеству проявилась в полном своем величии. Ежедневно утром выходило на работу от 5 до 6 тысяч человек, которых вечером сменяли другие. Для сообщения Корабельной слободы с Городской устроен был мост из судов и плотов через бухту. Вскоре все батареи были почти окончены и вооружены; все укрепления и траншеи получили надлежащие размеры, устроены засеки, заряжены фугасы, и сосредоточен более или менее сильный огонь на все окружающие высоты, выгодные для расположения осадных батарей неприятеля, который не решался идти на штурм прямо, но строил батареи с целью сбить артиллерию Севастополя и облегчить себе взятие города.

«Описание обороны Севастополя», ч. I. СПб., 1863, стр. 251—253.

8. Затопление части кораблей Черноморского флота у входа в Севастопольскую бухту

Из приказа В. А. Корнилова.

Чтобы закрыть для врагов подступы в Севастопольскую бухту, был издан В. А. Корниловым приказ по флоту о затоплении кораблей.

11 сентября 1854 г.

Товарищи! Войска наши после кровавой битвы с превосходящим неприятелем отошли к Севастополю, чтоб грудью защищать его.

Вы пробовали неприятельские пароходы и видели корабли его, не нуждающиеся в парусах. Он привел двойное число таких, чтоб наступить на нас с моря; нам надобно отказаться от любимой мысли — разразить врага на воде. К тому же мы нужны для защиты города, где наши дома и у многих семейства.

Главкомандующий решил затопить 5 старых кораблей на фарватере: они временно преградят вход на рейд, и вместе с тем свободные команды усилят войска.

Грустно уничтожить свой труд: много было употреблено нами усилий, чтоб держать корабли, обреченные жертве, в завидном свету порядке, но надобно покориться необходимости.

«Вице-адмирал Корнилов». Документы. М., 1947, стр. 258.

9. Боевой героизм защитников Севастополя

Из письма Л. Н. Толстого — участника обороны города — своему брату.

Ну как тебе рассказать все, что я там видел и что делал... Город осажден с одной стороны, с южной, на которой у нас не было никаких укреплений, когда неприятель подошел к нему. Теперь у нас на этой стороне более 500 орудий огромного калибра и несколько рядов земляных укреплений, решительно неприступных. Я провел неделю в крепости и до последнего дня блудил, как в лесу, между этими лабиринтами батарей. Неприятель уже более трех недель подошел в одном месте на 80 сажен и не идет вперед; при малейшем движении вперед его

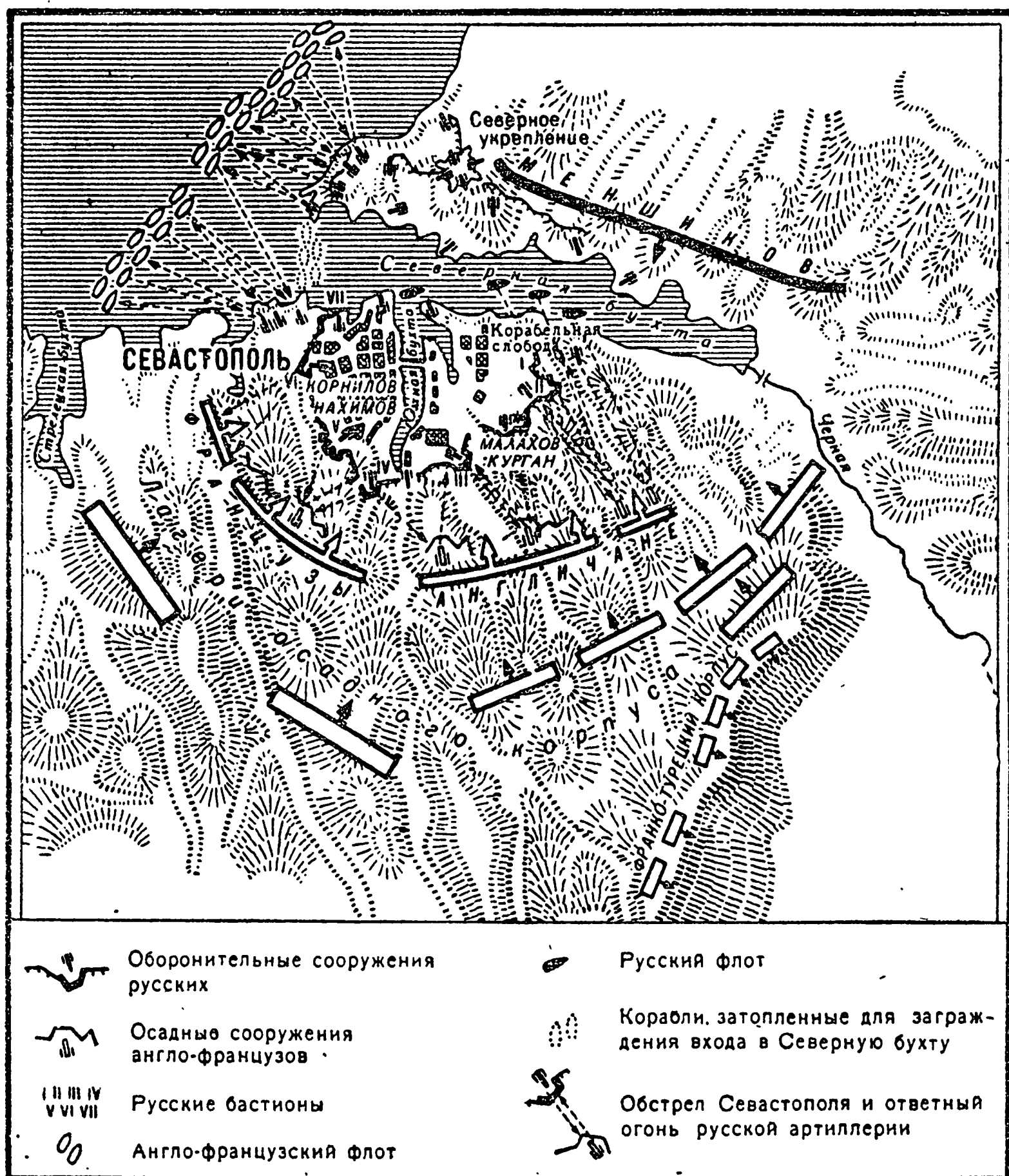

Схема. Отражение общего штурма Севастополя (5—12 октября 1854 г.).

засыпают градом снарядов. Дух в войсках выше всякого описания. Во времена древней Греции не было столько геройства. Корнилов, объезжая войска, вместо «здорово, ребята!» говорил: «Нужно умирать, ребята, умрете?»—и войска отвечали: «Умрем, ваше превосходительство, ура!» И это был не эффект, а на лице каждого видно было, что не шутя, а взаправду, и уже 22 000 исполнили это обещание.

«Хрестоматия по истории СССР», т. II. М., 1949, стр. 768.

10. О вылазке отряда лейтенанта Бирюлева

Из донесения главнокомандующего А. С. Меншикова царю Николаю I.

23 января 1855 г.

В ночь с 19-го на 20-е число произведена была из Севастополя вылазка против правого фланга французских траншей. Отряд наш, в числе 330 человек, под начальством лейтенанта Бирюлева, подойдя к занятым неприятелем ложементам, смело ударил на него в штыки и выбил его оттуда. Несмотря на сильный перекрестный огонь, ружейный и картечный, с французских и английских батарей, лейтенант Бирюлев шесть раз еще бросался на ближайшие траншеи и нанес такую потерю неприятелю, что одна из означенных траншей была наполнена телами французов; в плен взято у них три офицера и семь человек нижних чинов. С нашей же стороны убит Волынского пехотного полка прапорщик Семенский и три рядовых; ранены 34 человека, в том числе один из наших известных удальцов — матрос Кошка.

В донесении своем об этом удачном деле генерал-адъютант барон Остен-Сакен свидетельствует о блистательной храбрости и распорядительности лейтенанта Бирюлева, который уже в 4-й раз предводительствует вылазками с примерным успехом.

«Из боевого прошлого русской армии». Сб. М., 1947, стр. 132.

11. Подвиг матроса Кошки

Из письма врача Н. И. Пирогова.

Теперь в госпитале на перевязочном пункте лежит матрос, Кошка по прозванию, он сделался знаменитым человеком, его посещали и великие князья. Кошка этот участвовал во всех вылазках, да не только ночью, а и днем чудеса делал под выстрелами. Англичане нашли у себя в траншеях двух наших убитых, привязали их, чтобы обмануть наших, думая, что их будут считать за часовых. Кошка днем подкрался ползком до

траншей, нашел английские носилки, положил труп на эти носилки из полотна, прорезал в них дыры и, пропустив через дыры руки по плечо, надел носилки вместе с трупом себе на спину и потом опять ползком отправился к себе восояси; град пуль был в него пущен, шесть пуль попало в труп, а он приполз здоровехонек,

Н. И. Пирогов. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950, стр. 44.

12. Оборона Малахова кургана

Из воспоминаний генерала Тотлебена.

Замечательные страницы героизма вписали в историю обороны Севастополя защитники Малахова кургана, который был господствующей высотой среди южных укреплений города. Малахов курган был основным объектом многократных бомбардировок Севастополя и его штурмов. Каждому из штурмов предшествовали бомбардировки, страшные по своей разрушительной силе.

На рассвете 6 июня 1855 г. начался 4-й штурм Малахова кургана превосходящими полчищами врага, который закончился поражением союзников.

В 3 часа пополудни, когда только что стало рассветать, показались неприятельские (французские) войска, поднимавшиеся из-за левого берега Киленбалки, и, вслед затем, густая неприятельская цепь, поддержанная колоннами, бросилась на 1-й и 2-й бастионы и на промежуточную куртину.

Неприятель был встречен с оборонительной линии сильным картечным и ружейным огнем... Понесся значительные потери от нашего огня, французы... не выдержали и отступили, стараясь укрыться за камнями и неровностями местности, откуда они открыли огонь по нашим амбразурам... Вскоре французы, устроившись и усилившись резервом, сделали новую атаку. Но, будучи снова встречены беглым ружейным и картечным огнем, французы вторично повернули назад...

Вслед за отступлением французов от 1-го и 2-го бастионов, с редута Виктория взвилось несколько ракет, и в то же мгновение вышли густые французские цепи... Имея впереди себя охотников со штурмовыми лестницами и будучи поддержаны сильными колоннами, они двинулись на Малахов курган и батарею № 6. Вместе с тем англичане штурмовали 3-й бастион и укрепление на Пересыпи. Несмотря на сильный огонь с атакованных укреплений, французы упорно шли вперед... Начали спускаться в ров и подниматься на бруствер куртины. Тогда пехота (русская); занимавшая банкеты, вскочила на бруствер и встретила неприятеля штыками. Французы были отбиты, и в беспорядке отступили в каменоломни и траншеи.

Неприятель еще два раза пытался штурмовать куртину... но оба раза был отражен нашим огнем...

Отбитию атаки неприятеля на Малаховом кургане немало способствовали полевые орудия, только что поставленные на

переднем фесе кургана... будучи легки и удобоподвижны, превосходили орудия большого калибра скоростью картечной стрельбы.

Между тем сильная неприятельская колонна, направившаяся по правой отлогости Докова оврага на батарею № 6, несмотря на усиленный артиллерийский и ружейный огонь, быстро дошла до батареи. Невысокий бруствер... не мог остановить неприятеля. Французы вскочили на бруствер и начали проникать вовнутрь батареи... Часть передовых войск неприятеля достигла до домиков, находившихся на правом скате Малахова кургана, и, желая укрыться от нашего огня, засела в этих постройках.

В это время прибыл сюда генерал Хрулев. Схватил возвращавшуюся с работ 5-ю мушкетерскую роту Севского полка (138 чел.), он построил ее за ретрашементом и со словами: «Благодетели мои, в штыки! За мною!»...— двинул ее на неприятеля. Воодушевленные любимым начальником, солдаты бросились без выстрела в штыки. Вслед за ротой, по приказанию генерала Хрулева, устремились на неприятеля и остатки Полтавского баталиона. Французы встретили наши войска сильным ружейным огнем из дверей и окон домиков. Здесь загорелся жестокий рукопашный бой. Французы защищались с отчаянною храбростию; каждый домик приходилось брать приступом. Наши солдаты влезали на крыши, разбирали их, поражали камнями засевших в домиках французов, врывались в окна и двери и, наконец, выбили французов, захватив в плен 1 штаб-офицера, 8 обер-офицеров и около 100 нижних чинов...

«Описание обороны Севастополя». Сост. под руководством ген.-адъютанта Тотлебена, ч. II. СПб., 1868, стр. 340—343.

13. О героизме детей, проявленном при обороне Севастополя

а) Из воспоминаний писателя П. В. Алабина, участника Крымской войны.

Обороняли Черноморскую крепость не только взрослые, но и дети, проявившие замечательный героизм.

Нельзя умолчать и о их детях. Севастополь сделался рассадником героев. Все, что живет в его окопах, воспиталось войною, повито опасностью, вскормлено нуждою, взлелеяно лишениями. Всмотритесь в жизнь здешних ребят. Тот к батьке на батарею под градом вражьих снарядов по несколько раз в день сбегает, снесет то поесть, то выпить, то чистую рубашку, то тулуп или починенные сапоги. Иной мальчик, лет двенадцати, день-деньской работает веслом на вольном ялике, шмыгая от одного берега бухты к другому, на пространстве, где весьма

часто вспенивает воду осколок лопнувшей над бухтой бомбы, или сама бомба, захлестнувшаяся морской водой, или грянет ракета страшным громом, и железная ее гильза поплывет, как морской баснословной змей, скользя по водной зяби, грозя смертью, от которой юноша силится избежать учащенными ударами своего еще не твердого весла. После первого бомбардирования Севастополя морское начальство велело собрать неприятельские снаряды и снести их в назначенные места... Снарядов везде валялось множество; в иных местах совершенно был чугунный помост... Надо было видеть, что за сцены тут происходили! Из-под самых батарей, несмотря на огонь неприятельский, целые артели мальчишек таскали ядра.

На днях привели к генералу Хрулеву (он исправляет должность коменданта Корабельной стороны и командует левою половиною оборонительной линии г. Севастополя) мальчика. Он изволил подрядиться таскать ядра от рогатки (между Малаховым курганом и вторым номером) до Камчатского люнета... Не забудьте, что ему надобно было проходить около полверсты под сильнейшим огнем неприятельским; не забудьте, что на этом пространстве не только носятся ежеминутно артиллерийские снаряды, но, как пчелы, жужжат штуцерные пули; не забудьте, что это пространство надо пройти мерным шагом, потому что с 36-фунтовым ядром мальчик не очень-то побежит.

«Много ли же ты стащил сегодня ядер?»—спросил его генерал.

— Тридцать, ваше превосходительство.

— Ну отчего же ты босой?

— Да, чтоб легче было, ваше превосходительство, назад бежать, как стнесешь ядро.

«Хрестоматия по истории СССР», т. II. М., 1949, стр. 775—776.

б) О подвиге и награждении сына матроса Рыбальченко.

Из рапорта генерала М. Д. Горчакова военному министру.

12-летний сын матроса 37-го флотского экипажа Максим Рыбальченко в продолжение бомбардировки Севастополя 5, 6, 7 октября 1854 г. носил с примерной неустрашимостью ядра на Корнилова бастион, а с 22-го минувшего марта исполнял это же на Камчатском люнете, где с самого начала настоящего бомбардирования Севастополя добровольно поступил в прислугу к орудиям.

Назначив Максиму Рыбальченко серебряную медаль с надписью «За храбрость» на георгиевской ленте, имею честь уведомить о том ваше сиятельство.

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 445.

14. Врач Н. И. Пирогов

Из воспоминаний врача, работавшего вместе с Н. И. Пироговым в Севастополе во время Крымской войны.

В это критическое время явился к нам из Петербурга академик Н. И. Пирогов с десятком избранных им самим сведущих хирургов... Прибывшие хирурги вместе с военными врачами принялись деятельно за работу, и вскоре все больные были перевязаны и успокоены... По приведении в порядок местного госпиталя на Северной стороне профессор Пирогов принялся за организацию санитарных учреждений в самом городе. Приняв в свое ведение от медицинского инспектора Черноморского флота первый перевязочный пункт, он первым долгом стал заботиться, чтоб дать большой простор раненым и сохранить по мере возможности чистый воздух в комнатах. Для этой цели, кроме дома благородного собрания, в городе заняты были все казенные здания... и дома частных жителей, где можно было поставить от 30 до 50 и более коек.

Н. И. Пирогов. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950, стр. 504—505.

15. Медицинская сестра Дарья Александровна Севастопольская

а) Из воспоминаний современника, участника обороны Севастополя.

В одной из котловин Инкерманских высот, в Сухой балке, стоял полуразвалившийся домик, принадлежавший знаменитой Дарье Севастопольской. Дарья Александровна была дочь матроса Черноморского флота. Бедная Даша в 15 лет была круглою сиротою, без опоры и всяких средств к жизни... Явился неприятельский флот перед Евпаторией. Войска Крымской армии потянулись на Альму. Многие встревожились, заговорили о предстоящем решительном сражении. Призадумалась и Дарья Александровна... Оделась Дарья в наряд матроса, обрезала косу, захватила в котомку тряпки и ножницы, купила «коняку» (лошадь) татарскую... 7-го сентября прибыла Дарья на альминскую позицию. Около полудня 8 сентября началось кровавое дело. В поле под деревом Дарья, несмотря на неприятельский огонь, учредила свой перевязочный пункт для раненых.

«Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», вып. II. СПб., 1871, стр. 476.

б) Из воспоминаний врача Н. И. Пирогова.

Принялась Дарья безвозмездно помогать страдальцам. К счастью, нашелся в ее повозке и уксус, и кое-какое тряпье, ко-

торое употребляла для перевязки раненых. Таким образом, повозка Даши была первым по приходе неприятеля в Крым перевязочным пунктом, а сама она первой сестрой милосердия. Такой человеколюбивый поступок простой девушки на другой же день разнесся по всему Севастополю, стал известен в столицах...

Н. И. Пирогов. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950, стр. 509.

16. Медицинские сестры Крестовоздвиженской общины

Из работы Н. И. Пирогова «В полевом госпитале».

Дело по оказанию медицинской помощи раненым защитникам Севастополя, начатое Дарьей Севастопольской, было затем широко представлено в деятельности сестер Крестовоздвиженской общины, организованной в конце 1854 г. Свою работу они проводили под руководством великого хирурга Н. И. Пирогова.

Настало 28 марта, страшный день бомбардировки, хотя не первый по счету, но первый по близости осаждающих к бастионам и городу. Она продолжалась более 10 дней. Это время останется памятным в истории Крестовоздвиженской общины! С 28 марта по 15 мая деятельность общины сосредоточивалась преимущественно на главном перевязочном пункте (в Дворянском Собрании), в домах города, в Александровских казармах и на Павловском мысу. Во все это время самые главные усилия неприятеля были, как известно, устремлены на 4, 5 и 6-й бастионы и отчасти на Малахов курган. Более месяца врачи и сестры неусыпно день и ночь действовали на главном перевязочном пункте. Старшая сестра 2-го и 3-го отделений Екатерина Михайловна Бакунина отличалась своим усердием. Ежедневно днем и ночью можно было ее застать в операционной комнате ассистирующею при операциях; в это время, когда бомбы и ракеты то перелетали, то не долетали и ложились кругом всего Собрания, она обнаружила со своими сообщницами присутствие духа, едва совместимое с женской натурой и отличавшее сестер до самого конца осады. Трудно решить: чему должно более удивляться, хладнокровию ли этих сестер, или их самоотвержению в исполнении обязанностей... Так было и на главном перевязочном пункте в Дворянском Собрании; раненые, беспрестанно приносимые вдруг, свидетельствовались в большой зале, и тут же делался приговор врачей: можно ли им еще спасти жизнь, нужно ли пожертвовать членом для спасения, или отнести раненого к числу безнадежных. Первые переносились в операционную залу или в Николаевскую батарею и поступали после оказанного пособия на руки сестер, находившихся под руководством Бакуниной, вторые отсылались в до-

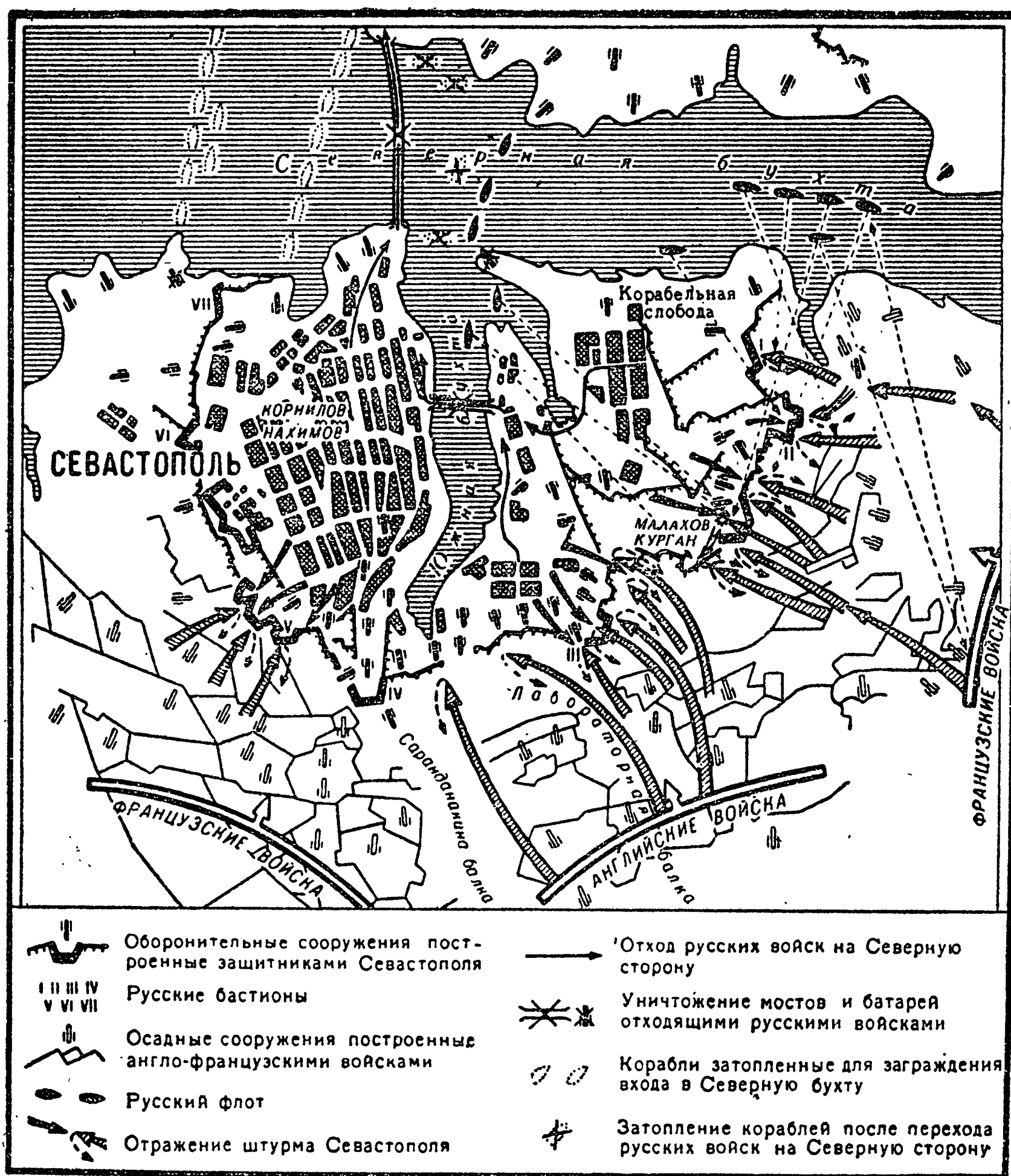

Схема. Последний штурм Севастополя (август 1855 г.).

«Хрестоматия по истории СССР», т. II. М., 1949, стр. 777—778.

17. Оставление южной части Севастополя

Из приказа командования.

Последняя и самая сильная бомбардировка была произведена союзниками в конце августа 1855 г. Затем последовал общий штурм города. Несмотря на героическое сопротивление защитников Севастополя, союзникам благодаря их большому превосходству в силах удалось захватить Малахов курган. В результате этого дальнейшая оборона города стала невозможной. 27 августа был отдан приказ войскам об оставлении южной части города и переходе их на северную сторону. В ночь с 27 на 28 августа приказ был выполнен.

ПРИКАЗ ПО ЮЖНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-СУХОПУТНЫМ И МОРСКИМ СИЛАМ В КРЫМУ

Храбрые товарищи!

12 сентября прошлого 1854 года сильная неприятельская армия подступила под Севастополь. Невзирая на численное свое превосходство, ни на то, что город был лишен искусственных преград, она не отважилась атаковать его открытою силою, а предприняла правильную осаду.

С тех пор при всех огромных средствах, которыми располагали наши враги, беспрестанно подвозившие на многочисленных судах своих подкрепления, артиллерию и снаряды, все усилия их преодолеть наше мужество и постоянство в продолжении одиннадцати с половиною месяцев оставались тщетными — событие, беспрецедентное в военных летописях: чтобы город, наскоро укрепленный в виду неприятеля, мог держаться столь долгое время против врага, коего осадные средства превосходили все принимающиеся данные в соображение расчеты в подобных случаях...

Храбрые товарищи, грустно и тяжело оставить врагам нашим Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь Отечества в 1812 году: Москва стоит Севастополя! Мы ее оставили после бессмертной битвы под Бородиным. Три-стасорокадевятидневная оборона Севастополя превосходит Бородино!..

Воздавая заслуженную благодарность оставшимся в живых, достойным начальникам вашим, почтем, товарищи, память тех, из них, кои пали с честью за веру и отечество на валах Севастополя. Вспомним в особенности незабываемые имена Нахимова, Корнилова, Истомина...

«Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 450—451.

Вопросы и задания

1. Составьте таблицу основных событий Крымской войны.
2. Какой характер носила Крымская война?
3. Расскажите, используя документы хрестоматии, о героях Севастопольской обороны.
4. Расскажите об участии женщин и детей в обороне Севастополя.
5. Каковы причины поражения России в Крымской войне?

**Глава XII. РОЛЬ РОССИИ
В ОСВОБОЖДЕНИИ НАРОДОВ
БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА.
РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА
[1877—1878 гг.]**

В середине 70-х годов XIX в. произошли важные события на Балканском полуострове, вызванные новым подъемом национально-освободительного движения славянских народов.

Летом 1875 г. в двух славянских областях — Герцеговине и Боснии — начались народные восстания против турецкого господства.

Восстание в Боснии и Герцеговине послужило толчком к восстанию болгарского народа.

В апреле 1876 г. восстали болгары. Их лозунгом было: «Свобода или смерть!»

На помощь пришли многочисленные добровольцы из Сербии, Черногории и России.

Восстание в Болгарии было жестоко подавлено; турки вырезали около 30 тыс. болгар.

Неслыханные зверства турецких властей по отношению к восставшим болгарам вызвали волну негодования передовых людей во многих странах, особенно в России. (См. документы 1, 2, 3 и 4.)

Подъем национально-освободительного движения на Балканах и обострение международных противоречий на Ближнем Востоке привели к русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

В апреле 1877 г. Россия объявила Турции войну. (См. документы 5, 6, 7.)

Первой боевой операцией, проведенной русскими войсками в самом начале войны, была переправа через Дунай. (См. документ 8.) Уже в этой операции русские солдаты и командиры показали свои высокие боевые и моральные качества, по словам очевидцев, проявили чудеса «геройской неустрашимости и самопожертвования». Переправа русских войск через Дунай имела большое значение для дальнейшего хода войны и развития русского военного искусства.

Русские воины, переправившиеся через Дунай, увидев бедствия, переживаемые болгарским народом, услышав рассказы болгар о диких расправах над ними, производимых турецкими властями, восприняли эту войну как свое кровное дело, как справедливую войну за освобождение братского наро-

да. Это помогло русской армии преодолеть все трудности, с которыми она встретилась в ходе боевых действий.

Через Дунай переправились 4 корпуса, из которых было сформировано три отряда. На главном направлении действовал передовой отряд генерала И. В. Гурко (12 тыс. человек) с задачей овладеть городом Тырново и Шипкинским перевалом.

Рушукский отряд (45 тыс. человек) получил задачу овладеть крепостью Рушук и тем обезопасить войска главного направления с востока.

Западный отряд (35 тыс. человек) имел задачу овладеть Никополем и Плевной, а затем наступать на юг, обеспечивая правый (западный) фланг главных сил.

Отряд Гурко, развивая стремительное наступление, достиг Балканских гор, перешел хребет и опустился на южную сторону. Но здесь он встретил турецкую армию Сулейман-паши и вынужден был отойти к перевалам. Начался один из наиболее героических эпизодов войны — защита русскими войсками и болгарскими ополченцами Шипкинского перевала.

Болгарское население с большой теплотой и радостью встречало русские войска; крепла боевая дружба болгарского и русского народов. (См. документы 9, 10, 11 и 12.)

Без взятия Плевны русская армия не могла перейти через Балканы. Плевна представляла собой важный стратегический пункт, с которого турки создали угрозу правому флангу и коммуникациям русской армии.

Три раза русские войска пытались взять штурмом Плевну, но каждый раз недостаточно подготовленный штурм не удавался. В Плевне находился значительный гарнизон во главе с Осман-пашой. Тогда русское командование подвергло Плевну длительной осаде, которая закончилась 28 ноября 1877 г. капитуляцией турецкого гарнизона. (См. документы 13, 14, 15 и 16.)

Одновременно с военными действиями на Балканском фронте русские войска успешно наступали в Закавказье. Здесь ими были заняты крепости Ардаган и Карс. (См. документ 17.)

После падения Плевны русские войска и болгарские ополченцы совершили переход через Балканские горы.

Для перехода через горы русские войска были разделены на три отряда. Западный отряд генерала Гурко в исключительно трудных условиях (при 25-градусном морозе, через ущелья и горные кручи, по льду и глубокому снегу) перешел Балканы и 23 декабря занял город Софию. В тот же день начал переход Южный отряд генерала Ф. Ф. Радецкого. Дивизии генералов М. Д. Скобелева и Н. М. Святополка-Мирского, входившие в отряд Радецкого, окружили и взяли в плен 30-тысячную армию Вессель-паши в районе Шипка-Шейново. (См. документы 18 и 19.)

В начале января 1878 г. отряд Гурко разгромил армию Сулейман-паши под Филиппополем. 28 января этим отрядом был взят Адрианополь. (См. документ 20.)

Ввиду враждебной позиции Англии и Австро-Венгрии по отношению к России правительство царя Александра II воздержалось от занятия Константинополя.

19 февраля 1878 г. в местечке Сан-Стефано воюющие стороны подписали мирный договор. По этому договору Турция признала полную независимость Черногории, Сербии и Румынии. Создавалось новое государство — княжество Болгария, территория которого простиралась от Дуная до Эгейского моря. Босния и Герцеговина получили автономию. К России возвращалась часть Бессарабии. В Азии России передавались Ардаган, Батум, Карс, Баязет. Турция уплачивала 310 млн. рублей контрибуции.

Такие условия мирного договора России с Турцией не устраивали Англию и Австро-Венгрию; они не хотели допустить усиления России на Ближнем Востоке.

Поэтому в 1878 г. был созван в Берлине конгресс, который пересмотрел условия Сан-Стефанского мирного договора. На этом конгрессе Россия пошла на значительные уступки, так как она не могла воевать против Англии и Австро-Венгрии.

В результате решений Берлинского конгресса территория Болгарского княжества была уменьшена, она ограничилась только северной частью Болгарии. Южная Болгария (Восточная Румелия) была возвращена Турции. Босния и Герцеговина были оккупированы Австро-Венгрией.

За Россией была оставлена только северная часть устья Дуная. Остальная часть устья Дуная передавалась Румынии. В Азии за Россией остались Ардаган и Батум.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. решила историческую задачу — освобождение Болгарии от турецкого ига. Это знает, помнит и высоко ценит болгарский народ, проникнутый чувством глубокой благодарности и признательности к братскому русскому народу, народу-освободителю. Вот почему он так бережно хранит памятники русским героям Шипки, Плевны и других сражений.

Темы для докладов.

1. Международное положение России накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

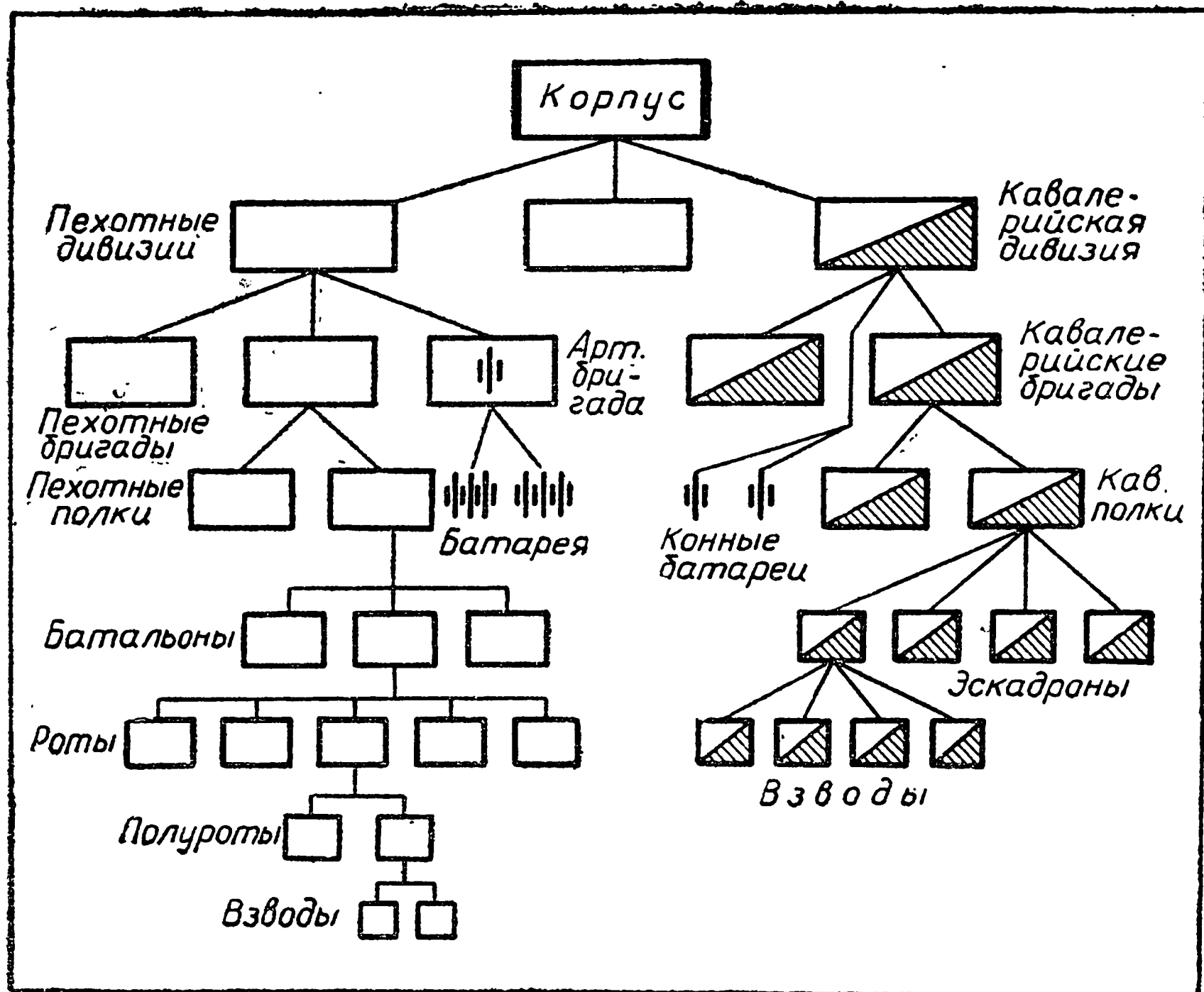
2. Форсирование русскими войсками Дуная у Зимницы.

3. Штурмы, осада и взятие русскими войсками Плевны.

4. Оборона Шипки.

5. Переход русских войск через Балканы и наступление их в Южной Болгарии.

6. Боевые успехи русских войск в Закавказье.

Организация русской армии накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

7. Героизм русских войск и болгарских ополченцев, проявленный в ходе войны.

8. Значение русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в освободительном движении балканских народов.

1. Турецкое иго над южными славянами

Из сообщения русского консула, находившегося в г. Измаиле (1877 г.).

К выступлению России против Турции толкал новый подъем национально-освободительной борьбы южнославянских народов, поработанных Турцией. Турецкое иго было тяжелым бедствием для населения Балканского полуострова.

В последнее время турецкое правительство стало обременять жителей Тульчинской провинции чрезмерными налогами. С каждого селения собрано было от 20—30 киль пшеницы и ячменя и от 50 до 80 штук овец. Сверх того, каждое семейство, смотря по состоянию, вынуждено было дать в пользу правительства, взаимобразно, от 10 до 100 пиастров. Независимо от всего этого, в зимнее время вытребовано от владельцев до-

мов для солдат, расположенных в провинции, от 2—5 шубок и от 5—10 пар так называемых постелей (вроде русских лаптей). Не довольствуясь сказанными насильственными поборами, местное начальство обязало еще жителей провинции заготовить на случай войны лошадей, годных для кавалерии, и телеги для перевозки фуража и раненых солдат.

Тульчинские обыватели доставили уже правительству 40 лошадей, другие города, соразмерно народонаселению, приготовили от 10—20 и селение от 2—5 каждое. Всего в Тульчинском округе собрано 400 лошадей. Те же из поселян, которые не в состоянии были доставить местной власти годных лошадей, принуждены были уплатить правительству за каждую лошадь по 1000 пиастров звонкою монетою. Народ, удрученный помянутыми налогами, которые, как несомненно предвидят, будут со дня на день увеличиваться, находится в положении, близком к отчаянию, и, не имея никакой надежды на улучшение своего быта, с прискорбием ожидает для себя в скором будущем горькую нищету и совершенное разорение...

«Освобождение Болгарии от турецкого ига»,
т. I. М., 1961, стр. 593.

2. Жестокое подавление турецкими войсками национально-освободительного движения на Балканах

Из обращения болгар к командованию русских войск в апреле 1877 г.

Тяжелые повинности и поборы, налагаемые турецким правительством на славянское население Балкан, вызывали их частые восстания. Одними из таких крупных народных выступлений против турецкого ига были восстания 1875 г. в Боснии и Герцеговине и в 1876 г. в Болгарии.

Мы, злосчастные болгаре, осмеливаемся просить ваше благорасположение и представить вам наше плачевное положение, положение, которое возможно улучшить только чрез ваше победоносное оружие, поднятое вами на защиту правды и наказания смелого варварства.

Подлости, сопровождающиеся пред нашими глазами, представляют следующую картину: селения Еникиой, Каталой, Хаджи-Гиол, Сара-Гиол, Парлита, Фрикацей, Налбант, Али-Бекию, Чернели, Николицел, Пракиш, Майданкию и Камана разрушены, жители разбежались. Продукты, одежда, бывшие закопанными, найдены и похищены; повозки, лошади и весь рогатый скот разграблены. Церкви, в которые неверные въезжали верхами, ограблены, осквернены и разорены; одним словом, эти села представляют теперь развалины... селение же Лунковица совершенно сожжено, некоторые из жителей спаслись бегством, другие остались жертвами огня и воды в плавнях, где, скитаясь 2—3 дня, утонули. Вне сел или в лесах, где ныне скитается много семейств, где слышен плач детей, где голод сви-

репствует и дикие звери терзают, так как и здесь, не осталось уже ни скота, ни лошадей, все это перешло в добычу дерзкого варвара и грабителя-черкеса...

Вследствие всего этого положение наше становится час от часу все хуже и невыносимо; словом, страдание наше ужасное и требует помощи...

Оканчивая описание злосчастной картины, которую перо не в состоянии описать, остаемся преданы телом и душою вашей непобедимой деснице, которую просим незамедлительно поднять против общего нашего врага, ибо всякие замедления подвергают опустошению наши местности.

«Освобождение Болгарии от турецкого ига»,
т. II. М., 1964, стр. 48—49.

3. Материальная помощь граждан России болгарам

Из письма священника П. Разумовского, присланного в Московский славянский комитет.

Милостивый государь!

При сем имею честь прислать в пользу страждущих славян деньги, пожертвованные крестьянами вверенного мне прихода. Конечно, невелики эти деньги, но сочувствие и любовь к несчастным, обнаруженные крестьянами, поистине были сердечны и трогательны. Когда было прочтено им в церкви 26 августа воззвание от Московского славянского комитета и пояснено о тех мучениях, которым подвергаются наши братья славяне, то не было ни одного человека, который при этом бы не плакал, не только из женщин, но из мужчин. Все с радушием и охотою уделяли из своих трудовых копеек, говоря: «пошли им, господи, терпение, пособи одолеть нехристей турок».

«Освобождение Болгарии от турецкого ига»,
т. I. М., 1931, стр. 371.

4. Россия

Из стихотворения, написанного Иваном Вазовым в 1876 г.

Иван Вазов (1850—1921 гг.) — выдающийся болгарский поэт и политический деятель, участник национально-освободительного движения болгар.

Повсюду там, где вздох суровый,
Где неутешно плачут вдовы,
Где цепи тяжкие влекут,
Ручьи кровавые текут,
И узник-мученик томится...
Где смотрит жалкий раб забитый
На север, среди темных бед,—
По всей Болгарии сейчас

Одно лишь слово есть у нас
И стон один
и клич: «Россия!»
Россия! Свято нам оно,
То имя милое родное.
Оно во мраке огневое,
Для нас надеждою полно...
О, скоро нам свою протянет
Могучую десницу брат
И кровь поганных литься станет,
Балканы старые взгремят.

«Антология болгарской поэзии». М., 1956,
стр. 167.

5. Стремление России обладать черноморскими проливами

Из записки генерала Р. А. Фадсева, военного писателя, для товарища (заместителя) министра иностранных дел России Н. К. Гирса, написанной в 1876 г.

Развитие капитализма в России после падения крепостного права повысило у господствующих классов страны интерес к южной торговле и водным путям, ведущим в Средиземное море.

Идя навстречу стремлениям дворянско-буржуазных кругов, а также в целях укрепления своего влияния на Ближнем Востоке и Балканах, царское правительство стало готовиться к войне против Турции, владевшей черноморскими проливами.

Мыслящие люди на Востоке, и официальные и частные, понимают отчетливо, что вековой вопрос идет ныне быстро и неудержимо к концу, что сущность его заключается в обладании Дарданеллами, что соискателей этого обладания только два — Россия или морские державы (налагающие руку на проливы от имени Европы, но под греческим флагом, иначе это покровительство было бы для них вечным яблоком раздора) и что Россия не может отступить в этом деле, не отказываясь от самой себя...

Для нас, русских, одна сторона дела, по крайней мере, должна быть вполне ясною: нам необходимо открытое, ни от чьей воли не зависящее, сообщение с южными морями. Без него мы не можем жить. Через полтора-два десятилетия от Петра Великого история вынуждает русского государя разрешить на юге ту же задачу, которую первый преобразователь решил двадцатилетнею войной на севере.

В то время весь устой России заключался в северной половине страны, от Оки до Ледяного океана, а потому жизненный вопрос состоял в открытии пути к Балтийскому морю; теперь центр тяжести переместился, и большинство русского населения, большинство наших производительных сил находится между Окою и Черным морем, которое без обладания проли-

вами значит не более Каспийского. Россия, лишенная навсегда свободного выхода в Средиземное море, стала бы похожа на птицу с одним крылом...

«Хрестоматия по истории СССР», т. III, М., 1952, стр. 613.

6. Международное положение России накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Из записки военного министра Д. А. Милютина царю.

...Во всей Европе нет ни одного государства, которое искренно сочувствовало бы решению восточного вопроса в желаемом нами направлении. Напротив, все державы, по мере возможности, стараются противодействовать малейшему нашему успеху, все одинаково опасаются хотя бы только нравственного нашего усиления на Балканском полуострове. Эти опасения, безмолвно связывающие против нас всю Европу, заставляющие наших друзей опускать свои руки, а наших врагов создавать нам на каждом шагу всевозможные препятствия, могут поставить Россию в случае войны в самое критическое положение...

Как ни страшна война, но теперь есть еще шансы привести ее довольно скоро к желаемому результату. Армия наша готова и так устроена, как никогда. Союз трех императоров, по крайней мере на первое время, может обеспечить наш тыл; Франция и Италия склонны воздержаться от прямого участия;

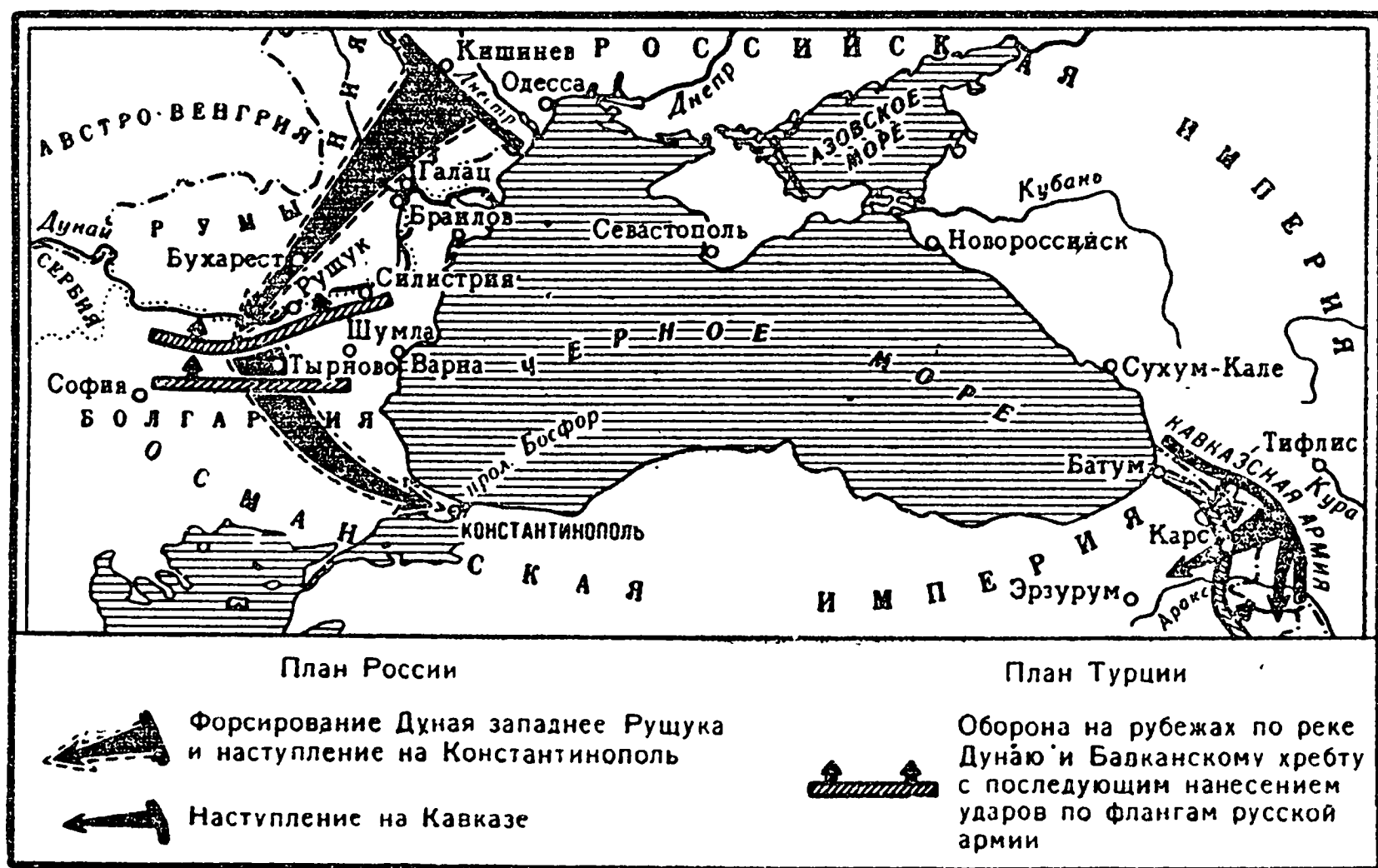

Схема. Планы сторон в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

даже сама Англия торжественно заявила, что не намерена действовать ни *против*, ни за Турцию. В этом положении Европы много фальши, но отчасти от нас самих зависит не дать этой фальши всецело развиться против нас. Быстрый и решительный успех нашей армии может сильно повлиять на мнение Европы и вызвать ее на такие уступки, о которых теперь нельзя и думать. Допустив же мысль мира во что бы то ни стало и дав противнику хотя малейший повод подозревать нас в слабости, мы можем через несколько же месяцев быть втянуты в решительную войну, но уже при совершенно других, неизмеримо худших обстоятельствах.

«Хрестоматия по русской военной истории».
М., 1947, стр. 473.

7. Отклик в России на царский манифест об объявлении войны Турции

Из донесения агента III Отделения царской канцелярии от 22 апреля 1877 г.

Царское правительство предъявило Турции ультиматум, в котором потребовало от нее проведения реформ, рассчитанных на улучшение положения южных славян. Одновременно усилилась подготовка России к войне. С Румынией было подписано соглашение о свободном проходе русских войск через ее территорию. Между тем Турция, подстрекаемая Англией, отказалась выполнить требования России. 12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции.

Вступление России в войну с Турцией получило широкий отклик среди населения страны.

Объявление высочайшего манифеста о повелении войскам нашим вступить в пределы Турции встречено в здешней столице (Москве) с большим энтузиазмом. При первом извещении о манифесте народ устремился в церкви и, переполнив их, выслушал манифест с видимым сочувствием; по прочтении же манифеста, во время молебствия, многие сопровождали слезами мольбы свои о даровании победы воинству нашему. В Кремле было огромное стечение народа.

«Освобождение Болгарии от турецкого ига»,
т. II. М., 1961, стр. 47—48.

8. Форсирование русскими войсками Дуная

Из официального сообщения.

С началом войны боевые действия развернулись на Балканах (главный театр военных действий) и на Кавказе. Целью военных действий на Балканах было, разгромив войска турок, выйти к проливу Босфор и овладеть Константинополем.

Первой боевой операцией, проведенной русскими войсками в самом начале войны, было форсирование Дуная. Произведена она была ночью 15 июня 1877 г. у селения Зимница.

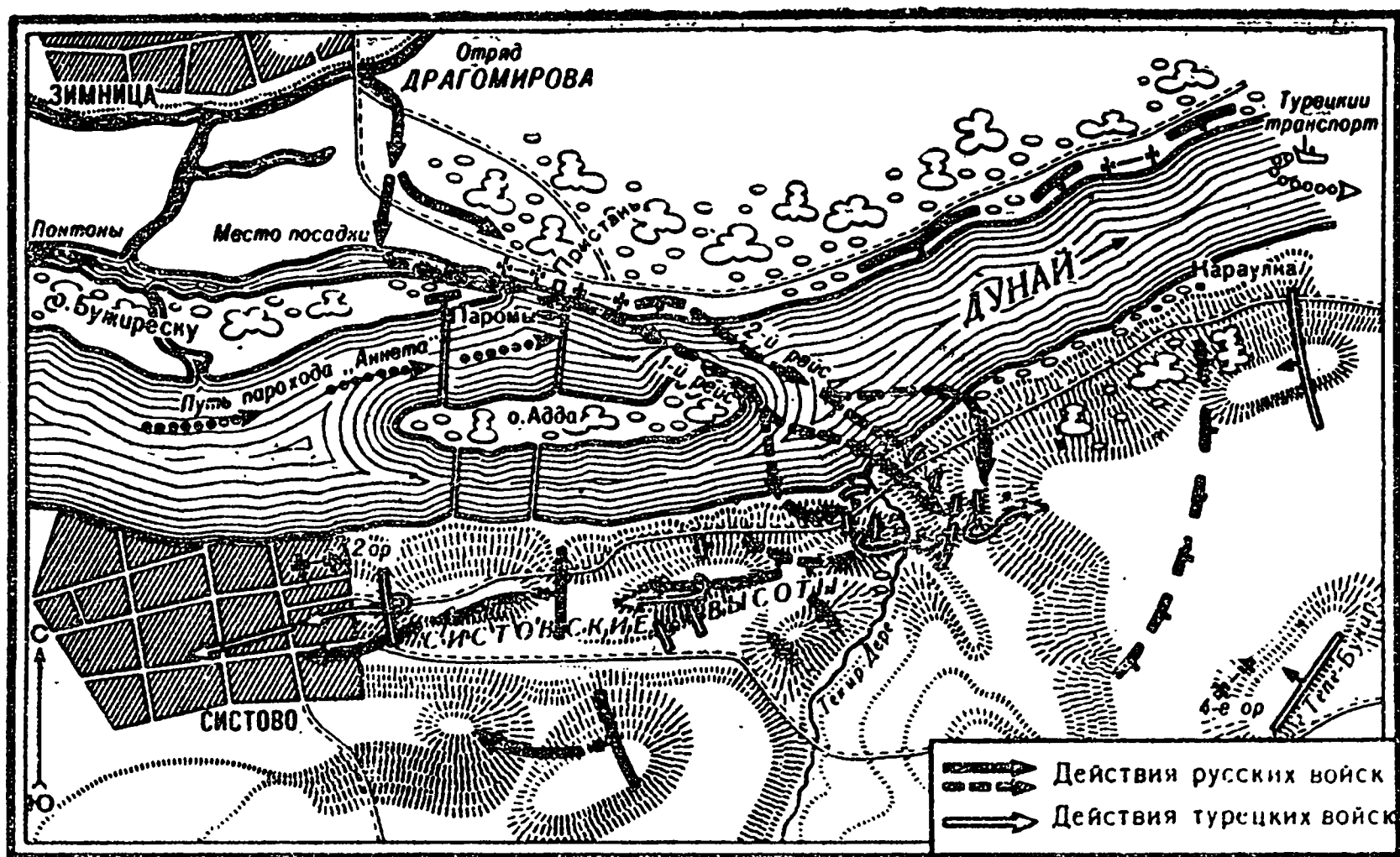

Схема. Форсирование реки Дунай у Зимницы.

Бой русских войск за переправу через Дунай принес результаты большой значимости и для дальнейшего хода войны и для развития русского боевого искусства.

Все приготовления к переправе исполнены были так скрытно и тихо, что на неприятельском берегу не возбудили ни малейшей тревоги...

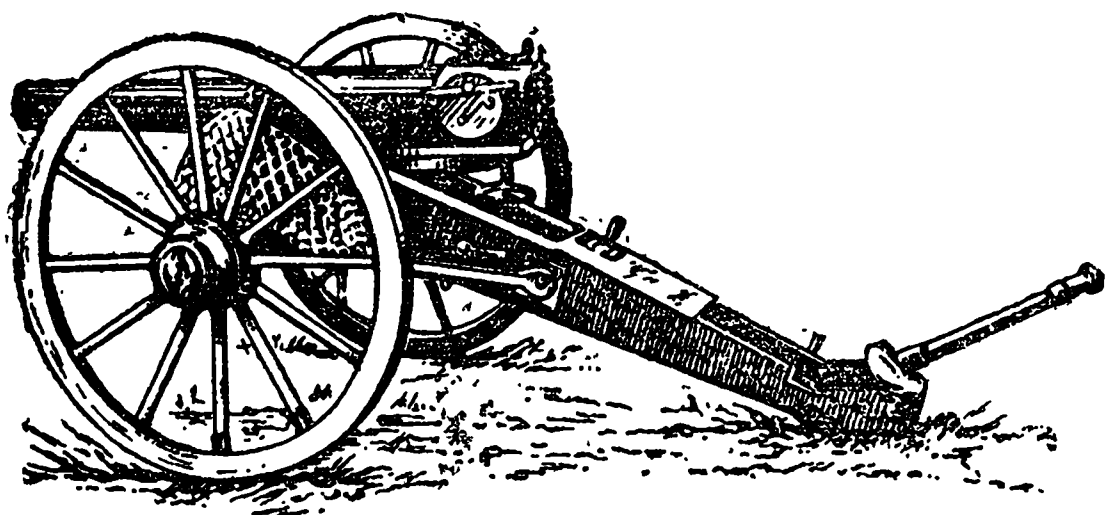
В 12 часов началась посадка. Тихо и без суеты был посажен первый эшелон в том составе, как указано в расчете.

Когда все было готово, ровно в час пополудни отвалил от берега первый рейс и направился, как было указано, к устью Текир-дере.

Стройною линиею, почти в затылок, двигались понтоны и паромы в том порядке, как стояли у берега. Но по выходе из-за острова Адда в главное русло Дуная сильным течением и попутным ветром стало сильно сносить понтоны, а волнение затрудняло управление ими, к тому же набежавшие тучи лишили возможности разглядеть берег и высмотреть в темной массе береговых круч устье Текир-дере.

Тогда правильный порядок движения расстроился, и, чтобы не быть снесенными слишком далеко, стали хлопотать о том, чтобы скорее пристать к берегу.

Вследствие этого одни понтоны снесло почти на версту ниже, другие пристали выше, и только некоторые случайно попали на назначенное место. Поэтому высадка на берег произошла далеко не одновременно: одни пристали скорее, другие же гораздо позже.

Стальная легкая пушка
1877 г.

С приближением понтонов к берегу турецкие посты заметили их и дали несколько выстрелов, а через некоторое время открылась и стрельба, постепенно все усиливавшаяся.

Воспользовавшись замедлением в высадке, турки успели прибежать из Систова и из вардинского лагеря и занять кручи берега Дуная по обеим сторонам Текир-дере.

Понтоны, не успевшие еще пристать, были встречены сильным огнем, под которым должны были приставать и высаживаться.

Огонь этот нанес нам сильный вред... Несмотря на сильный огонь, почти в упор, волынцы, раскинутые вдоль берега, взбирались на кручи, где кому пришлось высадиться, и штыками выбивали турок.

40 человек 3-й стрелковой роты, под начальством командира роты капитана Фока, с помощью шанцевого инструмента и ружей, подсаживая друг друга, взобрались на крутую вершину, на которой стояла каменная караулка, перекололи часть людей, оборонявших караулку, остальные бежали и присоединились к своим, занимавшим высоты Текир-дере.

«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», вып. 5. СПб., 1898, стр. 90—91.

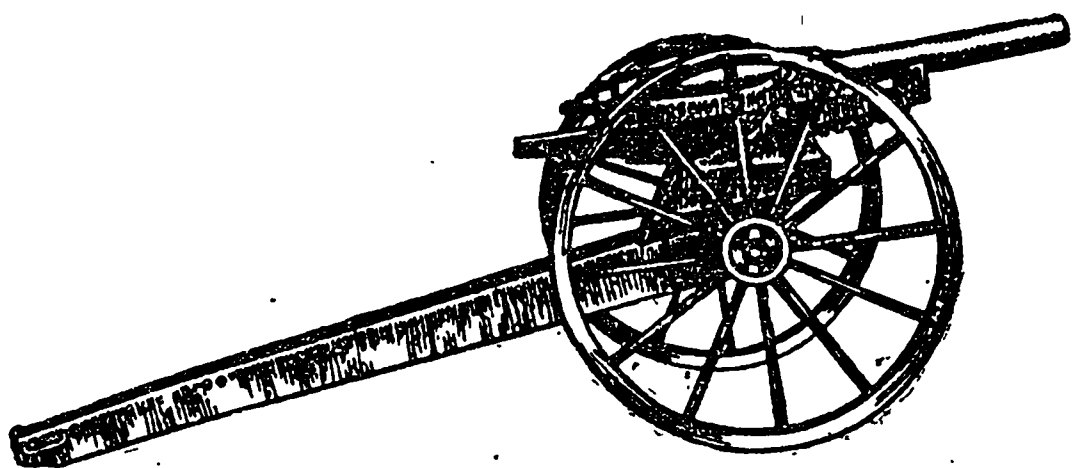
9. Оборона Шипкинского перевала

а) Из дневника 55-го пехотного Подольского полка.

С занятием Шипкинского перевала ворота в Южную Болгарию оказались в руках русских войск. Но воспользоваться ими из-за малочисленности войск для перехода через Балканы они не смогли. Русские войска вынуждены были перейти к тяжелой пятимесячной обороне перевала, продолжавшейся до 28 декабря 1877 г. Ввиду сильных буранов и метелей, а также недостатка продовольствия и теплого обмундирования им пришлось перенести невероятные лишения.

12 сентября. Дождь, ветер, облака спустились на нашу позицию. Весь день идет перестрелка. Люди устраивают себе жилища. Особенно неприятно положение подольских рот, находящихся в резерве у горы св. Николая. Эти роты лежат под вы-

Скорострельная пушка
В. С. Барановского.

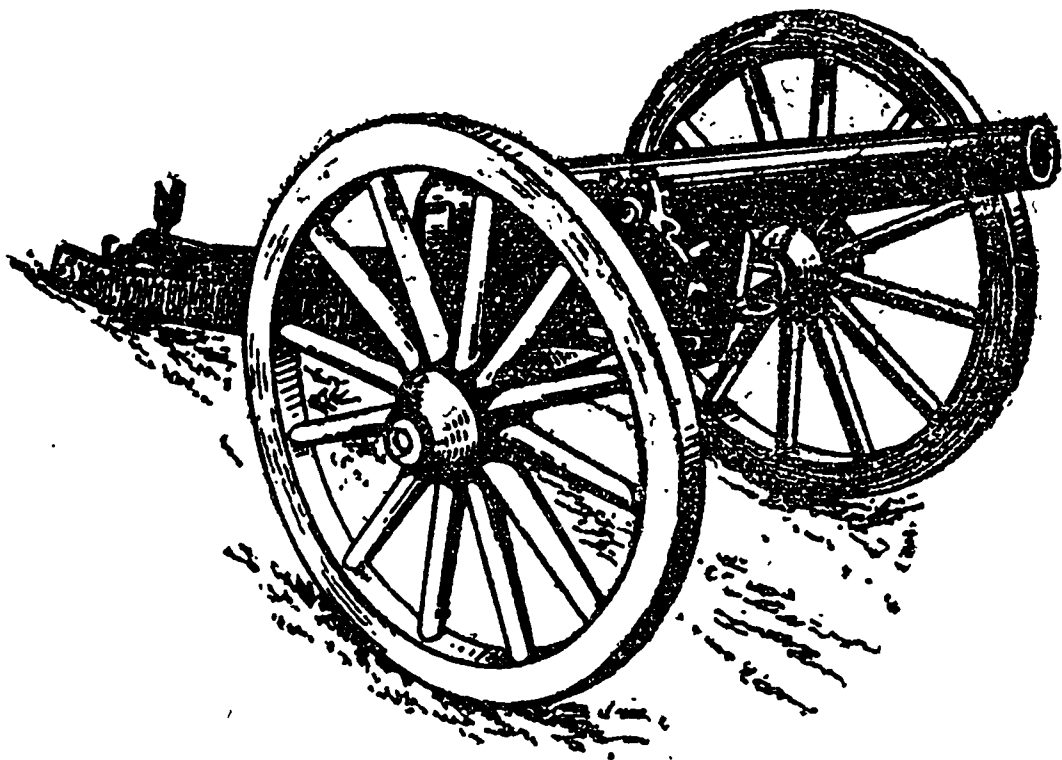

стрелами сутки у центральной батареи, не разбивая себе ни палаток, ни шалашей. Ради сбережения людей удалось устроить, что они по очереди заходят греться в траншеи волынцев...

7 декабря. Мороз 21° , сильная метель, прямо снежный ураган; все заносится снегом; на ровных местах глубина снега $\frac{3}{4}$ аршина, наносы же до $1\frac{1}{2}$ сажень. Все вооружились лопатами и откапывают свои жилища, а что испытывают солдаты, находящиеся в открытых траншеях на горе св. Николая, превышает всякое описание. Обход постов совершен мною по снегу выше колен; пришлось раскапывать дорожку от поста к посту. В Райской долине на каждые два поста у подольцев теплая землянка с печью, там люди и отогреваются. В течение дня вновь заболело 272 человека, к 8 декабря всего больных во всем отряде, обороняющем Шипку, 90 офицеров и 6034 нижних чина.

15 декабря. На горе св. Николая. Смена батальонов произведена благополучно, всю ночь сильная метель, залеплявшая глаза, причем, однако, всю ночь люди провели на работе, откапываясь от заносов. Одежда промерзла, стала твердой и стесняет движение, что усиливает опасность ознобления, — падающие люди не могут сами подыматься; чтобы сохранить мягкость одежды, люди накрыли себя палаточными полотнищами, под ними все же менее промерзает. Чтобы согреться, люди бегают возле траншей...

28 декабря. ...В 11 часов утра генерал Радецкий, решив, что «пора кончать», призвал к себе командующего Подольским полком генерала Духонина и дал ему прочесть телеграмму, полученную ночью от князя Святополк-Мирского; в этой депеше, сколько помнится, говорилось, что войска левой колонны дрались весь день 27 декабря отчаянно... и понесли очень большой урон выбывшими из строя, и затем отряд этот со слабыми силами, в крайне рискованном положении, все еще удерживается на самом близком расстоянии от неприятеля и взывает о содействии ему помощи. Когда эта депеша была прочтена, генерал Радецкий объявил, что он не ожидал, что придется нам атаковать с фронта, но так как настала минута выручить товарищей, погибающих внизу, то надо помочь им, хотя бы ценою атаки Шипки в лоб...

Нарезное орудие образца 1867 г.

...Все роты Подольского полка вели себя в сегодняшнем бою доблестно и понесли большие потери...

Войска всех трех отрядов и всех родов оружия, без различия чинов и званий, *во имя братства и боевой поддержки, по долгу и присяге, поработали сегодня честно и дружно друг для друга.*

«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», вып. 10. СПб., 1902, стр. 216—220.

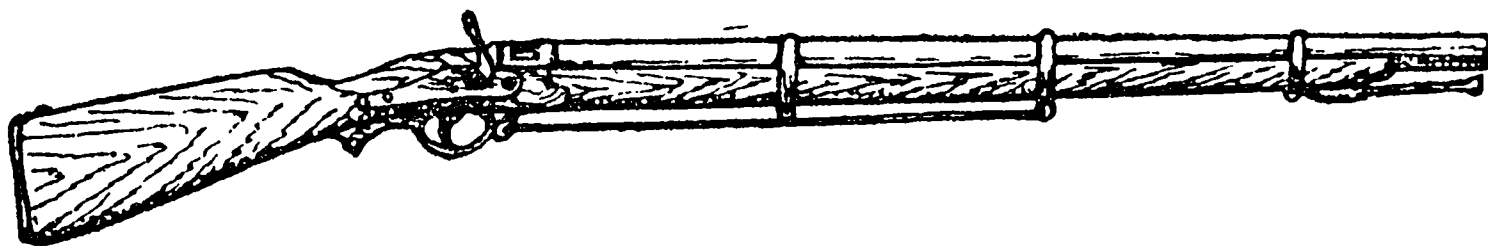
б) Из воспоминаний участника русско-турецкой войны 1877—1878 гг. писателя В. И. Немровича-Данченко.

Положение нашего Шипкинского отряда к 25 декабря было таково же, как и в ноябре. Радецкий, теперь полный генерал и кавалер ордена св. Георгия 2-й степени, не любил реклам и пышных фраз. Все время он сообщал главной квартире, что на его боевых позициях «спокойно». Ему не хотелось тревожить общественное мнение; он знал, что помощи ему оказать пока не могут и потому посылал свои утешительные известия. Спокойствие это было далеко условно. Среди этого полного спокойствия каждый день турецкие пули и гранаты выводили из строя по десяти, пятнадцати человек...

Когда здесь пошли первые снега, полушубков, теплых чулок и фуфаяк не оказалось. Интендантство в них решительно отказало. Солдаты закутывали головы и шеи в башлыки и сверх платья накидывали палатки, как женские ротонды...

Зато не так было там, где соблюдение формы ставилось выше всего; целые полки замерзали и вымирали. Пример — 24-я дивизия...

В убогом соборе Габрова, перед перевалом через Балканы, я наткнулся на потрясающее зрелище. Под тяжелыми древними сводами, в полутьме, на каменных плитах, обрызганных не

Винтовка системы Крка.

раз кровью и слезами, лежали ряды солдат 24-й дивизии. Недвижных, безмолвных... Напрасно на их застывших в одном выражении вечного покоя лицах я искал укора виновникам их смерти — они были бесстрастны, и ничто земное не отражалось на них. Это были замерзнувшие мученики Шипки...

...Сколько нравственной силы, энергии и мужества нужно было нашему Шипковскому отряду для пятимесячной стоянки в таком невыгодном отношении к врагу. Удивляешься, не имеешь перед этим. Нужно самому прийти сюда, видеть эту высоту и мощь турецких позиций, чтобы достойно оценить все сделанное отрядом Радецкого. Сколько великодушия и чистоты души скрывалось под этим постоянным «все спокойно», особенно если принять в соображение страсть к рекламам и преувеличениям, свойственную некоторым другим солдатам.

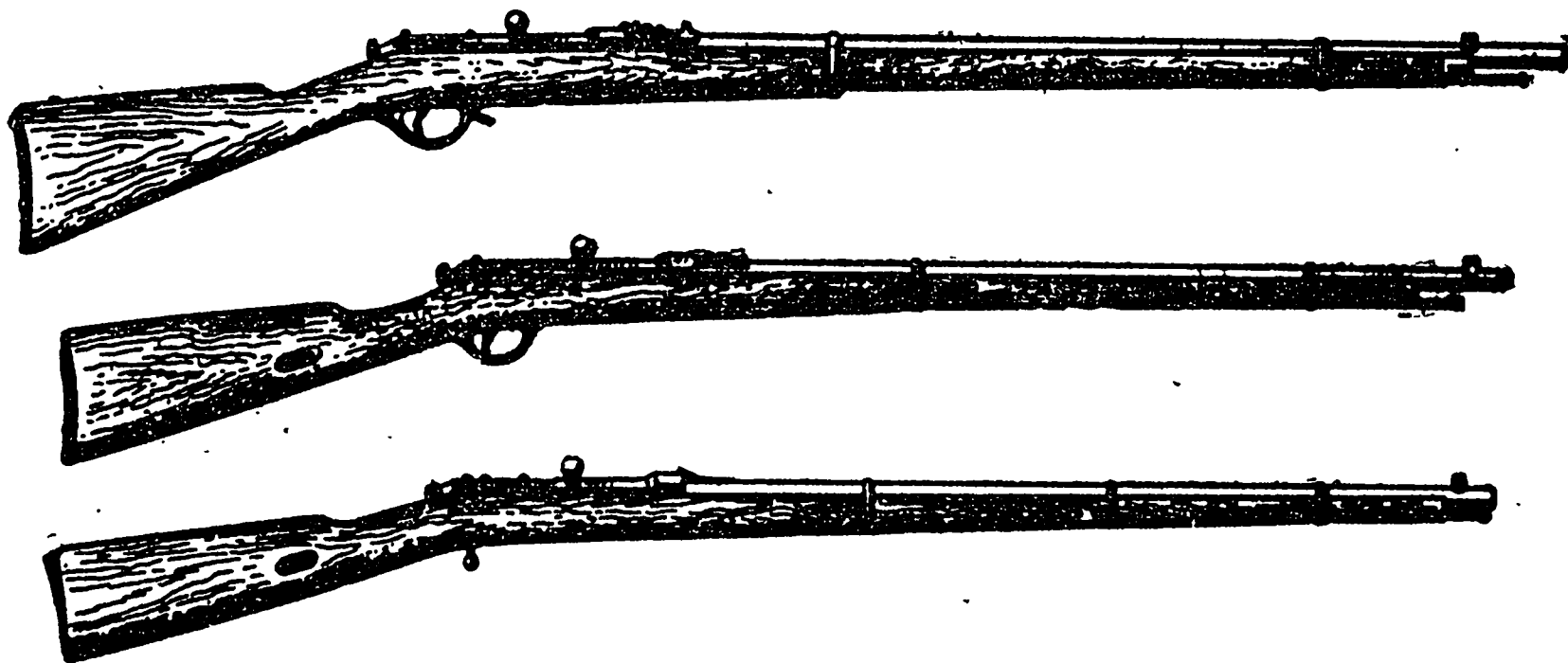
В. И. Немирович-Данченко. Год войны, т. II. СПб., 1878, стр. 99—108.

10. Болгарские ополченцы на Шипке

Из письма Н. П. Игнатьева.

В составе русской армии, действовавшей на Балканах, участвовали болгарские ополченцы. Русско-болгарские защитники Шипки проявили чудеса героизма и отстояли Шипкинский перевал.

1877, 12 августа. Четвертый день идет ожесточенный бой горсти наших храбрецов с многочисленным войском Сулейман-паши: они не уступили еще ни пяди земли, но выбиваются

Винтовка системы Бердана — 2. (Сверху вниз: пехотная, драгунская и казачья).

Болгарский опол-
ченец.

из сил... Вчера вечером турки уже врывались несколько раз в укрепления, но были выбиваемы нашими, причем болгарские дружинники, не имея патронов... кидали в турок камнями, изобилующими на Шипке. В последний раз турки были выбиты из нашего укрепления подоспевшими из Габрова на казачьих лошадях стрелками...

«Освобождение Болгарии от турецкого ига»,
т. 2. М., 1964, стр. 234.

11. Помощь болгарского населения русским войскам, сражавшимся на Шипке

Из письма Н. П. Игнатьева.

1877, август 14. Был у меня сейчас военный корреспондент... Он пробыл на Шипке 12 числа с 5 часов утра до 7 часов вечера... Он спешил в Бухарест, чтобы первым дать известие об отбитии нами 19 яростных атак турок... Он... в восторге от наших солдатиков, а равно и хвалит болгар. При нем до 1 тысячи жителей и мальчиков габровских жителей... разносили под градом пуль воду нашим войскам и даже застрельщикам передовой цепи, а также уносили раненых с полным самопожертвованием.

«Освобождение Болгарии от турецкого ига»,
т. 2. М., 1964, стр. 235—236.

12. Встреча болгарским народом русских войск

*Из стихотворения «Здравствуйте, братушки!»,
написанного Иваном Вазовым в 1878 г.*

Выдающийся болгарский поэт Иван Вазов участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., служил в русской армии в качестве чиновника особых поручений.

«Мама, мама! Вон, взгляни...»—
«Что там?»—«Ружья, сабли вижу...
Русские!..»—«Да, то они,
Встретить их пойдем поближе.
Это их послал сам бог,
Чтобы нам помочь, сынок».
Мальчик, позабыв игрушки,
Побежал встречать солдат.
Словно солнцу рад:
«Здравствуйте, братушки!..»
Пахарь с пашни подошел...

Пахарь шапку снял, глядит,
С поля им кричит:
«Здравствуйте, братушки!..»
К храбрым девушки спешат,
И в цветах ряды солдат...
Словно братьев дорогих,
Все встречают их:
«Здравствуйте, братушки!»
Ну и храбрый же народ.
Сколько сил в них молодецких!

«Антология болгарской поэзии». М., 1956,
стр. 176.

13. Первый штурм русскими войсками Плевны (8 июля 1877 г.)

Из сообщения командования русскими войсками.

На западном участке фронта отряд, возглавляемый генералом Криденером, после овладения крепостью Никополь, вместо того чтобы идти на Плевну, был остановлен на отдых. Этим воспользовались турки. Они ввели в Плевну значительные силы с лучшим турецким военачальником Осман-пашой. Поэтому первый штурм Плевны русскими войсками был неудачным.

Генерал-лейтенант Шильдер назначил атаку Плевны на утро 8 июля и послал с вечера Костромскому полку приказание наступать 8 июля, утром, на Плевну и в 5 часов утра начать канонаду; Кавказской бригаде от Тученицы наступать левее Костромского полка...

В то же время (в 4^{3/4} часа утра) открыл огонь и генерал-лейтенант Шильдер, выдвинув против двух неприятельских батарей (одна в центре, другая, действовавшая продольно по нашим батареям) сперва 1-ю и 2-ю; а потом и 5-ю батареи 5-й артиллерийской бригады...

На крайнем правом фланге казачья цепь уже в 4 часа заметила, что неприятель выходит из города и занимает окопы и батарею. Почти немедленно вслед затем неприятельская батарея открыла огонь. Казаки, стоявшие в сторожевой цепи, тотчас спешили и заняли опушку леса на крайнем правом фланге, к которому направлялась часть неприятельской пехоты. Постепенно усиливая цепь, командир Донского № 9 полка полковник Нагибин все время до конца боя удерживал неприятеля огнем... полк Нагибина отступил лишь по получении на то приказания; быстро были подведены коноводы; казаки, пользуясь волнистой местностью, незаметно для неприятеля сели на коней и отошли в ближайшую балку...

В центре, начав канонаду в 4^{3/4} утра, генерал-лейтенант Шильдер, ввиду того что неприятель действовал против наших батарей из крупновских орудий большого калибра, решился в

5½ часов утра двинуться вперед, начиная с правого фланга, т. е. с Вологодского полка. Стрелки подошли к оврагу, разделявшему наше расположение от турецкого, и открыли огонь. За оврагом, в кустах, сидела густая неприятельская цепь, встретившая наших сильнейшим огнем. Несмотря на это, вологодцы спустились в овраг, с криком «ура» взобрались на высоту и, охватив левый фланг неприятеля, в 6 часов утра принудили его очистить первую позицию и двинулись вслед за ним...

На левом фланге бой шел совершенно изолированно: Костромской полк и Кавказская бригада были настолько далеко от 1-й бригады 5-й пехотной дивизии, что не слышали ружейных выстрелов, а только пушечную пальбу. Известий друг о друге не получали. Только в 9½ часов утра генерал-лейтенант Шильдер получил донесение, что командир 19-го пехотного Костромского полка полковник Клейнгауз убит и полк приостановил наступление...

После сражения оказалось, что наши девять батальонов атаковали 40 батальонов неприятельских (так показывали, по крайней мере, болгары); при такой несоразмерности в силах не удивительно, что атака кончилась неудачей, особенно если принять во внимание, с одной стороны, что неприятель занимал сильно укрепленную позицию; с другой, что атака была ведена двумя отдельными отрядами, удаленными один от другого на значительное расстояние и не имевшими поэтому никакой связи между собой. И несмотря на это, доблестные войска все-таки преодолели целый ряд преград и под убийственным огнем отстаивали занятые ими с бою позиции до тех пор, пока не получили приказа отступить. Офицеры подавали собой пример самоотверженности; из трех полков 74 офицера выбыло из строя, в том числе 22 пало геройской смертью, а пять умерло от тяжких ран. Потеря нижних чинов убитыми и ранеными составляет 2771 человек. Недешево обошелся и неприятелю одержанный им успех; по собственному его показанию, потеря доходит до 4 000 человек.

«Хрестоматия по русской военной истории».
М., 1947, стр. 484—488.

14. Второй штурм русскими войсками Плевны (18 июля 1877 г.)

Из дневника полковника М. А. Газенкампа.

18 июля был организован второй штурм крепости, который, так же как и первый, закончился безрезультатно.

26 июля, вторник. Вчера вернулись... с плевнинских позиций. Впечатления не особенно приятные.

Объехали все наши позиции верхом. Войска расположены побригадно на протяжении около тридцати верст: все какие-то особняки, без прочной связи...

Несомненно, что атака Плевны была ведена замечательно неискусно. Фронт атаки был растянут на восемнадцать верст; оба корпусные командира действовали врозь, без связи и системы, даже ничего не зная друг о друге. Скобелев со своим маленьким отрядом действовал тоже отдельно и самостоятельно. Резерва не было. Тридцать шесть эскадронов кавалерии в бездействии стояли на флангах вместо того, чтобы захватить пути сообщения Плевны с Виддином и Софией. С восьми часов утра почти до трех часов шла бесполезная перестрелка, а затем начались бессвязные, разрозненные атаки, безуспешно продолжавшиеся до наступления темноты.

«Хрестоматия по истории СССР, 1861—1917».
М., 1870, стр. 116.

15. Третий штурм русскими войсками Плевны (30—31 августа 1877 г.)

Из записки капитана Куропаткина.

Третий штурм Плевны начался 30 августа и продолжался по 31 августа. Количество войск, предназначенных для штурма, значительно увеличилось: оно достигло 84 тыс. человек при 424 орудиях. Войска расположились вокруг Плевны полукругом на фронте в 17 км.

Артиллерийская подготовка, начавшаяся 26 августа, длилась по 29 августа. Однако она не принесла ожидаемых результатов.

30 августа в 10 часов утра генерал Скобелев начал наступление. Из-за недостатка сил было решено атаковать два редута на южной окраине Плевны.

Выбор пункта для атаки, т. е. стратегического ключа позиции, был затруднен по двум причинам:

- 1) мы не знали всех укреплений неприятеля;
- 2) мы не знали ни сил неприятеля, ни расположения их...

Итак, вот главная причина неудачи 30 августа: у нас вели главную атаку 22 батальона, а демонстрировали 60 батальонов. Можно не сомневаться, что атакуй мы шестьюдесятью, а демонстрируй двадцатью,—и победа была бы наша. Прибавим, что демонстрация 60 батальонов доставила нам обладание относительно неважным Гривицким редутом, что вместе с атакою центра стоило до 10 000 человек выбывшими из строя, убитыми и ранеными.

«Сборник материалов по русско-турецкой войне», вып. 41. СПб., 1903, стр. 349—351.

16. Осада и взятие русскими войсками Плевны (28 ноября 1877 г.)

Из дневника русского военного корреспондента В. И. Немировича-Данченко.

Третья неудачная попытка взять штурмом Плевну привела русское командование к решению отказаться от штурмов крепости и перейти к правильной осаде.

В середине октября Плевна была полностью блокирована, в результате чего в крепости создавалась очень трудная обстановка с продовольствием. Гарнизон был переведен на голодный паек. В конце ноября турки вышли из крепости и пытались на одном из участков прорваться через русские линии обороны и пойти на соединение с главными силами своей армии. Но это им не удалось. Быстро подошедшими из других участков резервами русских войск они были остановлены, атакованы и окружены.

По команде быстро раздвинулись войска, и только что турки бросились в открытое им пространство, сорок восемь медных зевов бросили огонь и смерть в их сплошные и скученные ряды... Картечь с злобным свистом врывалась в эту живую массу, оставляя по пути другую массу, но уже или недвижимую, бездыханную, или корчившуюся в страшных муках... Гранаты падали и рвались — и некуда было уйти от них. Как только гренадеры заметили, что огонь на турок произвел надлежащее действие... беглым шагом бросились на «ура». Еще раз скрестились штыки, еще раз заревели медные зевы орудий, и скоро бесчисленное скопище неприятеля опрокинулось в беспорядочное бегство... Атака шла блистательно. Отступающие почти не отстреливались. Редиф и низам, баши-бузуки и кавалеристы с черкесами — все это перемешалось в одно море коней и лав, неудержимо рвавшихся назад...

...Во главе лучших своих таборов, сам впереди, Осман-паша бросился — чтобы последний раз попытаться прорвать наши линии. Каждый солдат, следовавший за ним, дрался за троих... Но всюду... перед ним вырастала стена грозных штыков, и прямо в лицо паши гремело неудержимое «ура!». Все было потеряно. Поединок оканчивался... Армия должна сложить оружие, пятьдесят тысяч лучшего боевого войска будут вычеркнуты из значительно поредевших уже ресурсов Турции...

В тот момент, когда таяли последние надежды Османа, полковник Мельницкий и Фличель — адъютант Милорадовича въезжали в город, русские солдаты братались на его улицах с болгарями...

В. И. Немирович-Данченко. Год войны. Дневник русского корреспондента, 1877—1878 гг., т. II. СПб., 1878, стр. 23—26.

17. Боевые действия русских войск на Кавказском фронте

Из воспоминаний А. Н. Маслова — участника событий — о боевых действиях русских войск на подступах к Эрзуруму.

Успешными были военные действия русских войск и на Кавказском фронте. Здесь к началу 1878 г. были взяты города Карс, Батум, Баязет, Ардаган и Эрзурум.

Ключом всей позиции надо считать Узун-Ахмет-Дага, это ворота, закрывающие горный проход. Позиции вообще отлича-

ются крутыми склонами... по обводу сплошной вершины идут сплошные траншеи и орудийные батареи... Численность оборонявшихся войск была, как говорят, до 18—20 тысяч, снабженных в изобилии боевыми припасами. Теперь перейду к бою 23-го... Было довольно холодное осеннее утро. В 40 минут 9 часа утра раздался первый орудийный выстрел. Это турки хватили по кавалерии (наших войск) ...Затем по всей линии наша артиллерия начала быстро выезжать на позицию. То там, то сям на горах вспыхивали (турецкие) частые орудийные дымки... Но вот и наши пушки заговорили, направив меткий огонь против назначенных пунктов. Напрасно турки старались учащенным огнем помешать нашей артиллерии сняться с передков; методично одна за другой выезжали наши батареи и открывали огонь. Долго еще так продолжалась упорная борьба артиллерии... Еще ни в одном сражении наша артиллерия не работала так толково и энергично, как в этом. Атака (турок) против центра была отбита 2-й ротой 1-го Кавказского саперного батальона и двумя ротами мигрельцев... Подошедшие к туркам около 4 часов резервы удвоили их силы, и они снова в четвертый раз перешли в атаку. Напор их... становился все сильнее и сильнее... Турки дерзко наседали, и несколько раз наша цепь принуждена была бросаться в штыки на неприятельскую, чтобы несколько сдерживать ее движение... Между тем мигрельцы (Мигрельский полк)... открыли в полном смысле слова адский огонь по неприятелю, окончательно принудивши последнего прекратить наступление. Когда солнце спустилось уж очень низко... князь Амираджибов... удачно совершил свое движение по ущелью и стремительно атаковал турок. Резервная колонна Броневского поддержала атаку. Несколько наших батальонов... полезли прямо штурмовать гору, задыхаясь от усталости, но тем не менее выбивая турок из упорно отстаиваемых сначала траншей. В конце концов неприятель не выдержал и бежал, позорно оставив почти неприступные горы и бросив всю артиллерию... Отступление центра стало быстро сообщаться по всей линии... и это отступление скоро превратилось в беспорядочное бегство... Двигались они... в полном беспорядке через горы... к Эрзуруму.

В. И. Немирович-Данченко. Год войны.
(1877—1878), т. III. СПб., 1879, стр. 105—108.

18. Переход через Балканы

Из донесения начальника левой обходной колонны (3 января 1878 г.).

Взятие Плевны явилось переломным моментом в ходе войны. В войну вступила Сербия. Открылась возможность проведения наступления через Балканы, ускоренно решить основную задачу войны — выйти к Константинополю.

В середине декабря начался переход русских войск через Балканы по занесенным снегом перевалам, которые местными жителями считались не-

проходимыми. Орудия перевозили на салазках вручную, снаряды несли солдаты в ранцах. Намокшие от снега шинели делались ледяными. На обледенелых спусках малейшая неосторожность грозила гибелью.

Согласно предписанию вашего высокопревосходительства о выступлении вверенной мне колонны 24 декабря, войска выступили из Травны в назначенный день с рассветом... Впереди движущихся войск занимались расчисткой дороги от глубокого снега до 2 тыс. болгар под надзором роты 5-го саперного батальона.

...Вследствие очевидной невозможности двигать артиллерию, пришлось сперва отказаться от 9-фунтовой батареи, а потом и от 4-фунтовой, иначе эта артиллерия, связывая и задерживая движение пехоты, не дала бы возможности подойти войскам своевременно к назначенному пункту. Таким образом, 24-го числа войска перешли высшую точку перевала и спустились в дер. Сельцы, сделав в один переход с лишком 30 верст, а некоторые и до 40, собираясь в Травну из окрестных деревень по колено в снегу, следуя по невообразимо крутым подъемам и спускам. 25-го числа, продолжая посредством болгар раскапывать далее дорогу, покрытую снегом до двух, а местами и более аршин, авангард из 4-й стрелковой бригады и 33-го Елецкого полка с горной батареей поднялся на последний перевал и занял позицию на вершине его, откуда начинается спуск в долину Тунджи, в 4 верстах от дер. Гузово. Севский и Орловский полки остались в дер. Сельцы, а 30-я пехотная дивизия, ночевавшая 24-го в Травне, 25-го числа в полном составе подошла также к дер. Сельцы.

«Хрестоматия по русской военной истории».
М., 1947, стр. 515—516.

19. Битва у Шейнова (28 декабря 1877 г.)

Из дневника русского военного корреспондента В. И. Немировича-Данченко.

Переход русских войск через Балканы был завершён битвой у Шипки-Шейново, закончившейся капитуляцией турецкой шипкинской армии в количестве 22 тыс. человек. Решающую роль в этом событии сыграли войска, возглавляемые генералом Скобелевым.

Бой у Шипки-Шейново есть выдающийся пример успешного сражения на окружение. Здесь было применено наступление стрелковыми цепями, являющееся в то время самым передовым приемом ведения боя.

Я был со Скобелевым, когда Углицкий полк пошел в атаку. Движения его были так необычайно стройны, что несколько человек нас с увлечением кинулись догонять его... Под ливнем турецкого огня солдаты шли, храня равнение под музыку. Стройно развевались в воздухе знамена, командиры ехали верхом впереди своих частей. Печальна была та часть долины Казанлыка, которую мы теперь пересекали. Шли пустыри, на ко-

торых из-под белой пелены снега то здесь, то там выделялись черепа и костяки болгар, перебитых здесь еще в августе пала-чами Сулеймана (солдатами их назвать нельзя)... Выбыв турок из первой линии их траншей, угличане встретили в лесу укреп-ленный лагерь. Для создания его турки воспользовались де-ревней. От дома к дому плетни, их завалили землей... каждый дом — маленькая крепость... За каждым камнем — неприятель-ские стрелки, огонь отсюда убийственный. Удобнее для защиты трудно создать позицию. Угличане не пошли, а буквально ри-нулись на нее. Прибавьте, что кругом лес, что из-за каждого дерева бьют спешившие черкесы... Угличане же исключительно работают штыками...

...Увлечение угличан росло и росло — они крушили все на своем пути. За укрепленным лагерем им попался редут... За-щитники редута были перебиты штыками... Налево был другой редут, сильнее. Взять его с фронта было невозможно. Батальон Казанского полка обошел его с тыла и так неожиданно кинул-ся на турок оттуда, откуда его никто не ожидал, что таборы (турецкие войска) бросили оружие и в ужасе только подымали руки вверх, крича навстречу нашим солдатам: «аман! аман!» С Панютиным все время дрались в одной линии болгарские дружины. Эти тоже были львами. Не было той стройности, по-рядка, но энергия их доходила до иступления! Воскресла пле-менная ненависть, одолевая своих исконных врагов, они не да-вали пощады и сами не просили ее. Болгарские дружины даже не думали о собственной безопасности. Они шли на турок гу-стым строем... После того редута, через который прошел Углиц-кий полк, взято было еще три редута штыковым боем... Скоро в общую линию атаки вошли, кроме угличан, казанцы, дру-жинники (болгарские) и стрелки. Без четверти в два полудни деревня и ее окрестности были очищены турками. Извилистые их позиции последовательно переходили в наши руки.

Движение угличан и остальных на правом фланге было очень ловкою диверсиею Скобелева. После блистательных атак Па-нютина Скобелев выстроил перед Шейновом Владимирский полк и во главе его уже сам хотел нанести туркам решитель-ный удар в их центр... Оркестр заиграл марш, и под звуки его стройно двинулись войска. Не успели мы доехать до лесу, как навстречу нам стремглав скачет ординарец Скобелева... «Ваше пр-во... турки подняли... белый флаг...» Боже мой, что за ра-достное чувство победы! Мы курьером неслись вперед... Перед нами чудная картина. Начиная от деревни Шипки, развалины которой видны на севере, направо и налево разбросаны холмы, на вершинах которых чернеют грозные редуты... Таких около 12... большая часть их уже взята...

В. И. Немирович-Данченко. Год войны. Днев-ник русского корреспондента, 1877—1878, т. II. СПб., 1878, стр. 147—153.

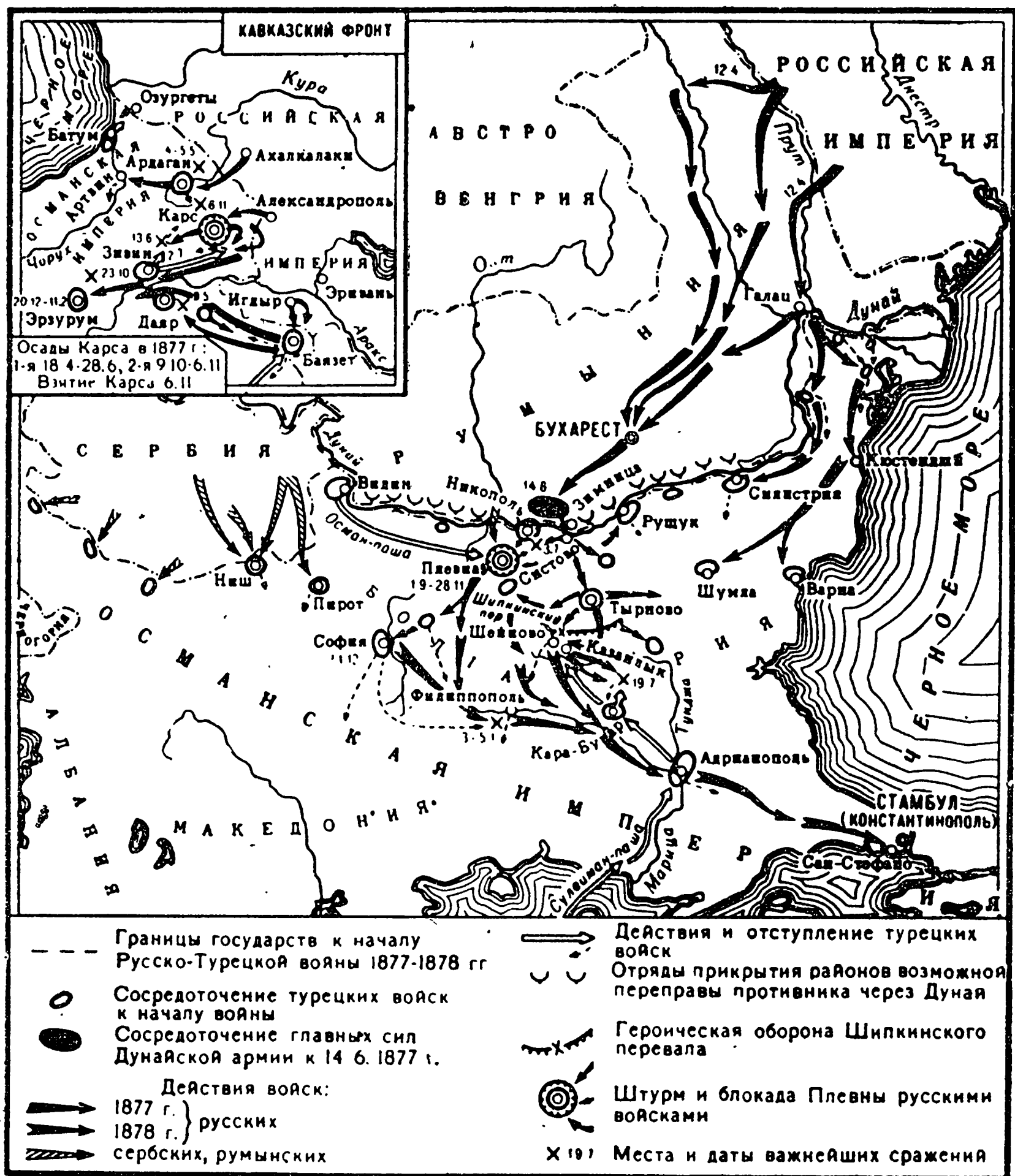

Схема. Общий ход военных действий на Балканах.

20. Вступление русских войск в город Адрианополь (8 января 1878 г.)

Из воспоминаний русского художника В. В. Верещагина — участника событий.

С победой у Шипки-Шейново русским войскам была открыта дорога в Южную Болгарию. Войска, руководимые Гурко, с боем продвинулись на юго-запад и вступили в Софию, с большой радостью встреченные болгарским населением. Затем отряды Гурко, Скобелева, Радецкого и Ганецкого были двинуты на Адрианополь. Первым вступил в Адрианополь 8 января авангард Скобелева.

Лишь только пришли мы после благополучного дневного перехода, с одним роздыхом, к городу Мустафа-паша и перед коняком (домом паши) сошли с лошадей, Струкова известили о прибытии посланных из Адрианополя; он велел немедленно ввести их. Это были грек и болгарин, оба, от имени жителей своих национальностей, звали занимать город; турки-де, узнав о приближении русских, взорвали загородный дворец, служивший арсеналом. (У нас в отряде слышали этот взрыв. Как я после узнал, в этом дворце погибло много чудесных памятников старого искусства, между прочим, знаменитые залы, убранные сплошь лазуревыми изразцами)...

Был прекрасный солнечный день, когда мы подходили к Адрианополю... Перед самым городом показалась густая толпа двигающегося нам навстречу народа, одушевление которого росло по мере нашего приближения; наконец, передовые не выдержали — бросились к нам бегом! Невозможно, немислимо описать их энтузиазм и сцену, затем последовавшую: с криками и воем бросались люди перед нами на колена, целовали землю, крестясь, прикладывались, как к образам, не только к нашим рукам, но и коленам, сапогам, стремянам. Не даваться, не допускать их до этого не было никакой возможности, — приходилось подчиняться... Струкова рвали на части; кабы не высота его английской кобылы, ему бы, кажется, не сдобровать.

В. В. Верещагин. На войне... М., 1902, стр. 248—250.

Вопросы и задания

1. Каково было положение населения Балканского полуострова под властью Турции?

2. Международное положение России накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Причины русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

3. По учебной карте проследите ход военных действий в 1877—1878 гг.

4. Расскажите о роли России в освобождении народов Балканского полуострова от турецкого ига.

5. Боевое содружество русского и болгарского народов в войне 1877—1878 гг.

6. Какие изменения в условия Сан-Стефанского мира внес Берлинский конгресс? Рассмотрите границы, установленные мирным договором в Сан-Стефано и Берлинским конгрессом.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ¹

А

Абордаж — старинный способ ведения морского боя, заключающийся в сцеплении двух кораблей для рукопашной схватки экипажей противников.

Авангард — передовой отряд; часть войск, выдвинутая на походе вперед для прикрытия главных сил, для ведения разведки, захвата выгодных точек на местности и т. д.

Аванпост — передовой пост или линия передовых постов; в широком смысле — все части сторожевого охранения.

Алебарда — длинное копье с топориком в виде полумесяца на верхнем конце.

Андреевский флаг — русский военно-морской флаг — белое полотнище с голубым диагональным крестом.

Апрóши — зигзагообразные рвы, используемые для приближения к осажденной крепости.

Арбалет — металлическое ручное оружие — самострел, усовершенствованный стальной лук, прикрепленный к деревянному ложу.

Арнайты — турецкие войска, вербовавшиеся преимущественно из албанцев. В русской армии в конце XVIII в. — легкие иррегулярные войска, набиравшиеся из жителей Молдавии и Валахии.

Арьергард — часть войск, предназначенная для прикрытия тыла главных сил армии, задержки наступающего противника, разрушения мостов, переправ, дорог и т. п.

Б

Багинет — штык в виде одностороннего клинка, вставляемый в дуло ружья.

Бастион — выдающаяся часть крепостной ограды; пятистороннее укрепление.

Баталия — бой, битва, сражение.

Бердыш — старинное оружие, продолговатый топор на длинном древке, алебарда.

Брандер — судно, наполненное взрывчатым (или зажигательным) веществом, предназначенное для взрыва (зажигания) неприятельских кораблей путем столкновения с ними; судно, предназначенное для заграждения входного фарватера в порт путем затопления.

Бриг — морское двухмачтовое парусное судно.

Бригадир — военный чин (звание) в русской армии в XVII в., средний между полковником и генералом.

Бруствер — земляная насыпь, вал для защиты от огня противника; броневая стенка на броненосцах для защиты основной башни, труб и т. д.

¹ См.: «Краткий справочник по истории военного искусства народов СССР». М., 1951, стр. 131—146.

Булава́ — жезл, палица с шаром на конце; в XVI—XVII вв. служила знаком власти у украинских казаков.

Бунчу́к — конский хвост на древке, служивший в XVI—XVIII вв. у запорожских казаков полковым знаменем в коннице.

В

Вагенбу́рг — полевое укрепление из повозок.

Визирь — сановник, чиновник высшего ранга султанской Турции; великий визирь — военный министр в Турции.

Викто́рия — победа.

Воево́да — высшая административная должность в местном управлении, в которой соединялись функции гражданского и военного управления.

Во́и — войны, *во́я* — воинство.

Воро́тники — артиллеристы у крепостных ворот.

Г

Гале́ра — военное гребное судно, применявшееся до XVIII в.

Га́убица — артиллерийское оружие, стреляющее навесным огнем, среднее между пушкой и мортирой.

Генера́л-аншеф — полный генеральский чин в русской армии.

Генера́л-квартирме́йстер — высшее должностное лицо в армии, ведавшее передвижениями и расквартированием войск и составлением боевых документов.

Гла́сис — земляная насыпь перед наружным рвом укрепления.

Голова́ — начальник стрелецкого полка (полковник).

Го́род (городы́ще) — населенный пункт, окруженный земляным валом или стеной (деревянной или каменной).

Гренаде́р — в XVI в. солдат, предназначавшийся для метания ручных гранат; *гренаде́ры* — особый вид пехоты, имевший назначение усиливать боевой порядок на флангах, впоследствии отборная часть пехоты.

Гридь — княжеский воин, дружинник, телохранитель.

Гуса́ры — солдаты легкой кавалерии.

Гуля́й-го́род — подвижное полевое укрепление.

Д

Демаркацио́нная линия — линия, разделяющая две армии, заключившие мир или перемирие; пограничная полоса.

Дени́к — доверенное лицо для особо важных поручений Петра I; затем наряженный на день дежурный; впоследствии нестроевой солдат для обслуживания офицера.

Дети́нец — внутренняя крепость (кремль).

Дефи́ле — теснина, узкий проход.

Доспе́хи — предохранительное (защитное) снаряжение воина (латы, кольчуги, шлемы и т. д.).

Драгу́ны — первоначально конная пехота; позже кавалерия, действующая в конном и пешем строю.

Е

Егеря́ — солдаты легкой пехоты, обученные меткой стрельбе и действиям в рассыпном строю.

Единоро́г — один из видов артиллерийских орудий (впервые отлит М. Осиповым в середине XVII в.); в XVII в. так назывались шуваловские орудия, промежуточные между пушками и гаубицами.

Есау́л — офицерский чин в казачьих войсках.

Ж

Жолнёры — название польских солдат.

З

Зало́га — стоянка солдат, постой.

Заса́да — древнерусское название гарнизона.

Засапо́жник — нож с кривым клинком.

Засе́ка — ограждение какого-либо участка или дороги срубленным лесом.

Заста́ва — древнерусская засада; в XVI в. гарнизон на засечной черте.

Зати́нное ружье — ручная пищаль крупного калибра.

Зати́щик — стрелок, укрывшийся за тыном (закрытием) для стрельбы.

И

Инфанте́рия — пехота.

К

Кавалерга́рды — солдаты привилегированного конного полка русской армии.

Ка́перский флот — частный флот, снаряженный с разрешения правительства воюющей державы для задержания и захвата неприятельских судов, а равно и нейтральных кораблей, занимающихся военной контрабандой.

Капита́н — офицерский чин в пехоте, артиллерии и инженерных войсках русской армии.

Каптенáрмус — должностное лицо, заведывавшее оружием и боеприпасами в полку, — обычно унтер-офицер.

Карабинёры — конные войска, получившие свое название от карабинов, которыми они были вооружены.

Каре́ — боевой порядок, представляющий собой сомкнутый строй в виде четырехугольника; применялся для отражения кавалерийских атак.

Картёчь — артиллерийский снаряд, начиненный круглыми пулями для стрельбы на короткое расстояние.

Кираси́ры — тяжелая кавалерия, носившая кирасы (металлические латы).

Кольчу́га — защитный доспех — рубаха из железных колец.

Коммуника́ция — сообщение, связь; *коммуникацио́нные ли́нии* — пути сообщения, связывающие район расположения армии с ее базой, страной в целом.

Конфу́з — замешательство, смущение, в военном отношении поражение.

Копе́йщики — солдаты полков нового строя, вооруженные копьями.

Корвола́нт — легкий корпус (отряд).

Кордебата́лия — средняя часть боевого порядка армии или флота.

Курёнь — войсковая часть в запорожском войске.

Курти́на — участок крепостной ограды между флангами двух смежных бастионов, обеспечивающих фронтальный огонь.

Л

Ла́ва — боевой порядок казачьей конницы.

Ладья́ — древнерусское гребное морское судно; *ладе́йный флот* — флот, состоящий из ладей.

Ла́ты — предохранительный (защитный) металлический доспех (снаряжение) воина (рыцаря).

Люне́т — полевое открытое укрепление.

М

Мёч — холодное оружие, состоящее из обоюдоострого клинка и крыжа, или эфеса.

Мортíра — короткоствольное артиллерийское орудие для навесной стрельбы.

Мушкёт — огнестрельное ручное оружие.

Мушкетёры — солдаты, вооруженные мушкетами; позже так назывались солдаты, вооруженные фузеями.

Н

Наба́т — большой медный барабан.

Наса́д — ладья, мореходное гребное судно.

О

Ордер-де-бата́лия — размещение войск в боевом порядке.

Осло́п — палица, дубина с набитыми гвоздями.

Остро́г — ограда из толстых кольев и плетня.

Осторо́жек — небольшое укрепление.

П

Пала́ш — прямая, длинная и широкая сабля.

Пари́ровать — отражать, отбивать удары.

Паша́ — титул высших военных и гражданских сановников в султанской Турции.

Пища́ль — древнерусское огнестрельное оружие (так называлось вначале ружье, а затем и пушка).

Плутóнги — подразделения (взводы), на которые в XVIII в. делились роты для стрельбы.

Пору́чик — обер-офицерский чин в русской армии до 1917 г.

Пра́порщик — обер-офицерский чин в русской армии до 1917 г.

Праща́ — ручное оружие для метания камней или свинцовых шаров.

Примёт — «подвижная гора» из бревен и хвороста, придвигаемая на катках к сцене крепости для ее поджога.

Р

Ра́да — сход у запорожских казаков; народное собрание на Украине.

Ра́ть — старинное название войска, армии.

Регáлии — знаки высшей власти.

Регимёнт — полк.

Рёгулы — правила.

Реду́т — замкнутое полевое укрепление.

Рейтары — конные наемные войска в Западной Европе; вид конницы нового строя в России в XVII в.

Рёкрут — новобранец, молодой солдат в XVIII—XX вв.

Реля́ция — донесение.

Ретира́да — отступление, отход.

Ретраншеме́нт — внутренняя оборонительная ограда в крепостях; укрепленный лагерь.

Рогáтка — деревянный брус с вдолбленными накрест перекладинами, рогатки применялись для обнесения лагеря, при обороне против конницы.

Рóзмысл — инженер.

Рóтмистр — офицерский чин в кавалерии, соответствующий чину капитана.

С

Самопáл — старинное огнестрельное ручное оружие; пищаль с замком и огнивом.

Секúрс — подкрепление.

Сераскúр — главный начальник турецких действующих войск.

Сержáнт — старший унтер-офицерский чин в русской армии.

Скампавèя — мелкая галера; гребное военное судно для операций в шхерах.

Сóтник — офицерский чин в казачьих войсках, соответствовал чину поручика.

Стрельцы́ — пешие воины, стреляющие из лука, а в XVI в. — войска вооруженные огнестрельным оружием.

Т

Та́бор — временное полевое укрепление из соединенных между собой повозок.

Те́мник — начальник десятитысячного отряда (тьмы) в монголо-татарских войсках.

Ты́сяцкий — воевода городского населения в древней Руси.

Ту́ры — высокие круглые корзины из хвороста, набитые землей, для защиты от пуль и ядер.

Ф

Фальконéт — полковая пушка одно- или двухфунтового калибра.

Фаши́на — связка хвороста для загачивания топких мест, забрасывания рвов и т. п.

Флешь — полевое укрепление; земляной вал с тупым исходящим углом.

Фóрштадт — предместье.

Фрегáт — трехмачтовый военный корабль.

Фузе́я — кремневое ружье.

Ц

Цитаде́ль — сомкнутое укрепление внутри крепости.

Ч

Ча́йка. — запорожское военное судно.

Ш

Ша́нец — окоп; общее название полевых временных укреплений.

Штандáрт — знамя, флаг кавалерийской части.

Шхúна — небольшое двух- или трехмачтовое судно.

Э

Экзерци́ция — упражнение; учение войск.

Эстафе́та — конная почта.

Я

Яныча́ры — постоянная турецкая пехота.

КРАТКИЙ СПИСОК НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К главе I

- Волков А. М. Царьградская пленница. Два брата. М., 1971.
«Героические былины». М.,
Гурвян О. Набег. М., 1954.
«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.
Изюмский Б. В. Соляной шлях. М., 1968.
Каргалов В. В. Народ-богатырь. М., 1971.
Костин А. На заре Руси. Л., 1969.
Ладинский А. П. Анна Ярославна — королева Франции. М., 1961.
Мавродин В. В. Народное движение против иноземных захватчиков в Древней Руси. Л., 1945.
«О, русская земля». Сб. стихов русских поэтов. М., 1971.
Панова В. В. Сказание об Ольге. Л., 1968.
Прилежаева-Барская Б. М. В древнем Киеве. М.—Л., 1951.
Прилежаева-Барская Б. М. Как жили наши предки славяне. М., 1952.
«Рассказы русских летописей, XII—XIV вв.». М., 1968.
Скляренок С. Святослав. М., 1960.
Скляренок С. Владимир. М., 1964.

К главе II

- Бородин С. П. Дмитрий Донской. М., 1948.
Бущик Л. П. Иллюстрированная история СССР, XV—XVII вв. М., 1971.
Гриц Т. С. Ермак. М., 1961.
«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.
Изюмский Б. В. Ханский ярлык. М., 1954.
«Исторические песни». Л., 1951.
Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь, XIII в. М., 1966.
Каргалов В. В. Древняя Русь в советской художественной литературе. М., 1968.
Кончаловская Н. П. Наша древняя столица. М.—Л., 1947.
Лебедев В. Н. и др. Наши великие предки. Дмитрий Донской. М., 1948.
Рапов М. Е. Зори над Русью. Ярославль, 1963.
Ряховский В. Евпатий Коловрат. М.—Л., 1952.
Сафонов В. Дорога на простор. М., 1960.
Тумасов Б. Е. Русь залесская. М., 1971.
Федоров Е. А. Ермак. М., 1955.
Франко И. Захар Беркут. Карпатская Русь в XIII в. и ее борьба с монголами. М., 1953.
Шторм Г. На поле Куликовом. М., 1954.
Язвицкий В. И. Иван III — государь всея Руси, кн. IV. М., 1955.
Ян В. Г. Чингис-хан. Батый. М., 1970.
Ян В. Г. Нашествие Батыя. М., 1965.

К главе III

- «Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.
Изюмский Б. В. Тимофей с Холопьею улицы. М., 1958.
Караев Г. Н., Потресова А. С. Загадка Чудского озера. М., 1966.
Карамзин Г. Б. Битва при Грюнвальде. Л., 1961.
Лебедев В. Н. Наши великие предки. Александр Невский. М., 1948.
Липицкий С. В. Ледовое побоище. М., 1967.
Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость, XIII в. М., 1956.
Симонов К. Ледовое побоище. Соч., т. I. М., 1952.
Субботин А. А. За землю русскую. М., 1957.
Югов А. Ратоборцы. М., 1956.
Ян В. Юность полководца. (Из жизни Александра Невского.) М.—Л., 1952.

К главе IV

- Березов П. И. Минин и Пожарский. М., 1957.
Вершигора П. П. Военное творчество народных масс. М., 1961.
Давыдов З. С. Разоренный год. М., 1958.
«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.
Загоскин М. Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 г. М., 1956.
«За родную землю». Сб. документов, XIV—XVII вв. М., 1949.
Караваева А. На горе Маковце. М., 1942.
Костылев В. И. Кузьма Минин. М., 1948.
Подорожный Н. Е. Минин и Пожарский. М., 1939.
Румянцев А. Ф. Я видел Сусанина. Два путешествия за стену веков, кн. 2. Ярославль, 1968.
«Страницы боевого прошлого». М., 1968.
Шкаловский В. Б. Исторические повести и рассказы. М., 1958.

К главе V

- Антоновская А. А. Великий Моурави, кн. 1—10. М., 1939—1958.
Джамбурия Г. Великий Моурави. В кн. «Грузии сыны». М., 1961.
Полиевктов М. А. Европейские путешественники 13—18 вв. по Кавказу. Тифлис, 1935.

К главе VI

- Вершигора П. П. Военное творчество народных масс. М., 1961.
Голубуцкий В. А. Освободительная война украинского народа под руководством Б. Хмельницкого. М., 1954.
«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.
Дядиченко В. и Стецюк Е. Борьба украинского народа за воссоединение Украины с Россией. Киев, 1954.
Козаченко А. П. Борьба украинского народа против иноземных поработителей за воссоединение с Россией. М., 1954.
Ле И. Л. Хмельницкий, кн. 1—3. М., 1960—1967.
Панч П. Клокотала Украина. М., 1964.
Рыбак Н. Переяславская рада. М., 1949.
Рылеев К. Ф. Наливайко. Полн. собр. стихотворений. Л., 1934.
Садкович М. Повесть о Ясном Стохаре. М., 1970.
«Украинские народные думы». Пер. Б. Турганова. М., 1969.
Шевченко Т. Г. Иван Подкова. Тарасова ночь. Кобзарь. Собр. соч., т. I. М., 1955.

К главе VII

- Вересов А. И. Невская легенда. Л., 1968.
Герман Ю. Россия молодая. Л., 1958.
«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.
Зверев Б. И. Страницы русской морской летописи. М., 1960.
Мавродин В. В. Петр I. М., 1948.
Осипов К. Полтавская битва. М., 1952.
Писарев С. С. Василий Корчмин — разведчик земли Ижорской. Л., 1965.
Пушкин А. С. Полтава. (Любое издание.)
Толстой А. Н. Петр Первый. М., 1960.
Шутый В. Е. Северная война (1700—1721 гг.). М., 1970.

К главе VIII

- Андрущенко А. И. Адмирал Ушаков. М., 1951.
Вахман В. Л. Прodelки морского беса. Л., 1969.
Григорьев С. Александр Суворов. М.—Л., 1954.
Грусланов В. Н., Лободин М. П. Шпага Суворова. Л., 1964.
«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.
Зверев Б. И. Страницы русской морской летописи. М., 1960.
Коробков Н. Семилетняя война. М., 1940.
Криницын Ф. С. Чесменское сражение. М., 1962.
Кузьмин А. И. Паруса, изорванные в клочья. М., 1963.
Лещинский Л. М. Военные победы и полководцы русского народа II половины XVIII в. М., 1959.
Осипов К. Дорога в Берлин. М., 1946.
Осипов К. А. В. Суворов, изд. 2. М., 1954.
Прунцов В. В. Полководец П. А. Румянцев. М., 1946.
Раковский Л. Адмирал Ушаков. М., 1954.
Раковский Л. Генералиссимус Суворов. М., 1950.
Симонов К. Суворов. Поэма. М., 1960.
Шторм Г. П. Флотоводец Ушаков. М.—Л., 1946.

К главе IX

- Бараташвили Н. Судьба Грузии (поэма). В кн.: «Стихотворения». М., 1941.
Меhia Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X—XIII вв. Тбилиси, 1958.
Пачадзе Г. Г. Русско-грузинские отношения в X—XVIII вв. В кн.: «Страницы из истории Грузии». Тбилиси, 1965.
Полиевктов М. А. Европейские путешественники по Кавказу, 1800—1830. Тбилиси, 1946.

К главе X

- Брагин М. Г. Кутузов, изд. 3, допол. М., 1970.
Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. М., 1963.
Бычков Л. Н. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 г. М., 1954.
Гарнич Н. Ф. 1812 год. М., 1954.
Голубев С. Багратион. М., 1943.
Данилевский Г. П. Сожженная Москва. М., 1960.
«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.
Дурылин С. Н. Русские писатели в Отечественной войне 1812 г. М., 1943.
Загоскин М. Н. Рославлев, или Русские в 1812 г. М., 1955.
Задонский Н. А. Денис Давыдов. М., 1958.

Некрасова М. А. и Земцев С. М. Отечественная война 1812 г. и русское искусство. М., 1969.

Никулин А. А. России верные сыны. М., 1952.

Орлов В. Н. Денис Давыдов. М., 1943.

Оськин А. И. Надежда Дурова — героиня Отечественной войны 1812 г. М., 1962.

Петров Д. И. Сыны степей донских. М., 1959.

Раковский Л. Кутузов. М., 1962.

Рубинштейн Л. Дорога победы. (О Кутузове.) М., 1954.

Рыкачев Я. С. Надежда Дурова. М., 1960.

Рыленков Н. На старой Смоленской дороге. М., 1969.

Тарле Е. В. Бородино. М., 1962.

Толстой Л. Н. Война и мир. (Любое издание.)

Фадеев Ан. В. Отечественная война 1812 г. (К 150-летию). М., 1962.

К главе XI

Борщаговский А. Русский флаг. М., 1953.

Григорьев С. Т. Малахов Курган. М., 1959.

Давыдов З. С. Корабельная слободка. М., 1955.

«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.

Зверев Б. И. Севастопольская оборона, 1854—1855 гг. М., 1956.

Зонин А. И. Жизнь адмирала Нахимова. Л., 1956.

Коробков Н. М. Вице-адмирал Корнилов. М., 1944.

Мягков П. С. Севастопольская оборона, 1854—1855. М., 1954.

Порудоминский В. Пирогов. М., 1965.

Сергеев М. А. Оборона Петропавловска-на-Камчатке. М., 1954.

Сергеев-Ценский С. Севастопольская страда. М., 1958.

Станюкович К. М. Севастопольский мальчик. В кн.: Станюкович К. М. Избранные произведения. М., 1953.

Тарле Е. В. Нахимов. М., 1950.

Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. (Любое издание.)

К главе XII

«Антология болгарской поэзии». М., 1956.

Беляев Н. И. Русско-турецкая война, 1877—1878 гг. М., 1956.

Бескровный Л. Г. Русско-турецкая война и освободительная борьба балканских народов. М., 1967.

Вазов И. Под игом. М., 1957.

Верещагин В. В. На войне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 г. М., 1902.

Гаршин В. М. Из воспоминаний рядового Иванова. (В кн.: Гаршин В. М. Соч.). М.—Л., 1941.

Глинка В. М. Повесть о Сергее Непейцыне. М., 1966.

Гулиа Г. Д. Водоворот. М., 1959.

Державин К. Н. Иван Вазов. Очерк жизни и творчества. М.—Л., 1951.

«Детская энциклопедия», т. VIII, изд. 2. М., 1967.

Немирович-Данченко В. И. Год войны. Дневник русского корреспондента, 1877—1878 гг., т. 2. СПб., 1878.

Стоянов З. Записки о болгарских восстаниях, ч. 2. М., 1953.

Фортунов П. К. Война 1877 г. и освобождение Болгарии. М., 1950.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ¹

Вторая половина IX в. —	Объединение Новгородского и Киевского княжеств, образование Киевского государства.
910—911	— Поход Киевского князя Олега на Царьград (Константинополь).
941	— Поход киевского князя Игоря на Византию.
964—966	— Походы киевского князя Святослава на камских болгар, хазар, ясов и касогов.
968	— Первый поход киевского князя Святослава в придунайскую Болгарию. Война с Византией.
969	— Нападение печенегов на Киев.
970—971	— Второй поход киевского князя Святослава в придунайскую Болгарию. Война с Византией.
971	— Сражение войск киевского князя Святослава с византийским войском царя Цимисхия у Доростола.
989	— Поход киевского князя Владимира в Крым. Взятие Корсуня (Херсонеса).
1103—1111	— Походы южнорусских князей на половцев.
1185	— Поход новгород-северского князя Игоря Святославовича против половцев.
1202	— Основание Ордена меченосцев (Ливонского ордена «псов-рыцарей»).
1218—1221	— Завоевание монголами Средней Азии.
1223	— Битва русских князей с монголо-татарами на реке Калке.
1237	— Объединение Ливонского ордена с Тевтонским.
1237—1238	— Нашествие монголо-татарской орды Батыя на Северо-Восточную Русь.
1238 г., 4 марта	— Поражение войск владими́ро-суздальского князя Юрия в сражении с монголо-татарами на реке Сити.
1238	— Восстание в Бухаре против монгольского владычества под руководством Тараби.
1240 г., 15 июля	— Победа новгородского князя Александра Ярославича над шведами на реке Неве.
1239—1242	— Поход монголо-татарской орды в Южную Русь, Польшу, Венгрию и Моравию.
1242 г., 5 апреля	— Разгром немецких «псов-рыцарей» Александром Ярославичем на Чудском озере.

¹ Все даты даны по старому стилю.

1259—1262	— Восстания против татарского владычества в Новгороде, Ростове, Владимире, Суздале и Ярославле.
1327	— Восстание против татарского владычества в Твере.
1378	— Победа Дмитрия Донского на реке Воже.
1380	— Битва на Куликовом поле. Победа русских войск под командованием Дмитрия Донского.
1382	— Нападение татарского хана Тохтамыша на Москву. Использование пушек с московских стен для отражения нападения татар.
1410 г., 15 июля	— Разгром немецких рыцарей литовско-русско-польским войском при Грюнвальде.
1479	— Постройка в Москве «Пушечной избы».
1480	— «Стояние» татарского и русского войск на реке Угре. Отступление татарского войска. Окончательное освобождение Руси от ига монголо-татарских феодалов.
1483	— Отливка первого медного орудия русским пушечным мастером Яковом.
1488—1492	— Постройка пушечного двора в Москве.
Начало XVI в.	— Появление ручного огнестрельного оружия в русском войске.
1550	— Учреждение Иваном IV стрелецкого войска. Зарождение линейной тактики.
1552 г., 2 октября	— Взятие Казани войсками Ивана IV. Присоединение Казанского ханства к Русскому государству.
1556	— Поход русских войск на Астрахань. Присоединение Астраханского ханства к Русскому государству.
1565—1572	— Опричные войска.
1568—1632	— Знаменитый пушечный мастер Андрей Чохов. Им отлиты «Царь-пушка», «Троил», «Единорог», «Аспид» и другие пушки.
1570	— Организация донского казачьего войска.
1581 г., сентябрь	— Начало похода Ермака в Сибирь.
Конец XVI в.	— Организация производства ручного огнестрельного оружия в Тульской оружейной слободе.
Конец XVI в.	— Изобретение кремневого замка для мушкетов.
1599	— Постройка Борисом Годуновым морского флота в Архангельске.
1604 г., октябрь	— Вступление Лжедмитрия I в пределы Русского государства.
1605	— Сражение под Добрыничами между войсками царя Годунова и Лжедмитрия I.
1605	— Захват Москвы польско-литовскими интервентами.
1606 г., 17 мая	— Восстание в Москве против польско-литовских интервентов. Свержение Лжедмитрия I.
1608—1610	— Тушинский лагерь под Москвой.

1608—1610	— Осада Троицкого монастыря польскими войсками.
1609	— Сурамская битва. Разгром турок грузинским войском Г. Саакадзе.
1610 г., 24 июня	— Поражение армии Д. И. Шуйского в сражении с войсками гетмана Жолкевского под Клушином.
1611 г., 19 марта	— Восстание в Москве против польских интервентов.
1611 г., апрель — июль	— Осада Москвы первым ополчением.
1611 г., сентябрь — октябрь	— Организация К. Мининым и Д. Пожарским второго ополчения в Нижнем Новгороде.
1612 г., 22—24 августа	— Марш второго ополчения к Москве. Поражение польской армии Ходкевича под Москвой.
1612 г., 26 октября	— Освобождение Кремля от польских интервентов.
1614—1616	— Разгром Кахетии персами.
1617	— Заключение Столбовского мира между Россией и Швецией.
1618	— Заключение Деулинского перемирия между Россией и Польшей.
1621	— Издание «Устава ратных и пушечных дел».
XVII в., первая четверть	— Изобретение орудий с поршневым затвором и нарезного орудия, заряжаемого с казенной части.
1625 г., весна	— Разгром персов грузинским войском Г. Саакадзе.
1625 г., лето	— Марабдинское сражение. Поражение грузинских войск.
1632—1634	— Война Русского государства с Польшей. Поляновский мир.
1647	— Издание устава «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей».
Первая половина XVII в.	— Изобретение ручных гранат.
1648—1654	— Освободительная война украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого.
1648 г., май	— Победа войск Богдана Хмельницкого над польскими войсками при Пилявцах.
1649 г., август	— Сражение между войсками Богдана Хмельницкого и польскими войсками под Зборовом. Зборовский мир.
1651	— Поражение войск Богдана Хмельницкого под Берестечком.
1652	— Победа войск Богдана Хмельницкого над польскими войсками под Батогом.
1653	— Земский собор в Москве. Решение о присоединении Украины к Русскому государству.
1654 г., 8 января	— Переяславская рада. Воссоединение Украины с Россией.
1654	— Учреждение войска малороссийских казаков в составе 17 полков.
1654—1667	— Война Русского государства с Польшей за освобождение Украины и Белоруссии. Андрусовское перемирие.

- 1683 — Формирование «потешных» полков (Семеновского и Преображенского) и бомбардирской роты Петром I.
- 1695 — Война России с Турцией. Первый поход армия Петра I под Азов. Осада Азова русскими войсками.
- 1696 г., 18 июля — Взятие Азова русскими войсками.
- 1699—1705 — Введение Петром I рекрутской системы комплектования войск.
- 1700 — Учреждение Петром I гвардии (Преображенский и Семеновский полки).
- 1700 — Принятие на вооружение русской армии фузеи с багинетом.
- 1700 — Учреждение пехотных и драгунских полков в русской армии.
- 1700—1716 — Строительство тульской группы железоделательных заводов.
- 1700 — Изобретение длинных гаубиц.
- 1700—1721 — Северная война.
- 1703 — Принятие штыка на вооружение русской армии.
- 1703 г., 16 мая — Основание крепости Санкт-Петербург.
- 1708 г., 28 сентября — Разгром шведского корпуса Левенгаупта войсками Петра I при деревне Лесной.
- 1708 г., октябрь — ноябрь — Движение шведской армии под командованием Карла XII на Украину.
- 1708—1709 — Партизанское движение в Белоруссии и на Украине против шведов.
- 1708 — Издание инструкции «Учреждение к бою».
- 1708—1709 — Учреждение Петром I губерний и роспись полков по губерниям.
- 1709 г., 30 апреля — Обложение шведами крепости Полтава.
- 1709 г., 27 июня — Разгром русской армией под командованием Петра I шведской армии Карла XII под Полтавой.
- 1711 — Изобретение нарезного штуцера и принятие его на вооружение русской армии.
- 1711 — Изобретение железного шомпола и принятие его на вооружение русской армии.
- 1711 — Введение Петром I штатов для пехоты и кавалерии.
- 1714 г., 27 июля — Разгром русским флотом под командованием Петра I шведского флота при Гангуте.
- 1714 г., август — Занятие русскими войсками Аландских островов.
- 1715 — Учреждение Морской академии.
- 1716 — Опубликование «Устава воинского».
- 1718 — Учреждение Военной коллегии.
- 1719 г., 24 мая — Победа русской эскадры под командованием капитана Сенявина над шведским флотом у Готланда.
- 1719 г., 13 августа — Высадка русских войск на шведскую территорию у Стокгольма.

- 1720 г., 27 июля — Победа русского флота над шведской эскадрой у Гренгама.
- 1721 г., 30 августа — Заключение мира России со Швецией в Ништадте.
- 1725—1796 — Выдающийся русский полководец генерал-фельдмаршал Петр Александрович Румянцев.
- 1730—1800 — Великий русский полководец генералиссимус Александр Васильевич Суворов.
- 1731 — Учреждение Шляхетского кадетского корпуса в Петербург.
- 1731 — Полет Крякутного. Первый в мире полет человека на тепловом аэростате.
- 1743—1817 — Выдающийся русский флотоводец адмирал Федор Федорович Ушаков.
- 1745—1813 — Гениальный русский полководец генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов.
- 1753 — Изобретение артиллерийских орудий системы Данилова-Нартова-Шувалова (шуваловский единорог).
- 1757—1761 — Участие России в Семилетней войне.
- 1757 г., 21 июля — Вступление русских войск в Восточную Пруссию.
- 1757 г., 19 августа — Победа русских войск над прусскими при Гросс-Егерсдорфе.
- 1758 г., 14 августа — Сражение между русской и прусской армиями при Цорндорфе.
- 1759 г., 1 августа — Разгром русскими войсками прусской армии Фридриха II при Кунерсдорфе.
- 1760 г., август — сентябрь — Совместные действия русской армии и флота под Кольбергом. Применение Румянцевым рассыпного строя и колонн.
- 1760 г., 28 сентября — Взятие Берлина русскими войсками.
- 1762 г., 24 мая — Заключение мира между Россией и Пруссией.
- 1763 — Принятие на вооружение русской армии 7-линейного пехотного ружья.
- 1763—1764 — Составление «Полкового учреждения» Суворовым.
- 1768—1774 — Первая русско-турецкая война и война с польскими конфедератами при Екатерине II.
- 1769 — Учреждение ордена Георгия.
- 1769 г., июль — Выход из Кронштадта эскадр Спиридова и Эльфинстона в Средиземное море.
- 1769 г., 29 августа — Разгром под Хотинем турецкой армии русскими войсками под командованием Голицына.
- 1770 г., 4 января — Разгром при Фокшанах турецких войск русскими войсками под командованием Потемкина.
- 1770 г., 17 июня — Победа при Рябой Могиле русских войск под командованием Румянцева над турецко-татарскими войсками.
- 1770 г., 24 июня — Разгром при Ларге русской армией под командованием Спиридова турецкого флота.
- 1770 г., 7 июля — Разгром при Лагре русской армией под командованием Румянцева турецкой армии.

- 1770 г., 21 июля — Разгром при Кагуле русской армией под командованием Румянцева турецкой армии.
- 1770—1772 — Составление «Обряда службы» Румянцевым.
- 1773 г., 10 мая — Разгром под Туртукаем русскими войсками турецких войск. Применение Суворовым походных и взводных колонн.
- 1774 г., 10 июля — Заключение Кючук-Кайнарджийского мира России с Турцией.
- 1783—1784 — Сооружение военного порта и крепости Севастополь.
- 1787—1791 — Вторая русско-турецкая война при Екатерине II.
- 1787 г., 1 октября — Разгром под Кинбурном русскими войсками под командованием Суворова турецкого десанта.
- 1787—1849 — Выдающийся русский флотоводец М. П. Лазарев.
- 1788 г., 16 сентября — 6 октября — Экспедиция русского флота под командованием Синявина и разгром турецкого флота у Синопа.
- 1788 г., 6 декабря — Взятие русскими войсками турецкой крепости Очаков.
- 1788 — Учреждение черноморского казачьего войска.
- 1789 г., 21 июля — Разгром при Фокшанах русскими войсками под командованием Суворова турецкой армии.
- 1789 г., 11 сентября — Разгром при Рымнике русскими войсками под командованием Суворова турецкой армии.
- 1790 г., август — сентябрь — Победа у Гаджибея русского флота под командованием Ушакова над турецким флотом.
- 1790 г., 11 декабря — Штурм и взятие Суворовым крепости Измаил.
- 1791 г., 31 июля — Разгром при мысе Калиакрия русским флотом под командованием Ушакова турецкого флота.
- 1791 — Ясский мир России с Турцией.
- 1794—1795 — Составление «Науки побеждать» Суворовым.
- 1798—1799 — Участие России в войне против Французской буржуазной республики.
- 1798 г., сентябрь — декабрь — Действие русско-турецкого флота против французского флота в Средиземном море.
- 1799 г., январь — март — Действия русской эскадры под командованием Ушакова против крепости Корфу.
- 1799 — Итальянский поход Суворова.
- 1799 г., 8—10 июня — Разгром русскими войсками под командованием Суворова французской армии Макдональда на реке Треббия.
- 1799 г., 4 августа — Разгром русскими войсками под командованием Суворова французской армии Моро при Нови.
- 1799 г., август — сентябрь — Швейцарский поход Суворова.
- 1799 г., 13 сентября — Атака русскими войсками Сен-Готардского перевала.
- 1799 г., 14 сентября — Атака русскими войсками Чортова моста. Отступление войск Лекурба.
- 1799 г., 16—17 сентября — Переход русских войск под командованием Суворова через Росшток. Поражение французских войск Лекурба у Альтдорфа.

1799 г., сентябрь — октябрь	— Переход русских войск через перевал Панике.
1801	— Реформа военно-учебных заведений. Создание кадетских корпусов.
1802—1855	— Великий русский флотоводец адмирал Павел Степанович Нахимов.
1802	— Учреждение Военного министерства.
1803	— Изобретение шрапнели.
1812	— Отечественная война России против Наполеона.
1812 г., 12 июня	— Переход французской армией русской границы.
1812 г., 2 августа	— Отражение атак Мюрата и Нея русскими войсками в бою под Красным.
1812 г., 4—5 августа	— Сражение русских войск с французами под Смоленском. Оставление русскими Смоленска.
1812 г., 24—26 августа	— Сражение при Бородино. Победа русской армии под командованием М. И. Кутузова.
1812 г., 27 августа — 2 сентября	— Отход русской армии. Занятие Москвы армией Наполеона.
1812 г., 3—20 сентября	— Тарутинский марш-маневр армии Кутузова.
1812 г., 6 октября	— Поражение французского корпуса Мюрата при Тарутине. Оставление Москвы французами.
1812 г., 4—5 ноября	— Поражение армии Наполеона в сражении под Красным.
1812 г., 14—16 ноября	— Переправа армии Наполеона через Березину.
1812 г., 14 декабря	— Выход русских войск на западную границу.
1813—1814	— Заграничный поход русской армии.
1813 г., 4—7 октября	— Поражение армии Наполеона под Лейпцигом.
1814 г., 18 марта	— Вступление союзных армий в Париж.
1853—1856	— Война России против коалиции Турции, Англии, Франции и Сардинии (Крымская война).
1853 г., 18 ноября	— Синопское сражение. Разгром русской эскадры под командованием Нахимова турецкого флота.
1854 г., 19 марта	— Отражение нападения англо-французского флота на Петропавловск-на-Камчатке.
1854 г., 8 апреля	— Бомбардировка Одессы англо-французским флотом.
1854 г., 1—6 сентября	— Высадка англо-франко-турецкого десанта в Крыму и захват Евпатории.
1854 г., 8 сентября	— Сражение на реке Альме.
1854 г., 28 сентября	— Начало осады Севастополя.
1854 г., 5—13 октября	— Первая бомбардировка Севастополя англо-французскими войсками.
1854 г., 24 октября	— Сражение русской армии с англо-французскими войсками при Инкермане. Применение русскими войсками стрелковых цепей.
1855 г., 5 февраля	— Неудачный штурм Евпатории русскими войсками.
1855 г., 25 мая	— Третья бомбардировка Севастополя англо-французскими войсками.

1855 г., 26 мая	— Штурм Севастополя англо-французскими войсками и отражение его русскими войсками.
1855 г., 26 августа	— Шестая бомбардировка Севастополя англо-французскими войсками.
1855 г., 28 августа	— Оставление Севастополя русскими войсками.
1855 г., 16 ноября	— Взятие русскими войсками турецкой крепости Карс.
1856 г., март	— Парижский мирный договор.
1860	— Появление первых русских стальных орудий.
1877—1878	— Война России с Турцией.
1877 г., 15 июня	— Переправа русской армии через Дунай у Зимницы.
1877 г., 7 июля	— Взятие русскими войсками Шипкинского перевала.
1877 г., 8 июля	— Первый штурм Плевны русскими войсками.
1877	— Бои русских войск с турками на Шипкинском перевале.
1877 г., 30—31 августа	— Третий штурм Плевны русскими войсками.
1877 г., 28 ноября	— Окружение армии Осман-паши в Плевне и взятие ее в плен русскими войсками.
1877 г., 13—19 декабря	— Переход отряда Гурко через Балканы.
1878 г., 23—26 декабря	— Переход через Балканы русских войск Скобелева и Святополка-Мирского.
1877 г., 28 декабря	— Окружение турецкой армии Бессель-паши у Шейново и пленение ее войсками Радецкого, Скобелева и Святополка-Мирского.
1878 г., 10 февраля	— Взятие русскими войсками турецкой крепости Эрзурум.
1878 г., 19 февраля	— Сан-Стефанский договор России с Турцией.
1878 г., июль	— Берлинский конгресс.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Киевская Русь в борьбе с иноземными захватчиками (IX—XII вв.)	5
Глава II. Борьба народов Средней Азии, Закавказья и Руси с монголо-татарскими завоевателями (XIII—XV вв.)	23
Глава III. Борьба народов нашей страны против агрессии немецких и шведских феодалов (XII—XV вв.)	50
Глава IV. Борьба народов нашей страны против интервенции польских и шведских феодалов в начале XVII в.	60
Глава V. Борьба грузинского народа за независимость в XVII в. Георгий Саакадзе	80
Глава VI. Освободительная борьба украинского и белорусского народов против польских феодалов	88
Глава VII. Борьба России за выход в Балтийское море в первой четверти XVIII в.	100
Глава VIII. Развитие русского военного искусства в середине и во второй половине XVIII в.	128
Глава IX. Борьба народов Закавказья против гнета турецких и иранских феодалов в XVIII—начале XIX в.	169
Глава X. Отечественная война 1812 г.	176
Глава XI. Героическая оборона Севастополя (1854—1855 гг.)	202
Глава XII. Роль России в освобождении народов Балканского полуострова. Русско-турецкая война (1877—1878 гг.)	222
Краткий словарь военно-исторических терминов	246
Краткий список научно-популярной и художественной литературы	251
Хронологическая таблица	255

СТРАНИЦЫ БОЕВОГО ПРОШЛОГО НАШЕЙ СТРАНЫ

Редактор *С. И. Матруненко*

Редакторы карт *Е. В. Смирнова* и
В. И. Борискина

Переплет *Ю. И. Ворончихина*

Художественный редактор *А. Ф. Сергеев*

Технический редактор *В. Ф. Коскина*

Корректор *А. А. Барикова*

Сдано в набор 21/II 1972 г. Подписано
к печати 16/VIII 1972 г. 60×90¹/₁₆. Бумага
тип. № 2. Печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 16,55.
Тираж 120 тыс. экз. А07318. Заказ № 6083.

Издательство «Просвещение» Комитета
по печати при Совете Министров РСФСР,
Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Типография им. Смирнова.

Смолоблуправл. по печати.

г. Смоленск, пр. им. Ю. Гагарина, д. 2.

Цена без переплета 41 к., переплет 10 к.